

"Ничего себе пошутила"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Татьяна Казакова

Ничего себе пошутила

Серия ироничных детективов

Книга первая

- Что это!? - Грозно прозвучало прямо над ухом. От неожиданности я вздрогнула и обернулась. Прямо надо мной навис какой-то незнакомый мужик. Правда, работаю я здесь всего третий день и, естественно, всех могу не знать. Он тыкал пальцем в компьютер и рычал.

- Я спрашиваю, что это!? —

Я перевела взгляд на экран. Интересно, что его так возмутило? Вроде ошибок нет, все правильно. Ну, и чего он разорался, напугал до смерти.

- Что вы написали!?! —

- Уважаемая Элгуджа Георгиевна, - громко прочитала я.

- Георгиевна!?

- Ну да. Что тут такого?

- Почему в женском роде?

- А в каком же? - Возмутилась я. - Не думаете же вы, что это мужчина?

- Я в этом уверен, - мрачно заметил он.

- Извините, но вы ошибаетесь.

- Нет, не ошибаюсь, - он покраснел, и видно было, что еле сдерживается.

- Это женщина, и я ее знаю, - добавила я с апломбом. Конечно, я не знала никакой женщины Элгуджи, но совершенно уверена в своей правоте. Не могут же мужчину назвать таким дурацким именем, а для женщины даже очень экзотично. Кстати, в оригинале тоже была ошибка, пусть спасибо скажут, что я во время ее заметила. Мужик вдруг налился краской и стал похож на арбуз, конечно, изнутри, а глаза так страшно выпучил, что я подумала, а не случилась ли с ним вдруг «базедка». Он несколько раз открыл рот, но ничего не сказал, только желваки заходили ходуном.

- Это я, - выдавил он, наконец.

На всякий случай я согласно кивнула, хотя и не поняла, что он имел в виду.

- Это я Элгуджа Георгиевич.

Вот так влипла. И кто меня за язык тянул говорить, что я ее знаю. Мужик с дурацким именем стал так орать, что из кабинета выскочил мой начальник и, узнав, в чем дело, тут же присоединился к оскорбленному Элгудже.

Вдосталь наоравшись, указал мне на дверь. Я вела себя достойно - спокойно внимала этим

крикам. Убедившись, что спасти ситуацию не удастся, и под аккомпанемент их воплей быстренько собрала свои манатки и ушла.

Ну, вот, всегда так. Только я обрадовалась новой работе – и нате вам, здрасьте. Нет, ну надо же называть детей такими нелепыми именами, одни называют, а другие страдают из-за этого. Вот, черт, и кружку Наташкину забыла, которую та подарила мне на 8 Марта в прошлом году. Ладно, мир не перевернулся, ничего страшного не произошло, значит не стоит забивать себе этим голову. Ха, ха.

Но сразу выбросить из головы не получалось. Обидно, вроде работа приличная, зато мне не успели ненужными записями испортить трудовую книжку, в общем-то, у меня и книжки трудовой еще нет. Потому что мне не везет с работой. Это уже которое место по счету? ...Вроде четвертое. Да, точно, четвертое. И совсем не потому, что у меня нет образования, неуживчивый характер или большие запросы. Вовсе не поэтому. Просто мне фатально не везет.

Я ожидала, что, окончив институт, меня забросают выгодными предложениями. Но, не тут-то было. Ожидала я все лето, кстати, весьма дождливое, даже не загорела совсем, а осенью я решила найти себе работу сама. Почему-то наниматели не впадали в радостный экстаз оттого, что я решила предложить им свои услуги, им нужны были специалисты со стажем не меньше двух лет, и даже знание английского не помогло. Они все хотели девушек от 22 лет с высшим образованием и опытом работы не меньше двух лет. Но как это может быть? Ведь люди только в 22 – 23 года оканчивают институт. Короче по специальности меня не брали, я только что пережила личную драму, по этой причине на мужчин не смотрела, зато они смотрели на меня во все глаза и оказывали всевозможные знаки внимания. Ну что ж, пожалуйста, смотрите не здоровье, не жалко. Внешностью меня бог не обидел, я была вполне ею довольна.

Просматривая объявления, поняла, что самый простой вариант – это работа секретаря. Так я и сделала. Взяли меня, как говорится, с первой попытки. Очень я понравилась директору пивной компании Аликперу Наргиевичу Наргиеву. В первый же день, когда я вошла в кабинет с чаем на подносе, он внезапно погладил меня по заднице. От неожиданности я дернулась и пролила чай прямо на его бумаги. Оказалось, что это какой-то там важный устав, который с большими трудностями только что подписали. Естественно на второй день я уже не вышла на работу. У меня началась депрессия. Опять же личная драма не забывалась. Мамусик советовала читать Карнеги. Если честно, она уже давно меня достает этим Карнеги, но мне было не до него.

Мои верные подружки пытались меня развлечь, но только по выходным, а по будням они были заняты на работе. Наташка работала продавцом в ювелирном магазине, а Лариска трудилась в банке аудитором. Конечно, будь у меня деньги, меня не надо было бы развлекать, я бы сама развлекалась на всю катушку, но с деньгами была проблема, и сидеть одной дома было тоскливо.

Я опять накупила газет по трудоустройству и опять кроме секретаря ничего подходящего не нашла. «Ну, теперь уж, дудки», – думала я, – «буду сама выбирать себе начальника». И выбрала. Бывший военный, старый и очень строгий. Когда я пришла в джинсах, сделал замечание, сказав, что девушки в штанах не ходят. На следующий день я пришла в юбке, но, увидев ее, он прямо дар речи потерял, а, придя в себя, заявил.

– Это вам не стриптиз-бар. Чтоб я этого больше не видел.

Из оставшихся нарядов у меня оставались две юбки, не доходившие до колен и три пары брюк. В общем, я решила, что проще уйти с работы, чем менять свой гардероб. Хорошо, что газеты не выкинула. На этот раз мне предложили работать секретарем в фирме, занимавшейся ремонтом

квартир. Кроме секретарских обязанностей я должна была узнавать, где дешевле можно приобрести плитку, сантехнику, обои, клей, линолеум, и все, что нужно для ремонта. Я с энтузиазмом принялась за дело, но в первый же день что-то напутала и поняла, что ремонт – это не мое призвание. Директор орал, как сумасшедший. Вечером я со слезами на глазах жаловалась на него Наташке.

- Знаешь что, нечего хныкать. Наберись терпения, – поучала она. – Сколько можно менять работу? Подумаешь, директор наорал! Да на меня каждый день директор орет плюс покупатели. А мне хоть бы хны.

- Ну, не знаю, как тебе это удастся.

- Очень просто. Как только он начинает орать, я тихо так говорю «Терпенья тебе, добрый человек». Он сразу затыкается.

- Не может быть, – засомневалась я, но на всякий случай взяла на вооружение.

На следующий день мне представился случай применить ее совет на практике. Я отправила на один объект почему-то два унитаза вместо одного, а на другой – три биде. Правда, сомневалась, зачем в одной квартире три биде. Но подумала, мало ли у людей какие фантазии. Хотят три биде – пожалуйста, получите. Спорить с клиентом – гиблое дело. Клиенты как раз промолчали, а директор Господи! Чего только я не услышала, причем в очень грубой форме. Уже собираясь зарыдать, вспомнила Наташкин совет. Что там говорить-то надо? То ли «мир тебе, добрый человек», то ли «покой». Чего ж он так орет-то? Прямо сосредоточиться невозможно. Да, вроде про покой надо говорить, чтобы успокоился. Ага, вспомнила. Я наклонилась к нему, сделала умильную рожу и проникновенно сказала.

- Вечный покой тебе, добрый человек.

Эффект превзошел ожидания, он заткнулся буквально на полуслове, и через пятнадцать минут я бодро шагала на автобусную остановку, предусмотрительно забрав свою чашку. «Ничего страшного, – подбадривала я себя, – на этой работе свет клином не сошелся». И действительно, меня взяли секретарем в какую-то аграрную фирму с очень длинным названием, которое я не могла запомнить и, как оказалось, запоминать было ни к чему, потому что именно там мне попался мужчина с дурацким именем Элгуджа, которому почему-то не понравилось, что его приняли за женщину. А вечером неожиданно позвонил папа, и, узнав о моих проблемах, обещал помочь.

* * *

«Вот стою я перед вами, словно голенький», – некстати вспомнились слова Высоцкого. А может быть, как раз и кстати. Я стояла посреди отдела дизайнера и рекламы и чувствовала себя очень неуверенно, в то время как Игорь Моисеевич (папин знакомый), представлял меня сотрудникам отдела.

Игоря Моисеевича я плохо помню, он когда-то давно приходил к нам в гости, это еще когда родители жили вместе, и у нас была семья. По его рассказам, коллектив, где предстояло трудиться, был молодой и дружный. Меня это воодушевило и обрадовало. И еще обрадовало, что фирма «Аргус», занимавшаяся полиграфией, находилась в самом центре, на Страстном бульваре. Но сейчас, когда я стояла посередине, выставив себя на обозрение этому молодому и «дружному» коллективу, радость моя несколько поубавилась.

Несколько минут меня разглядывали, как музейный экспонат, потом демонстративно

повернулись к компьютерам, выражая спинами протест и пренебрежение. «Кажется, мне тут не рады», – уныло подумала я. Только один парень все пялился и нагло ухмылялся. " Наверное, местный Дон Жуан», – подумала я, глядя на его красивую физиономию и самоуверенный вид. Игорь Моисеевич поручил меня своему заместителю Маргарите Аркадьевне и удалился. Мне сразу захотелось тихо смыться вслед за ним, как будто меня здесь и не было, но Марго, как я про себя ее назвала, уже показала мне стол с компьютером и сказала, в какой программе надо работать. Даже не удосужилась спросить, чем я занималась прежде и что умею

- Все непонятное спрашивайте у меня, – говорила она, кивая своей красиво подстриженной головой. Интересно, сколько ей лет? Думаю, лет 50. Жгучая брюнетка. Немного полновата, лицо и руки ухоженные. Костюмчик на ней отпадный нежно-абрикосового цвета. Вся она была элегантна и говорила красиво, кстати, о чем? Кажется, я немного отвлеклась.

- Коллеги с радостью вам помогут. А к Игорю Моисеевичу с мелочевкой лучше не бегать, – она посмотрела на меня выжидающе. Я так поняла «не жаловаться», и с пониманием кивнула.

Марго с чувством выполненного долга, с достоинством королевы, проплыла на свое место, которое, как и подобает месту руководителя, находилось у окна, лицом ко всем. Я села за указанный стол и огляделась. Рядом со мной сидела светловолосая девушка, которая с некоторым высокомерием окинула меня взглядом, приподняв выщипанные бровки и поджав и без того тонкие губки. Вроде симпатичная, но в то же время неприятная. Встретившись с ней взглядом, я изобразила дружелюбную улыбку и спросила, как ее зовут.

- Елена – дизайнер, – официально представилась она, " Фу ты, ну ты, дизайнер. Можно подумать здесь еще водопроводчики работают».

- Андрей, – слегка приподнялся красавчик, который так нахально меня разглядывал.

- Светлана, – кивнула я в ответ.

Спина Елены при этом странно выгнулась. Я перевела взгляд на другого парня, который сидел через проход от меня. Он был совсем не Алан Делон, но приветливой улыбкой сразу располагал к себе.

- Паша, – улыбнулся он и тут же уткнулся в компьютер. С остальными двумя девушками я не решилась знакомиться, так как их спины не шелохнулись. «Ну и, пожалуйста».

Приплыла Маргарита. Надо же, какая у нее походка, скользкая какая-то, про нее не скажешь: пришлепала, подвалила или даже просто подошла. Именно приплыла. Она дала мне работу. Набор текста для брошюры. Фактически работа машинистки. Нудно и скучно. Сложность только в том, чтобы правильно оставить место для рисунков. Печатаю я хорошо, практически вслепую, так что работала быстро. Заметив, что я закончила, Марго проверила и дала набирать другой текст для следующей брошюры. «Могла бы и похвалить. Или хвалить здесь не принято?».

Выйдя покурить, познакомилась с двумя девчонками из сувенирного отдела, Катей и Люсенькой и немного потрепалась с ними, но вышел их строгий руководитель Георгий Александрович, и они быстро вернулись в отдел.

Через несколько дней я затосковала, обижаясь на коллег. Какое свинство, поручать такую примитивную работу. Я, между прочим, молодой специалист с высшим образованием. Окончила полиграфический институт, правда, поступила туда не по тому, что мечтала об этом всю жизнь, а потому, что он был ближе всех от дома. Правда, еще ближе была Тимирязевская

академия, но сельское хозяйство не привлекало меня в принципе.

В перерывах между брошюрами, я сама себе придумывала задания, то есть, рисовала логотипы к проспектам, которые печатала. «Чтобы не потерять мастерство». Дней через десять выдали зарплату, стало веселей, жаль, что деньги быстро кончились. Мамусик звонила каждый день, на ее вопросы отвечала, что все отлично, не признаваясь, как все тошно, и она радовалась, что наконец-то мне повезло. Любимые подруги, Наташка и Лариска, слушая мои жалобы, старались меня взбодрить. Говорили, что сразу не бывает хорошо, что надо немного потерпеть.

- Просто тебя еще как следует не узнали, а когда поймут, какая ты замечательная, сразу уважают и любят. —

Но дни шли, а все оставалось по-прежнему. Две девушки, которые в первый день не удостоили меня вниманием, постоянно вели разговоры об искусстве. Меня прямо тошнило от этих разговоров. И к тому же тоска смертная. Не то, чтобы я не любила искусство, а просто противно было, как эти две воображали что-то там строят из себя. Галина делилась впечатлениями о театрах, которые регулярно посещала. Марина, вздохнув рассказывала о выставках, на которые постоянно таскалась, а Елена вообще залепила, что обожает Шнитке. Вот уж пусть кому-нибудь еще заливают. «Шниткину музыку» любить нельзя. Ее и слушать-то невозможно. Господи! Куда я попала? Несколько раз я попыталась принять участие в разговоре, но так напрягала челюсти, чтобы подавить зевоту, что решила больше ими не рисковать, они мне еще понадобятся.

Тон задавала Галина, она была постарше меня на несколько лет, но выглядела старообразно. Вроде и тряпки модные покупала, но все какие-то серенькие и темненькие, говорила придушенным голосом, все время вздыхала. Ну, прямо молодая старушка. Но работала она хорошо. Маргарита постоянно ее хвалила и обращалась к ней ласково приторно «Галюльчик» Я прямо слышать это не могла. Уси-пуси. Тьфу! «Гальюнчик», как я окрестила ее, дружила с Мариной. Та ходила, высоко задрала голову, вся негнущаяся, как аршин проглотила, но одевалась она классно. Вещи на ней были красивые и очень дорогие. Макеты она делала так себе, мне специально не показывали, но иногда удавалось посмотреть.

Все женщины смотрели в рот красавчику Андрею. Он занимался рекламой, постоянно висел на телефоне или был в разъездах. Говорили, что заказчиков он находит очень выгодных и руководство его ценит. Мне он сразу начал оказывать знаки внимания, называл Птичкой, из-за фамилии Птичкина, чем вызывал неудовольствие и неприязнь ко мне со стороны женщин.

Больше всех злобствовала Ленка. В присутствии Андрея всегда подковыривала меня. Если у меня возникал вопрос по работе, закатывала глаза и возмущалась - Ну уж этого не знать! - И все время подчеркивала, что я ничем не интересуюсь или говорю разные глупости. Глупостями она считала анекдоты, которые я рассказывала, чтоб развеселить народ или пересказывала комедийные американские фильмы.

Самый хороший дизайнер был Паша. Он вообще был хороший парень, только общался с нами мало, вечно весь в компьютере, никого не замечал вокруг. Марго относилась ко мне с предубеждением и без конца делала замечания. Я ни с кем не спорила, была на редкость покладистой, старалась всех развеселить, скромно одевалась и глазки никому не строила. Хотя, кому строить-то? В общем, уволиться хотелось каждый день, и это было бы самым простым, но я решила терпеть.

* * *

Как-то Игорь Моисеевич зашел к нам в отдел и сказал, что Андрей нашел очень выгодного солидного клиента. Это директор открывающегося банка. Всю полиграфию делаем мы.

- Начинать надо с фирменного знака, логотипа, - Обратился он к нам. - Вот я и предлагаю вам поработать над этим, не в ущерб основной работе, конечно. В понедельник покажем макеты заказчику, пусть сам решает, с кем ему в дальнейшем работать. Ну, а для вас это будет своеобразный конкурс. Лучший будет поощрен премией. Согласны?

Все дружно закивали и стали выяснять размеры премии. В это время позвонили из приемной, и шеф быстро вышел. Через полчаса он опять у нас появился и обратился ко мне

- Лана, - назвал он меня так же, как и мамусик, - мне надо срочно отъехать в типографию, а ко мне уже выехал очень важный чиновник. Посиди у меня в приемной и развлеки его разговором, у тебя это хорошо получается. В общем, задержи его до меня. Да, там у меня в комнате отдыха кофеварка новая, угости его кофе. - За спиной стали шушукаться. «Так, симпатии среди коллег мне это явно не прибавит».

- А где Ольга Дмитриевна? - встрепенулась Марго.

- У нее внук заболел, она отпросилась. —

- Давайте я помогу кофе сварить, боюсь, Светлана не справится с аппаратом. —

- Ну, если вы свободны, пожалуйста, - и вышел.

В приемной я разложила свои бумаги и стала придумывать логотип, рисуя его на бумаге. Марго тут же подплыла и сунула нос.

- Я думаю, вам это ни к чему. Это касается только дизайнеров. —

- Я ведь тоже дизайнер, - возразила я строптиво.

- Вы только числитесь им, а пока выполняете самую примитивную работу

- Но вы же не даете мне ничего другого, - обида захлестнула меня.

- Мы не можем рисковать. У нас определенные сроки, солидные заказчики. Представляете, что будет, если Вы завалите заказ? Учитесь пока у более опытных дизайнеров.

- Ага, они мне с радостью помогут, - пробормотала я себе под нос, продолжая с упорством идиотки рисовать.

В это время прибыл ожидаемый чиновник с эскортом. Эскорту он приказал оставаться в холле, а сам напрямик направился в кабинет. Я еле его перехватила. С милой улыбкой, (надеюсь, что она была мила, потому что при виде эскорта, меня слегка перекосило), я стала извиняться за отсутствие шефа, мотивируя тем, что он попал в пробку.

- Но я постараюсь Вас развлечь, - добавила неуверенно. По-моему эта идея ему не очень понравилась, и он недовольно посмотрел на часы.

- Как вас зовут? - удостоил меня взглядом.

- Светлана, - сказала я в ответ. «Ну и как, интересно, я буду его развлекать, он и смотреть-то на меня не хочет».

- Зарубин Вадим Сергеевич, - представился он и окинул меня высокомерным взглядом, ожидая, что от этого сообщения я завизжу от счастья, но его имя мне ни о чем таком не говорило, поэтому я лишь широко улыбнулась. Зубы у меня хорошие, могу себе это позволить.

Тут подплыла Маргарита, усадила его в самое большое и неудобное кресло, зашебетала, засмеялась каким-то эротическим смехом, и вообще, я бы сказала, кокетничала. Пока Марго там перед ним распинаясь, я тихо смылась в комнату отдыха, чтобы сварить кофе.

- Светлана! Почему Вы бросили его одного? Это неприлично. —

- Маргарита Аркадьевна, у Вас лучше получается развлекать его. Может, я здесь побуду и кофе сварю? - С надеждой спросила я, совершенно не представляя о чем с ним говорить.

- Игорь Моисеевич поручил Вам, - с некоторым злорадством ответила Марго, и мне пришлось вернуться в приемную.

Важный чиновник сидел в кресле как-то боком и зачем-то дергал молнию на чехле. Заметив меня, как-то напрягся, а потом расслабился и развалился как прежде. Чего это он дергается? Может, в туалет захотел? Интересно, если намекнуть ему, где находится туалет, это будет прилично? Но, на всякий случай, про туалет я промолчала, а просто интеллигентно предложила ему кофе. Он милостиво согласился. Что хорошего в этом напитке, понять не могу. Все считают своим долгом пить кофе, а если скажешь, что не любишь этот напиток, смотрят на тебя с жалостью и чуть-чуть с превосходством, вроде, что с вас плембеев взять.

Я вздохнула. Ну, что ж развлекать, так развлекать. Начала культурно о погоде, он поддержал. Когда тема иссякла, перешла на спорт. Он сразу же стал ругать наших футболистов, я вежливо поддакивала, а потом он стал говорить о политике, наверное, что-то умное, я в политике не разбираюсь. Эта тема его так увлекла, что он долго и нудно о чем-то распинаясь, а я, еле сдерживая зевету, думала - «Почему мне так не везет. Должна сидеть тут и слушать с умным видом всю эту хрень. Что это он так уставился на меня?» Посетитель замолчал и смотрел на меня, слегка наклонив голову вперед и, видимо, ожидая ответа. Собрав в кулак волю, и не давая зевоте одержать верх, я важно произнесла

- Вы очень точно это заметили. - «Вот так, одной фразой». Но чиновник продолжал выжидающе смотреть на меня. " Господи! Ну чего еще ему надо? Видимо ждет каких-то комментариев. Что он там нудил про президентов? Так, так, так. Быстро встряхнуться и вспомнить что-то из жизни наших руководителей. О! Кажется, вспомнила».

- Да, президенты иногда совершают такие необдуманные поступки. Вот Хрущев-то, какой дурак был, взял и отдал Аляску американцам, - и сделала значительное лицо. Посетитель открыл рот и с удивлением разглядывал меня. «Ну вот, хорошо, что вспомнила, а то подумает еще, что я дура какая-то».

- Как тут моя помощница, развлекала Вас? - спросил Игорь Моисеевич, появляясь в дверях.

- Она сразила меня наповал, - усмехнулся чиновник и прошел вслед за ним в кабинет.

Я сияла и была чрезвычайно довольна собой. Марго с кофе проплыла в кабинет, а когда она вышла в приемную, то просветила меня насчет Аляски, возмущаясь моему невежеству.

- Конечно, Вы же ничем не интересуетесь, кроме дурацких комедий. Чего от Вас можно ждать? - И, самое ужасное, рассказала обо всем в отделе. Все очень смеялись и несколько дней

подкалывали меня этой Аляской, будь она неладна. Я же просто так про нее ввернула, чтоб разговор поддержать

* * *

Вечером ко мне зашла Наташка Афанасьева или Афоня, как ее называли в школе. Жуткая фантазерка, обожала всякие страшные истории, любила приврать, «это, чтобы приукрасить», как она выражалась. Маленького роста, с длинными темными волосами и светлыми глазами. Еще у нее были хорошенькие ямочки, когда улыбалась, а улыбалась она всегда, даже когда рассказывала свои страшилки.

Другая моя подруга Лариска Пчелкина, естественно «Пчела», была полной ей противоположностью. Спокойна и рассудительна, ненавидела вранье и часто уличала в этом Наташку. Но та, хоть и побаивалась Пчелу, в таких случаях, не теряясь, говорила. – Красиво не соврать – историю не рассказать. – Лариска была высокой, сероглазой, русые волосы крупными завитками спускались на плечи. У нее была большая грудь, которой мы с Наташкой страшно завидовали с класса восьмого. Активно хрустели капустой, но все было без толку. А года через два мы перестали жрать капусту, довольствуясь своими размерами.

Сразу после института Лариска вышла замуж. В начале мы горевали, что потеряли подругу, но Витька часто уезжал, вернее, улетал в командировки, он был вторым пилотом на ТУ-154, и мы продолжали встречаться на Ларискиной кухне. Почему-то она нам очень полюбилась. Живем мы в одном доме, дружим с детства, учились в школе напротив, в одном классе. Ходили вместе в походы, в компании, вообще были неразлучны. В школе нас звали «Три девицы под окном». Иногда, завидев одну из нас, все равно говорили – " Вон, тридевицы пошла». Но чаще, конечно по прозвищам. Но вот странное дело, после школы все прозвища куда-то пропали кроме моего. Меня все равно продолжали называть Птичка.

Когда вечером после работы я позвонила Наташке и попросила зайти, она тут же нарисовалась. Выслушав мои жалобы на коллег, неожиданно изрекла

- Они правы! – Вот тебе раз! Это вместо сочувствия и поддержки.

- Смотри, что получается, – продолжала она, – Гальюнчик регулярно ходит в театры, другая рассказывает про вернисажи, Ленка ваша обожает классическую музыку..

- Она врет! – вставила я.

- Да пускай они все врут, а ты сходи на выставку на Крымский вал. Придешь на работу и так небрежно ввернешь «А я вчера на выставке Шмалевича была».

- Не Шмалевича, а Малевича, – поправила я.

- Ну вот видишь, ты его знаешь. Иди прямо завтра после работы, а потом зайди к Лариске, Витька уехал. —

«Вот приду домой и пристукну, Наташку, – мстительно думала я, уныло разглядывая скучные пейзажи. На входе было написано, что это выставка какого-то модернизма. Ну и где он? На стенах обычные картины. Наверное, это не здесь. Точно, народ толпился в другом зале. Подойдя ближе, я увидела непонятные конструкции из железок, проволоки, банок и разного мусора. Я наклонилась, чтобы прочитать, как это называется.

- Очень интересная композиция, Вы не находите? —

- Тоже мне композиция – это хлам какой-то, – пробурчала тихо, но, обернувшись, увидела интересного парня в очках, весьма интеллигентного вида, такие очень нравились моей маме.

- Да, оригинальное решение, – я решила не ударить в грязь лицом и строила из себя интеллектуалку.

- Меня зову Денис, – и посмотрел, ожидая, что я тоже назову свое имя. Не стану его разочаровывать.

- А я Лана. – Вообще-то я Светлана, но мамусик называет меня Ланой, говоря, что так звучит куда интересней. Я поняла, что понравилась ему, он мне тоже.

- Давай, завтра сходим куда-нибудь, – предложил он.

Я напряглась, не дай Бог еще какая-нибудь выставка или консерватория, но оказалось, у него билеты в «Современник». Вздохнув с облегчением, что это не какая-нибудь тягомотина, я с радостью согласилась. Мы договорились встретиться вечером у театра и простились. Настроение было прекрасное, даже забыла, что хотела придушить Наташку. Когда я пришла к Лариске, они обе сидели на кухне и были задумчивы.

- Вы что, против меня сейчас дружили? – Я с подозрением покосилась на них, и, повернувшись к Наташке, добавила ехидно

- Жаль, что ты не пошла со мной, насладились бы живописью. – Наташка обиженно заморгала.

- Ладно, проехали. Я познакомилась там с парнем. Очень интеллигентный, зовут Денис, и завтра мы идем в «Современник», – выпалила я одним духом. Девчонки восторженились. Это было мое первое свидание после личной драмы.

- В чем ты пойдешь? – Лениво поинтересовалась Лариска.

- Я знаю, знаю! – Тут же встряла Наташка – Надень зелененькую водолазку.

- Да, ну, – протянула Лариска, – она в ней запарится. Сейчас, хоть и весна, но жара стоит июньская. —

- Зато она так хорошо все подчеркивает, и в то же время скромная, соответствует образу интеллигентной девушки. Тебе надо войти в образ, – добавила она наставительно.

- Между прочим, если человек интеллигентный, он и без одежды остается им, – возразила Лариска, сидя в трусах и в лифчике.

- Надень бежевые брючки и золотистую маечку, помнишь, которую тебе отец из Израиля прислал, – вспомнила Наташка. – А у Лариски возьми светлую сумку, как раз под твои новые туфли. Будешь выглядеть очень клево. И не забудь, мы будем тебя ждать. Придешь после спектакля и все расскажешь. – Глаза у нее загорелись, а нос будто заострился от любопытства.

- Это же поздно будет, – возразила я.

- Ничего, мы подождем. И потом, сейчас рано заканчиваются спектакли. —

- Но он наверняка пойдет меня провожать, может, целоваться будем. —

- Ты что, с ума сошла?! - завопила Наташку. - Ты же в образе. Ты - интеллектуалка, они не целуются в первый день. Правда, Ларис? - Лариска только плечами повела. Я не стала выяснять, на который день целуются интеллектуалки, взяла у Лариски сумку и пошла к себе на 12 этаж.

Следующий день начался прекрасно. Я выспалась по случаю субботы. Обследовав внимательно свое личико в зеркале, не обнаружив ни одного прыщика или еще какого-нибудь украшения, осталась довольна своей внешностью и стала думать позитивно. Думать позитивно меня приучила мамусик. Она всегда находила что-то хорошее в любых ситуациях. Даже, когда отец ушел к ее лучшей подруге, тете Рае Куперман, она, погоревав ровно один день, больше над коварством тети Раи, чем над предательством отца, очень оптимистично заявила

- Знаешь, это даже хорошо, что он ушел. Не надо будет делать морковные котлетки, протирать овощи, носиться после работы по магазинам. Я буду просто свободная Кармен. —

Через некоторое время отец с коварной тетей Раей уехали в Израиль. Он оставил маме деньги. Мамуля, недолго думая, купила себе однокомнатную квартиру на Дмитровском шоссе, а мне оставила эту двухкомнатную, сказав, «Тебе еще замуж выходить». Кавалеров у меня было много, но замуж никто не звал. Наташка по этому поводу говорила - «Жениться никто не просит, но поговорить-то со мной можно».

Ого! Время уже два часа, пора делать макияж. Главное не переборщить, а то меня иногда заносит. Как раз испытаю новую тушь. Вот это объем! Немного склеились, ничего сейчас щеточкой расклею. Нет, все расклеить не получилось, но это не страшно, и если подумать позитивно, то получилось очень выразительно. А губы подкрашу бледненькой помадой. Что-то не то, надо поярче. Черт! Куда она подевалась? У меня точно где-то такая была. Ой! Уже пять часов! Ничего, у меня еще полно времени. Девчонки, молодцы, не звонят, понимая важность момента. Ага, вот и помада нашлась. Почему-то лежит на кухне около раковины. Наверное, выбросить ее хотела, но что-то меня отвлекло. Хорошо, что не выбросила. Теперь надо одеться. Брюки сидят отлично, правда, спереди как-то не так, живот вылез. Встав на весы, обнаружила лишние два килограмма. Интересно, почему лишние килограммы всегда вылезают не там, где надо. Маечка живот прикрыла, теперь причесаться и вперед. В зеркале на меня смотрела кареглазая блондинка, очень красивая. Это я.

Небрежно повесив сумку на плечо, вспомнила, что еще в тапочках. Где же туфли? Туфли нашлись только через десять минут, они лежали в коробке на кресле. Посмотрела на себя еще раз в зеркало - просто супер, и помчалась, сломя голову. По дороге успокаивала себя, думая позитивно. Это не страшно, что я опоздаю на несколько минут, девушке положено опаздывать. Зато не надо толкаться в гардеробе, хотя какой гардероб, такая теплынь, давно все раздетые ходят. С другой стороны в гардеробе надо взять бинокль и обязательно посетить буфет. Нет! В буфет нельзя, у меня лишний вес. Но театр без буфета - удовольствие не полное, и потом я даже не пообедала, а есть уже захотелось.

Опоздала я всего на 20 минут. Денис стоял с кислой миной. Я прощebetала извинение, он вздохнул и улыбнулся, а потом начались сплошные разочарования. Во-первых, он не взял бинокль, делая вид, что не понимает моих намеков, в буфет мы опоздали, в зале начал гаснуть свет. Мы заняли свои места. Перед моим носом оказалась мужская макушка, розово просвечивая сквозь волосы, перекинута от одного уха до другого. Люся, мамина сестра, называет такую прическу «жопа в кустах». Очень образно и точно.

Я стала вертеться, наклоняясь то в одну сторону, то в другую. Сзади сделали замечание.

Фыркнув в ответ, выразительно посмотрела на Дениса, ожидая, что он предложит поменяться местами. Но он делал вид, что увлечен действием. Настроение катастрофически падало. Я старательно прислушивалась к тому, что происходило на сцене, но артисты, как назло, находились там, где сидела эта «жопа». Провертев все первое действие шеей, так и не поняла, в чем там дело. Наконец занавес опустился, и все порысили в буфет, я тоже поднялась, но Денис предложил остаться «просто поговорить». «Похоже, жлоб», – стало тоскливо. Да, не везет, так не везет. В это время мое внимание привлек очень импозантный мужчина. Он шел по проходу, рассеянно глядя по сторонам. Я незаметно скосила глаза в его сторону, и что-то в нем показалось знакомым. Может, артист?

- Ты меня слушаешь? – прервал мои размышления Денис.

- Конечно, – кивнула в ответ.

- А вот эта, – он показал на толстую тетку, – в манере Кустодиева. – Я непонимающе заморгала.

- Ну, Кустодиев, он же обожает такой типаж. —

- А это кто? – рассеянно спросила я.

- Кто?-

- Ну, Кустодиев, твой знакомый, что ли? – Но, увидев его презрительную ухмылку, поняла, что зря спросила.

- Ты что, не знаешь, кто такой Кустодиев? Не знать Кустодиева? – Похоже, он оскорбился в лучших чувствах. Подумаешь, какой знаток! Он еще о чем-то там распинался, но меня уже прорвало

- Ах, Кустодиев, ах, Кустодиев! Ну не знаю я, кто он такой, ну и что?! – понесло меня. На нас стали оглядываться. Мужчина в проходе тоже посмотрел в мою сторону и так резко остановился, что шедшая позади женщина с разбегу налетела на него. Они расшаркались в извинениях, и он вышел.

- Все! С меня хватит! – Схватив сумку, я понеслась к выходу, слегка помешкав в дверях, в надежде, что он бросится за мной. Чуда не произошло, и мне осталось только гордо вскинуть голову и уйти.

Вылетев на улицу, стала метаться перед входом, соображая, куда идти. Ну и черт с тобой! Тоже мне интеллигент хренов! Жлоб несчастный! Без тебя обойдусь. Даже в буфет не пошел, чтобы не тратиться. Жмотина! Я была такая злая, что не заметила сразу, как начал моросить дождь. А зонта, конечно, не было, денег на такси тоже, туфли новые жалко, и ни одной позитивной мысли в голове. Так обидно стало, я так ждала этого вечера, предвкушала тридцать три удовольствия, а вышло ... Я вытирала слезы, когда вдруг услышала:

- Что же вы без зонта? – Обернувшись, увидела мужчину из театра. Он держал надо мной зонт, предоставив дождю поливать свой необыкновенно-красивый костюм.

- Ой, Давайте вместе под зонт встанем.

- Нет, лучше мы сядем в машину. Пошли! – Взял меня за руку и быстро потащил к стоянке. У него оказалась огромная машина, черная и некрасивая, похожая на катафалк. Мне, как кинозвезде, открыли дверцу. Я элегантно закинула ножку, а когда вторую оторвала от земли, с

нее слетела туфля и шлепнулась в лужу под машину. «Надо же, туфельку потеряла, как Золушка» – подумала я, но у моего спутника, видимо, были другие ассоциации. Он, чертыхнувшись, полез за туфлей, швырнул в салон и с силой захлопнул дверцу. «Подумаешь! Какие страсти! И чего злиться, я ему, между прочим, не навязывалась». Защищало глаза.

- Ой-ей-ей! Мама! Мне в глаза что-то попало! Ничего не вижу! – Рядом послышалось фырканье, подозрительно напоминавшее смех.

- Что это? Что со мной? Помогите! –

- По-моему, это тушь, – спокойно заметил он.

- Какая тушь? – не поняла я.

- Ну, тушь для ресниц. –

- Точно. Дайте, пожалуйста, платок. –

- Мой? –

- Ну не мой же. Тем более, у меня его как бы и нет. –

Он завозился и сунул мне в руку аккуратно сложенный платок. Я лихорадочно стала тереть глаза, нашарив в сумке косметичку, там была пудреница. «Господи! Я похожа на шахтера. И лицо и руки, все было черным от туши. Вроде, и мазнула-то ей всего несколько раз. А прическа? Похожа на увядший букет.

Я слюнявила платок и пыталась стереть тушь, чувствуя себя при этом крайне неудобно. Мужчина не обращал на меня внимания, но все равно, как-то неловко. Быстро посмотрев на него, я призадумалась. Лицо было знакомо. Может он живет в нашем доме? Нет, такой страшной машины у нас во дворе не было. Значит не сосед. Чего ради он посадил меня в машину? Наверное, я ему понравилась. А вдруг это маньяк? Нет, на маньяка не похож. Собственно, откуда мне знать, я еще маньяка не встречала. Тьфу, тьфу, тьфу. Черт, ведь знакомая рожа! Не могу вспомнить, хоть убей. Кстати, а куда это он меня везет? Я заерзала.

- Куда вас отвезти, Светлана? – будто услышал он.

- Домой, конечно. – Выходит, знакомый, раз знает мое имя. Мысли мои прервало громкое урчание в животе. Только бы не услышал.

- Э, может, музыку послушаем? – Он молча включил радио. В животе заурчало еще громче. Хоть сквозь землю провалиться. Под глазами грязь, нос красный, на голове мочалка, нога без туфли. Куда он ее закинул, интересно? Я стала шарить ногой под сиденьем, потом наклонилась и стала искать рукой. Ага, вот она. Надела с трудом. Фу, так противно, как будто босиком в слякоть влезла. Мы повернули в переулок и остановились у китайского ресторана.

- Я предлагаю немного подкрепиться, раз уж не сложилось с театром. Как вы относитесь к китайской кухне? –

- Хорошо отношусь. Правда, ничего китайского до сих пор попробовать не удалось. А вы? –

- А я люблю китайскую кухню, поэтому и предложил. Это хороший ресторан, небольшой и очень уютный. Я думаю, вам понравится. Кстати, если вы забыли, разрешите представиться –

Вадим Сергеевич. – Ооо! Только не это. Я вспомнила.

Это тот важняк, перед которым все прыгали у нас в конторе, а я так опозорилась с Аляской. Так, глубокий вдох, думать позитивно. Позор я уже пережила, спектакль не посмотрела, Денис оказался жадным и противным, но, главное, есть хочется ужасно. В общем, терять мне нечего, тем более что в ресторан последние два года никто не приглашал, кроме Люси. Но это не в счет, потому что там были одни родственники. Одетая я прилично, все остальное можно поправить в туалете. Настроение улучшилось.

– Ну что же, можно попробовать китайскую кухню, – милостиво согласилась я. Элегантный выход из машины тоже не удался. Едва ступив на асфальт, мокрый каблук как-то хрустнул и подломился. Но чтоб так не везло! Я впала в ступор. Вадим Сергеевич захохотал.

– Вы надо мной смеетесь? – Мне захотелось плакать.

– Нет, что вы? Над ситуацией, – и протянул мне руку. Кое-как я доковыляла до входа. Дверь перед нами распахнул настоящий китаец, а может не китаец, но очень похож, и, кланяясь, пригласил внутрь. Я из вежливости тоже поклонилась, но зацепилась уцелевшим каблуком за коврик. Нелепо замахав руками, пытаюсь сохранить равновесие, все-таки не удержалась и рыбкой пролетела вперед. Слезы, как горох посыпались из глаз. Какой позор! Сегодня явно не мой день.

– Подождите! Не поднимайте! – завопила я, когда меня бросились поднимать.

– Почему не поднимать? – наклонился Вадим Сергеевич.

– А вдруг я что-нибудь сломала. Надо в начале проверить, – и я стала ощупывать себя, – вроде все цело. – С трудом поднялась, поинтересовалась, где туалет и похромала туда. Бросив взгляд в зеркало, поняла, что все не так страшно. Страшно, конечно, но не все. Остатки туши смылись с трудом. Не наврала, тушь оказалась хорошая – водостойкая. Волосы расчесала и высушила, неудобно изогнувшись под сушкой для рук. Теперь подумаю, что делать с каблуком. Прибить его все равно не смогу, значит, надо оторвать второй. Оп-ля! Легко! Все. Я готова. Вадим Сергеевич ожидал меня в вестибюле. Что же мне так и называть его по имени отчеству или можно Вадик, а может Вадя? Фу! Вадя мне не нравится, а Вадик, у меня язык не повернется так его назвать. Мужчина он, безусловно, интересный, правда, старый, лет, наверное, сорок пять. Темноволосый, голубые глаза, легкий загар. Стоп! Люся всегда говорит «Не верьте мужчинам с голубыми глазами».

– О! Вы просто красавица! Кстати, почему Игорь Моисеевич называл Вас Ланой

– Это от Светланы. Вам не нравится? –

– Да нет, просто мне кажется Света лучше. Можно я буду называть вас Света? – Боже мой, какие церемонии.

– Да называйте как хотите. А мне вас как называть, по имени отчеству? —

– Нет, конечно. Я представился полным именем, чтобы вы меня вспомнили, я же видел, как вы мучаетесь. Ну, пойдёмте, есть ужасно хочется, я занял столик и уже все заказал.

Мы прошли через небольшой зал, (мне показалось, там столы все были заняты) и оказались в другом, совсем маленьком – всего несколько столиков. За одним сидели две девушки, которые при виде моего спутника, как-то сразу подобрались, сделали значительные лица и с таким

вниманием слушали друг друга, как будто ожидали услышать прогноз погоды. Мне на них, в общем-то, наплевать, но раз я хочу получить от этого вечера хоть какое-то удовольствие, будет неприятно, если мой спутник будет тарачиться на них, вместо того, чтобы ухаживать за мной.

- Пожалуй, сяду вот здесь, - и плюхнулась на стул, не дождавшись, когда мне его пододвинут, лицом к девицам. Вадим Сергеевич, неловко потоптавшись, сел напротив. Подошла официантка, наряженная китайкой, с типичной славянской внешностью и нарисованными стрелками от глаз и до висков, что должно было подчеркнуть ее китайское происхождение. Добавила к лежавшим приборам запечатанные палочки и стала заставлять наш стол разными блюдами.

- Я заказал китайское сливовое вино. Вы не возражаете? Или что-нибудь покрепче? —

- Нет-нет, я с удовольствием выпью китайское сливовое. Я его пробовала один раз в гостях. Мне очень понравилось, только досталось мало, его быстро выпили. А на бутылке почему-то было написано «сделано в Германии», а не в Китае.

- Его изготавливают многие страны, в том числе и Испания, Япония, но самое вкусное - китайское. Он налил себе чуть-чуть, а мне полный бокал.

- Ну что, на брудершафт? —

- В каком смысле? - насторожилась я. Целоваться, что ли ползет?

- В смысле, перейдем на ты. Согласна? —

- Давай. - Он слегка пригубил, а я выпила все сразу. Так вкусно, я даже зажмурилась. Отпад! Вадим распечатал палочки и стал ловко ими орудовать. Я попробовала тоже. Осторожно взяла маленький кусочек, донесла до рта и даже удалось подхватить его губами. Вроде вкусно, но непонятно, очень крошечный кусочек. Пожалуй, повторю. А теперь палочки никак не хотели подчиняться, цеплялись друг за друга, сразу напомнив лыжи, когда я на них каталась. О-па! Зацепила. Теперь, донести бы без потерь. Я открыла рот, но непослушные палочки скользнули и кусок, как пуля пролетел в сторону Вадима. Он быстро нагнулся, а кусочек шмякнулся на спину одной из девушек и медленно сполз по спине, оставляя на светлой кофте оранжевую дорожку.

- Не оборачивайся, - попросила я, низко опустив голову, - может, не заметит. - Девушка вздрогнула и посмотрела на потолок. Ничего там не обнаружив, снова уткнулась в тарелку. Я с облегчением перевела дыхание.

- Пожалуй, перейду на традиционные приборы. —

- С тобой не соскучишься, - пробормотал Вадим.

- Да уж, - согласилась я, схватила вилку и быстро стала наворачивать. Ну, вот, теперь другое дело. Наконец удалось распробовать эти маленькие кусочки. Это была тушеная свинина с овощами в кисло-сладком соусе. Грибы мне не понравились, маленькие тефтельки вроде ничего, а пельмени были бесподобные. Интересно, а что там в мисочке болтается? Случайно подняв голову, встретилась с голубыми глазами. Они были прищурены и насмешливо смотрели на меня. Что тут веселого? Просто я проголодалась, неужели не понятно.

- Давай еще выпьем, - я подняла бокал. - А десерт будет? —

- Конечно. Но, может, ты не наелась, еще что-нибудь заказать?
- Нет-нет, спасибо, - скромно ответила я. Вообще-то мне давно хотелось попробовать утку по-пекински, которую каждый день рекламируют на «Эхе Москвы», и еще лягушек. Можно было бы так небрежно вернуть на работе «Вчера в китайском ресторане лягушек ела», вот бы морда у Ленки вытянулась. Ничего, расскажу про выставку, только забыла, как она называлась, зато запомнила название спектакля «Стена». Жаль, что не поняла, в чем там дело. Кстати, надо выяснить, кто такой Кустодиев.
- Ты знаешь Кустодиева? —
- Какого? - растерялся Вадим.
- Их что, несколько? —
- Если ты имеешь в виду художника, то да, я его знаю. —
- Ну и как он? —
- Что как? Как он выглядел, не знаю, но купчих на его полотнах помню хорошо. -
- Послушай, как противно чей-то телефон пищит. - Вадим достал свой мобильник.
- Вообще, если прислушаться, то хороший звоночек, - попыталась я исправить положение. Он слушал кого-то там в трубке и не обращал на меня внимания.
- Никуда я не пропал, - У Вадима сделалось злое лицо, - все будет, как всегда, не волнуйся.
- Надо мне тоже включить телефон, я как культурный человек в театре его отключила. Не успела я нажать на кнопку, как он зазвонил, вернее заиграл. Бесподобное, зажигательное танго. Так бы и слушала, но долго слушать нельзя, а то абоненты начинают нервничать, лишая возможности окружающих насладиться мелодией. Вот и сейчас.
- Ты почему трубку не берешь?! Мы с Лариской все на нервах. Когда приедешь? —
- Десерт съем и приеду. —
- Какой десерт? Ты же вроде в театре? —
- Не совсем, - загадочно произнесла я.
- Понятно, - протянула Наташка, переваривая услышанное. - Вообще ничего не понятно. Ладно, потом все расскажешь, мы тебя ждем. Пока. —
- Родители беспокоятся? - поинтересовался Вадим.
- Нет, это подруга. —
- А ты одна живешь или с родителями? —

Этот вопрос меня всегда настораживает. Только заикнешься, что живешь одна, сразу начнут напрашиваться в гости. Когда я еще училась в институте, сдури как-то лягнула, что квартира свободна, так зачастили гости, что не знала, куда от них деваться. Все решалось без меня, просто говорили " Пошли к Птичкиной». Пришлось придумывать дальних родственников,

которые у меня надолго поселились. А мужчин приглашать домой вообще не в моих правилах. И честно, я еще не поняла, нравится он мне или нет. Внешне интересный, ничего не скажешь, но голубые глаза. Правда, у Мэла Гибсона тоже голубые глаза, а живет он пока со своей женой, и, вообще, примерный семьянин. Но что-то мне в нем не нравится, наверное, это снисходительно-покровительственный тон, как-то раздражает.

- Света, я могу попросить тебя кое о чем? - Прервал мои размышления Вадим.

- Пожалуйста, - вежливо ответила я. Интересно, о чем?

- Я должен уехать на некоторое время, а вот это хотел бы оставить у тебя, - с этими словами он вытащил из кармана плоскую коробочку.

- Это что? Дискета? —

- Да. Ну, так как, возьмешь? —

- Пожалуйста, - пожала я плечами.

- Только очень прошу, никому не говорить об этом, и вообще обо мне. —

- Да ради бога. - «Тоже мне тайны Мадридского двора. Кому ты нужен?». Я взяла коробочку и небрежно бросила ее в сумку.

- Светочка, только не потеряй, пожалуйста. Это очень важно для меня. —

- Хорошо-хорошо, не волнуйся. Все будет о; кей, - рассеяно сказала я, так как внимание было приковано к столу, на котором, наконец-то, появился десерт. Это было мороженное, почему-то одно, а пирожных целых пять.

- Э, кому так много пирожных? —

- Тебе, конечно. —

- А мороженое? —

- Тоже тебе. Я не хочу ничего сладкого. —

- Можно, я мороженое съем, а пирожные с собой возьму, подружек порадую? —

- Да, я сейчас попрошу. - Он подозвал официантку, расплатился и попросил упаковать пирожные, добавив к ним еще пять. Здорово! Не жадный - это хорошо.

- Ты что, всегда ходишь с открытой сумкой? - спросил он, когда мы подошли к машине.

- Что там брать-то? - Удивилась я. - Ах, да, дискета. Она что, такая ценная? -

- Да, очень, - серьезно ответил он.

Мы молча сели в машину

- Где ты живешь?

- На Соломенной сторожке. —

- Господи! Где это? За городом? - Видимо перспектива дальней поездки его не прельщала.

- Это не так далеко, в районе «Динамо», я покажу. —

В дороге я задремала и заснула бы окончательно, если бы он меня не будил вопросами, куда ехать. В машине было тепло и уютно, а на улице поливал дождь. У нас во дворе было совсем темно, фонари как всегда не горели. Вылезать не хотелось, я расслабилась и думала, что вечер, пожалуй, удался. Вадим симпатичный, не жадный, ухаживает красиво. Ну вот, теперь последует прощальный поцелуй, я уже в предвкушении. Но вместо этого он вдруг с силой наклонил мою голову вниз и рванул с места.

- Пригнись! —

- Ты что?! - Заорала я, подняв голову.

В это время, разбив боковое стекло, мимо моего носа что-то просвистело.

- Что это было? - Я недоуменно завертела головой. Сзади послышался треск, и посыпались стекла.

- Да пригнись ты, твою мать! —

- Во-первых, я не люблю, когда ругаются матом, во-вторых, куда ты несешься, там тупик, и, в-третьих, почему это в нас бросают камнями? —

- Говори быстро, как отсюда выехать?! - Закричал он, не обращая внимания на мои вопросы.

- Не кричи. Поверни сейчас налево, прижмись ближе к дому, там есть дыра в ограждении. - Вадим стал выруливать

- А теперь мимо пятиэтажек. Ну, вот. Справа Тимирязевский лес, слева - Соломенная Сторожка. - Мы остановились.

- Что же это за безобразие, камнями кидаться! У нас раньше никогда такого не было, - внезапно у меня мелькнула мысль, от которой я даже поперхнулась. - А вдруг это не камни были, а? - испуганно спросила я.

- Вот именно. —

- Что именно? —

- Не камни, а пули. В нас стреляли. - «Вот так номер, Наташка обзавидуется».

- А кто в нас стрелял? —

- Пока не знаю. Света, тебя может кто-нибудь встретить? Я не смогу тебя проводить.

- Да уж. Я сейчас Наташке позвоню. Она как раз Дейла выводит гулять. —

- Дейл - это собака? —

- Это огромный дог. Выглядит устрашающе. - Заиграло мое чудное танго.

- У тебя совесть есть? - набросилась Наташка. - Я должна уже Дейла выводить, он весь

обскулился. —

- Ну и вывела бы. —

- Да, а ты в это время пришла бы к Лариске, и все интересное я бы пропустила. —

- Наташ, ты не могла бы меня встретить. Я здесь, на Вучетича, прямо напротив школы стою. Заодно и с Дейлом прогуляешься. —

- А что? Что-нибудь случилось? - С явным интересом спросила она. Пока я думала, что ответить, она затарахтела

- Что-то голос у тебя малорадостный. Ты подожди буквально минуточку, уже бегу. Дейл, гулять! - И отключилась.

- Света, дай, пожалуйста, свои номера телефонов, мобильного и городского... Извини, что так получилось. - Вадим наклонился ко мне и поцеловал очень нежно. Я замерла, потом очнулась и прошептала

- Мне пора —

- Будь осторожна. —

Я быстро вышла из машины.

- Ой, а пирожные? - обернулась я, схватила коробку и побежала к дому.

Навстречу несся Дейл, бурно выражая радость своим хвостом.

- Что случилось? - подбежала Наташка.

- Кажется, я влипла.

- Забеременела? Так вроде ты ни с кем не встречалась, - удивилась она.

- Сегодня, между прочим, я встретила сразу с двумя, - возразила я.

- И что? Уже беременна? - Ехидничала Наташка. - Что ты мне голову морочишь? Ну, давай, рассказывай, - торопила меня.

- Подожди, я сама ничего не соображаю. Ты около подъезда ничего подозрительного не видела? —

- Видела подозрительную рожу Марьи Степановны. Она чуть из окна не вывалилась, все высматривала чего-то, и слышала, как звонила кому-то.

- Может в милицию? - Предположила я.

- Зачем? - У Наташки даже глаза округлились.

- Стрельбу услышала и стала звонить.

- Какую стрельбу? - Совсем обалдела она.

Прежде, чем ответить, я покрутила головой во все стороны, наклонилась к ней и прошептала

- Афоня, в нас стреляли, прямо около подъезда.
- Мама! - Завопила Наташка, поморгала и спросила
- А в кого это в вас? —
- Нас, это я и Вадим.
- Ты же говорила Денис? - прищурилась она.
- Денис тоже был, только в начале. - У Наташки рот открылся от удивления.
- Ну и дела, - только и сказала она, взяла меня под руку и продолжала очень деловито.
- Так, быстро поднимаемся к Лариске, и ты нам все подробно расскажешь. Дейлик, домой! - Но Дейлик домой не торопился. Мы прятались от дождя под козырьком подъезда и ждали, когда он сделает свои дела. Марья Степановна, как всегда на боевом посту, прямо свесилась из окна.
- Девчонки, вы чевой-то так поздно?
- С Дейлом гуляем. —
- Светочка, а ты откуда появилась, тебя с Наташенькой не было, когда она выходила? —
- Я в театре была Марья Степановна. Вот попросила Наташу встретить, а то страшно одной идти, фонари не горят. —
- Правильно, что попросила. Тут такие дела творятся, аж жуть. Подъехала здоровенная машина, вся черная такая страшная. Я еще подумала, ктой-то к нам приехал на такой громадине? И тут как застрекотало, как из пулемета, пальба началась, стекла в машине повышибало. Она, как дернет, взвизгнула даже, а за ней маленькая такая, немного проехала и сразу развернулась в другую сторону. Я в милицию, конечно, позвонила, а они мне «Меньше сериалов смотрите». Представляете? Смотри-ка, чевой-то Дейл приволок? Тряпку, что ли какую? - Наташка наклонилась над Дейлом и, применив отвлекающий маневр («Дейл, апорт!»), швырнула в сторону палку. Дейл бросился за ней. Я наклонилась и подняла замусоленную кожаную перчатку. Дейл вернулся с палкой в зубах, очень радостно виляя хвостом. Увидев у меня свою добычу, он подпрыгнул и попытался ее выхватить, но Наташка крепко взяла его за ошейник и повела в подъезд. Я прошмыгнула за ней мимо бдительной бабульки. В лифте Наташка сунула мне в руки перчатку, прошептав
- Может, это улика. Я сейчас лапы собачке помою и поднимусь. Смотри, без меня не рассказывай. Я быстро. —

И действительно, не успела я войти к Лариске и снять свои многострадальные туфли, как Наташка была уже тут.

Мы сидели на кухне и пили чай с пирожными. Девчонки внимательно слушали меня. Наташка, затаив дыхание, смотрела мне в рот и ловила каждое слово и, как я и думала, жутко переживала, что это приключилось не с ней. Когда я закончила свое повествование, Лариска строго сказала

- Какая ты балда! На фиг ты брала эту дискету? Тебе что, неприятностей не хватает? —
- Да брось ты, Ларис, - вступилась Наташка, - ну поддержит ее несколько дней у себя. Всего и

делов-то. Зато, представляешь, какое приключение, – при этом она мечтательно закатила глаза.

– Две дуры, – констатировала Пчела. – А про какую улику вы говорили?

– Да какая там улика, так ерунда, – отмахнулась я, – Дейлик притащил из кустов перчатку, а Наташка придумала – улика.

– Ничего я не придумала, – оживилась Наташка, схватила перчатку, валявшуюся на тумбочке в коридоре, и сунула ее Лариске под нос. – Вот, смотри. Та глубокомысленно уставилась на перчатку, мы молча ждали.

– Так, – наконец, произнесла Лариска, – перчатка кожаная, черная. —

– Это мы заметили, – ехидно сказала «Афоня». Лариска недовольно взглянула на нее, я со своей стороны толкнула в бок, чтобы заткнулась. Лариска продолжала молча смотреть на перчатку.

– Пчела, а Пчела, дай мне меда, – прогундосила Наташка и прыснула. Я, не выдержав, заржала во весь голос, в конце концов, Лариска присоединилась к нам. Мы хохотали с всхлипыванием и подвыванием, пока не услышали стук по батарее. Это соседка сверху не выдержала и колошматила изо всех сил. Грохот стоял по всему дому.

– Вот припадочная, пока всех не перебудит, не успокоится. – Пошли ко мне, – предложила я. – Улику заberi – Лариска посмотрела на часы.

– Между прочим, сейчас два часа ночи. Давайте отложим на завтра. —

– Конечно, в тебя не стреляли. А как я спать буду, а? —

– Хочешь, оставайся у меня, – предложила Лариска.

– А если мамулька позвонит? Нет уж, пойду лучше к себе. —

– Ты дверь забаррикадируй креслом и еще чем-нибудь, сотовый положи рядом. В случае чего звони в милицию 02.-

– Спасибо, у меня еще память не отшибло —

– Ну, пошли, завтра вес обсудим, – Наташка открыла дверь и ждала.

– Ладно, пойду рисковать своей жизнью, – вздохнула я.

Мы разошлись по квартирам, и как не странно, проспала я всю ночь, как убитая, правда, дверь забаррикадировала и телефон положила рядом.

* * *

Разбудило меня танго. Так бы и слушала.

– Хватит спать! – заорала трубка Наташкиным голосом.

– А что случилось? – зевнула я.

- Это у тебя случилось, и может случиться что-нибудь еще. Короче, умывайся, морду ничем не мажь и ничего не ешь. —
- Что ты еще придумала? —
- Мы будем обсуждать вчерашние события. —
- А не есть-то почему? —
- Потому что заодно мы будем Женщинами. —
- Это как? —
- Мы будем очищаться, делать маски и все такое. Сбор у Лариски через полчаса. - Очень хорошо, еще можно поспать. Только я задремала, опять звонок. На этот раз - городской. Пришлось встать.
- Ланочка! Где ты была вчера? Я весь вечер тебе звонила. У меня такие новости. - Мамулька была в радостном возбуждении и ожидала вопросов, которыми я немедленно ее засыпала.
- Что ты говоришь? Какие? Расскажи все подробно! - С этими словами я пошла в ванную. Пристроив телефон на полочку, чистила зубы и, иногда вставляла что-то вроде " да, ага, угу, ой, как интересно». Мамулька все говорила, я умылась, оделась и собралась уходить, не зная, как ее прервать. Вдруг в трубке прозвучало «замуж, Раймонда». Что за черт? Какая Раймонда? Откуда она взялась? Выходит, это про нее мамуля вещала полчаса. Если спрошу, кто такая, мамусик обидится, поймет, что я не слушала. Можно и не спрашивать, но все, что связано с замужеством, любопытно каждой девушке, и я начала осторожно выяснять, в чем там суть.
- Я не поняла, мамуль, за кого замуж? —
- За мексиканца. —
- Господи, где она его выкопала? —
- Кто? —
- Ну, эта, Раймонда. —
- Боже мой, ты все перепутала, это я выхожу замуж! —
- Тогда другое дело. А она, значит, не выходит? —
- Кто? —
- Раймонда! —
- Раймондо - это он! - Мамуля повысила голос.
- Не надо нервничать, - примирительно сказала я, - известно, что Раймонда - это женское имя. Есть даже такой балет, помнишь, на котором я заснула. -
- Раймонда - это женское имя, а РоймондО - мужское, - терпеливо объясняла мамуля.
- Хорошо-хорошо. А замуж-то кто выходит? - Ласково спросила я.

- Я! Понимаешь, я! - В ее голосе послышались истеричные нотки.
- Вот так номер! Откуда он взялся с таким экзотическим именем? -
- Из Мексики, конечно, - уже спокойно ответила она.
- А где ты с ним познакомилась? —
- На работе, где еще я могу познакомиться с мексиканцем.
- Так он, значит, мексиканец, - наконец дошло до меня. Конечно, где еще она может познакомиться с мексиканцем, только на работе. Мамусик работает гидом-переводчиком и знает три языка: английский, португальский и испанский. Выглядит она прекрасно для своих лет, количество которых тщательно скрывает. Пожалуй, только ее сестра Люся, знает это точно, хотя порой сомневается, так удачно мамулька запудривает всем мозги.

В голове еще не уложилось ее сообщение, а она все говорила и говорила, остановить ее невозможно. Через некоторое время я просто вышла в коридор и позвонила в дверь долгим звонком. Теперь можно культурно сказать

- Ой! Извини, это слесарь пришел, у меня на кухне кран подтекает. Я перезвоню позже. Пока. - Не дождавшись ответа, повесила трубку. «Так, мобильный на всякий случай, возьму с собой и Ларискину сумку надо вернуть. Дискета пока на столе полежит. Да, а где эта чертова улика?» Улика валялась сморщенным комочком около входной двери. «Ее надо положить в пакет, улики всегда кладут в целлофановый пакет, аккуратно взяв пинцетом». Я пошарила глазами, как будто бы действительно ожидала увидеть у себя пинцет. Вообще он где-то был - это я точно знаю, так как время от времени выщипываю им брови, но сейчас искать его не стала, просто запихнула улику в карман и пошла к Лариске, по пути размышляя над этой историей с Раймондо.

В прошлый раз мамусик собралась замуж за Диего, из Испании. Мне он очень понравился, да и не только мне, всем нашим родственникам. Люся сказала, что в Испании хороший климат, ее дочь Нинка объяснила, как я могу применить там свои способности, потом задумалась и сказала, что свои она точно там применит, и стала учить испанский. Она такая целеустремленная, не то, что я. Мы все отлично спланировали, даже отпуска, кому, когда ехать, единственно, смущал возраст жениха. По нашим подсчетам он был моложе матери лет на пятнадцать. Когда они поехали подавать документы, он все-таки узнал, сколько ей лет и заторопился в Испанию. Обрато он уже не вернулся. Так грустно это кончилось. Надеюсь, на этот раз все будет по-другому. Правда, нельзя предсказать реакцию наших родственников на Мексику. Во-первых, это не Европа, ужасно далеко. Потом насчет климата надо обязательно выяснить, потому что многим противопоказана жара. Ладно, подумаю об это позже.

Дверь открыла Наташка

- Улику принесла? - Первым делом спросила она. - Давай ее сюда, - и тут же понеслась на кухню. - Это тебе, - кивнула она на стакан, мы уже час назад выпили. Наташка была необыкновенна деловита.
- А что это? —
- Английская соль, очищает кишечник, только так. —
- Фу, это же гадость ужасная. —

- Ну и не пей, тебе же хуже. Мы будем все чистые изнутри, а у тебя прыщи будут вылезать из-за зашлакованности организма. - Зашлакованность организма как-то не прельщала, поэтому я лихо схватила стакан, залпом выпила и замерла, прислушиваясь к себе. Неужели я это выпила? Противная горько-соленая гадость застряла где-то на подходе к желудку и, похоже, пыталась вернуться обратно. Наташка смотрела на меня жалостно, потом зачерпнула ложкой варенье и запихнула мне в рот. Я сглотнула, и горошины слез посыпались из глаз.

- Ничего, сейчас пройдет, вот увидишь, - успокаивала она меня.

- Господи, для чего мы это делаем, а? - выдавила я, наконец.

- Для красоты, - мрачно изрекла Лариска, схватившись за живот.

- Да, да, да, - зачастила Наташка. - Мы сегодня будем Женщинами. Вот сейчас очистимся, и будем делать маски, увидите, какой получится волшебный результат

Лариска молча отодвинула ее от двери и рванула в туалет. Мы переглянулись и захихикали. Вдруг Наташка как-то скрючилась и тоненько пропищала - Ларис! Ты скоро? - В ответ тишина. - Ларис, хоть ответ, мне тоже туда надо! - Опять тихо. Я засмеялась. Внезапно Наташка стала зеленеть, я испугалась и стала стучать в туалет.

- Лариса, открой, ради бога, ей действительно плохо. —

- Так ей и надо, - раздалось оттуда, но дверь все-таки открыла.

Наташка, сломя голову, бросилась к унитазу. А мы с Лариской сели на кухне покурить и подумать над моим вчерашним приключением. Жуткая резь в животе прервала мои размышления. Туалет был занят. Лариска опять схватилась за живот. Поняв, что своей очереди не дождусь, я, не говоря ни слова, выскочила вон и, как горная козочка, понеслась вверх по лестнице. Около мусоропровода чуть не снесла какую-то бабульку. - Оглашенная! - услышала вслед. Она что-то еще кричала, но я ничего не слышала, думая только об одном. Уф! Еле успела. Зато могу сидеть на своем унитазе, сколько хочу. Через некоторое время в животе все успокоилось, и я позвонила Лариске.

- Ну, как вы там? Все бегаете? —

- Я отправила нашу «волшебницу» к себе домой, пусть сидит на своем толчке. Она уже два раза звонила, сказала «все в порядке», и я разрешила ей вернуться. А ты как? —

- Пока тихо, - я прислушалась к себе.

- Тогда приходи, может, пронесет.

- Опять пронесет? - возмутилась я.

- В том смысле, что обойдется. —

- Знаешь, я, пожалуй, еще немного дома побуду. - Полчаса прошли спокойно, и я вернулась к Лариске.

- А где кудесница наша? —

В ответ Лариска кивнула на туалет.

- Опять?! —
- Слушай, как будто печеной картошкой пахнет? —
- Скорее горелой. —

Лариска подскочила и выключила газ. - Вот зараза, еще и кастрюлю испортила. - Она вывалила на стол три картошки.

- Ничего, Ларис, кастрюля отмоеется, а картошка подгорела только с одной стороны, даже вкуснее будет. —

- Не вздумайте ее есть! - закричала Наташка из туалета.

- А что с ней делать? Мы еще не завтракали по твоей милости. —

- Картошка на завтрак - это яд, - авторитетно заявила Наташка, выплывая на кухню. - Я заварила чай из трав, а из картошки сделаю маски. Ложитесь на диван, так и быть, поухаживаю за вами. —

Мы с Лариской завалились рядом на диван, она у стенки, а я с краю. Наташка подвинула журнальный столик, поставила на него все необходимое. Потом залепила нам лица мятой картошкой с молоком и закрыла сверху салфеткой. Сама пристроилась рядом в кресле. Мы лежали молча, каждая, думая о своем. Рядом завозилась Лариска.

- Ты чего? - промычала я сквозь салфетку.

- Кажется, опять очищаться надо. —

- Опять, Ларис, да? - робко встряла Наташка.

- Я тебя удавлю, дай только очиститься, - пообещала Лариска, роняя по всей квартире ошметки от маски, и понеслась в туалет.

- Ну, чего она злится, Я же только, как лучше хотела, чтобы мы сегодня были Женщинами, - жалобно скулила Наташка.

- Знаешь, может, ты и отлично придумала, но день у нас пропал. —

И действительно, мы до вечера носились в туалет, ругались, хохотали, а часов в пять начали плотоядно поглядывать на холодильник.

- Сейчас неплохо бы колбаской отравиться, - размечталась я.

- Может, макарон отварить, - нерешительно начала Лариска.

- Ну, уж нет. Зря мы, что ли мучались? Пейте травяной чай, - пресекла Наташка. - И вообще, на голодный желудок лучше думается. Вот вам улика, шевелите мозгами, - положила улику на стол и присела рядышком. Лариска опять воззрилась на нее, потом взяла в руки и зачем-то понюхала.

- Пахнет оружием. —

- Откуда ты знаешь, как оружие пахнет? —

- Сами понюхайте, вроде, чем-то горелым пахнет. - Мы дружно задвигали носами.
 - Точно, горелым, - подтвердили мы.
 - А перчатка-то женская, - вдруг сказала Наташка. - Смотрите, какая маленькая и тоненькая. Ой! Там что-то лежит, - она залезла внутрь и с победным кличем извлекла кольцо.
 - Оба-на. —
 - Ну, это по моей части, - оживилась Наташка. - Значит так, кольцо современное, самый модный дизайн. В белом золоте синие сапфиры и два бриллианта по 0,25 карата.
 - Похоже на бижутерию, - прервала ее Лариска.
 - Сама ты бижутерия. Это настоящее золото и настоящие камни. Очень дорогое кольцо, между прочим. Привозное, но не турецкое.
 - А чье? —
 - Откуда я знаю? Может, из Голландии или Эмиратов.
 - Что же получается, стреляла женщина? - тупо спросила я
 - Вполне может быть, - закивала головой Наташка и затараторила - Возможно, это его ревнивая жена. Выследила, чтобы убить и остаться молодой и богатой вдовой.
- Я хотела возразить, но Наташка не дала мне рот открыть и продолжала тарыхтеть, все больше воодушевляясь.
- Ты же сама говорила, что у вас на работе все перед ним прыгали, даже Марго ваша. И машина у него огромная, да еще эскорт, телохранители разные. Сразу видно, человек богатый. Точно, стреляла жена. -
 - Это еще выяснить надо, может, он вообще не женат, - флегматично заметила Лариска. - Он тебе говорил что-нибудь о себе? —
 - Ничего он не говорил, а я и не спрашивала, мне не до того было. Настроение было паршивое, есть очень хотелось, и вообще, я даже не поняла, нравится он мне или нет.
 - Теперь это не имеет никакого значения, - заявила Наташка. - В своих чувствах потом разберешься. Но, должна тебе сказать, что если ты еще не поняла, нравится он или нет, значит, не нравится, и нечего тут раздумывать. Правда, Ларис? —
 - В этом ты абсолютно права, - согласилась та. Наташка удовлетворенно кивнула и обратилась ко мне
 - Ну что? По домам? - Она стала открывать дверь и вдруг уставилась на меня.
 - Птичка! Ты дискету хорошо спрятала? —
 - Зачем? —
 - Зачем? - Передразнила Наташка и, понизив голос, продолжала, - а затем, что за ней будут охотиться, опасность может подстергать тебя буквально за углом. —

- Да ну тебя, - отмахнулась я, хотя от этих слов неприятно похолодело в животе.
- Ларис, пусть кольцо у тебя пока полежит. Когда Вадим приедет, я покажу ему, может, он его узнает. Ну все, пошли, Наташ. И не смей меня больше пугать. —

Мы вышли на лестничную клетку. Свет не горел, лифт не работал.

- Давай я тебя провожу, - страшным шепотом предложила Наташка.
- Отстань, я не боюсь, иди к себе, - храбрилась я.

У самой же от Наташкиного шепота поджилки тряслись, пока поднималась по лестнице. Темень жуткая, только на лестничных пролетах немного отсвечивало от окон. Зря я строила из себя героиню, не надо было отпускать Наташку. С другой стороны, что же получается? Наташка ни черта не боится, а я трусиха? Ну, уж нет. Я не боюсь. Чего бояться-то? Просто темно. Вон, в этой квартире телевизор смотрят, а в этой ругаются, а за этой дверью ребенок плачет, и мать его успокаивает. Эти привычные звуки успокоили и вселили уверенность. Вот и мой этаж, последний. Я облегченно вздохнула и достала ключ. В это время от чердачной двери отделилась черная куча и стала надвигаться на меня. Я хотела уже заорать «Помогите», но во время вспомнила, что в подобных случаях это слово как раз не рекомендуют кричать. Господи Что же кричать-то?

- Ура!! - завопила я, что есть мочи. Снизу послышался топот. Я зажмурилась.
- Руки вверх! Всем оставаться на местах! - Кричала басом Наташка. Она кричала что-то еще, но от страха я не поняла.
- Девки, вы что, охренели? - спросила куча знакомым голосом. - Это я, Петька. —
- Немедленно прекратите безобразничать! - послышалось из квартиры напротив, - я сейчас милицию вызову! —

Мы, не сговариваясь, бросились вниз, спотыкаясь и наталкиваясь друг на друга. Остановились около Наташкиной двери и стали хохотать.

- Я-то чего за вами поперся? Тапочек, вот, потерял. В темноте теперь фиг найдешь, - басил Петька.
- А что ты там на лестнице делал? - подозрительно спросила я.
- Отец велел проверить чердачную дверь, бомжи ломать стали замки постоянно. А вы-то чего орали? —
- Чего-чего, испугались мы. Очень хорошо Петя, что ты нам встретился. Проводи Свету до двери. Хорошо? - попросила Наташка.

Петька был к ней неравнодушен, все об этом знали. Конечно, он с большей охотой постоял бы с ней, но засопел и согласился. Мы опять пошли наверх. На десятом этаже он наткнулся на свой же тапочек. Пока я открывала дверь, Петька топтался рядом и что-то бубнил про слабонервных, которым лечиться давно пора. Не став уточнять, кого он имел в виду, я культурно его поблагодарила, и он потопал к себе на одиннадцатый, как раз под моей квартирой. Вспомнила, что мамульке не перезвонила, обидится, наверное. Ничего, завтра позвоню. Приготовила наряд, чтобы на работе все от зависти лопнули. Пока не забыла, надо

спрятать дискету, а то она лежит на столе на самом видном месте. А может, не надо ее прятать. Вадим сказал «Пусть пока у тебя побудет», он же не просил спрятать ее подальше. Куда бы ее деть?

Я стала оглядываться. В коридоре стенной шкаф. Нет, сюда нельзя, там очень много чего лежит, я потом не найду. В спальне тоже есть шкаф, уже не стенной, а из спального гарнитура. Каждый выходной хочу в нем разобраться, но почему-то не получается. Дальше кровать – это исключено, все знают, в кровать ничего нельзя прятать, а то будут сниться плохие сны. Вот в тумбочку можно, я выдвинула ящик. Что-то давно сюда не заглядывала. В нем было полно косметики, той, которая по какой-то причине не подошла, но еще могла бы пригодиться. Половину, конечно, можно выкинуть, но рука не поднимается. Вот интересно, что это такое розовенькое в баночке? Я открыла крышку, жуткая вонь ударила в нос. Фу! Что это? Какой-то гель, то ли для волос, то ли для рук. Ну, это смело могу выбросить. Больше здесь смотреть ничего не буду, лучше пойду в большую комнату. Два кресла и диван – не годятся, компьютерный стол. Так, посмотрим, что в нем творится. Хотя и так знаю – там – черти что. Дискеты валяются, как попало, здесь же видеокассеты и фотокарточки. Ну, что ж, значит, это самое подходящее место. Если я сама с трудом нахожу здесь нужную дискету, то уж другому это сделать будет очень сложно. Я швырнула дискету в общую кучу, а чтоб не очень отличалась, нарисовала на коробочке цветочек и смешную рожицу. С чувством выполненного долга, направилась в ванную и спать. Странно, весь день ничего не ела, а есть не хочется совершенно. Завтра я буду вся «светиться изнутри», во всяком случае, Наташка нам это обещала.

* * *

Утро началось немного не так, как я планировала. Во-первых, я проспала. Несмотря на предыдущие события и мои страхи, спала очень крепко и, конечно, будильник не слышала. Во-вторых, на юбке обнаружилось пятно, которое вчера не заметила. Пришлось надеть брюки, а к ним не подходила блузка, которая идеально сочеталась с юбкой. Ладно, надену темную маечку. Похоже, трупов, которые должны были лопнуть от зависти, сегодня не будет. Ничего, в другой раз обязательно лопнут. Так, теперь легкий макияж и все. Взглянув в зеркало, осталась довольна. Длинные светлые волосы, выразительные глаза, правда, румянец во всю щеку, никакой аристократической бледности в лице. Но, в общем, красива и стройна.

Прибежав в офис, столкнулась в холле с Андреем и Георгием Александровичем, последний спрятал в карман какую-то бумажку. Будто любовная записка. «Возможно, у них нетрадиционные отношения или, как там это называется», – подумала я и увидела Маргариту.

- Вы опять опоздали, Светлана —

- Всего на три минутки, – пробормотала я, – еще половины сотрудников нет. —

- Другие сотрудники работают отлично, не бегают ежеминутно курить и ежечасно не пьют кофе. —

Это была явная несправедливость, хотя бы потому, что кофе я не люблю, пью его крайне редко и обязательно с молоком, со сливками, конечно, вкуснее. А курят у нас все. Выходят курить через каждые полчаса. Да, недаром говорят «понедельник – день тяжелый». Прямо с утра не задался. Сегодня все сдают работы Игорю Моисеевичу для Петровского. Конечно, у меня не лучший вариант, но хотелось бы узнать, чего я стою.

Включив компьютер, чтобы полюбоваться на свой логотип, почему-то не обнаружила его на

месте. Я занервничала и стала искать в других файлах. Да что же это такое? Куда он подевался? Гальюнчик с Мариной, что-то оживленно обсуждая, и не обращая на меня внимания, уже распечатывали логотипы, даже Ленка приготовила свой, Паша еще вчера отдал. Ну, где же мой? Стало обидно и жалко себя. И общаться со мной не хотят. Что я им сделала? Захотелось плакать. Нет, надо взять себя в руки. Попробую подумать позитивно, но не успела сосредоточиться, как Марго объявила

- Кто не распечатал, побыстрее заканчивайте, я отнесу директору. В одиннадцать должен приехать представитель банка, а Игорь Моисеевич сам хотел перед встречей посмотреть. —

Вскоре все работы лежали у нее на столе, все четыре, кроме моей. Свой логотип я так и не нашла. Поняв, что это безнадежно, выдвинула ящик. В последний раз свои рисунки я положила в хорошенькую желтенькую папочку и убрала ее в этот ящик. Но папки там не оказалось. Тогда я стала выдвигать все ящики подряд, производя этим изрядный шум. Но все было бесполезно. Рисунки исчезли. «Ну, что ж? Нет, значит, и не было», — я с силой грохнула последним ящиком. Марго недовольно посмотрела. Нет, определенно, понедельник не мой день. Лишь бы не заплакать. Подумаю о хорошем. Что у меня хорошего? В субботу в нас стреляли. Это плохое. Всегда плохое почему-то лезет в голову. Хорошее, хорошее. В воскресенье мы очищались. Ну, вот, это уже лучше, были веселые моменты, я даже улыбнулась, но тут опять Марго:

- Звонил Игорь Моисеевич, представитель не приедет, пришлет вместо себя водителя или курьера с документами. Директор наш не станет его ждать, уедет в типографию. Да, Светлана, Вы посидите сегодня в приемной. Захватите этот текст для рекламного буклета. Наберете на компьютере, что в приемной, чтобы время даром не терять. — Я молча подошла к ее столу, взяла бумаги и направилась к двери.

- Не подходите к кофеварке, — услышала наставление Марго. Я обернулась и возразила

- А если посетитель захочет кофе? —

- Кто? Водитель или курьер? Не смешите. Совершенно необязательно угощать эту публику кофе, — категорично заявила Маргарита.

Я вышла, сильно хлопнув дверью, представив, как Марго возмущенно шипит мне вслед. " Выходит, водители и курьеры не та публика им кофе не положен. Что же они не люди? Как же, как же» — бубнила я себе под нос, направляясь в приемную. В холле опять о чем-то шептались Андрей и Георгий Александрович. Увидев меня, как-то засуетились и быстро разошлись. Да плевать мне на ваши тайны, у меня своих проблем хватает. А все-таки интересно, что у них за секреты?

- «Ну, вот, и хорошее началось», — думала я, устраиваясь в приемной. «Просто замечательно, не буду видеть их рожи». Я стала быстро набирать текст, но негативные мысли так и лезли в голову. Зачем украли мой логотип и папку с рисунками? Просто так, из вредности? Или испугались, что у меня лучше других получилось? Это смешно. И так всем ясно, что лучше всех работа Паши. Но все зависит от заказчика. Может у него какое-то свое представление. Я слышала, как Паша убеждал тут одного телевизионщика, что на маленьком приглашении нельзя давать много текста, да еще и картинку в придачу. Говорил, что и текст не будет читаться и картинка не смотреться, но тот уперся рогом, и пришлось делать, как сказал заказчик. В результате получилось полная ерунда и пришлось переделывать, правда, за счет заказчика. Я с клиентами не работала, и вообще меня всерьез не принимали. И все-таки, зачем утащили мою работу? Из вредности? Ну, что плохого я им сделала? Даже общаться со

мною не хотят. А я, идиотка, еще на выставку ходила, хотела вернуть что-нибудь умное. И про театр не вернула. Они просто меня не замечают, смотрят, как на пустое место». Слезы капали прямо на стол. «Нет, надо с этим что-то делать. Пожалуй, почитаю Карнеги, может, что-нибудь почерпну полезное».

- Могу я видеть Игоря Моисеевича? - Передо мной стоял молодой человек, в светлых брюках и футболке. В одной руке он держал папку с документами, в другой ключи от машины.

- Шеф уехал в типографию, - всхлипнула я и громко высморкалась. - А вы, наверное, водитель от Петровского, да? Оставляйте документы у меня. У нас сегодня секретарша отпросилась, я временно ее замещаю, а вообще я работаю в отделе дизайнера и рекламы. Я дизайнер, - все это я выпалила одним духом, не зная зачем, почему-то захотелось его задержать. Он так смотрел на меня проникновенно.

- А ты Петровского возишь? Да? - спросила я. Посетитель замялся.

- Он хороший мужик? - продолжала я, не давая ему ответить, заключила - Наверное, хороший.

- Почему ты так решила? - он выглядел немного растерянным.

- Обычно водители в костюмах парятся, несмотря на жару, а ты в футболке, - объяснила я

- Однако, какая проницательность, - и с восхищением посмотрел на меня и, кажется, не торопился уйти.

- Хочешь кофе? - Он согласно кивнул, а я понеслась в комнату отдыха. - У нас новая кофеварка, меня просили ее не трогать, но я прекрасно умею с ней обращаться, правда, правда. - Все это я тараторила из комнаты отдыха, где стояла новая кофеварка.

- А как тебя зовут? - Я высунула голову в приемную.

- Александр, а тебя?

- Светлана, некоторые зовут Лана, а некоторые Птичка, потому, что фамилия моя Птичкина. Ой! Закипает! - Я бросилась к кофеварке. " А парень очень симпатичный. Выберу ему самую красивую чашку». Украдкой посмотрела на него в приоткрытую дверь. Немного выше среднего роста, темноволосый, кареглазый, очень приятная улыбка, просто обаяшка. Держится немного скованно, но солидно, не шпана какая-то, правда, водитель, зато не выпендривается. Саша сидел за журнальным столиком. Я поставила перед ним чашку с кофе и уселась напротив. - Очень вкусно, - похвалил он, делая глоток. Мне хотелось предложить что-то к кофе.

- К сожалению, угостить больше нечем. У меня в столе сушки остались, но идти за ними в отдел не хочу. Обстановка там не очень.

- Ты из-за обстановки плакала? - он внимательно смотрел на меня.

- Да. Знаешь, как обидно. Нам поручили сделать логотип для вашего банка, я так старалась, а у меня его украли и еще все рисунки из стола сперли. Представляешь? - Я опять шмыгнула носом. - И, вообще, мне поручают самую примитивную работу, совершенно не дают творить. - Слезы от обиды навернулись на глаза.

- Не плачь, Птичка. Они тебе просто завидуют.

- Думаешь? - недоверчиво всхлипнула я.

- Конечно, - уверенно сказал он - Я, когда тебя увидел, просто дар речи потерял. Слезы мои быстро высохли. От этих слов я прямо расцвела. Наташка бы обязательно - добавила «как ромашка на помойке». Это был комплимент, и он мне понравился. Любой девушке нравятся комплименты.

- У тебя обед во сколько? - Неожиданно спросил Саша.

- С часу до двух.

- Ну и отлично - Он посмотрел на часы. - Сейчас уже половина первого, кофе был как бы аперитив, а пообедаем мы в ресторане. Согласна? - «Еще бы я была не согласна».

- Конечно, - я быстро поморгала, чтобы глаза высохли, надо же их подкрасить. Придется в отдел идти за косметичкой. «Здорово он ввернул про аперитив. Пожалуй, тоже где-нибудь вверну»

- Светлана! - я вздрогнула от неожиданности. - Почему в приемной посторонние? - Марго неодобрительно смотрела на Сашу, вдруг принялась и, резко отвернувшись от него, стала мне выговаривать.

- Я же просила не трогать кофеварку.

- Это я попросил - вежливо сказал Саша

Марго обернулась и спросила —

- А вы, собственно, кто? - Он слегка замешался. —

- Я - водитель, из банка.

- А, - протянула Марго и, наклонившись ко мне, сказала громким шепотом - Я же просила не угощать разных водителей, - и громко добавила - Давайте текст к проспекту " Мир Кухни», надеюсь, хоть его-то вы сделали. Марина несколько раз спрашивала, вы же всех задерживаете.

- У меня давно все готово, - возразила я, чувствуя, что слезы снова возвращаются. Какая она все-таки стерва. Нашла время выговаривать, вот именно сейчас ей приспичило, чтоб ей ни пуха, ни пера.

- А вы, молодой человек, не отвлекайте девушку от работы. Отдали документы и уходите, вас, наверное, на работе ждут. До свидания. - Она открыла дверь и обернулась ко мне. - А это что за «Шварцнегер» около охранника стоит? -

- Понятия не имею

- Это со мной. - Саша быстро поднялся, и, бесцеремонно отодвинув Маргариту, вышел в холл. Она возмущенно подняла плечи. - Ну, знаете, это... - И, не договорив, проплыла мимо. Я занервничала. Вдруг она сейчас наговорит Саше гадостей, он обидится, уйдет и накроется мой обед в ресторане. Но через несколько минут Саша заглянул со словами

- Уже час. Я подожду на улице. Хорошо? - Кивнув головой, я лихорадочно стала собираться. Быстро слетала в отдел за сумкой. Там, на мое счастье, никого не было - все ушли обедать. Я подкрасила ресницы, несколько раз провела щеткой по волосам. Последний взгляд в зеркало -

хороша! Выбежав на улицу, увидела у входа парня, маявшегoся в костюме в такую жару. Видимо, про него Маргарита сказала «Шварцнегер». Ого! Какой колоритный, бицепсы прямо выпирают наружу, видно даже через пиджак. Он хмурo проводил меня взглядом. Однако странный тип. Саша ждал у машины и открыл мне дверь. Ни фига себе, какие у меня теперь кавалеры. Как назло, на крыльце никто не курил и, значит, не видел, с какой помпой я сажусь в машину.

- А этот, в костюме, с тобой? - показала я на колоритную фигуру хмурого парня.
- Это телохранитель Петровского
- Да? - я вытаращила глаза. - А зачем он с тобой таскается?
- Охраняет документы.
- Вот как, - удивилась я, - они, что, такие важные? Ой! А я их на столе оставила. Наверное, спрятать надо было? - испуганно смотрела на него, ожидая, что сейчас он развернется и повезет меня обратно прятать документы.
- Не беспокойся, Юра там остался, он проследит, - Саша вырулил на Бульварное кольцо.
- Куда поедем?
- Давай в «Елки-Палки». Там монгольская кухня, и говорят, недорого. Ты здесь был? —
- Нет. Я вообще плохо Москву знаю. Я сам из Питера, здесь второй месяц живу.
- Тебе повезло, сразу на работу устроился, да еще в банк. Там ведь хорошо платят. А в Питере ты кем работал?
- По-моему, мы приехали, - не ответив на вопрос, заметил Саша. - Здесь можно поставить машину, не знаешь?
- Можно, можно, - закивала я, - если местечко найдешь.
- У тебя права есть? - спросил он, впихивая машину между двух других, стоящих одна за другой.
- По-моему, они не выедут - ты им совсем места не оставил. - Саша только плечами пожал.
- Знаешь, мне кажется, что этот знак запрещает стоянку. Я недавно курсы окончила, и знаки еще не забыла, только на вождении инструктор нервный попался. Надо было дать назад и проехать между двух столбиков, а я немного замешкалась, а он как заорет, я, естественно дернулась, сначала снесла левый столбик, потом правый, а потом просто не стала слушать его вопли и вышла из машины.... Но права у меня есть. Один мамин знакомый помог получить. Так что права есть, машины не предвидится.
- Как здесь здорово! - Восхитилась я, войдя в кафе. - Только народу полно, можем не успеть за час. - Мы встали в очередь. Солидная тетка, стоящая впереди, положила себе на тарелку так много разных салатов, что они с трудом помещались там, а она все продолжала набирать и приминать.
- Взяла бы еще тарелку, не ей же посуду мыть, - высказалась я.

- Это ресторан «одной тарелки», - стал объяснять Саша, ты платишь только за одну тарелку, положив в нее столько, сколько поместиться. —

- Да? - Удивилась я, посмотрев на кучку салата, скромно лежавшую у меня на тарелке, и тут же с азартом стала класть все подряд, утрамбовывая ложкой. Саша с улыбкой наблюдал за моими действиями, а потом тоже стал утрамбовывать. Все сырые продукты: мясо, рыбу, курицу, грибы, повар кинул на плиту и, как фокусник, несколько раз ловко перевернул и полусырое шмякнул на другую тарелку. Перспектива есть непрожаренные продукты меня не прельщала, и я попросила его повторить фокус на бис. Он неодобрительно посмотрел и молча повторил. Мы направились к кассе, и тут я увидела у кого-то дымящиеся чебуреки. Взглянув, где их подают, попросила Сашу занять место, а сама направилась за чебуреками. Когда я к нему присоединилась, он заметил

- По-моему, ты прошла мимо кассы. Ты заплатила только за чебуреки, а за тарелку нет.

- Пока я буду бегать, все остынет. Потом заплачу, - возразила я, вонзаясь зубами в чебурек. Горячий, сочный, в меру острый, просто бесподобный. Я закатила глаза, изобразив кайф. Саша засмеялся. Вдруг, случайно бросив взгляд на соседний столик, я встретилась глазами с мужчиной. Так себе мужичок, довольно задрипанный, в общем обыкновенный, но взгляд неприятный. Он сразу опустил глаза в тарелку, а мне показалось, что я его где-то видела. В метро, что ли, или в маршрутке? Вспомнила! Около дома. Я его еще слегка задела, потому что хотела вернуться за зонтом, резко повернулась, наткнулась на него, и раздумала возвращаться. И так опаздывала.

- Что случилось? - встревожился Саша - Ты кого-то из знакомых увидела?

- Да так, чепуха, - отмахнулась я. Надо же мир тесен. Так, попробую, что у меня на тарелке. Мясо как подошва, курица была съедобна, а рыбу уже не осилила. Посмотрев на Сашину тарелку, увидела то же самое. Половина осталась нетронутой.

- Мы с тобой две жадины, - засмеялся он и поднялся, чтобы заплатить за мою тарелку, но, увидев очередь, махнул рукой.

- Ладно, пойдем. - Я не стала настаивать, поискала глазами того мужика, но его уже не было, наверное, ушел. Ну и черт с ним!

Подойдя к машине чуть не застонала - какая же я балда!. Надо же было похвалить его машину. Все мужики обожают свои автомобили, носятся с ними, как с писаными торбами. Раньше считалось, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, но теперь туда можно пробраться через его машину. По-моему, они все помешаны на них. Если в компании есть хотя бы два автомобилиста, разговор обязательно будет о машинах. Учитывая все это, я стала громко восхищаться. Машина действительно была красивая, большая, серебристая, кожаный салон. Я заливалась соловьем, хотя в автомобилях ничего не смыслю и вдруг вспомнила, что машина-то не его, а шефа, и ему неприятно слушать мои хвалебные оды. Но, странное дело, он весь сиял. Ну и глупо! Чего радоваться, ведь не его же. На всякий случай я сказала, что вообще мне все равно на какой машине ездить, лишь бы не ломалась. Саша ничего не сказал в ответ. Пора бы ему и телефончик мой спросить. Что же мне самой предлагать? Прямо вся изнервничалась, уже к «Аргусу» подъехали, а он все молчит.

- Света, ты дашь мне свой телефон? - наконец разродился он.

- Конечно, - быстро ответила я, сразу пожалев о своей поспешности.

Чего я торопилась, надо было сделать глубокомысленную паузу. Саша записал номера всех моих телефонов и, сказав " Я вечером позвоню», открыл мне дверцу. Шварцнегер хмуро буркнул - До свидания, - подошел к машине и сел на водительское место. Саша махнул мне рукой. Я поднялась по ступенькам, вошла в холл и, не удержавшись, обернулась. Серебристая машина плавно проплыла мимо.

Размечтавшись, я смотрела ей вслед, и тут...Это что? У меня глюки? Опять тот дядька из кафе. Теперь-то я его хорошо разглядела. Светло-русые волосы, какого цвета глаза отсюда не видно, скорее всего, светлые. Обычное лицо славянского типа. Одет в серые брюки и голубую рубашку с короткими рукавами, обыкновенный мужик, лет 40, ничего примечательного. Но почему он мне встречается сегодня уже третий раз? Позади послышался смех - это Катя с Люсенькой улизнули от строгого начальника, и вышли покурить.

- Кто это тебя подвозил? Мы с Люсенькой в окно видели. Тачка шикарная.

- Да так, знакомый один, - с пренебрежением ответила я, втайне очень польщенная. Хотите анекдот про карлика? - И я стала рассказывать анекдоты один за другим. Они просто сыпались из меня, как из рога изобилия. Люсенька вспомнила про Вовочку, а Катя про чукчу. Мы так ржали, что не заметили, как подошел Георгий Александрович. Но, странное дело, он улыбался и вполне доброжелательно посоветовал вспомнить о работе. Настроение было прекрасное, даже вспомнив про украденный логотип, не очень-то и расстроилась. Ничего страшного, можно другой сделать, рисунки, правда, жалко, но не буду о грустном.

Я сидела в приемной и думала, как удачно все получилось. Сижу одна, как королева, могу кофе пить, сколько хочу, жаль, что я не люблю его. Познакомилась с отличным парнем, сходила в «Елки-Палки», могу трепаться по телефону. О! Надо мамульке позвонить, она наверняка обиделась. Долго говорить она не сможет, на работе все-таки, хотя, смотря о чем.

- Лана! Неужели так трудно было позвонить? - начала выговаривать мамуля. - И потом тебя опять не было дома. Где ты была? Опять у Ларисы?

- Угу.

- Ну что это за времяпровождение? Что вы, как старые бабки, все время в квартире сидите? Сходили бы куда-нибудь, на выставку, например, или в театр.

- Я как раз хотела тебе сказать, что ходила в театр и была на выставке.

- Да? - Удивилась она. - Ну, тогда сходили бы в парк или в кино.

- Мамуль, мы не могли выйти из дома.

- Почему? —

- Понимаешь, мы очищались. - И стала рассказывать про наши мученья. Я думала, что она станет жалеть меня, но мамуля прореагировала иначе.

- Быстренько скажи мне еще раз, что нужно выпить, и какие маски вы делали, я все запишу. У меня завтра свободный день, поеду на дачу к Люсе, она днем одна, и мы отлично проведем время. - Насчет отлично проведенного времени я очень сомневалась, тем более, что там один туалет на улице, но разубеждать ее не стала, все равно бесполезно. Только спросила

- Надеюсь, ты одна поедешь, без Раймондо?

- Конечно, поеду одна на электричке. Кстати, вам нужно познакомиться. Может, заедешь как-нибудь вечерком?

- Хорошо, как-нибудь заеду, - пообещала я и повесила трубку. Да, не завидую мамуле, если она проделает все это с Люсей. Хотя вряд ли ее сестра клюнет на это, но в любом случае крику будет много.

* * *

Игорь Моисеевич приехал в офис только к вечеру, взял у меня документы, оставленные Сашей, и сказал, что завтра сам поедет в банк к Петровскому с нашими рисунками. И еще он попросил меня посидеть в приемной до конца недели. Я с радостью согласилась. И тут вспомнила, что ничего не выяснила про Вадима.

- Игорь Моисеевич, - обратилась к нему, войдя в кабинет. - Можно я у вас кое-что спрошу? -

- Давай, спрашивай, - и показал мне на кресло.

- Помните, к вам важный чиновник приезжал, я его еще разговором развлекала? - Он засмеялся

- Которого ты Аляской поразила? Не смущайся, - увидев, что я покраснела, - ты ему очень понравилась.

- А где он работает?

- В Государственной Думе.

- Да? А кем?

- Он депутат. Поняла? - Я кивнула.

- По-моему - продолжал Игорь Моисеевич, - он скользкий тип. Не вздумай с ним роман крутить, а то мне Миша голову оторвет. - Я фыркнула, представив, как мой маленький папа подпрыгивает, чтобы оторвать голову высокому Игорю Моисеевичу. Кажется, что-то надо было еще уточнить. О! Вспомнила!

- А он женат?

- Когда-то был, теперь - не знаю. Ты, что, с ним встречалась? - Пристальный взгляд меня несколько смутил и сразу захотелось ему все рассказать, но что-то удерживало, нет, пожалуй, повременю.

- Да так, случайно. Но я учту то, что вы сказали. - В это время зашел Георгий Александрович, и они прошли в кабинет. А через минуту вкусно запахло вишней, вероятно, закурили свои хитрые сигареты.

Домой я пришла, как никогда, рано, даже не стала трепаться с Петькой, который ремонтировал свою ржавую тарантайку во дворе. Только, придя домой, вспомнила, что не зашла в магазин, а в холодильнике, как всегда, пусто. Ничего, сейчас позвонит Саша, мы договоримся встретиться, может, прямо сегодня и куда-нибудь зайдем перекусить. Не переодеваясь, забралась с ногами в кресло и поставила телефон на журнальный столик перед собой, а рядом положила мобильный. Посидев так некоторое время, гипнотизируя взглядом

телефоны, задумалась. Что значит, вечером позвоню? Надо было уточнить, во сколько. Теперь вот сиди и жди. Звонок! Я вздрогнула, схватила трубку и нежно пропела – Алло!-

- Пойдем в лес погуляем? – предложила Наташка, что-то жуя.

- Не могу, я звонка жду. Сегодня с одним парнем познакомилась, обещал позвонить.

- Ничего себе! Познакомилась и молчишь! – Возмутилась она.

- Когда я могла рассказать? Прибежала домой и сижу жду звонка, даже не ела ничего. – Все поняла, сейчас приду, – и бросила трубку. Через десять минут она была у меня с котлетами, помидорами, хлебом и сдобными булочками.

- Куда так много?

- А я свой ужин к тебе перенесла. Сейчас и Лариска придет. Она приготовила что-то из баклажан, принесет попробовать. – Наташка стала ловко накрывать на стол, а я все продолжала пялиться на телефон.

- Вот пришла такая Лариса – она, как всегда, прокомментировала свой приход. – Пробуйте, это закуска из баклажан. – Она поставила на стол внушительную салатницу.

- Если закуска, значит должна быть и выпивка, – сделала логический вывод Наташка. Звонок! – Шшш- зашикала я. Девчонки притихли. – Алло! – опять нежно пропела я.

- Птичка, это Петр. Наташка у тебя?

- У меня. – Процедила я сквозь зубы. – Это Петручио. – Наташка взяла трубку и ушла с ней в комнату.

- Не нервничай, лучше поешь. – Лариска пододвинула мне тарелку с солидной горкой своей закуски. Потом полезла в пакет и извлекла бутылку вина. Помучившись со штопором, открыли бутылку и разлили вино по бокалам. Из комнаты послышался приглушенный Наташкин смех.

- И вообще, хватит занимать мой телефон! – Рывкнула я.

- Ты, что, Свет, я всего две минутки. – Наташка села за стол, попробовала баклажаны и закатила глаза. – За что пьем? – Деловито осведомилась она и подняла бокал.

- Как всегда, за дружбу и любовь.

Мы выпили. Ларискина закуска оказалась очень вкусной и прошла на " Ура».

- Свет, ты только не злись, но Петька еще раз позвонит. А теперь, может, расскажешь, с кем познакомилась?

Я стала излагать все с подробностями и так увлеклась, что забыла про телефон. Когда он зазвонил, я, уверенная, что это Петька, разозлилась. Прервал на самом интересном месте. – Ну, чего тебе? – очень нелюбезно буркнула я, и сразу поняла, что ошиблась. Это не Петька. Это Саша.

- Я, видимо, не вовремя?

- Нет, нет в самый раз – поспешно заверила его я.

- Может быть, встретимся завтра? - нерешительно спросил он.
- Хорошо, давай завтра
- Тогда я позвоню тебе на работу и уточню время. Договорились?
- Хорошо, буду ждать звонка. - Я положила трубку и зажмурилась. Ура! Он позвонил, и мы завтра встретимся.
- Зачем ты сразу согласилась? Надо было помуржить его немного - наставляла Лариска, неторопливо жуя свою закуску. Ей кто-то сказал, что если медленно жевать, много не съешь. Но я не слушала. Внутри все пело.
- Отстань от нее - вступилась Наташка. - Видишь, человеку хорошо.
- Да, мне очень хорошо. Давайте по этому поводу выпьем. - Мы выпили, потом позвонил Петька, Наташка с ним о чем-то шушукалась и сразу засобиралась домой, туманно объяснив, что ей пора гулять с Дейлом.
- Да брось, ты, оторвись. Ты сегодня такая хорошенькая. - Я закрыла за Наташкой дверь и вернулась на кухню.
- Смешная, ей богу, чего скрывает? - пожала плечами Лариска. Мы еще немного поболтали и разошлись. Телефон меня больше не интересовал. Стоя под душем, я слышала, как он разрывается, но вылезать не стала. Лежа в постели, представляла себе, как мы завтра встретимся. Интересно, поцелует он меня завтра или нет. Вот в чем вопрос.

* * *

На следующий день я опять сидела в приемной. Телефон разрывался. Бедная Ольга Дмитриевна! Как она здесь сидит? А я-то, дура, ей завидовала. Еще и посетители без конца. Одна Марго раз двадцать заходила. А Андрей просто достал. - Птичка, расскажи новый анекдот.

- Ты же видишь, что некогда. - Как раз образовалась пауза, но я старательно что-то записывала и изображала страшную занятость.
- Да, брось, ты, - он встал рядом, наклонился и зашептал мне в шею. - Ты сегодня такая красивая, просто не могу глаз оторвать... Может, сходим куда-нибудь. - Я отклонилась в сторону, рискуя упасть со стула.
- Ты же, вроде, с Ленкой встречаешься.
- Одно другому не мешает, - невозмутимо возразил он и попытался меня поцеловать. Со стула я все-таки, упала, произведя этим изрядный грохот.
- Что случилось? - Игорь Моисеевич стоял в дверях кабинета. Я, вся красная от возмущения, поднимала с пола папки, которые нечаянно задела при падении.
- Да вот, Светлана тут уборку затеяла, стала стол разбирать.
- Лана, ты лучше ничего не трогай, а то Ольга Дмитриевна будет недовольна. Андрей, зайди ко мне, пожалуйста. - Игорь Моисеевич скрылся в кабинете, а Андрей зашипел мне в лицо - Может, хватит из себя монашку строить. Ни для кого не секрет, что ты с шефом спишь. - Он

закрыл за собой дверь, а я осталась в полном смятении. Неужели, правда, все так думают. Нет, это он просто так сказал, со зла. Вот гад, настроение испортил. Надо о чем-нибудь хорошем подумать. Конечно, о Саше. Скоро обед, а он не звонил еще. Зато позвонил Вадим, поинтересовался, как дела.

- Я через недельку приеду, заберу у тебя дискету. Она на месте?

- Конечно. Что ей сделается?

- Я соскучился. - " А я нет», но ответила - А мне как-то некогда скучать, работы много.

- Игорь Моисеевич замучил?

- Хочешь с ним поговорить? Он как раз на месте.

- Нет, нет, не стоит. Да и мне уже некогда. Целую. - «Очень мне нужны твои поцелуи».

- Всего хорошего. - Я в сердцах положила трубку. Отдать бы поскорее ему эту дискету и отвязаться от него.

Обедать я не пошла, пила чай с сушками и с тоской поглядывала на телефон. К концу рабочего дня совсем сникла. Звонок!

- Светочка, я жду тебя в машине. Извини, что раньше не позвонил.

Ура! Надо быстренько подкраситься. Посмотрела в зеркало, вроде, все нормально. Немного причесаться и порядок. Все! Пропикало шесть. Схватила сумку и понеслась к выходу. - Ненормальная! - заорала вслед Ленка, которую я слегка задела. «Да пошла ты».

Саша так же, как и накануне, красиво открыл мне дверцу. На заднем сидении лежал букет из роз. Я покосилась на него. Но спросить не решилась. Неужели мне?

- Это тебе. - Саша протянул букет.

- Какой красивый, - восхитилась я, уткнув нос в цветы. Такие цветы мне даже на день рождения не дарили. Наверное, кучу денег стоят. Мы ехали по бульварному кольцу.

- Ну, что, покажешь мне Москву? - спросил Саша.

- Тогда начнем с Красной Площади. Ты там был?

- Был, конечно, но с удовольствием погуляю там еще раз с тобой.

Оставив машину у «Националя», дальше пошли пешком. Я попыталась вспомнить что-то из уроков истории, но кроме нашего вредного историка, который с садизмом ставил двойки всем подряд, ничего на ум не пришло. Когда подошли к Храму Василия Блаженного, вспомнила, как мамусик, собираясь везти очередных туристов на Красную Площадь, «освежая память», зубрила текст, меня очень тронула история про зодчих Постника и Барму, которым Иван Грозный после возведения храма в знак «благодарности» приказал выжечь глаза, чтобы они больше ничего подобного не смогли создать. Все это я с чувством стала пересказывать. Вдохновение усилилось, когда я заметила рядом девушку с парнем. Девушка часто заморгала. Видимо, я очень проникновенно говорила, не буду ее больше расстраивать, лучше перейти к чему-нибудь жизнеутверждающему, например, к мавзолею. Но не успела я перейти от Ленина к Сталину, как девушка обернулась к парню и попросила посмотреть у нее в глаз, что-то,

наверное, попало. Я остановилась на полуслове. Саша засмеялся и взял меня под руку.

- Ты замечательная рассказчица, но, давай о мавзолее в следующий раз, а про храм просто здорово рассказала, даже слезу вышибает.

- Да? - Я недоверчиво покосилась на него.

- Конечно, - заверил он. - А теперь пойдем к Манежу, полюбуемся творениями нашего единственного современного зодчего.

Мы прошли по Александровскому саду и потом гуляли по Манежной площади.

Мне очень понравились и фонтаны и скульптуры, но я постеснялась высказаться по этому поводу. Вроде все ругают эти творения. Я ждала, что скажет Саша, а он помалкивал. Вообще, мы ходили очень долго, ноги стали гудеть, и есть захотелось. Ресторанов вокруг пруд пруди, но предложить туда зайти как-то неудобно, вдруг у него денег мало, а здесь все дорого.

- Слушай, ты же прямо с работы, проголодалась, наверное. Давай зайдем куда-нибудь

- Даже не знаю - замаялась я, - можно булочек купить, на лавочку сядем и поедим.

Саша засмеялся. - Ты прелесть. Мне еще не встречались такие девушки. Лавочки отменяются. Мы пойдем в хороший ресторан, например, в «Националь».

- Нет, я туда не пойду. Там, наверное, все в вечерних платьях. Давай куда-нибудь попроще. - Оглядев меня, он процитировал

- Во всех, ты, душенька, нарядах хороша, - и добавил - Ну, ладно, если ты будешь чувствовать себя некомфортно, «Националь» отменяется, пойдем в любой другой.

Мы зашли в небольшой ресторан здесь же на Манежной площади, оказалось с итальянской кухней. Я заглянула в меню. Мама родная! Если это не дорогой ресторан, то, какие же цены в дорогом? Сглотнув слюну, я попросила Сашу выбрать на свое усмотрение. С тоской посмотрела на него. Вдруг он сейчас увидит цены и начнет что-нибудь придумывать о том, что у него язва или вспомнит о какой-то важной встрече. Но он невозмутимо стал перечислять закуски, названия которых мне ничего не говорили. Официантка еле успевала записывать. Прежде, чем заказать вино, он его попробовал. Надо же, в винах разбирается, но меня это как-то смутило. Стол заставили аппетитными закусками, принесли вино. Саша разлил вино, оно было очень вкусным, а еда обалденной. После закусок я думала, что уже ни кусочка не смогу проглотить, но когда увидела лазанью, не смогла удержаться и слопала солидный кусок.

- Знаешь, я неприлично объелась.

- Значит, было вкусно. Мне приятно было смотреть, как ты наворачивала, - улыбнулся Саша, а я покраснела.

- Просто очень есть захотелось.

- Ну и на здоровье. Терпеть не могу, когда начинают жеманиться и считать калории. Что будем на десерт?

- Десерт я, пожалуй, не осилю, а от чашечки чая не отказалась бы. Как думаешь, прилично заказать чай или надо обязательно кофе?

- Конечно, прилично. - Он заказал чай и пирожные, которые просто таяли во рту.
- Ты надо мной смеешься? - Я случайно встретила с ним глазами. Он смеялся.
- Мне просто приятно смотреть на тебя.
- Я, наверное, подняться не смогу. Буду идти, как беременный таракан. - «Нет, так обжираться нельзя. Но я же не всегда так ем. Вдруг он испугается, что меня не прокормит?»

Саша позвал официантку и расплатился. На улице было прохладно, и я поежилась. Саша обнял меня. - Попалась, Птичка. - «Еще как попалась, если бы ты знал». Он остановил такси.

- А как же машина? - Я залезла на заднее сиденье.
- Водитель заберет - Беспечно ответил он, усаживаясь рядом.
- Какой водитель?
- Другой...Юру попрошу, не бери в голову.

Всю дорогу до дома мы целовались, не заметили, как доехали, только показалось, что очень быстро. Расставаться не хотелось, но домой приглашать его не стала. Мы договорились встретиться. И на следующий день пошли на Арбат, потом гуляли по Калининскому проспекту, а потом пошли в «Прагу». А в четверг он должен был везти своего банкира на какую-то встречу, и я после работы сразу поехала домой.

* * *

Двор наш не радовал буйством растительности, но и унылым его нельзя было назвать. Главным украшением были стоявшие вдоль дороги машины разных марок и цветов. В соседних дворах тоже стояли машины, но наши были совершенно необыкновенных расцветок. Таких замечательных я не видела нигде. Ярко-рыжие «Жигули», первой модели, небесно-голубой «Москвич» и желтая «Ока». Еще древняя машина иностранного производства, перекрашенная одним умельцем в ярко-зеленый цвет, ядовито-розовая «Победа», Петькины красные ржавые «Жигули», кажется, пятерка. Но главная достопримечательность нашего двора, стоящий на постаменте фиолетовый «Запорожец». Почему на постаменте - загадка. Каждый год весной с него снимался чехол. Хозяин тщательно его мыл, красил и совершал " круг почета» вокруг дома, а потом ставил обратно на постамент. Осенью «Запорожец» опять мыли, опять делали «круг почета», ставили на постамент и укрывали чехлом. Всех жильцов это жутко веселило. Правда, два года назад к нашим «красавицам» прибавилось еще несколько старых иномарок, но они были скучного серого цвета, ничего особенного. И что удивительно? Все машины ржавели, кроме «Победы» и старого зеленого иностранца.

Пенсионеры наши были активны, каждый год в Ленинский субботник убирали во дворе мусор и сажали чахлую растительность, которая категорически отказывалась расти. Еще они следили за порядком во дворе, делали замечания посторонним, имевшим наглость припарковывать здесь свои машины. В общем, были бдительны и всегда начеку. Одна Марья Степановна чего стоила. Она была безмерно любопытна и посплетничать любила, но не со всеми и не обо всем. Например, она узнала, что к Ленке с пятого этажа ходит мужик, когда ее муж уезжает в командировки, так она никому об этом не растрепала, а сказала Ленке, чтоб домой хахалей не водила, все равно кто-нибудь пронюхает, и тогда ей мало не покажется. Ленка нам сама об этом рассказала.

В этом году в Ленинский субботник Наташкина мать привезла с дачи сирень, а моя мама купила рассаду астр. Марья Степановна была счастлива, сияла и очень нас любила.

Подойдя к дому после работы, увидела Петьку, который ковырялся в своем драндулете. Значит, Наташка еще не пришла – сделала вывод я.

- Привет, Петручио! – уселась рядом на лавочку.

- Здорово, пугливая, – он полез под капот и замер там. Что там можно созерцать с таким вниманием? Непонятно.

- Не видел, Наташка не проходила?

- Нет еще – буркнул он. Из-под капота показалась его голова – Как думаешь, если я приглашу ее куда-нибудь, она согласится пойти?

- Смотря куда?

- А ты, куда посоветуешь?

- Давайте в боулинг сходим, – предложила я.

- Вообще-то я не тебя пригласить хотел, – он опять скрылся под капотом.

- Не переживай, я с парнем буду, а со мной, ты знаешь, Наташка, куда хочешь, пойдет.

Он вынырнул из-под капота и повеселел. В это время показалась Наташка. На высоченных шпильках, как только она умудряется на них ходить, мини-юбочка, крошечный топик, длинные темные волосы, улыбочка, ямочки, просто блеск. Два парня чуть шею не свернули, глядя ей вслед. Петька нахмурился, а Наташка сделала невинные глазки.

- Наташ, Петручио нас приглашает в боулинг. – «Так и быть, помогу Петьке».

- С чего бы это? – Пренебрежительно обронила она.

- Просто так, погода хорошая, – пробормотал Петька.

«Вот дурак, причем здесь погода, это ведь в закрытом помещении»- подумала я, хотя в боулинге ни разу не была.

- Петь, а помнишь, ты говорил, что на собеседование собираешься. – «Надо Петьке дать возможность показать себя с лучшей стороны». – Ну как, ходил?

- Здравсьте вам, вспомнил. Ну ты и балда, я уже больше месяца там тружусь. – «Мог бы и полюбезнее ответить. Вот и помогай после этого людям».

- Где же ты теперь трудишься? – равнодушно спросила Наташка.

- В автосалоне «Пежо», менеджером, – с гордостью ответил Петька. – У меня уже, знаешь, сколько продаж было. К Новому Году новую тачку возьму, – и выразительно посмотрел на Наташку. Та и бровью не повела. Вот это выдержка. Тут подошла Марья Степановна. – Здравствуйте, девчонки! Чего вы здесь сидите? Шли бы в лес, погода такая хорошая. Наташа, тебе все равно с Дейлом гулять, и Света прогуляется, там воздух такой свежий, а Петя вас охранять будет. Сейчас, хоть и темнеет поздно, но с таким парнем не забоишься.

Петька с надеждой ждал ответа.

- Свет, ты пойдешь? - спросила Наташка.

- Вообще-то я убираться хотела, - но, посмотрев на поскучевшего Петьку, передумала. - Если Петька будет с нами, тогда пойду.

- Наташа! - закричала ее мать, высунувшись из окна.

- Ну, все, я пошла. В девять выйдем, - небрежно обронила Петьке и процокала каблуками. Но даже на своих высоченных каблуках она была ниже меня на полголовы, а Лариску и того больше. Войдя в подъезд, Наташка перешла на шепот

- Слушай, забыла спросить, ты выяснила что-нибудь?

Я сообщила то немногое, что узнала из разговора с шефом

- Н-да, не густо, - лифт остановился на ее этаже. - А вчера ты где была? - Прищурилась Наташка. - Ладно, потом расскажешь.

Войдя в квартиру, я первым делом включила стиральную машинку. Пока она стирала, быстро развесила вещи, разбросанные с утра. Телефон очень раздражал. Нет, он не звонил, напротив, молчал. Это и беспокоило. Я постоянно прислушивалась, он притягивал мой взгляд. Хватит на него пялиться! Он сегодня не позвонит. А вдруг позвонит? Все. Не буду об этом думать, пойду лучше поем. После вчерашнего обжорства надо бы что-то легкое, а может вообще ничего не есть? Эту мысль я прогнала. Съем-ка био-йогурт. Нет, этим не наешься. Вспомнила! Мамуля оставляла в морозилке блинчики с мясом. Сейчас пожарю и с био-йогуртом, куда, как с добром. Одно калорийное, зато другое - нет. Звонок! Я бросилась к телефону, как на амбразуру. Черт! Стул опрокинула и больно ударилась об угол стола.

- А-а-а - заорала я в рубку.

- Что случилось? - испуганно заорала в ответ Люся.

- Ударилась об стол, об угол. Знаешь, как больно, - пожаловалась я, потирая ушибленное место.

- Все у тебя не Слава Богу, - проворчала Люся. Ворчала и орала на всех она постоянно, но все ее любили за необыкновенную доброту и отзывчивость.

- Люсек, а мамуся приезжала?

- Она и сейчас у меня, с горшка не слезает. Какой кретин ей это посоветовал? И меня уговаривала выпить, но, знаешь, я пока в маразм не впала.

- Понимаешь, кретин - это я, - в моем голосе звучало раскаяние.

- Какой кретин? - не поняла Люся.

- Ты спросила, какой кретин ей это посоветовал. Но я не советовала, я просто рассказала, что мы с девчонками очищались. Мамусик тоже захотела, ну ты же знаешь ее.

- Вы просто две ненормальные. Кстати, ты видела этого Раймондо?

- Пока нет.
- Мы с Леней приглашали их в выходные, приезжай и ты.
- Спасибо, Люсек. А кто будет?
- Нинка с Левочкой собирались, может Линка с Борей. Вроде все.

Мы потрелились немного, я поела. Звонок!

- Что ты сидишь? Уже десятый час, - возмущалась Наташка.

В лесу и, правда, было очень хорошо. По-весеннему яркая, не запыленная зелень.

Птицы еще не все уgomонились и верещали на разные голоса. Народу много, тут и парочки, и родители с детьми, и, конечно, многие с собаками. Наташка сразу же сунула Петьке поводок, и он резво побежал за Дейлом, который рванул с места, ошалев от счастья и разных запахов.

- Ну, рассказывай, - требовательно сказала Наташка, - только все по порядку и с подробностями.

Я начала с Красной Площади

- Постой! На фига ты мне все это рассказываешь, что я на Красной Площади не была?
- Ты же просила с подробностями.
- Я не это имела в виду.

Тогда я начала про ресторан.

- Вот, уже интереснее, - заметила Наташка. По ходу рассказа вставляла замечания. - Ты что, столько сожрала? Этим же напугать можно до смерти. Он подумает, что тебя не прокормить. А ты заметила, сколько на чай дал? Не жадный, - сделала вывод Наташка, услышав ответ.

- А целуется как?

Я только вздохнула.

- Значит, хорошо, - заключила Наташка. - А к нам в магазин сегодня вошел такой красавец. Весь из себя. И с ним, представляешь, какая-то невзрачная дылда. Он ей кольцо обручальное выбирал. Я даже смотреть на это не могла. Ну где справедливость? А тут хоть пропади!

- А как же Петька? —

- А что, Петька? Мямлит что-то, никакой решительности.
- Слушай, Наташ, а у меня на работе логотип сперли, - вдруг некстати вспомнила я.
- Вот сволочи, вот гады какие! Не бери в голову, не расстраивай себя
- Да я уже не расстраиваюсь, просто непонятно, зачем?
- Смотри-ка, с кем это Петька там любезничает? - нахмурилась Наташка.

Петька стоял невдалеке и о чем-то беседовал с молоденькой хозяйкой французского бульдога.

- Нет, ты посмотри на него, - не успокаивалась Наташка. - Прямо соловьем разливается. Ну, ладно - произнесла она тоном, не предвещавшим ничего хорошего. Мы подошли поближе и услышали, как девушка восхищается Дейлом.

- Дейл! Ко мне! - Дейл рванул к Наташке, а так как Петька держал его на поводке, то ему пришлось бежать за собакой.

- Блин! Чуть руку не оторвал, - запыхался Петька. Наташка погладила собаку, взяла Петьку под ручку и продефилировала мимо удивленной хозяйки бульдога.

К дому мы подошли довольно поздно, но Марья Степановна была на страже и, свесившись из окна, окликнула меня.

- Ты, часом, никого сегодня в гости не ждала?

- Нет, - удивилась я.

- К тебе какой-то мужик приходил.

«Может Саша»- сразу промелькнуло в голове. Да, нет, он же не знает, в какой квартире я живу.

- Почему вы решили, что ко мне?

- Он поднялся на двенадцатый этаж. Федор Васильевич к сыну поехал. Чернышевы и Тулеевы на дачах сидят. Надькина мать во Владимир свой укатила, а сама Надька на свиданку ушла, уж больно расфуфырилась. Ну, а Рыжовы в лесу со своим псом гуляют, еще не возвращались. Вот и выходит, только к тебе.

- А как он выглядел?

- В светлых брюках, голубой рубашке, волосы русые, в общем, неприметный такой, на мента похож или на бандита. - У меня екнуло в груди. «Что-то не нравится мне это».

- А еще, - зашептала она, - мне кажется, я его утром видела, но точно сказать не могу. «Ну, Марья Степановна, удивила ты меня. Прямо разведчица» - думала я, глядя на эту простую с виду бабку.

- А из дома он выходил, вы не видели?

- Вышел через десять минут, я уж подняться к вам на этаж хотела, а он тут как тут и быстренько в тот двор - шась. В руках ничего не было, значит, не успел ничего спереть. - Она смотрела на меня вопросительно.

- Свет, ты идешь? - торопила Наташка.

- Иду, иду, - и, обращаясь к Марье Степановне, добавила. - Можно я вам одну вещь отдам на хранение. Совсем маленькую, но никому ни слова

- Могила. - Бабулька просияла и перекрестилась.

- Чего ей надо было? - поинтересовался Петька, когда мы зашли в лифт.

- Да так, спрашивала про родителей.

Наташка с Петькой из лифта вышли вместе. «Целоваться, наверное, будут» - мне стало завидно, вспомнился Саша. Конечно, работа и все такое, но он же не участвует в этой встрече, мог бы и позвонить. Мобильный молчал, может он по городскому звонил, пока я гуляла. С этой мыслью вошла в квартиру и уставилась на телефон. Звонок! Я схватила трубку.

- Алло! Светлана? Это Вадим. - «Тьфу-ты, кому бы не пропасть».

- Я соскучился.

- Ты это уже говорил. - Он стал меня раздражать.

- Значит, ты по мне совсем не скучала?

- Представь себе, нет, как-то не получается. Знаешь, говори лучше, зачем звонишь, а то я спать ложусь.

- Коробочка у тебя? - таинственным шепотом спросил он.

- Какая коробочка? - я сразу не поняла.

- Ну та, что я отдал тебе?

- Так бы и сказал. Между прочим, ты об этом в прошлый раз спрашивал. У тебя, что, старческий склероз? - Он неестественно засмеялся.

- Это замечательно. Я через недельку приеду и заберу ее, только не потеряй. Целую. Замечательно ему. Что замечательно? Что за мной таскается какой-то мужик? Целует. Очень мне нужны его поцелуи. Приедет скоро. Может не торопиться, никто не ждет. Еще что-то ворча себе под нос, я стала рыться в ящике с дискетами. Вот она. Нет, это не она, на той, вроде, другой цветочек был. Тогда эта. Нет, это тоже не она. Что за черт? На всех коробочках красовались рожицы и цветочки. Да, с фантазией у меня не богато. Да вот же она! Потому, что, нарисовав рожицу, я еще подумала, что она какая-то дефективная получилась. Бровки сдвинуты, глазки в кучку, а рот до ушей. Взяв дискету, быстро спустилась на первый этаж. Марья Степановна поджидала меня на пороге своей квартиры. Она бережно взяла дискету, завернула в газету, положила в пакет и спрятала в духовку, пояснив, что все равно ничего не печет. В лифте машинально нажала на восьмой. Двери открылись, передо мной стояла заплаканная Лариска. Со словами - Я к тебе, - она быстро вошла в кабину. Не проявляя громко сочувствия, убедившись на опыте, что это вызовет поток слез, в душе очень ее жалела, да и плакала Лариска крайне редко, наверное, что-то серьезное случилось.

Но, едва переступив порог квартиры, коротко сказала - Ну, рассказывай.

- Представляешь, он меня приревновал, устроил безобразную сцену.

- Кто? - на всякий случай уточнила я.

- Витька, конечно, кто же еще, - удивилась Лариска. - Он увидел кольцо, я его в бар спрятала, и разорался. Да сказала я, сказала, - уже зная, что я сейчас спрошу, - что это вы с Наташкой нашли. А он говорит, тогда почему у тебя лежит. - «Действительно, зачем я у Лариски его оставила».

- Давай, я с ним поговорю.
- Только хуже будет, скажет, выгораживаете, - и тяжело вздохнула.
- Подумаем позитивно, - предложила я. Лариска посмотрела на меня с надеждой.
- Смотри, что получается. Не спрячь ты кольцо, Витька так бы и жил себе спокойно, уверенный, что ты никуда не денешься, пока он по командировкам шляется, сидишь вечерами дома и ждешь его у окна. А он от такой скучищи начал на баб поглядывать. Ну вот, хоть на Надьку, например.
- На какую Надьку? Из 69 квартиры, что ли? - прищурилась Лариска.
- Да причем здесь Надька? - занервничала я. - Это я для примера сказала.
- А зачем ты такой пример привела?
- Ну хорошо, пускай будет Ленка, - примирительно ответила я.
- Она же старше его на десять лет, - тут же вскинулась Лариска.
- Кто?
- Ну Ленка с третьего этажа.
- Лариска! - заорала я, - с тобой невозможно разговаривать.
- Нет уж, сказала «а», говори теперь «б».
- Причем здесь «б»? - я была близка к истерике.
- Рассказывай все про Ленку, - потребовала она.
- Чего про нее рассказывать, ты и так все про нее знаешь.
- Оказывается, самого главного не знаю. —
- Нет, это кошмар какой-то. Ты просто дура! - не выдержала я. Тут раздался звонок в дверь. Я открыла, Витька мялся на пороге.
- Лариса у тебя?
- У нее, у нее, - пропела Лариска ележным голосом, выплывая в коридор. - Так значит, Ленка? Да? А может Надька? - Лариска уже кричала. Витька, не понимая, с чего она разбушевалась, только хлопал глазами, потом посмотрел на меня и прищурился нехорошо.
- Это твоя работа?
- Она меня не так поняла, - начала оправдываться я, - это я для примера.
- Я тебе сейчас покажу пример, - и попер на меня. Я ойкнула и спряталась за Лариску.
- Не смей трогать мою подругу, - грозно сказала та и подбоченилась. Витька сник и вполне миролюбиво предложил - Пойдем домой, Лариса, а? - Она обернулась ко мне, - На, заberi свое кольцо. - Взяла Витьку под руку и удалилась. Да, что-то сегодня с позитивным мышлением не

сложилось. Надо бы все-таки найти Карнеги.

* * *

Утром меня разбудил телефон. – Птичка, извини, что разбудил. Это Саша. – Сон

Как рукой сняло. – Я вчера очень поздно освободился и постеснялся звонить. Знаешь, у меня сегодня будет занят вечер, поэтому, если не возражаешь, можно, я в обед подъеду, и мы сходим куда-нибудь перекусить?

Я не возражала и на работу собиралась, как на праздник. Выйдя из дома, вспомнила про мужика, который мне испортил аппетит в ресторане и, который, якобы приходил ко мне. Неужели он за мной следит? А чего за мной следить? Я не шпионка, не носитель важной информации. Выходит, только из-за дискеты, будь она неладна. Все моя глупость. Лариска права, зачем я согласилась ее взять. Теперь еще Вадим этот названивает.

По дороге на работу я все время оглядывалась, но никого подозрительного не заметила. Может, это все ерунда, просто совпадение, а никакая не слежка. Очень уж неправдоподобно это. Неплохо бы выяснить, что там на диске.

В обед Саша повез меня в «Пекинскую утку» Все было вкусно, и эта самая утка тоже. Саша говорил, как он скучал без меня, какая я красивая и необыкновенная, вообще был очень внимателен, даже телефон свой отключил, чтобы не мешал. На обратном пути он остановил машину, не доезжая до «Аргуса», и мы долго целовались, не в силах расстаться. Он обещал мне звонить и сказал, что завтра заедет в это же время. Поскорее бы завтра!

Вечером Марья Степановна подошла и прошептала – Все спокойно. – Прямо детектив, умереть со смеху можно. Девчонки не объявлялись. В квартире душно, а ведь только начало июня, купаться хочется. Может к папе поехать в Израиль? Нет, отпуск все равно сейчас не дадут, да и тетю Раю видеть совсем не хочется. Звонок!

- Доченька! – Ой, надо же, папа.

- Как ты там? —

- Все в порядке. —

- Когда ты к нам приедешь? Я ужасно соскучился.

- Я тоже, пап. Но ведь отпуск мне сейчас не дадут. Может быть следующей весной.

- В прошлый раз ты говорила, что ходишь на курсы по вождению. Как успехи?

- Все сдала, права получила.

- Умница моя, – умилился папа. – Я дам тебе денег на машину.

- Ой, правда? Спасибо, папуль.

- Ко мне собирается дядя Боря. Он привезет тебе деньги, а я с ним разберусь. Как там мама? Как ее здоровье? – И пошли вопросы про родственников и знакомых, и обязательно про их здоровье, как будто они все в коме лежат. Смешной он все-таки, но какой молодец, денег даст на машину. Но тут папуля стал наставлять меня, чтобы обязательно пересчитала деньги, что привезет дядя Боря. Их должно быть три с половиной тысячи долларов. Интересно, он хоть

имеет представление о том, сколько стоит автомобиль. Но, все равно, молодец.

- Ну, все, целую тебя. От тети Раи привет.

- Очень мне нужны ее приветы, - вырвалось у меня. Наступила пауза. Черт дернул меня за язык. Он же переживает.

- Папуль, извини меня. Ты тоже передавай ей привет. Кстати, как ее здоровье? - Папа с энтузиазмом стал перечислять болезни тети Раи. Это продолжалось минут десять, пожалуй, при таком раскладе отец может скоро стать вдовцом.

Мы распрощались, я легла спать, но заснуть не получалось. Вспомнила, как мы раньше жили втроем, мама, папа и я именно в этой квартире. Здесь все напоминает о той жизни. Часто приходили гости, всегда было весело. И тетю Раю я тогда очень любила. А потом она почему-то решила, что родителям лучше расстаться, и увела моего нерешительного папу от моей романтической мамы. Может быть, это было и правильно, поскольку особой любви между родителями я не наблюдала, но мир для меня сразу рухнул. Я злилась на своих предков. Видите ли, они подумали, что так будет лучше. Кому стало лучше? Во всяком случае, не им. У матери башка забита диетами и романтическими бреднями, а отец стал какой-то пришибленный и жалкий. Выиграла от этого только я. Мне досталась квартира, а теперь еще отец даст денег на машину. Если бы жили вместе, ни за что не позволил бы мне водить машину. В конце концов, им виднее, сами разберутся. От этих мыслей стало грустно, захотелось вспомнить что-нибудь обидное, чтобы уж совсем себя растравить и поплакать всласть, но телефонный звонок не дал предаться грусти. Не буду подходить, пусть себе трезвонит. Это просто нахальство, столько звонить, может я уже сплю.

- Алле! - Сердце подпрыгнуло. Вот дура, еще трубку не хотела брать, никакой интуиции.

- Только освободился и сразу тебе позвонил, не сообразил, что уже поздно.

- Я все равно не спала и очень рада, что ты позвонил.

- Чем ты занималась?

- С папой сейчас разговаривала. Он давно не звонил.

- Разве ты не с родителями живешь? - удивился он.

- Нет, они развелись несколько лет назад, и папа уехал в Израиль с лучшей маминой подругой. Представляешь?

- А мама?

- А мама купила себе квартиру и, кажется, тоже замуж собирается. - Стоп! Что-то я разоткровенничалась. А вдруг он попросится приехать? Я не смогу отказать, и это будет неправильно. Казалось, он прочитал мои мысли.

- Что же ты замолчала? Не бойся, в гости не набиваюсь. Подожду, пока сама позовешь. Я просто очень скучаю по тебе, Птичка моя. Да, пока не забыл, мой банкир еще не смотрел работы ваших дизайнеров. Может, ты успеешь сделать новый, а я ему передам.

- Это было бы здорово. Я сегодня на работе уже набросала кое-что, но до конца не доделала. А ты завтра свободен? - Услышав утвердительный ответ, предложила - Давай в Архангельское

съездим? Там так красиво. Правда, я там давно была еще с родителями. Потом можем где-нибудь искупаться. – Саша согласился, и мы договорились встретиться на Ленинградке у метро «Динамо» в десять утра.

Вот теперь можно спокойно спать. Господи, хорошо-то как! А?

Выходные прошли как в сказке, в субботу мы ездили в Архангельское, потом поехали купаться, а вечером пошли в ресторан. В воскресенье программа была та же, только усадьба была другая. Мы ездили в Кусково.

В понедельник у меня был творческий подъем, и я основательно поработала над логотипом.

* * *

Маргарита пыталась всучить мне какой-то текст, но Игорь Моисеевич сказал ей, что я и так загружена. Она была очень недовольна, а я, напротив, весела. Но, когда позвонил Саша и сказал, что несколько дней не сможет вырваться, загрустила.

Вот, так всегда, если что-нибудь хорошее происходит, значит, жди плохого.

Вечером, возвращаясь домой, опять вспомнила про слежку, но ничего подозрительного не заметила. Но Марья Степановна меня расстроила. Она сразу заспешила ко мне навстречу и зашептала на ходу

- Сегодня опять видела того мужика. Он крутился у песочницы, меня заметил и быстренько потопал на Вучетича. Свет, чевой-то он все вынюхивает, а?

- Сама не пойму.

- А может из-за того свертка? Что там хоть лежит-то?

- Там дискета, ну, для компьютера.

Бабка разочарованно вздохнула.

- И чего тогда привязался? Может и не к тебе? Ничего, я еще послежу.

Дома сразу начались звонки. В начале мама, потом Люся. Мамусик была обижена, почему я не звонила. Хотелось рассказать про Сашу, но передумала. Не буду пока говорить, а то сглажу. Люся выговаривала, почему мы не приехали. Я обещала, что в следующие выходные приедем обязательно. Потом позвонила Нинка, и мы долго трепались, просто так ни о чем.

В следующие два дня я доделала логотип и была очень довольна собой. Странно, девчонки не объявлялись. Неужели Лариска обиделась? И Наташка не звонит. Ну, что ж, значит все как в поговорке " Если подруги не звонят, значит, у них все хорошо».

Вечером, зайдя в магазин, встретила Петьку.

- Ты не забыла?

- Про что?

- Про боулинг свой.

- Сегодня обязательно договорюсь.

- Не забудь.

У подъезда металась Марья Степановна с непривычно растерянным лицом.

- Света! - бросилась она ко мне. - Кажись, я его упустила, - и виновато покачала головой.

- Кого?

- Да проходимца энтого, который тут ошивался. Ко мне Нина Сергеевна пришла рецепт узнать, как лекарство делать из цветка одного. "Золотой ус» называется, от всех болезней помогает. Ну, мы немного заговорились, потом в окно глянула, а он из подъезда выходит. Одет, правда, по-другому и сумку на плече тащит. Но я его, все равно, признала, паразита такого. Я сразу к тебе поднялась, дверь подергала - закрыто. Уж и не знаю, что теперь и думать. Если боишься, пойдем вместе.

- Нет, Марья Степановна, не стоит, - я отклонила ее предложение и быстро поднялась к себе на этаж. "Она все перепутала. Наверняка это чей-то знакомый. Может, он к Надьке приходил или еще к кому-то. Почему обязательно ко мне?» - уговаривала себя. Помедлив перед дверью, немного успокоилась, и, наконец, открыла.

Мама родная! Что же это такое? Прислонившись к двери, боялась сделать шаг. На полу валялось все содержимое стенного шкафа. А было там не мало. Пальто, куртки, сапоги, туфли, шапки меховые, которым сто лет. Никто не носит, а выбросить жалко. Я наклонилась над шмотками. О! Беретик нашелся. Где я его только не искала, а он, оказывается, все это время спокойно себе лежал в стенном шкафу. Хорошо, что нашелся. Так, что тут еще полезного можно найти? Я стала разбирать вещи. Все старье откладывала в одну кучку, а то, что ношу, в другую. Интересно, а что это за шарфик? Точно не мой, может мамулькин? Вспомнила! Это Наташкин. Она мне его одолжила потому, что он очень подходил к Ларискиному пиджаку. Пиджак Лариске я вернула, а шарфик никак не могла найти. Наташкина мать по этому поводу очень злилась. Ну вот, нашелся, никуда не делся. Завтра отдам. Ну что ж, надо думать позитивно. Как хорошо, что ко мне в квартиру залезли! Как замечательно, что освободили стенной шкаф! Я нашла много полезных вещей. Кстати, надо бы и в комнатах посмотреть. Проложив себе тропинку среди тряпок, я осторожно заглянула в большую комнату. Ну, это вообще!! Какие тут, к черту, позитивные мысли?! Теперь-то мне точно придется делать ремонт. Мало того, что все барахло валялось на полу, так еще и мебель отодвинута и обои оторваны, правда, местами. Может, просто мебель переставить, чтобы прикрыть эти места и таким образом избежать ремонта. А что? Поменяю интерьер. Черт! Никакого позитива! Прямо завывть хочется, как подумаю, что это все из-за дискеты. Господи! Сделай так, чтобы это был обычный жулик. «Надо проверить, может, что-нибудь пропало? - с надеждой подумала я. Что у меня можно взять? Золото. Я, спотыкаясь, пролезла в спальню. Там был такой же разгром. Кроме тряпок на полу валялась моя чудная косметика. Дорогая, между прочим. Вот и шкатулка с украшениями. Все на месте, даже на мое любимое кольцо с александритом, которое мне подарили на двадцатилетие, не позарились, и то, злосчастное, лежит себе спокойно. А деньги? Может, хоть деньги взяли? Нет, и деньги мои на месте. (Сколько тут?) Да, точно, пятьсот рублей, все цело. Вот непруха. Ой! А компьютер? Я вернулась в большую комнату, компьютер был на месте. Да что же это, а? В это время заиграло танго.

- Это Вадим, - услышала я в трубку.

- Ты приехал? - Обрадовалась я.

- Нет, я пока не в Москве. Как твои дела?

- Ужасно! Все это время за мной следил какой-то хмырь, а сегодня, вообще в квартиру залезли. Тут такое творится!

Он помолчал и спросил

- Коробочка на месте?

Ну, конечно, его только эта чертова коробочка интересует.

- Еще не смотрела. - Не буду же я говорить, что отдала ее бабке с первого этажа.

- Посмотри немедленно, - приказным тоном сказал Вадим. Сразу захотелось послать его к чертовой бабушке, еле сдержалась, все-таки я воспитывалась в интеллигентной семье. Но за это я решила его немного помучить.

- У меня такой разгром, искать придется несколько часов, - вредничала я.

- Светочка, моя хорошая, очень тебя прошу, посмотри скорее. В конце концов, это опасно! Вспомни, что с нами произошло. - «Лучше бы не напоминал». Я жутко разозлилась.

- А зачем ты мне ее дал, если знал, что это опасно?! - Заорала я и сразу же заткнулась, вспомнив, что он и тогда говорил об опасности, а я беспечно ее взяла. Дура! Идиотка! Надо же быть такой кретинкой!

- Послушай, Света, не кричи, успокойся, все будет нормально. Ты сейчас проверь, на месте она или нет, а я попозже перезвоню. Хорошо? - Сказал он примирительно.

- Хорошо, - буркнула я и отключила телефон.

Кое-как пролезла к столу, ящики все выдвинуты, дискет нет, ни одной. Я была такая злая, что совершенно забыла о страхе. Раскладывая все по местам, продолжала накручивать себя. Сволочь этот Вадим! Я его и знать-то не знаю, видела всего два раза, втравил меня в этот кошмар, чтоб ему пусто было, чтоб он провалился. И эти две профурсетки, подруги, называются, даже нос не кажут, Но они как будто услышали, и явились сразу обе.

Застыв на пороге, девчонки испуганно смотрели на этот бедлам и молчали.

- Ну, что застыли? Идите на кухню, там можно пристроиться. - Меня охватило чувство умиления. «Надо же, какие девки молодцы, вот настоящие подруги, в трудную минуту всегда придут». Но тут Наташка начала нерешительно

- Свет, ты зачем Лариске про Ленку сказала?

- И про Надьку еще, - вставила Лариска.

- Так вы за этим сюда пришли? - От негодования злость опять накатила. - А ну, проваливайте все, вместе с Ленкой и Надькой! Не желаю вас больше видеть! Выметайтесь отсюда! Я думала, вы подруги, а вы предательницы! - Я уже рыдала и выпихивала их из квартиры. Лариска, здоровая, зараза, легко отшвырнув меня в сторону, притащила с кухни чайник и плеснула водой прямо мне в лицо. Я заткнулась и стала отплевываться. —

- Ты, что, дура!

- Сама дура - огрызнулась она.

Вдруг Наташка, схватившись за живот и согнувшись в три погибели, сползла на пол и стала ржать, как лошадь. Мы серьезно смотрели на нее, но скоро не выдержали, повалились на кучу барахла и тоже захохотали.

- Ко мне в квартиру залезли, - наконец, выдавила я сквозь смех и показала рукой на беспорядок. Девчонки затихли.

- А я подумала, ты генеральную уборку затеяла, - растерялась Наташка.

- Теперь придется. Зато столько полезного нашла, кстати, и твой шарфик нашелся. Помнишь, из-за которого твоя мать ругалась.

- А что пропало? - спросила Лариска.

- Да ничего, только дискеты мои все утащили. Хорошо еще, что ту... - вдруг в башке что-то щелкнуло, мелькнула какая-то мысль. Я, не осознав, что это, быстро затараторила - Ну, помнишь Ларис, с порнухой, которую ты от Витьки прятала.

Говоря это, я махала руками, тарасила глаза, прикладывала палец к губам, показывала на телефон, на стены, на стол, не зная, где еще крепятся эти штучки для прослушивания. Выглядело это нелепо, но очень надеялась, что девчонки меня поймут. И они, умницы, поняли, руками махнули, чтобы я кривляться перестала.

- Мне пора собаку выводить - начала Наташка.

- Светка, ты такой стресс пережила, пойдем в лес погуляем - подхватила Лариска, - все равно уже поздно убираться. - Только выйдя на улицу, я рассказала, кому отдала дискету и обо всех встречах с Сашей.

- А все из-за твоей дури - прервала мои излияния Лариска. Все-таки она зануда. Заладила одно и то же

- При чем здесь это? - я даже не обиделась.

- При том, что не надо было брать эту дискету. Хоть бы знала, за что страдать. Что думаешь делать? - Лариска была серьезна, как никогда.

- Думаю завтра с Сашей в боулинг пойти. Наташка с Петькой тоже собирались, может, и вы с Витькой присоединитесь?

- Нет, не получится. Он улетает в ночь. - Вдруг она спохватилась и стала орать как резаная. - О чем ты думаешь?! Ненормальная! Какой к черту боулинг? Тебе замки надо менять и вообще лучше к матери переехать.

- А как я ей это объясню?

Лариска молчала.

- Вот именно, - глубокомысленно изрекла я. - Все, побегу, а то Саша должен звонить и Вадим этот. Наташка, до завтра! Готовься! - крикнула на бегу.

- Дура! - услышала вдогонку.

«Дура, дура, дура я, дура я проклятая», – вертелось в голове, пока поднималась к себе. Войдя в квартиру, застыла на пороге. Возникло чувство омерзения, как будто в грязи вывалилась. Бр-р-р! Позвонил Саша, мы договорились завтра встретиться. На прощанье он пожелал мне спокойной ночи – Я целую тебя крепко-крепко, моя Птичка. – Сладко заныло в животе.

– И я тебя тоже крепко-крепко.

Так и не дождавшись звонка Вадима, отключила все телефоны и завалилась спать. Интересное кино, то давай ищи его дискету, а то ни гу-гу, как будто она и не очень-то нужна. А может и правда, не нужна? Тогда зачем весь этот понт? Как-то странно. Все. Не хочу даже думать о нем. Не звонит и черт с ним!

* * *

Утром, забежав к Марье Степановне, которая кинулась с расспросами, попросила позвонить мне на работу и сказать, что в моей квартире лопнула труба и заодно вызвать слесаря, чтобы поменять замки. Пообещав рассказать все потом, унеслась на работу.

С утра было полно посетителей и бесконечное количество звонков, поэтому, когда позвонила Марья Степановна и очень натурально завопила, что в моей квартире что-то прорвало и затопило весь подъезд, я, совершенно забыв о нашем уговоре, стала, как безумная метаться по приемной, бормоча «Что же теперь будет?» и хвататься за все подряд. Маргарита, увидев это, даже растерялась и предложила, от растерянности, наверное – Идите быстрее домой. Я тут за вас посижу. Возьмите такси, – это уже вдогонку. Я пулей вылетела на улицу и стала ловить машину, а когда одна остановилась, вдруг вспомнила, что сама это придумала, махнула водителю, чтоб проезжал и спокойно пошла к метро. Водитель заорал мне что-то вслед, по моему, матерное. Очень некрасиво. Но я сделала вид, что не слышала. По дороге зашла в хозяйственный и купила замки. Продавец уверил, что надежнее не бывает, и очень довольная покупкой, поехала домой.

У подъезда сидела Марья Степановна и уговаривала слесаря подождать еще чуть-чуть. Как вовремя я пришла. Разведчица наша или артистка, даже не знаю, какого таланта у нее больше, конечно, поднялась в квартиру вместе с нами и моментально проникла внутрь. И хоть любопытство ее распирало, пока слесарь пыхтел с замками, ничего у меня не спросила. Но это не значит, конечно, что Марья Степановна молчала как рыбка.

Она чуть не довела слесаря до слез, рассказывая как девке одной (это мне, значит) тяжело жить. Никто не помогает, и еще басурманы проклятые вчера квартиру обчистили, все ценное утащили, как она бедная теперь жить будет, последние деньги на замки потратила. При этом она выразительно мне подмаргивала, давая понять, чтоб денег ему не давала. Я еще раз подивилась ее способностям, но деньги все-таки дала. Слесарь расчувствовался, но деньги взял, заверив меня, что если когда, то он завсегда и с превеликим удовольствием. Марья Степановна только неодобрительно покачала головой и опять прошлась по квартире.

– Что пропало-то?

– Да я еще толком не смотрела, вот сейчас как раз и разберусь. Времени совсем мало, скоро уходить, собраться еще надо. Спасибо вам, большое за все.

Бабуля намек поняла и удалилась, а я стала соображать, что надеть сегодня вечером. Остановилась на короткой юбочке, очень открытой блузке и туфлях на огромных каблуках. Вообще, я на высоких каблуках не люблю ходить, но юбка смотрится только с этими туфлями. Ничего, один раз помучаюсь. Позвонил Саша, предупредил, что заказал дорожку на восемь

часов, и будет ждать нас у входа. Я перезвонила Наташке и Петьке, и без пятнадцати восемь мы нарядные и веселые приехали на «Динамо». Саша уже ждал нас. Я разулыбалась, но, подойдя ближе, неожиданно увидела Ленку и Андрея, стоящих, рядом. А эти здесь откуда?

- Светочка! Как хорошо, что мы тебя встретили. Собрались в боулинг, а на ближайшие часы все занято, вот просим молодого человека взять нас с собой. Такая удача, вы, оказывается, знакомы. Так ты не возражаешь? - При этом Ленка нагло ухмылялась, а я от неожиданности не нашлась, что ответить и только кивнула в знак согласия.

Мы быстро все перезнакомились. Наташка, скосив глаза на Сашу, незаметно показала большой палец, значит, он ей понравился. Но, похоже, не ей одной, потому, что Ленка сразу стала строить ему глазки. Конечно, радости это мне не прибавило. А когда нас заставили снять обувь и выдали какие-то спортивные тапочки, я почувствовала себя совсем несчастной. Ноги сразу укоротились, юбка смотрелась безобразно без каблуков, а блузка выглядела неуместной. В общем, если бы не Наташка, я бы ушла. Мы сели за стол, что-то заказали, и стали по очереди швырять шары. Петька и Андрей сбивали лучше всех. У Саши получалось гораздо хуже, но он не переживал по этому поводу, а наоборот, очень радовался. Ленка с Наташкой тоже сбивали по одной. У меня, как я ни старалась, не получилось ничего. Шары, как заговоренные, катились куда-то в сторону, минуя кегли. Ленка отпускала в мой адрес разные шуточки и намеки

- Зато Птичка наша хорошо кофе подает и заказчиков ублажает, так и порхает.

Андрей, естественно, не удержался и добавил

- У нас Светлана все больше по анекдотам специалист и по историям разным, например, про Аляску.

Я покраснела.

«Вот гад! Чтоб он провалился! Чтоб у него язык отсох! Саша перевел взгляд на меня, и, казалось, ждал объяснения, но спрашивать ничего не стал. Может, на этом и закончится? Но нет, Петьку черт дернул проявить любознательность

- А чего про Аляску-то рассказывать, она все равно не наша?

- Вот то-то и оно - смаковал Андрей и так преподнес эту историю, что я сквозь землю готова была провалиться.

Опустив глаза, слышала, как все смеялись. Наташка подтолкнула меня и предложила выйти «попудрить нос». Мы быстро вышли, чтобы Ленка не увязалась, нашли в холле небольшой закуток, нас там не было видно, и закурили.

Наташка стала говорить, как я потрясающе выгляжу, как Саша на меня все время смотрит, и еще, что все будет хорошо. Мне очень хотелось в это поверить, и я немного успокоилась. Только мы собрались покинуть этот уголок, как услышали голоса

- Да я просто предупредить тебя хочу - узнала по голосу Андрея. - Эта дура со всеми трахается, потом от нее не избавишься. Одно время и ко мне прилипла, не знал, куда от нее деться. Слава Богу, шеф глаз на нее положил и к себе поближе посадил в приемную. Так что по- дружески советую не связываться с ней, не отделаешься потом.

- Я в твоих советах не нуждаюсь, - резко ответил Саша, - и с чего ты взял, что я хочу от нее отделаться? - Голоса удалились, мы поняли, что они ушли.

Я стояла, зажав рот рукой, почему-то мне очень хотелось закричать, а потом я поняла, что не могу произнести ни звука. Наташка тоже пребывала в ступоре. Она первая очнулась

- Не дождутся! – это наше выражение такое, мы придумали, когда нас обижали. Вроде скажешь, и легче становится.

- Наташка, за что они меня так? – сквозь слезы выдавила я.

- Из зависти, балда. Из-за зависти люди революцию сделали. Богатым позавидовали, добро у них отняли, и сами стали богатыми, только вот умными стать не смогли.

- Но я не богатая и не умная.

- Ты красивая, воспитанная и жутко талантливая. Вспомни, какие ты работы делала по компьютерной графике.

- Что же мне теперь делать? Может уволиться?

- Вот еще выдумала. Ну, пойдем. Да нормально ты выглядишь, только красивее стала

- Где вас носило? – Сразу набросился Петька, глядя с подозрением на Наташку.

- Да пуговица у меня оторвалась, пришлось булавку искать, – соврала Наташка.

- Где?

- Петь, я тебе потом покажу. Ладно? – Он угомонился.

Ленка продолжала кокетничать с Сашей, и, видимо, желая придать себе значимости, стала рассказывать о том, какую сложную работу она выполняет.

- Вот и сейчас у нас очень ответственный заказ. Андрей его буквально изо рта вырвал у наших конкурентов. На огромную сумму. – Она закатила глаза, пытаясь изобразить, насколько велика сумма. «Хоть бы ты на всю жизнь осталась с такими глазками», – пожелала я мысленно.

- Открывается новый банк, – глазки вернулись, – очень солидный. Начинают все с нуля. Все наши дизайнеры работают над фирменным знаком, на конкурсной основе, между прочим.

- Света, ты тоже над этим работаешь? – обратился ко мне Саша, как будто не был в курсе. Я захлопала глазами, соображая, что ответить, но Ленка меня опередила.

- У нее мало опыта, Птичкина вообще сложную работу старается не делать.

Что я могла ответить? Да ничего. Права Люся, я рохля и мямля. Устраивать перепалку, уличать кого-то, и просто доказывать, что ты не верблюд, я посчитала недостойным и просто промолчала. Я даже не могла поднять глаза, мне было стыдно, даже не стыдно, а неловко как-то. Вот бывает так, когда тебе врут в глаза, а тебе стыдно, от того, что, ты знаешь, что врут, а возразить неловко. У нас в институте был случай на первом курсе. Стали пропадать кошельки. Все в праведном гневе горели желанием найти вора. В конце концов, он попался. Это была тихая, скромная девочка. Наша активистка, Танька Лебедева так орала и даже треснула ее пару раз, а всем остальным было неудобно и жалко эту девчонку ужасно. Вот и сейчас было такое же поганое чувство.

- Все работы передали в банк, но пока ни ответа, ни привета, – продолжала Ленка, а Андрей

дополнил

- Да и директор Петровский жуткий сноб.

- Почему? - удивился Саша.

- Я пытался встретиться с ним лично, но меня даже близко не подпустили, еле к заместителю прорвался. Наверняка какой-нибудь периферийный. Они, как попадают в Москву, сразу забывают, что вчера лапти на семафоре повесили.

- Ну, если для тебя Питер - периферия, то ты прав, он оттуда, - сухо сказал Саша.

- А ты откуда знаешь? - удивился Андрей.

- Я у него работаю водителем и, кстати, тоже из Петербурга.

- Водителем? - Разочарованно протянула Ленка.

У кого-то запищал мобильник, и все, как по команде полезли за телефонами. Пока все суетились, Саша шепнул мне

- Выйдем на минутку. - Он повел меня в тот уголок, где мы с Наташкой нечаянно подслушали тот ужасный разговор.

Ни слова не говоря, он прижал меня к себе и стал целовать.

Я тут же забыла, что час назад считала это место проклятым, теперь мне казалось это раем. Он целовал меня долго, сказать точнее не могу «счастливые часов не наблюдают», я отвечала ему с пылом. Меня охватила истома, в голове легко, ноги отяжелели.

- Я так соскучился, просто голову потерял - он слегка отстранился от меня. - Ты мне сразу понравилась. С тобой так легко и весело, чувствую себя двадцатилетним юнцом.

Ты удивительная девушка. Удивительная, - повторил он, нежно обнимая. Я прильнула к нему, совершенно счастливая, мечтая о продолжении.

- Светочка! - вдруг начал он - Я должен на несколько дней уехать в Питер. У меня там еще куча дел. «Стоп! И этот уезжает? Эту песенку я слышала недавно. Надеюсь, на хранение ничего не даст», - я расстроилась.

- А какие у тебя дела? А, ты, наверное, с директором едешь. Да? - догадалась я. Он посмотрел на меня непонимающе, потом радостно закивал.

- Ну, конечно, с шефом.

- Кажется, он мне не нравится, - Саша засмеялся. Ему очень шла улыбка, жаль, что он редко смеется, все больше с серьезной миной, как депутат. Ой! Тьфу, тьфу, тьфу. Зачем я вспомнила про них. Не буду о грустном.

- Я тебя обожаю. Кстати, ты принесла свои рисунки? Давай их сюда, как раз в самолете посмотрю, то есть и покажу их Петровскому.

Я отдала ему папку с рисунками и подумала, что-то не так. Не могу пока понять в чем дело, но,

кажется, он мне врет. Причем здесь самолет? Первый раз слышу, чтобы директор летел вместе с водителем. Обычно директоров там встречают на машинах. Это как-то странно. Хотя, возможно у него там еще машина есть. Наверное, так. Но все-таки тащить с собой водителя...Только я открыла рот, чтобы спросить, как Саша предложил вернуться в зал, и вопрос так и не был задан.

Когда мы подошли к столику, Ленка встретила меня вопросом – Птичкина! Забыла спросить, что там дома у тебя произошло? Всех соседней затопила?

- Да нет, только нижних – отмахнулась я.

Наташка с Петькой уставились на меня. Я сделала круглые глаза и Наташка, умница, промолчала, а этот дундук тут же влез

- Под тобой вроде мы живем, – пробормотал он, вздрогнул и заткнулся, видимо, Наташка под столом его ущипнула.

- Не вашу квартиру, а которая рядом, как-то вбок пошло. Слесарь объяснял, но я была так расстроена, что не поняла, как это вышло. – Довольно путано объяснила я.

- Теперь не рассчитывайся. Ремонт сейчас очень дорого стоит, – злорадно заметил Андрей и добавил, – конечно, могут помочь богатые покровители. – Я, вспомнив подслушанный разговор, покраснела, и посмотрела на Сашу. Он тоже покраснел, но, кажется, от злости. «По-моему, хочет его ударить», – подумала я.

В это время заиграло мое чудное танго, и я, не дав другим послушать мелодию, схватила телефон. – Ланочка! – услышала я мамин голос. – Давай договоримся на завтра.

- О чем? – тупо спросила я.

- Ты что? Забыла? Мы же завтра на дачу едем к Люсе и Раймондо с нами.

- Ах, с Раймондо! Это замечательно.

- Приезжай ко мне пораньше, поедem на машине, закажем такси.

- Хорошо. Передай привет Раймондо. Целую. – Все смотрели на меня с любопытством. А Саша спросил, глядя с подозрением

- Кто это, Раймондо?

- Это мамин друг.

- Он, что, нерусский? – опять этот Петька. «А тебе-то что, дурак несчастный»

- Светкина мать переводчица, у нее много знакомых иностранцев, – объяснила Наташка. Прозвучало немного двусмысленно, но Саша улыбнулся.

Наконец, время наше истекло. Все встали собираться, я влезла в свои туфли и сразу почувствовала себя увереннее.

- До свидания, Сашенька. Надеюсь, еще увидимся, – Ленка поцеловала его прямо в губы. Я отвернулась. Наташка фыркнула от возмущения, даже Андрея передернуло. Один Петька от души развлекался. Когда эта парочка вампиров, наконец, удалась. Петька опять пристал

- Так кого ты затопила?
 - Никого не затопила! - заорала я. - «Вот пристал, пиявка».
 - А чего ж они сказали, что затопила? - не отставал Петька
 - Потому, что мне надо было замки поменять, - еле сдерживаясь, объяснила я.
 - А чего тебе приспичило замки менять?
 - «Нет, я его пристукну»
 - Потому, что ко мне в квартиру вчера залезли
 - Кто? - вытаращился Петька.
 - Отстань, идиот! - Мне захотелось его треснуть чем-нибудь тяжелым.
 - Это, что? Правда? Правда, что к тебе залезли? - теперь Саша.
 - Ну, залезли. Да, что об этом говорить, сегодня замки поменяла, только и дел, вот убраться не успела.
 - А ты в милицию заявляла? - Саша внимательно смотрел на меня, и, кажется, нервничал.
 - Зачем, Саш, все равно они никого не найдут. Да, и не пропало ничего, только дискеты мои утащили.
 - Во, дает! - включился Петька. - Да, кому нужны твои дискеты?
- Я умоляюще посмотрела на Наташку, про себя решив, что с Петькой больше никогда и никуда не пойду. Та моментально подцепила его под руку.
- Петенька, пойдем машину ловить, - заворковала она.
- Саша дождался пока они отошли.
- Может, расскажешь, что случилось?
 - Сашенька, я уже все рассказала.
 - Света, я не ребенок и понимаю, что если в квартире ничего не взяли, кроме дискет, значит, на них что-то было. Что?
 - В том-то и дело, что на этих дискетах были мои рисунки и всякая ерунда, - я умолкла. В это время подъехала машина. Петька восседал спереди, мы полезли на заднее сиденье к Наташке.
 - Хотите анекдот? - Петька обернулся и тут же начал рассказывать. - Два еврея приехали в санаторий отдыхать. Каждый день какие-то работяги их встречали словами «Привет моржи». Те интеллигентно отвечали «Здравствуйте». Через несколько дней евреи их спрашивают:
 - Скажите, пожалуйста, почему «моржи»?
 - Да, это сокращенно морды жидовские, - закончил Петька, и сам захохотал.

Мне вообще анекдот не понравился, но я подумала, что может быть, завтра на даче вверну. Подожду, когда все за стол сядут и скажу «Привет, моржи», а когда спросят, почему моржи, расскажу анекдот, правда, он дурацкий. Когда подъехали к дому, Саша расплатился, Наташка, попрощавшись, быстро увела Петручио. Мы встали около подъезда.

- Привет, Птичка! - Ленка прошла, стрельнув глазами в Сашу.

- Добрый вечер, Светлана, - это супружеская пара с моего этажа.

- Светочка! - Марья Степановна высунулась в окно:

«Ну, как же без нее-то, без нее не обойдется» - Не простудитесь, стоя здесь? Вон и дождик пошел, - и скрылась. Ну, все, достали. И в самом деле, дождь начался.

- Знаешь что, пойдём ко мне, только не пугайся, у меня там бардак страшный - решила я, наконец.

- По правилам хорошего тона я должен бы отказаться, - он сжал мою руку. - Но, я не могу. Сердце мое подпрыгнуло и застучало как сумасшедшее. В лифте я вдруг вспомнила, что на мне совсем не сексуальное белье, и я лихорадочно стала соображать, а где же то красивое, на которое ушла почти половина моей зарплаты и как бы мне половчее переодеться, чтобы это выглядело непринужденно.

В квартире царил кавардак, правда, вещи были разложены мной на кучки, и было место для прохода, в общем, не так страшно, но на него это все-таки произвело впечатление. Он застыл на пороге, не зная куда ступить.

- Иди пока на кухню, - предложила я, - там почти все убрано, - а сама метнулась в спальню.

Белье было на виду, правда, из пакетика его вытряхнули. «Две такие крохотные тряпочки и так дорого стоили. Безобразие!» За несколько минут все с себя стянула и одела лифчик. Что он прикрывал не понятно, открыто было все. Ну, а трусики представляли собой скромный треугольничек на тоненьких тесемках. Я сразу погоревала, что не сделала интимную эпиляцию, а ведь собиралась, но пожалела деньги, все равно на горизонте никого не было: «Нельзя откладывать на завтра, то, что можешь сделать сегодня» - как это правильно. Я разглядывала себя в зеркале, на какое-то время, позабыв про Сашу. Случайно оторвавшись от созерцания своей красоты, обнаружила его в дверях. Он шагнул ко мне. - Какая ты красавица, - и стал целовать меня. Быстро снял мое сексуальное белье. «Даже не рассмотрел, как следует, вот и трать после этого сумасшедшие деньги, обидно даже». Уже лежа, я увидела, когда он разделся, что он в меру волосат, грудь и слегка ноги. Ноги, правда, суховаты, но все остальное было великолепно. Я зажмурилась в предвкушении. Ожидание не обмануло. Он было очень нежным и страстным, ну, и все такое...

Потом мы не лежали, тесно прижавшись друг к другу, а сразу побежали в ванную, и там он мне сказал.

- Птичка моя родная, мне так хорошо с тобой. Как же тебе подходит твоя фамилия. Настоящая птичка

Я разулыбалась, еще теснее прижалась к нему и подумала, как это важно в такой момент услышать приятные слова. Если бы он сказал, как хорошо с тобой трахаться, кувыркатся или еще что-то в этом роде, как бы ни было с ним замечательно, но больше я с ним не встретила бы ни за что. У меня небольшой сексуальный опыт, но все-таки он есть, и иногда одно слово и

даже жест может все испортить.

Так приятно было стоять под душем и целоваться...

- Светочка, а теперь ты мне расскажешь, что с тобой произошло. Хорошо? -

«Здрасьте, вам, приехали. Опять начинается. Говорить, не говорить?»

- Пойми, я не могу уехать, зная, что тебе что-то угрожает. Что это за ограбление? Почему взяли дискеты? Что там могло быть? Может шпионские сведения? - Он засмеялся и продолжал целовать меня.

- В том-то и дело, что мои дискеты не представляют ни для кого интерес, - мы стали вытираться. Я накинула халат и пошла на кухню. - Ты, что будешь, чай или кофе?

«Если скажет кофе - ничего не расскажу».

- Только чай, - и вышел с полотенцем на бедрах. Он был очень хорош. И я решилась.

Я рассказала ему все, за исключением некоторых деталей, понятно каких. Несмотря на это, мой рассказ вызвал в первую очередь ревность, последовали вопросы: «Кто он? Молодой? Женатый? Интересный? Давно ли я его знаю, и что между нами было». Я честно отвечала на вопросы. Пришлось рассказать и про Дениса (нахмурился) и про Кустодиева (рассмеялся) и про каблук и про то, как кусочек мяса улетел на чужую спину (хохотал), утаила только, что целовалась. «И то один разочек, было, кстати, неплохо». Когда дошла до стрельбы и дискеты, он занервничал и, естественно, спросил " Дискета у тебя?". Потом поинтересовался «А что на ней?»

- Не знаю. На ней код стоит, мы с девчонками ничего не смогли сделать.

- Тебе нельзя здесь оставаться, это очень опасно. И я, как назло, должен уехать, - посмотрел на меня, стал целовать и потащил в спальню, ну и опять все такое...

Когда мы вышли на кухню, он продолжил этот разговор.

- Помнишь «Шварценеггера», ну того телохранителя?

- Хмурого такого, помню, конечно, - я шарила в холодильнике, есть захотелось ужасно.

- Хочешь блинчиков или сырку, а может яичницу?

- Подожди, не отвлекай меня. Так вот, я могу попросить «Шварценеггера», кстати, его Юра зовут, присмотреть тут за тобой.

- А как же Петровский? Он ведь его телохранитель, - я жарила блинчики и резала сыр.

- Петровский уезжает. Юра свободен, я его попрошу по-дружески. Он мой приятель, не откажет. Будет тебя на машине возить

- На той беленькой? - обрадовалась я.

- Ага, на беленькой. И завтра на ней поедете на дачу, или куда вы там собирались, - сказал он, сметая все с тарелки.

- Ой, спасибо, Шурик, - я плюхнулась к нему на колени и стала целовать.

- Меня еще никто не называл Шуриком, - сказал он очень довольный и опять потащил меня в спальню.

Рано утром я слышала сквозь сон, как он кому-то звонил по телефону, и, разбудив меня, спросил мой адрес, я ответила и опять провалилась.

Разбудил меня окончательно звонок в дверь. Саша открыл дверь, что-то говорил, я не поняла, а потом принес мне халат.

- Оденься и выйди на минуту, я вас познакомлю.

В прихожей стоял «Шварценеггер», то есть Юра. Хмурость с лица исчезла, но появилась некоторая настороженность. Он все приглядывался, я бы даже сказала, принохивался. Мне стало смешно.

- Юра, эти дни, что меня не будет, попрошу позаботиться о Светлане.

Постарайся выяснить, кто за ней следит и вообще все подозрительное. Если что, подключай ребят и звони мне. Поступаешь на эти дни в ее распоряжение. Понятно? - совсем не дружески сообщил он. Я, чтобы сгладить этот приказной тон, улыбнулась.

- Это он шутит, Юрочка, если у тебя будет время, ты заходи, поболтаем.

Юра остолбенел и только глазами бегал от Саши ко мне. Саша засмеялся, аж закатился. «Чем это я его рассмешила? Вроде ничего такого. Прямо разбирает его». И посмотрела на него неодобрительно, смех стал еще громче. Юра вдруг заколыхался и тоже начал смеяться, я, не понимая причин этого веселья, присоединилась к ним. Посмеяться я тоже люблю.

Юра, наконец, посерьезнел. Саша обнял меня

- Эту девушку я обожаю. Доверить могу только тебе.

У Юры отвисла челюсть.

- Подожди меня в машине, я все по дороге объясню.

Когда тот вышел, он стал целовать меня.

- Я буду звонить тебе каждую свободную минуту.

- Звони.

- Надоем, как собака.

- Надоедай.

- Прощай, птичка, моя.

- Прощай.

- Да, никуда не уходи, пока Юра не вернется. Прощай.

- Прощай.

Он ушел. Стразу стало пусто, я заметалась по квартире, какие-то вещи путались под ногами. Я попыталась их разложить, но поняла, что это без толку. В голову лезли разные мысли, не могу сказать, что радостные. Я забралась с ногами в кресло: «А, вдруг, у него там девушка осталась? Конечно, есть, что же он монахом жил. Еще Петровский этот. Все эти большие начальники жуткие бабники, то одного с проститутками покажут по телевизору, то в газете напишут, как они в бане развлекаются. Если вокруг Петровского бабы вьются, это плохо повлияет на Сашу. Ой, не знаю, что за мысли такие лезут. Очень не хотелось, чтобы он уезжал. Телефон! С кресла скатилась:

- Алло!

- Ну, как? - я живо представила Наташкину любопытную физиономию.

- Что как?

- Ну, как было? И не говори, что ничего не было, все равно не поверю.

- Ну, было.

- У тебя, что других слов нет, «Ну, было» - передразнила она меня.

- Афоня, я не могу об этом по телефону говорить.

- Тогда я сейчас приду, а то ты сегодня на дачу укаатишь, а я умру от любопытства. Кстати, у нас с Лариской будет, о чем поговорить. Все, бегу.

«Вот черт, иногда пожалеешь, что живем в одном доме».

- Слушай, он мне так понравился, - начала она с порога. - Классный мужик, а одет, - закатила глаза, - закачаешься. Ты, что не заметила, какие туфли на нем были? - увидев удивление на моей физиономии. - Куда только смотрела, интересно? Когда он туфли снял, я сразу нос сунула. От Босса. Представляешь? Сколько же он зарабатывает? А рубашечка?

- Наташ, - взмолилась я. - Не надо об этом, и потом, ты же знаешь, что в мужских тряпках я ничего не понимаю.

- Ну, хорошо, - согласилась она, хотя я видела ей трудно переключиться с любимой темы.

- Мне сейчас так плохо, - пожаловалась я.

- Значит, перед этим было очень хорошо, - констатировала Наташка. - Ну? Было?

- Ну да, да, - воскликнула я. - Было очень хорошо, так хорошо, что мне плакать хочется.

- Почему плакать-то? Ты что, правда, плачешь. У него что, «Жопа в кустах» и выбритый член.

- Почему это выбритый? - Оскорбилась я, хлопая глазами. - У него очень даже хороший член, я бы сказала красивый, весь ровненький и размер подходящий.

Наташка заржала - Ну, Слава Богу, отошла.

Конечно, она вытянула из меня все. Потом я вспомнила про дачу и стала собираться. Наташка

хвостиком ходила за мной. Прозвенел звонок в прихожей.

- Ты ждешь кого-то? - удивилась она.

- А, это Юра.

Она тут же бросилась открывать дверь, спрашивая на ходу: «Что, еще за Юра»

Это действительно был Юра.

- Давайте вещи, я отнесу, - обратился он ко мне.

- Собственно вещей у меня нет, один пакет. Мы сейчас к маме заедем там, вероятно, будет, что забрать. Юра познакомься - это моя подруга.

- Наталья, - церемонно сказала она, и протянула руку как для поцелуя. «Это, что еще за фокусы?», - подумала я. Он смотрел на руку, явно не зная, что с ней делать, потом взял и поцеловал ее очень неловко. Наташка покраснела, да и он покрылся пятнами.

- Я подожду внизу, - схватил пакет, и, не дожидаясь лифта, прогрохотал по лестнице.

- По-моему, я его сразила, - самодовольно оглаживая себя, сказала Наташка.

- Что это ты придумала с ручкой?

- Да так, что-то нашло. А почему ты ничего про этого Юру не рассказала? Целый час тут Сашин член описывала. Очень он мне нужен, - накинулась она на меня.

- В таком случае, я тебе вообще больше ничего не расскажу, - мы вышли к лифту. - А как же Петька? - вспомнила я. - Я так поняла, что он тебя больше не интересуется?

- Я еще не решила, - загадочно произнесла Наташка, нажимая кнопку Ларискиного этажа.

- Ты когда с дачи вернешься?

- Сегодня, конечно.

- Разузнай все у Юры. Ну, там женат он? Кем работает?

- Телохранитель, он, «Шварценеггер».

- Да? Здорово! Позвони, как приедешь.

Беленькую машину я увидела сразу. Мария Степановна уже дефилировала около нее. Очень удивилась, увидев, как я в нее влезая. Я показывала Юре как лучше проехать и успела только выяснить, что он тоже приехал из Питера. Называл он меня исключительно Светлана и на «Вы».

- Юра, давай на ты перейдем, ладно?

Он растерянно кивнул.

Мы подъехали, Юра остался в машине, а я пошла к мамусику, немного волнуясь от предстоящей встречи с Раймондо.

Волновалась я напрасно. Раймондо оказался очень симпатичным дядькой, примерно одного возраста с мамой. На мексиканца совершенно не похож. Хотя, если натянуть на него шляпу с огромными полями, будет вылитый мексиканец. Он хорошо говорил по-русски, много смеялся и с нежностью смотрел на мать. Мамулька сияла и очень хорошо выглядела.

Мы загрузились в машину, по дороге заехали в «Перекресток» – купить что-нибудь к чаю. Мамусик и Раймондо сидели сзади и ворковали как голубки. Правда, сначала она пыталась выяснить, откуда взялся Юра, я объяснила, что он работает вместе с Сашей, естественно, последовал вопрос, а кто такой Саша, я коротко ответила, что это мой бой-фрэнд. Ко мне больше не приставали, но я поняла, что объясниться придется позже. Я сидела рядом с Юрой и показывала дорогу. Мы по Дмитровскому шоссе выехали на кольцо и поехали до Ярославки. Я потужила, что кроме «Ашана» и Мытищинской ярмарки не могу показать никаких достопримечательностей. Все-таки и Юра, и Раймондо – гости столицы. На Ярославском шоссе тоже нечего было показывать.

Девушки с «Московской обочины» привлекли внимание Раймондо. Он сразу определил их профессию, сказал, что в Москве их очень много, и это плохо, значит, в стране низкий уровень жизни. А Юра, вдруг, до этого молчавший, заявил, что в Мексике их не меньше, они там в прошлом году были и видели. Я посмотрела на него одобрительно. Не дадим Родину в обиду. Одно дело, когда мы свое хаем, но когда это делают иностранцы, сразу появляется чувство патриотизма.

Мы проехали город Королев, жалко, что окраиной, потому что город красивый, очень чистый и замечательно оформленный разными цветниками. Ну, вот и поворот на Загорянку. Надо же, построили деревянную церковь, а несколько лет подряд эту землю отдавали работникам местных предприятий под картошку. Они как муравьи копошились на ней все лето, а осенью охраняли, потому что местные бомжи ее выкапывали.

Мы встали в очередь перед переездом.

Площадь около станции бурлила. Одна торговля: палатки, лотки, прямо с машин продавали. Тут же был небольшой рынок, магазины. Бабульки на ящиках разложили рассаду, редиску, зелень, малосольные огурцы.

Один дядька кавказской национальности торговал уже несколько лет семечками: крупными, жареными, очень вкусными. Мне до жути захотелось жареных семечек, и пока мы стояли перед закрытым шлагбаумом, сбегала и купила несколько стаканов. Назвать их «стаканами» – это большое преувеличение, точнее будет стопками. Дядька меня узнал, а может, только сделал вид, закивал радостно и насыпал в пакет лишнюю стопку. Я в ответ тоже широко улыбнулась, поблагодарила и побежала к машине.

Как раз подошла электричка, и народ с поезда ломанул на речку с детьми, баулами, собаками, колясками и разными надувными игрушками. Раймондо тарашил на все глаза и без конца что-то спрашивал мать, та по-испански ему отвечала. Я, вдруг, вспомнила анекдот про «моржей» и рассказал. Мать засмеялась, Раймондо не понял, а Юра помолчал, потом выдал. – Я, между прочим, Гинзбург». «Это он к чему?» – не поняла я.

Мама засмеялась еще громче: – Знаете, Юра у нас многонациональная семья. Среди нас есть и евреи, и азербайджанцы и дагестанцы. Вот антисемитов нет, это точно. -

Между тем мы повернули на нашу тихую улицу. Ворота были открыты и виден длинный проезд, сплошь заставленный машинами. О, кажется сегодня большой сбор. Юра загнал машину, мы

подхватили сумки и пошли. Первой нас встретила толстая Бетя (английский бульдог). Она очень смешно виляла круглой задницей и каким-то зачатком хвоста. Задние лапы у нее явно подкачали, они были очень тонкие и жутко кривые, ухо одно висело, зубы торчали, глаза в печали и в разные стороны, а нижняя челюсть сильно выпирала вперед.

Как-то Люся встретила женщину, которая продала Бетьку и заметила ей, что собачка не блещет красотой, та в ответ смерила ее недружелюбным взглядом и спросила:

- А Вы на себя-то давно в зеркало смотрели?

На что Люся философски ответила, что за нее, между прочим, пятьсот долларов не платили. Но Бетьку любили, тем более, что характер у нее очень дружелюбный, не смотря на грозный вид.

Под предводительством Бетти мы вышли к дому. На лужайке перед домом живописная группа из трех толстых мужиков и двух пухленьких девушек составляли пирамиду на счет: «Делай раз, делай два, делай три». На счет «три» девушки должны были встать к двум крайним мужчинам на колени, но от хохота все время падали. На диване-качалке сидели престарелая тетя Соня и ее муж дядя Исаак. Тетя Соня была двоюродной сестрой нашей бабушки, которая, к сожалению, умерла. Вот промелькнула Лина, двоюродная сестра моей мамы, и ее муж Боря. Они носились по участку и заманивали третьего для игры в преферанс.

Люсин муж Леня играл в нарды с Левочкой, мужем ее дочери Нинки. Здесь же постоянно то возникала, то исчезала Люсина соседка Хаюся Иосифовна Бриллианщик. Ее сын Игорек тоже не сидел на месте, а сновал челноком туда-сюда. Нинка как всегда рассказывала им что-то интересное. Одной Люси не было здесь, наверное, как всегда на кухне. Но вот она вылетела, быстроходная наша со словами: «Наконец-то, прибыли», - и уставилась почему-то на Юру.

Мать стала представлять Раймондо. Он слегка растерялся от этого шума и количества людей, но быстро пришел в себя, заметив только " У вас как в итальянском кинофильме». А потом стал делать дамам комплименты, шутил, рассказывал что-то интересное про свое путешествие из Мексики в Москву и сразу стал центром внимания. Юра был не в своей тарелке, пока я не пристроила его к игрокам в преферанс. Мама пошла с Люсей на кухню, а меня отвела в сторону Нинка:

- Это кто? - показала глазами на Юру.

- Это Сашин приятель

- Что за Саша? -

Я рассказала про Сашу.

- Так, влюбилась, - и после паузы добавила - Жаль, что Саши нет, заодно и на него бы посмотрели. - Анекдота нового нет?

Я рассказала про «моржей».

- Слушай, расскажи его за столом. Все сядут, и ты вверни: «Привет моржи». Сразу начнут спрашивать «почему моржи?», и ты, как раз, расскажешь этот анекдот.

Мне хотелось присоединиться к гостям, которые ушли купаться, но Люся сказала, что скоро

сядем обедать. В мангале жгли угли, мясо нанизывали на шампуры, есть захотелось ужасно. Мы пошли в дом, накрывать стол, вернее два стола. Конечно, поговорить в такой толчее невозможно. Было бестолково, но весело. Люся носилась, как угорелая. Один просил пить, другой требовал кофе обязательно с молоком, третьим нужно было полотенце, тапочки, плавки и т. д. Кому-то она ласково говорила: " Сейчас, зайчик, принесу», другому орала: " Подними задницу и сам возьми». Все как всегда. Наконец, позвали к столу. Я ждала, когда все усядутся, чтобы сказать «Привет, моржи». Ну вот, все сели. Нинка, толкнула меня локтем: " Давай, начинай».

Я встала, набрала в грудь побольше воздуха и громко сказала:

- Здорово, жиды! - Стало тихо.

Все смотрели на меня, с удивлением, некоторые с укором. Нинка сползла со стула, у мамуськи слезы на глазах, Юра сложился пополам и, кажется, навсегда. Левочка так вытаращил глаза, что они чуть не выпрыгнули из орбит. Леня грозно сказал - Не понял!

Я стояла красная и чуть не плакала. Хотела убежать, но Нинка схватила меня за руку, вылезла из-под стола и, всхлипывая и задыхаясь от смеха, рассказала этот чертов анекдот.

Все так хохотали, подозреваю, что больше надо мной, но зато было весело. Тут же стали вспоминать аналогичные анекдоты, вроде «Гонец из Пизы», постоянно меня подкалывать, совсем не обидно. После обеда разбрелись кто куда. Все объелись до одурения и ходили осоловелые. Некоторые счастливики мужского пола положили свои туловища на диваны, и уже довольно похрапывали, другие же, кому посчастливилось меньше, заняли пластиковые кресла и благодушно зевали там. Раймондо выглядел обалдевшим от обилия пищи. Его тоже пытались куда-нибудь положить, но он решительно отказался и вскоре опять оказался в центре нашего женского внимания.

Он оказался на редкость обаятельным, создавалось впечатление, что знаешь его всю жизнь.

Он рассказал, что в Москве третий раз, в самый первый познакомился с Аллушкой, и она сразу «взяла в плен мое сердце».

«Надо же, так красиво сказал. А мне, между прочим, обещали звонить каждую свободную минуту. Ой, у меня, наверное, деньги кончились, поэтому телефон молчит». Я достала мобильник, так и есть - деньги кончились. Узнала у Люси, где можно купить карточку и быстро сгоняла на велосипеде на станцию. У ворот меня поджидал Юра. Очень нервный.

- Ты почему ничего не сказала, что уезжаешь?! - закричал он.

- А зачем говорить-то? Я быстренько вернулась, только карточку купила - и помахала ею.

- Мне Александр Николаевич велел глаз с тебя не спускать с.. - и мне показалось он добавил «идiotки такой», но не буду думать плохо о человек. Он что-то бормотал себе под нос, но я поняла, что он больше злиться на себя за то, что не доглядел.

- Юра, тебя там преферансисты заждались, - мама появилась внезапно. - А мы с Ланой прогуляемся немного.

Юра замешкался и вроде собрался идти с нами, но мама решительно его развернула и повела меня к березовой роще. По дороге она ловко выпытала у меня все про Сашу. Собственно и выпытывать было не надо, мне самой хотелось поделиться.

- Ланочка, а вы предохранялись?
- Нет, - вздохнула я.
- Я не хочу становиться бабушкой! Ты же взрослая девочка, как ты могла? - Но, увидев, что я загрустила, сказала, как всегда, оптимистично:
- Да, ладно, с одного раза ничего не будет.
- А если будет? - возразила я.
- А если будет, тогда и подумаем. Что без толку голову сейчас себе забивать?
- Знаешь, а мне папа недавно звонил, он даст мне денег на машину.
- Какой он все-таки молодец, я всегда это знала, - она сказала это с гордостью.
- Мамуль, а ты скучаешь о нем?
- Как ни странно, больше скучаю по Райке. Не удивляйся, мы дружили с первого курса института, и все время были вместе, на свидания бегали, делились секретами, ну как ты со своими девчонками. Райка всегда была рядом и всегда была влюблена в твоего отца. Мне кажется, и замуж не вышла поэтому.
- А он?
- А Миша к ней привык, помнишь, как она за ним ухаживала, любое его желание выполняла. Меня это в начале раздражало, а потом стало наплевать и даже очень удобно. Она подает на стол, уберет, что-нибудь отдельно ему приготовит, разотрет поясницу, если заболит, смотрит в рот, когда он рассказывает про работу. Я эти рассказы на дух не переносила, потому, что всегда была к нему равнодушна. Вполне, естественно, он ушел к Райке. Ну, хватит об этом. Расскажи как там у тебя на работе. Что-то не так? - увидев мое лицо. Я вкратце рассказала. Мамуля нахмурилась:
- А Игорь что? - она сделала паузу.
- Мам, я что, жаловаться пойду?
- Я думаю, все образуется, а уволиться никогда не поздно, тебе надо Карнеги читать. Ну, пойдем обратно, а то Раймондо там один растеряется. Кстати, как он тебе?
- Отличный мужик. Что, правда замуж выйдешь?
- Очень хочется, - призналась она. - Меня останавливает, что ехать надо в Мексику. Это ужасно далеко и климат там мне не подходит. Если он согласится жить здесь - другое дело. Пока приглядывается, приценивается. У него там гостиница и несколько ресторанов. Сейчас он в обмороке от наших цен на аренду и налоги, говорит, как тут можно выжить. -
- Когда мы пришли, все пили чай. Наконец, ожил мой сотовый. - Оказалось это Вадим. Я ушла за дом и набросилась на него:
- Куда ты пропал? Что мне делать с этой чертовой дискетой, ты можешь мне сказать?
- Светочка, я сам не могу понять, что происходит, и вернуться не могу. Потерпи немного. Я

что-нибудь придумаю.

- И сколько мне терпеть? - но он уже отключился.

Обернувшись, я увидела Юру.

- Кто звонил? Вадим?

- А ты откуда знаешь? - удивилась я.

- Меня Александр Николаевич ввел в курс дела. Но ты должна сама мне подробно рассказать все и показать дискету.

- На ней код стоит. Мы не смогли ее открыть.

- Не переживай, я все открою, - и пошел в дом.

- Стой, - я окликнула его. Он повернулся.

- А почему ты Сашу по имени-отчеству зовешь?

- Потому что он старше, - и пошел. Что значит старше? По-моему, они выглядят одногодками. Как-то странно, но пришлось удовольствоваться этим.

За столом все разговоры крутились вокруг Мексики. Престарелая тетя Соня уточняла, в какое время года лучше погода. Хаюся Иосифовна заявила, что ей все равно, когда ехать отдыхать, а ее сын просил забронировать номер с 10 сентября, он приедет с женой и детьми. Люсина приятельница с мужем собрались ехать прямо с Раймондо. В общем, его засыпали вопросами о климате, о стоимости проезда, но о ценах на жилье почему-то никто не спросил, видимо, все рассчитывали на бесплатное проживание в гостинице Раймондо. По-моему, он это понял и поскучнел. Мамуся стала собираться домой.

Наши сборы и прощания заняли, наверно, час. Когда, наконец, загрузились в машину, мамусик заметила: «Эти сборища все-таки смахивают на сумасшедший дом. Как Люся это выдерживает, не знаю. То ли дело, когда я одна приезжала, мы так славно посидели».

- Это когда ты очищалась? - невинно спросила я. Вопрос остался без ответа. Раймондо и Юра сошлись во мнении, что все было замечательно, кроме такого обилия еды.

Дороги были относительно свободны, и доехали мы быстро, почти не разговаривая, на разговоры не было сил, глаза слипались.

Я все-таки заснула, разбудил меня Юра, очень неделикатно потрянув за плечо.

- А где мамуля?

- Просила тебя не будить. Иди домой, приготовь дискету, а я пока посижу здесь, посмотрю, что и как.

Чего он там собирается смотреть, мне было непонятно. Я вылезла и только тут заметила, что машина стоит не около подъезда, а рядом с кинотеатром. Как будто нельзя было до дома доехать. Только перешла дорогу, ожил мой телефон.

- Птичка моя, я соскучился, хочу к тебе.

- И я, я тоже хочу к тебе, - прошептала я.

- Я постараюсь побыстрее здесь все закончить и сразу прилечу. Ну, как ты там? Съездили на дачу?

- Ездили, вот сейчас иду домой.

- А Юра где?

- Он сказал ему надо что-то там посмотреть.

- Ну что же, значит надо. Он отличный парень и очень хорошо разбирается в компьютере. Вы еще не смотрели дискету?

- Нет, только собираемся.

- Все, меня ждут. Я целую тебя, моя хорошая. Сегодня звонить больше не буду, освобожусь поздно. Ну, пока.

Так хорошо и так грустно. Я стала мечтать, как мы вместе приедем на дачу и пойдем на речку. Познакомлю его с родственниками. Нет, с этим повременю, пожалуй. Не надо раньше времени пугать его. Можно съездить на ярмарку в Измайлово, вообще надо ему показать старую Москву.

- Светочка, - пропело совсем рядом, я, аж, вздрогнула.

- Ой, Мария Степановна!

- А где твой кавалер-то с машиной?

- Это не кавалер, это приятель, он сейчас подъедет, - сказала я на всякий случай, все равно узнает.

- А тот, что вчера провожал?

- Вот тот кавалер.

- Ну и хорошо, видно мужчина положительный, не сопляк какой-нибудь, и из себя представительный.

- Марья Степановна, мне нужно сверток забрать.

- Ну, пойдем ко мне.

Она отдала мне сверток и зашептала: «Парня того не было здесь, зато другой крутился. Ты когда в машину села, он прямо шасть, и в кусты, потом днем я его тоже заметила, а вот вечером - никого. Я весь день сегодня воздухом дышу. Свет! А чего у тебя пропало-то?

«Не спала, наверно, все думала»

- Да, так ерунда.

- А может, вот это искали? - Она ткнула пальцем в сверток.

- Может и это, - неопределенно ответила я и поспешила уйти.

Перед дверью стоял Юра: «Ну, где тебя носило?»

- Где, где, дискету забирала, она у бабульки одной в духовке лежала, - открывая дверь, ответила я.

- Дурдом, - пробормотал он.

- Что? - уточнила я.

- Давай дискету, - совсем не любезно ответил он и прошел к компьютеру, а я пожала плечами и понесла пакет на кухню. Люся мне надавала всякой всячины. Убрал все в холодильник, поставила чайник.

- Чай будешь пить?

- Ни слова о еде, - отозвался он. " О еде я и не упоминала».

- Ну что там? - я примостилась рядом.

- Там план работы фракции на третий квартал. Ну полный дурдом. Кому нужен этот план? Ничего не понимаю. И ведь действительно ходят за тобой. Кому ты нужна? - Он окинул меня критическим взглядом. Я возмущенно пожала плечами " Уж это слишком. Что значит, кому нужна»

- А может тут что-нибудь зашифровано, - предположила я. - Надо включить фантазию.

- Значит так, дискету я заберу, посмотрю ее у себя, может, и правда что-то зашифровано. Все я поехал домой. Завтра за тобой присмотрю, подходить не буду.

- А завтра воскресенье.

- Ты что, весь день дома собираешься просидеть?

- Не знаю, может, на пляж поедем с девчонками.

- Вот номер моего телефона. Давай, я тебе его сразу запишу в мобильник. Запомни, днем я с тобой, а ночью Сергей побудет, может не один, - и его номер заодно. Я поскущела: «Какой Сергей? Зачем мне здесь Сергей? Еще и не один?»

- Да не здесь. Они в машине посидят около дома. Поняла? - Он взял дискету и хотел уйти, но я вдруг вспомнила про перчатку. - Пстой. У меня же улика есть.

- Какая еще улика? Что же ты молчала? Тащи ее сюда.

- Вот, - я с гордостью сунула ему под нос перчатку и кольцо, и рассказала, при каких обстоятельства это было найдено. - Понюхай, она оружием пахнет.

Он осторожно понюхал, - Пахнет кожей, вот здесь на правой дырка, видимо прожгла зажигалкой. Возможно, обожглась, стала сдвигать и стянула вместе с кольцом, если оно великовато было. Господи, детский сад какой-то, - и быстренько смылся. Этим меня весьма обрадовал. Его присутствие стало утомлять. Я вообще ужасно устала, даже забыла девчонкам позвонить. Все, под душ и спать.

На следующий день я встала рано, настроение было прекрасное, появился стимул, хотелось совершить подвиг, например, убрать квартиру или встать под холодный душ. Я залезла в ванную и решительно открутила кран с холодной водой и протянула руку, тут же ее отдернула. Лариска уверяет, что каждый день обливается холодной водой. Я ей верю, в отличие от Наташки, та соврет и не моргнет. В общем, я осторожно намочила одну руку, потом вторую, побрызгала на лицо и с чувством выполненного долга вылезла из ванной.

Потом начались звонки. Вначале Сашенька. Сказал мне столько хорошего, сразу стало весело. Появилась легкость во всем организме, и я решила себя побаловать вкусным завтраком. Вчера умирала от переедания, думала неделю не смогу есть, ничего подобного, как раз на следующий день после обжорства есть хочется ужасно. Я сунула нос в холодильник. Ого! Люся мне рыбки положила разной, икорки, пирожки, в баночках сациви, паштет, еще нарезка всякая мясная. Одной не одолеть. Телефон! Кто бы это? Оказалось дядя Боря, будет у меня через два часа, привезет деньги, потом позвонила мамусик, узнать, как мы доехали.

Посмотрев на стол, где так красиво все разложено, я отключила телефоны и очень вкусно позавтракала, потом стала с феноменальной скоростью убирать квартиру, чтоб дядя Боря не испугался. Часа через полтора я с гордостью осмотрела свою обитель, осталась довольна результатом и уселась на кухне отдохнуть и перекурить. Выглянула в окно. Интересно, а где Сергей. Он должен ходить или сидеть в машине? На улице пара детишек, которым не посчастливилось уехать на дачу, копошилась в песочнице, видимо поджидали родителей, чтоб пойти в Тимирязевский лес. Рядом прогуливалась Марья Степановна, присматривая за детьми и заодно оглядывая своим бдительным оком окрестность.

Я вышла на балкон, все-таки двенадцатый этаж – это высоко, ничего не видно. Хотя нет, вон там серый микроавтобус, явно не наш. А еще дальше, только с другой стороны, стояла вишневая девятка – это тоже не местная. Может, к кому-то в гости приехали. Но вот дети с воплями кинулись к подъезду, увидев своих родителей. Те, нагруженные сумками, подхватили своих чад и пошли в сторону леса. Двор опустел, уже было жарко. Так захотелось искупаться. Я встала под душ, теплый, конечно, два раза холодный – это уж слишком.

Теперь захотелось принарядиться. Я выбрала миленький красный сарафанчик с оборочками, в мелкий белый горошек, к нему прилагалась красная шляпка в такой же мелкий белый горошек, больше похожая на панамку. Получался дивный ансамбль. Шляпы я не ношу, а панамки тем более, но если очень жарко, где-нибудь на пляже можно надеть.

Надо девчонкам позвонить, узнать, какие у них планы на сегодня и заодно позвать их на обед. В это время пришел дядя Боря. К счастью, он очень торопился, разговор получился коротким: попросил пересчитать деньги и хотел взять мою фотографию, чтобы передать папе. Где же ее теперь искать? Вспомнила, у меня в сумке лежат фотографии, которые я брала с собой на дачу, но забыла показать. Мы там с девчонками на встрече с одноклассниками в кафе сидим. Вот одна вроде ничего. Правда, я там уже пьяная, ну не совсем, конечно, но улыбка глупая. Папа не поймет. Дядя Боря удалился, а я сразу стала звонить Лариске.

Странно, телефон молчал, ни коротких гудков, ни длинных – никаких... Несколько раз надавила на рычаг – тишина... Я затосковала – неужели сломался, а может отключили? Вот черт! Какая же я балда! Совсем забыла, что сама отключила его специально, чтобы не отвлекали, зато столько дел успела сделать без разговоров.

Лариска на предложение поехать искупаться тянула свое излюбленное: «Да, ну!» Сообщила,

что Наташка умотала с матерью покупать диван.

Я пригласила их на обед, пообещав все рассказать, села и заскучала. О, надо позвонить Петьке и проконсультироваться насчет машины. Петька, узнав, в чем дело, прямо окрылился и тут же прискакал ко мне выяснять, что я хочу купить. Я стала мечтать вслух, перечисляя, что мне нравится. Он совсем воодушевился:

- А сколько у тебя денег? - Прервал мои мечты.

- Три с половиной тысячи, - гордо сообщила я.

- Тьфу, чего ты мене тогда голову морочишь? - Возмутился он.

- Я не морочу, а мечтаю вслух, ты спросил, какие мне нравятся, я сказала. Только и всего. Что ты нервничаешь? Поедем прямо сейчас и купим.

Петька засомневался - В такую жару?

- А потом я тебя на обед приглашу. Хочешь? Лариска с Наташкой тоже придут, - как бы между прочим, добавила я.

Он дрогнул и согласился. Велел спускаться через десять минут. Я положила в сумку деньги, паспорт, нацепила темные очки и взяла панамку.

Во дворе группа пенсионеров митинговала по поводу машин:

- Скоро все заполнят.

- С детьми негде погулять.

- Дышать нечем, одни газы.

- Безобразие, пусть на стоянку ставят.

- Мало нам своих, - и все оглядывались на микроавтобус. Я подошла к нему поближе и увидела двух мужиков, читающих газеты. Как будто прятались за ними. «Это же, наверное, Сергей», - осенило меня. «А второй Юра, или еще кто-то. Точно» Я подошла поближе, постучала по стеклу и сказала «ку-ку!» Парни вздрогнули, но от газет не оторвались. «То же мне, конспираторы фиговы», - я отошла, весело помахав им рукой. Петручио уже сигналил. Он предложил поехать в их салон «Пежо» там продавались кроме новых подержанные автомобили разных марок, потом раздумал и сказал, что знает место поближе. Мне собственно, все равно, но поближе, конечно, лучше. В машине была жуткая духота, слава богу, хоть мы быстро доехали.

Машин полно и все красивые. Я надела шляпку типа панамы и пошла глазеть, Петро за мной. Те, что показывал Петька, меня не привлекали, а те, которые нравились мне - он высмеивал. К нам подошел менеджер и спросил, что нам понравилось. Я показала на «Вольво» темно-синего цвета, потом я увидела красненькую «Пежо», она тоже привлекала внимание. Потом я потащила его через ряд, там стояла серебристая «АУДИ».

Короче, парня я порядком помотала, но он не унывал, видимо рассчитывал на хорошие проценты. Он расхваливал мне каждую понравившуюся машину, бубнил про какие-то цилиндры, моторы и всякую такую ерунду. Я важно кивала, изображая из себя капризную

покупательницу. Неожиданно появился Петька.

- Ну что, подобрала что-нибудь?
- Да вот сомневаюсь синенькую брать или красненькую.
- А сколько стоит?
- Синяя - семь тысяч, а красненькая - 10.
- Что?! У тебя же только три с половиной.

У продавца вытянулось лицо.

- Я сейчас с мужем посоветуюсь, - мило ему улыбнулась, взяла обалдевшего Петро под руку и отвела в сторону.
- А где муж? - на всякий случай оглянулся Петька. Потом уставился на меня. - Это я что ли муж? Ну, ты даешь, - возмутился он.
- Какая тебе разница? Ну, побудешь моим мужем полчаса и все дела.
- Вечно дурака из меня делаешь, - обиделся он.
- Не сердись Петенька, ну не хочешь быть мужем и не надо. Пойдем, я покажу тебе машину, которая мне волшебным образом подойдет.

Я потащила его к маленькой серебристой «Мазде». Она одиноко стояла в стороне, совсем незаметная и незащищенная и стояла как раз три с половиной тысячи. Петька начал ее критиковать " Это старье, помоечная, по дороге развалится» и все такое. Но, чем больше он ее высмеивал, тем больше я упорствовала.

Покрутив головой, в поисках менеджера, почувствовала, что мне что-то мешает в глазу, наверное, ресница попала. Я сняла очки и наклонилась к зеркалу одной из машин и тут услышала.

- Представляешь я битый час на этой жаре распинался перед этой дурой, похожей на мухомор, а у нее денег только на старые «Жигули», вот блин, непруха.

Я вытащила ресницу, действительно в глаз попала, и стала озираться по сторонам, интересно, что эта за дура, похожая на мухомор. Внезапно до меня дошло, что он имел в виду меня. Но неужели я похожа на мухомор? Я хотела обидеться, но потом, вспомнив Карнеги, решила быть великодушной. Подошла и весело сказала

- Мухомор выбрал «Мазду». Давайте оформлять.

Парень стал молча вытирать пот, не зная, что сказать. Второй быстро слинял, втянув голову в плечи. Пока оформляли машину, менеджер чувствовал себя не в своей тарелке и не знал, как сгладить неловкость. Мне стало его жалко:

- Вы не расстраивайтесь. Я совершенно не обиделась, и сама часто попадаю в подобные ситуации. - Николай, как я прочитала у него бейдже, чуть не прослезился, и готов был меня расцеловать, удерживал его вид здорового Петьки, который меня достал, он все время зудел как муха Цеце: «Зачем брать такое старье и страшная она и задрипанная, сломается, не

доехав до дома». Стоп: «А как до дома-то доехать?»

- Петя, а как мы домой поедem?

- Обыкновенно, я сяду в свою тачку, а ты в свою

- Я же ездить не умею.

Петька рассвирепел:

- Какого черта ты мне голову морочила?!

- Но права у меня есть, - робко вставила я. - И ехать я могу. Только прямо. - А давай ты меня за веревочку привяжешь?

- Чтоб ты мне задницу разбила?

Я не знала, что ответить. Петька сопел и злился. И вот тут подошел Николай:

- Ваш муж немного нервничает, давайте я помогу, - после этих слов Петька с такой яростью посмотрел на меня, что я заорала:

- Он мне больше не муж!

Оформление заняло не так много времени, тем более, Николай просто из кожи вон лез, все хотел, как лучше. Все это время Петька сидел в своей машине, злился, наверное.

Когда мы вышли, я помахала Петручио, и уселась в «Мазду», Николай, конечно, за руль. Я сказал куда ехать.

Вырулив на кольцевую, он предложил мне поменяться местами. Я села на водительское место, а он рядом. По кольцу хорошо ехать, все время прямо, никаких светофоров. Николай меня хвалил и подбадривал. Я окрылилась и решила повернуть на Дмитровское шоссе сама. У меня все отлично получилось, я катила в крайнем правом. Мой попутчик предложил обогнать троллейбус, за которым мы проехали три остановки. Я лихо его обошла, только мне показалось, что слегка его задела. На светофоре мы остановились рядом. Из троллейбуса неслись грубые выкрики пассажиров.

- Неумеха! - Крикнула в окно толстая, потная тетка, и это было самое ласковое слово из тех, что я слышала.

- Ей-то ничего, а в троллейбусе дырка. Мы посмотрели направо, в троллейбусе, действительно, была дыра шириной с небольшое окошко. Но водитель сидел спокойно, видимо, не заметил.

Я испугалась, Николай задергался и тут же на светофоре поменялся со мной местами. Дальше мы ехали быстро и к дому подкатили почти одновременно с Петькой. Николай начал осматривать мою машину со всех сторон, Петро тут же подключился.

Тут я заметила, что серенький микроавтобус тоже только подкатил, но встал совсем уж далеко. «Наверное, надо подойти к ним, может предложить перекусить чего-нибудь или водички попить». Я постаралась подойти незаметно со стороны газона, стекло было опущено, я сунула туда голову и тихо сказала: «Привет. Ребят, может вам водички принести или поесть чего-нибудь». - Они дико посмотрели на меня, и, ничего не сказав, завели мотор. «Была бы честь

предложена», – пожалала я плечами. Ой, звонок. Это Сашенька. Я тут же похвасталась, что купила машину, покупать помогал Петька, а до дому доставить, – Николай.

– А этот откуда взялся? – Последовал вопрос.

– Это менеджер в автосалоне, где подержанные автомобили продаются.

– А почему подержанные?

– На новую машину денег не хватило.

– Какую ты купила? Какого года?

– Мазду 121 серенькую, маленькую, очень хорошенькую, 92 года, кажется.

– Это же совсем старая машина, – разочарованно произнес он. – Но почему ты ничего мне не сказала? Мы бы вместе поехали и купили что-нибудь попроще.

– Мне эта очень нравится. Не хочу другую.

– Постой, ты же плохо водишь, не ездь пока. Я приеду и найму тебе инструктора

– Не надо инструктора. Он будет орать на меня, и от страха я не смогу ехать, – возразила я. – Шурик, приезжай скорей, я соскучилась, – это я уже шептала, потому, что Петька с Николаем оторвались от моей машины и подзывали меня, на что-то показывая. – Я позвоню тебе попозже, ладно?

– Ну, что вы там увидели? – спросила я, подойдя поближе.

– Представляешь, Николай сказал, в троллейбусе дырка была, а на этой ничего – ни царапинки. Ну, ваще, – Петька прибывал в радостном изумлении.

– Видишь, я же говорила, что она хорошая. Николай, – обратилась я к нему, – я вам очень благодарна и полезла в сумку, полагая, что благодарность без денег ничего не стоит. Но, он категорически от денег отказался, сказал, что рад всегда помочь, дал визитку и на прощанье сказал Петьке: «У тебя классная жена. Везет же некоторым».

Петручио поморгал, переваривая его реплику, потом уставился на меня и задумчиво произнес: «Да уж, повезет кому-то».

Я не стала уточнять, что он имел в виду, а направила его в магазин, купить для нас «Мартини» и сок, а себе может купить что пожелает.

– Светочка, – пропела Марья Степановна, – Это чья же такая красавица, – показывая на машину. «Умеет она говорить то, что нужно, хоть и не читает Карнеги, умная бабуся».

– Моя, Марья Степановна, вот не знаю, где лучше поставить, чтобы не мешала никому.

– Вот здесь и ставь, прямо перед моими окнами, я пригляжу.

– Чтобы я без вас делала? – Еще раз десять сказала «спасибо» и пошла домой.

Телефон разрывался. Это Лариска.

- Ну, когда приходит-то? Есть охота. Пригласила на обед и пропала.

- Давай, лети, Наташку захвати.

Девчонки нарисовались буквально через пять минут. Мы накрыли стол на кухне, в комнате обеденного стола у меня нет.

- Кто четвертый? - деловито спросила Наташка, раскладывая колбасу. Когда услышала «Петручио», скривилась.

- Знаешь, Наташ, - серьезно начала Лариска, - Если он тебе не нравится, не морочь ему голову. Держишь его как запасной вариант. Он-то в тебя влюблен, надеется на что-то. Наташка взгрустнула:

- Сама не знаю, чего его мучаю. Наверное, все-таки люблю его. Ну вот! Помяни дурака, он тут как тут, - и пошла открывать дверь.

Петька, как только увидел свою ненаглядную, сразу к ней прилип, так и тянулся ее погладить, поцеловать ненароком, за ручку подержать. Смотреть было хоть и смешно, но приятно.

- Давайте обмоем покупку, - предложил гост Петька.

- Какую? - Одновременно спросили девчонки.

- Я машинку сегодня купила.

- Швейную? - удивилась Лариска.

- Да, нет. Машинку, автомобиль, классный, «Мазда» - с гордостью сообщила я.

- «Мазду»? - переспросила Наташка и как-то поскущнела.

Петька тут же заметил, что он, между прочим, месяца через два купит новую - «Пежо-307».

- Тебе какой цвет нравится, Наташ? Какой скажешь, такой и возьму, - и чмокнул ее в щечку.

Наташка счастливо засияла ямочками. Петручио подробно рассказал, как мы покупали машину, как доехали, как я дырку в троллейбусе сделала. Посмеялись, вкусно пели, вспомнили про боулинг, посплетничали. Я заявила, что сегодня обязательно почитаю Карнеги и завтра проверю его советы на коллегах. Петька с Наташкой засобирались в лес погулять, позвали нас, но Лариска ждала вечером звонка от Витьки, а я не хотела им мешать.

Они ушли, я помыла посуду и вышла на балкон, проверить «Маздочку». Такая маленькая стоит там одиноко, рядом ставить машины не позволит Марья Степановна. Микроавтобус был на прежнем месте, девятку я не обнаружила. Интересно, выяснил Юра что-нибудь с дискетой. Если на ней нет ничего важного, зачем Вадим отдал ее мне, и без конца говорил, что это важно. Почему мне? Я, что самый близкий человек или надежный друг? Он и видел-то меня всего два раза. Первый раз, когда я про Аляску вернула, второй - в театре... Ну да, конечно, после Аляски он решил, что я полная кретинка... А если он так решил, то дискету с важными записями не мог мне отдать... Значит... это значит, что я служила, как отвлекающий маневр... Ну да, он отдал мне пустышку, чтобы думали, что она настоящая, а, значит, настоящая существует и находится у него. А меня подставил бессовестно. Но кто видел, что он мне ее передавал?

Мы сидели в ресторане, кроме нас в этом зале сидели две девицы, по-моему, они ничего не видели. Как же все-таки узнали, что дискета у меня? В театре он был один. Предположим, у него оказалась какая-то информация, например, о том, где зарыт клад. Лучше бы это был клад. Вот было бы здорово его найти. Черт с ним, все равно я ничего не найду. Вернемся к ресторану, девицы отпадают, выходит, за ним следили раньше. Может быть, настоящую дискету он спрятал, а когда увидел меня, решил, чтобы отвести от себя подозрения, поухаживать за мной и передать мне этот план работы их фракции. Звонок в дверь прервал мои размышления. Я посмотрела в глазок – это Юра. Он тут же выдернул меня за дверь и зашептал:

- Я ненадолго. Проверить надо прослушку. Ты помалкивай только. Ладно? – Достал какие-то приборчики, провода и пошел манипулировать по квартире. «Какая я все-таки идиотка, ведь сразу после ограбления подумала, что меня прослушивают, а потом забыла».

Юра нашел эти маленькие штучки в комнате под компьютером, на кухне под столешницей. В спальне под кроватью. Мне стало неловко, " в спальне-то зачем?». Потом проверил телефон и оттуда тоже извлек эту штучку. Что же это делается? Мне, что теперь онеметь? Он все повиытаскивал. На всякий случай проверил и ванную с туалетом. Там, Слава Богу, ничего не обнаружил. Мы сидели на кухне, курили. Юра задумчиво на меня смотрел, потом сказал:

- Светлана, ты сейчас подумай хорошенько, все вспомни, любую мелочь, и все подробно мне расскажи.

- Опять расскажи! – Взвилась я. – Я уже рассказывала, сколько можно?

- Ты рассказывала Александру Николаевичу и, возможно без подробностей, – и так пристально уставился на меня, что в краску вогнал.....Далась им эта подробность. Один раз поцеловалась.

- Хорошо, – " Надо быть терпеливой и покорной».

- Давай все сначала.

- Сначала так сначала, вздохнула я и начала от «печки». Он выслушал меня с каменным лицом. Потом начались вопросы: «Сколько раз ты его видела на работе, часто ли он там бывал, что его связывало с Игорем Моисеевичем, подробно, с какой стороны стреляли. – Ну, это уже слишком! Какая разница, с какой? Наверное, с моей, потому что стекло разбилось с моей стороны, потом сзади.

Я устала и нервничала.

- Слушай, а что с дискетой, ничего там не зашифровано?

- Нет. Абсолютное фуфло. Давай ждать Вадима. Я выясню, что за ребята тебя пасут, а ты постарайся узнать у своего шефа подробно про Вадима, – и тут же спросил: – Ты чего такую старую машину купила?

- Она мне понравилась, – оскорбилась я за свою маленькую Маздочку. – Кстати, а ты не мог бы со мной завтра съездить в МРЭО, поставить ее на учет, а то я плохо вожу, и не знаю, где это находится.

- Хорошо, я завтра отвезу тебя на Мазде на работу, а в обед съездим и поставим на учет.

- А если не успеем в обед?

- Все будет в порядке. Я договорюсь. Да, а ты зачем к микроавтобусу подходила?
- Просто захотела поздороваться, подумала, может, ребята есть хотят или пить, а они представляешь, только глазами хлопали – засмеялась я.
- Я и не предполагал, что ты такая храбрая.
- Да, я такая, – самодовольно усмехнулась я. – А они довольно скучные и неинтересные ребята.
- Зато тобой они очень заинтересовались.
- Вот как? – Кокетливо произнесла я.
- Ну да, следят за каждым твоим шагом, вот прослушку поставили.
- Что ты хочешь сказать? – внутри у меня заглодело. – Это не Сергей? – Я еще на что-то надеялась. Он покачал головой. У меня ноги стали ватные.
- Ты чего? Перепугалась? – Он потряс меня слегка. – Сергей в вишневой девятке сидел и просто обалдел, когда ты подошла к микроавтобусу.

Видимо, мой вид ему все еще не нравился. Он взял меня за руку и усадил в кресло.

- Где у тебя аптечка? – Я кивнула в сторону кухни. О там погромыхал немного и принес мне в рюмке валерьянку.
- Ни о чем не беспокойся, ложись спать, мы здесь рядом. Но ты все равно молодец, – с этими словами он удалился.

Я сидела в кресле и совсем не ощущала себя молодцом. «Почему я такая ду... не буду о себе так думать, просто несообразительная». Сам виноват, нет, чтобы сразу познакомить меня с этим Сергеем» – внезапно я разозлилась, и сразу стало как-то лучше.

Заиграло танго – Птичка моя! Как ты? Мне только что звонил Юра и все рассказал. Ты такая умница!

- Ты, правда, так думаешь? – Засомневалась я.
- Конечно. Я не могу без тебя. Слышишь? – Он кричал что-то еще, я даже не старалась понять. Мне было просто хорошо.

Я совсем успокоилась и обещала ему позвонить завтра утром, сразу как проснусь.

Когда я уже лежала в кровати, вспомнила про Карнеги. Не поленилась и нашла его.

Так надо прочить про беспокойство, у него почему-то, все больше про него написано. «Деловые люди, не умеющие бороться с беспокойством, умирают молодыми». Это не про меня, это совсем не то. Вот, наверное, правило 6 мне подойдет – «Пусть прошлое хоронит свих мертвецов. Не пилите опилки». – Что это такое? Какие опилки? Я, вероятно, перепутала, это не Карнеги. Еще раз посмотрела на обложку – Дейл Карнеги. Может их двое. Этот Карнеги мне не нравится. Ну-ка, найдем про коллег. Вот это, пожалуй, подойдет. Правило 5 – Говорите о том, что интересует вашего собеседника. Ладно, завтра проверю. Смотри, Дейл Карнеги, не подведи.

Утром после разговора с Сашей настроение было отличное. Выйдя на балкон, я увидела свою машину. Микроавтобуса не было. Я быстро собралась, не забыв взять документы на машину. Около нее уже стоял Юра.

- Ну, как спалось?

- Отлично, - ответила я, усаживаясь на пассажирское место.

- Ты что водить совсем не умеешь?

- Умею, но после троллейбуса боюсь.

- Какого троллейбуса? -

- Потом расскажу. Поедем, а то опоздаю. Мне сегодня никак нельзя опаздывать, - я открыла Карнеги.

Юра посмотрел на название и изумился

- Ты что, Карнеги читаешь?

- Чему ты удивляешься?

- Я восхищен, - рассмеялся он, а я уткнулась в книгу.

«Одно беспокойство: Как одолеть привычку беспокоиться, факты, которые следует знать о беспокойстве, методы анализа беспокойства, как уберечь себя от беспокойства из-за критики».

Видимо американцы очень беспокойный народ.

- В обед я тебя жду, не забудь. Я буду стоять около следующего дома.

Первой я встретила Маргариту. Ее лицо не предвещало радостной встречи. Я сконцентрировалась, изобразила самую искреннюю улыбку

- Маргарита Аркадьевна, как я рада снова оказаться в отделе. Вы сегодня так хорошо выглядите, наверное, в выходные загорали. Вам очень идет загар. - И оставив ее в приятном изумлении, прошествовала к своему столу.

«Совсем не просто было это сказать, потому что я сильно покривила душой, я вовсе не рада сидеть в этом отделе, и загар ей совсем не идет. Вот и Галина пришла, как всегда сгорбилась в три погибели. Итак, действие первое, акт второй».

- Здравствуй, Галочка, - весело сказала я. Она удивилась и машинально кивнула в ответ.
«Говорить с собеседником о том, что его интересует».

- Я недавно в «Современник» ходила, такой классный спектакль смотрела (смотрела я на «жопу в кустах»)

- Какой? - Тут же откликнулась она.

- «Стена»

- Да? - Она заинтересовалась. - Я давно его смотрела, отличная постановка. Вообще, театр

замечательный. – Галюльчик оживилась, похорошела даже и взахлеб стала рассказывать о театре, сама получая от этого удовольствие. Мне стало интересно. Надо же, как здорово она рассказывает, а я и не подозревала.

Прошла Марина, кивнула мне свысока и стала прислушиваться к нашему разговору.

– Марин, – обратилась я к ней. – А ты была на Крымском валу на выставке модернизма-

– Не-ет, – растерялась она.

– Ну, и правильно сделала, что не пошла, – и я стала расписывать, из чего были сделаны экспонаты, девчонки стали хохотать, даже Маргарита соизволила засмеяться.

«Есть контакт».

В это время вошли Андрей и Ленка. Ленка презрительно посмотрела на меня

– Что, Птичкина новый анекдот выдала?

– Кстати, – не отвечая ей на вопрос, – тут со мной такой анекдот случился, – и я рассказала, как вляпалась с «моржами» на даче.

Хохот стоял гомерический. Даже из других отделов стали заглядывать и выяснять причины веселья. Через некоторое время Марго напомнила о работе и когда все расселись, принесла мне эмблему. Я пытала над ней почти час, не зная с чего начать, пока не почувствовала чье-то дыханье. Это Паша подошел и через плечо изучал мое задание. Дал пару советов с чего начать и отошел. Чтобы Паша оторвался от компьютера? Подошла Галина, посмотрела, что я сделала, кое-что поправила и очень славно улыбнулась. «Надо же, хорошенькая какая, а я и не замечала». Оказывается, я работаю с хорошими ребятами, значит, дело было во мне.

На Ленку и Андрея я старалась не смотреть, они отвечали мне тем же. Ну и замечательно, к ним я не буду применять советы Карнеги.

У меня был такой творческий подъем, что я чуть не забыла про Юру, который меня ждал. Выскочила уже во втором часу, в холле наткнулась на Андрея и Гогу. Они сразу умолкли, заметив меня. Все-таки интересно, что у них за тайны.

Юра ничего не высказал по поводу такого моего опоздания, и сразу предложил мне сесть за руль. Я согласилась, но предупредила, что крики не люблю, и чтобы заранее говорил, куда поворачивать или перестраиваться. Он согласился и был вежлив и предупредителен до тошноты.

– А теперь включай левый поворотник и на перекрестке поверни налево. – Я пошла на поворот, горел зеленый и вдруг замигал, загорелся желтый и сразу красный. Я остановилась, перегородив всем дорогу. Со всех сторон мне загудели, но мало им было сигналов, такие слова неслись в мой адрес, в основном, вспоминали животных женского рода: коза, овца, корова, ослица, курица (это уже птичка). Я сидела спокойно, не могу же я ехать на красный свет. Юра молчал. Вдруг, один дядька свесился из окна своего грузовика и как заорет – Проезжай, м... вошка. Я повернулась к Юре:

– Юр, а что такое м...вошка?

– Проезжай скорее, я потом тебе расскажу, – просипел он сквозь слезы. С чего бы это он так

растрогался? Я, наконец, повернула и освободила дорогу.

Юра всхлипнул. Я, боясь, оторваться от дороги, не смотрела на него, хотела спросить, что с ним, но передумала, лучше промолчать.

Слава Богу! Мы доехали. Юра смотрел на меня, с восхищением.

- Ты удивительная девушка!

- Не вздумай за мной ухаживать, - предупредила я.

- Да Боже упаси! - Воскликнул он с энтузиазмом. Я покосилась на него подозрительно.

- Ну, пошли, пошли, нас ждут.

- Да? - Обрадовалась я, но, увидев толстого, хмурого мужика в форме, поняла, что не так уж нас и ждали.

Гаишник подошел к машине, критически взглянул на нее.

- Вы бы еще на велосипеде приехали, - пробурчал он очень нелюбезно и сунул башку под капот.

Я оскорбилась и посмотрела на Юру. Он сделал мне знак молчать. Потом мы зашли в помещение. Мне велели ждать в коридоре. Примерно, через час документы были готовы, и мы поехали обратно, только машину вел он сам.

- На, держи, - он сунул мне коробку.

- Что это? - Удивилась я.

- Новый мобильник, твой прослушивается. - Пояснил он. - Александр Николаевич велел купить самый навороченный.

Прежде мне никогда не дарили такие дорогие подарки. Я жутко обрадовалась, но вместе с тем ощущала некоторую неловкость.

- А с моим что делать? - Мне было жалко расставаться с моим аппаратом. Тем более с моим любимым танго.

- Со своего перепиши все телефоны, а потом отдашь мне, и позвони Александру Николаевичу скажи свой новый номер. Вечером заеду. Постарайся выяснить у шефа, о чем я тебя просил.

- О чем ты меня просил? - Захлопала я глазами.

- Господи! - простонал он.

- Я вспомнила, вспомнила, - не стоит его раздражать, сейчас с телефоном разберусь и вспомню.

- Ой, Юрочка, забыла торт купить и шампанское, наверное, надо. - Его брови поползли вверх. - Машину обмыть, - пояснила я, схватила сумку и побежала в магазин.

Конечно, прилично я опоздала с обеда. Маргарита сделала выговор. Я искренне покаялась и

шепотом попросила: «Маргарита Аркадьевна, можно мы сделаем перерыв на десять минут? Вот, – я показала на торт, конфеты и шампанское.

– По какому поводу? – уже дружелюбно поинтересовалась она.

– Я машину купила, правда, совсем старенькую, – добавила, чтобы не позавидовала. Перерывчик получился минут на сорок. Мне говорили хорошие слова и пожелания. Я из суеверия скрещивала пальцы, чтобы не сглазили. После этого все расслабились, и работа как-то не шла. До конца рабочего дня оставался один час, и я вспомнила, что мне надо выяснить.

Позвонив в приемную, узнала, что шеф уже уехал. Ничего, значит, завтра выясню.

– Сегодня короткий день. Завтра праздник. Не забудьте, – бодро напомнила Маргарита. Посыпались вопросы: «Какой? В честь чего?»

– 12 июня – многозначительно сказала Марго, – все свободны, – и ушла.

Вскоре я осталась одна, поскольку дольше всех собиралась. Мне не терпелось открыть коробку с телефоном. Ой, какой красивенький, столько всяких прибамбасов. Так как Юра меня будет ждать только через час, я решила разобраться с мобильником.

Для начала, выяснила свой номер и тут же позвонила Саше. Мы говорили очень долго, даже не помню о чем, так разные глупости. Он обещал позвонить вечером, и мы распрощались.

Проходя мимо приемной, услышала голоса, подумав, что шеф вернулся, приоткрыла дверь и сунула голову. Здесь никого не было, голоса раздавались из комнаты отдыха. Один я узнала сразу – это Андрей, второй звучал глухо, непонятно, кому принадлежал.

– Кажется, не такая она дура, – сказал Андрей. Я хотела захлопнуть дверь, но что-то насторожило. – Нет, ничего не нашли. Только у нее, больше нигде. Хорошо, а если не знает? Куда отвезти? Это что, в Белгородской области? Да туда полдня ехать... Ладно.

Я поняла, что разговор заканчивается и осторожно прикрыла дверь. Мысли завертелись в голове, никак не хотели собраться и сложиться. Я как ураган пронеслась к машине и стала открывать дверь. Она завывала, и я вместе с ней. Черт! Забыла снять сигнализацию.

– Нажми на кнопку! – кричал, подошедший Юра.

– На какую? – Я тыкала бестолково, а, она все выла. Он вырвал у меня ключи, нажал, и она заткнулась.

– Смотри, показываю еще раз, как она действует. Поняла?

Я выхватила с досадой брелок и нажала, взялась за дверь, машина завывала.

– Да что же это такое? – возмутилась я. – Чего она воет?

Он бросил на меня испепеляющий взгляд.

– Давай ключи, – нажал на кнопку, машина хрюкнула и замолчала.

– Садись, поехали, – он открыл мне дверь, сам сел за руль.

Если вначале у меня было желание ему рассказать подслушанный разговор, то сейчас оно

напрочь пропало. Я сидела раздосадованная на свою тупость и всю дорогу молчала. На прощанье он мне еще раз показал, как ставить и снимать сигнализацию. Предупредил, что сегодня меня ждет сюрприз. Я только хотела выяснить, какой, но его уже и след простыл.

Что он имел в виду? Не люблю загадки, никогда их не умела разгадывать.

В квартире ничего загадочного не было. Быстро сполоснувшись, села к телефону. Мамуська обрадовалась, узнав про машинку, просила меня быть осторожной, ездить на ней как можно реже, и пока лучше поставить ее в гараже к дяде Боре, все равно он пустует. Я со всем согласилась, поскольку сегодня покладистая, передала привет Раймондо и отключилась. Пошарила в холодильнике – ничего, и ведь я знала, что пусто: так, на всякий случай открыла. Сразу вспомнила бабушку. Она всегда бдительно следила за холодильником, чтобы дверцу не держали открытой, а так как нас было много, холодильник практически не закрывался. Особенно в промежутке между завтраком и обедом и вечером после ужина. Каждый по очереди открывал дверцу холодильника и, отключив зад, шарил взглядом по полкам в поисках чего-нибудь вкусненького, сзади непременно раздавался бабушкин голос – Фто ты там ифеф? Все равно ничего не найдеф, – она жутко шепелявила, и звучало это очень смешно. Самое главное, что без нее действительно ничего не могли найти.

Я залезла в кресло с ногами и стала думать. На голодный желудок думается лучше, хотя, по правде сказать, есть не особенно хочется после торта.

Интересно, с кем говорил Андрей, и кто эта дура. Я догадываюсь, конечно, но, возможно, ошибаюсь, не хочется о себе плохо думать. Раздался звонок в дверь, мысли сразу разбежались, а я пошла открывать. Кого это принесло? Посмотрев в глазок, чуть не рухнула – это Саша! А я даже волосы после душа не уложила и была в старом ситцевом сарафанчике.

Я открыла дверь и с визгом бросилась ему на шею. Саша, не удержавшись, упал вместе со мной и, кажется, больно треснулся о соседскую тумбочку, которую вытащили на лестничную клетку за ненадобностью. Он скривился от боли и еле поднялся.

– Может, войдем? – и стал собирать коробки и пакеты. Я помогла ему затащить все в квартиру и смотрела на него, пока он таскал что-то на кухню, а что-то в комнату. Ой, какой он красивый, загорелый. Ага, значит, он там загорал и, наверное, не один. Наконец, он оторвался от своих свертков и посмотрел на меня.

– Ну, здравствуй, красавица моя, – сказал он с улыбкой и обнял меня.

Мы так долго целовались, что казалось, я вся растворилась, растаяла... меня просто нет... Потом он потащил меня в спальню и не отпускал ни на минуту, даже не знаю, как нам удалось раздеться.

– Птичка моя, я не могу без тебя. Вляпался как последний дурак.

– Что значит вляпался? – Обиделась я, поднимая голову у него под мышкой. Совсем ты не дурак, – и спрятала голову обратно. – А очень даже умный и красивый, и загорелый. Ты что, там загорал? – Я высунула голову и пристально посмотрела ему в глаза. Глаза смеялись, но сказал он совершенно серьезно. – На один день вывозили в Пушкино на природу.

– С девушками? – Невинно спросила я.

– Ты что, с какими девушками? Там были солидные мужики, – заверил он меня.

- Знаю я этих солидных мужиков. Про них в журналах пишут, как они развлекаются. Тебе надо поменять работу, - безапелляционно заявила я.

- Зачем? - очень искренне удивился он.

- Я, пожалуй, с Петькой поговорю, - проигнорировав вопрос, продолжала я, - у тебе же есть высшее образование. Может, можно к ним в салон пойти менеджером. Первое время, конечно, будет тяжело, но я зарабатываю сейчас неплохо, и потом можешь жить у меня, чтобы квартиру не снимать.

Внезапно он поцеловал меня, потом задышал мне в шею и прошептал: «Я люблю тебя». Я хотела ответить, что тоже его люблю, но вдруг он не то сказал, просто мне показалось. - Шурик, скажи еще раз, - попросила я.

- Что?

- Ну, что ты сказал.

- А что я сказал? - Дурачился он.

- Не хочешь, не говори, я ушла, - и хотела встать, но он удержал меня, уткнулся носом в шею и прошептал: «Я люблю тебя».

Ну, теперь-то я поняла и совершенно счастливая пошла на кухню. Саша тут же поднялся за мной.

- Есть хочу ужасно, он открыл холодильник. Его взору открылась нерадостная картина: холодильник был девственно чист.

- Я не ждала гостей, - заметила я.

- Вот дурак, ведь я все привез. Как тебя увидел, все выскочило из башки. Разворачивай пакеты, я по дороге из аэропорта заезжал в ресторан, - давай посмотрим, что там.

Он стал вытаскивать из пакетов разные деликатесы. Запах пошел обалденный. У меня началось обильное слюноотделение.

- Смотри, это креветки в чесночном соусе, это суши, не знаю, любишь ты или нет, а вот это фирменное блюдо, какая-то редкая рыба еще теплая, ну а там икра, мясное ассорти и устрицы. - Он ловко разложил все эти лоточки, я достала тарелки.

- Бокалы не забудь. Мы будем пить очень хорошее вино.

- Сливанное? - Вырвалось у меня.

- Почему сливанное? Хотя оно тоже вкусное. Нет, это французское вино...

- Ну, давай, - он разлил вино. - Я хочу выпить за тебя, чтобы ты никогда не менялась.

- В каком смысле? - уточнила я. - Чтобы не старилась?

- Нет, не то, чтобы характер не менялся.

- Мой характер вполне сформировался и меняться не собирается, - я успокоилась и вдруг

вспомнила-

- Ой, у меня же хлеба нет.

- Не расстраивайся, можно и без хлеба.

- Да? Действительно от хлеба только поправляешься, - сказала я с набитым ртом, хватая все подряд.

Было очень вкусно, кроме устриц, хоть Саша и уговаривал меня попробовать, я не стала рисковать. Потом он начал меня расспрашивать про машину. Я рассказала в красках, как мы ее покупали, как меня мухомором обозвали, и как я умно повела себя с Николаем. Саша тут же подхватил меня на руки и понес в спальню.

После такого количества еды я думала у нас ничего не получится... Но все получилось замечательно, а потом мы незаметно заснули.

* * *

Утром, стараясь не разбудить Сашу, я убрала остатки нашего пиршества, все перемыла, привела себя в порядок и решила сходить за хлебом. Хотела предупредить Шурика, но жалко было его будить.

У подъезда немного поговорила с вездесущей Марьей Степановной и пошла в сторону кинотеатра. Только вышла из двора, меня кто-то окликнул. Обернувшись, увидела Андрея, он вышел из машины и начал путано объяснять про маму, которую вчера положили в 50-ую больницу, а он не может найти ее.

- Что ее искать-то? Выедешь на Вучетича - вот тебе и больница.

- Здесь проезд закрыт. Ты не могла бы показать, это ведь недалеко, - уговаривал он меня, приглашая в машину, красивую, между прочим.

Нехорошее предчувствие зашевелилось в душе. Принципиально села на заднее сиденье, рядом с ним, мне сидеть не хотелось. Хотя я его и не переваривала и даже подозревала, пока не знаю в чем, но мама в больнице - это святое, надо помочь.

Я показала ему дорогу через наш двор, мимо нашего дома, в окно увидела Марью Степановну, она вроде, тоже меня заметила, а потом мы повернули на улицу Вучетича. Он остановился, обернулся ко мне и вдруг зажал мне рот какой-то вонючей тряпкой. Сознание стало уплывать, тело не слушалось, и я провалилась в черноту.....

Очнулась от толчков, голова раскалывалась, тело ломило. Я лежала бревном на сидении. Машина подпрыгивала, как будто проезжала по ребрам динозавра. Меня затошнило. С трудом разлепила глаза, тут же поплыли желтые круги, и все завертелось. Пожалуй, лучше их закрыть и попытаться понять, что же произошло.

Я вышла за хлебом, встретила Андрея, села к нему в машину. Потом машина остановилась, и он заткнул мне нос какой-то тряпкой с тошнотворным запахом. Зачем я села в машину, ведь было нехорошее предчувствие, так нет же. Маму его пожалела. Дура! Коза! Овца! Как там еще меня называли, вошка какая-то. Нет, нельзя себя ругать. Лучше я его буду ругать. Сволочь! Козел! Баран! Господи даже ругательства никакие в голову не лезут, не говоря уже о конструктивном мышлении. Я где-то услышала эту фразу. Звучало красиво, но непонятно,

хотела где-нибудь вернуть, но случай не представился.

Конструктивное мышление – это значит, мысли надо как конструктор сложить в какую-то фигуру, то есть идею. Куда он меня везет, этот гад? Выходит, разговор, который я подслушала был все-таки обо мне. Надо вспомнить, что говорили. «Не такая она дура». Опять дура, да, но не такая, это должно утешать, что же еще кроме дуры, не помню, хоть убей. Ой! Тьфу, тьфу, тьфу. Об этом не думать. А-а, вспомнила, он сказал «В Белгородскую область. Туда полдня ехать» точно, и еще добавил: «Далеко очень». Значит, везет меня в Белгородскую область. Интересно, где эта область? Вроде на юге. Да, точно на юге, граничит с Украиной. Ой, как далеко.... Больше мыслей нет. Ничего не помню.

Может мне изобразить потерю памяти. А что? От шока очень даже может быть. Боюсь, я буду неубедительна. Но не убьет же он меня, если бы хотел убить, то сделал бы это сразу, а не вез меня в такую даль. Получается, я ему нужна. Нет, я не нужна. Ему надо что-то узнать у меня. Что я знаю? Ничего. Но, я должна знать. Вспомнила! Это дискета. Ну, конечно, так просто, а я мучилась. Видимо, память у меня, действительно, пострадала. Где же я возьму дискету? Она у Юры. Но, я не думаю, что кого-то интересует план работы фракции на третий квартал, кроме тех, кто этот план составлял. Больше не могу об этом думать, надо переключиться на что-нибудь хорошее. На Сашу, например. Ой-ей-ей, Сашенька, миленький, ты там спишь и не догадываешься, что со мной приключилось, – причитала я про себя. Потом я вспомнила, как он меня целовал, как нам было хорошо вместе. На душе стало спокойно, приятно. Задремала, предаваясь мечтам! Вдруг сильный удар отбросил меня, и опять стало темно.

Я лежала с закрытыми глазами, боясь их открыть, и думала, что стала трупом, но, к счастью, убедилась, что ошиблась, так как ощутила боль. Я попробовала шевельнуться, но поняла, что не могу это сделать, какая-то тяжесть давила, мешая дышать. Из всех сил попыталась вытащить руку. Мне это почти удалось. Хотела вздохнуть с облегчением, но боль в плече пронзила так, что из глаз искры посыпались. Раньше я думала, что так говорят для образности. Теперь поняла, они самые настоящие. Да, что же это придавило меня так?

Повернуться я не могла, вторую руку боялась вытащить. Полежала немного. Нет, так невозможно, придется вторую руку каким-то образом извлечь. Ее я вытаскивала очень бережно и ужасно долго, просто взмокла от напряжения. Руки освободила, теперь надо попытаться столкнуть с себя эту тяжесть. Только уперлась руками, боль в плече стала нестерпимой. Наконец я с опаской открыла глаза. Темнота. Ничего не вижу. Вдруг я потеряла зрение? И оставшуюся жизнь буду ходить в темных очках и с палочкой, можно завести специально обученную собаку. Вообще темные очки мне идут. Нет, не буду о грустном. Вот что-то блеснуло. Это стекло. Ура! Значит, я вижу. Просто темно. Ночь наступила что ли? Да столкну я с себя это или нет! Я схватилась за что-то, лежавшее у меня на груди, и крик застрял в горле. Это волосы, вернее волосатая голова. Ой, мамочка!

Извиваясь как змея, помогала себе ногами и здоровой рукой. Слава Богу! Освободилась. Без паники, я жива, вижу хорошо, повреждено плечо, больше увечий нет. Нахожусь в машине. Рядом лежит Андрей. Сволочь! Утащил меня и еще напугал до смерти.

- Эй! - позвала я. - Очнись, приехали. —

Он не двигался. Может, он сознание потерял, а может, ... нет, нет, только не это. Я прислушалась. Он не дышал, надо вспомнить, как проверить, жив человек или нет. Поднести зеркальце к кубам – отпадает, где я буду зеркальце искать, пощупать сонную артерию на шее. Это просто, только дотронуться страшно, а вдруг он холодный, правда, когда лежал на мне был еще теплый. Я осторожно дотронулась до лица, оно было мокрым. «Его лицо было мокрым от

слез» - некстати пришло в голову. Вдруг, он пошевелился и застонал. Мне стало страшно. Даже когда подумала, что он холодный, я так не испугалась, как сейчас.

Я попробовала открыть дверь справа - нулем. Лобовое стекло было выбито, но если вылезать через него, порежусь стеклами. Перелезть назад или попробовать открыть дверь слева - это значит через Андрея, я не смогу. Он опять застонал - это придало мне решимости, я полезла через лобовое стекло. Вначале пришлось ногой выбить остатки стекла, которые торчали снизу. Хорошо, что надела джинсы, ноги почти не пострадали, но когда вылезала порезала руки и живот и спину, поскольку на мне был топ, который завязывался на шее. Оглядевшись, увидела, что машина врезалась в дерево и здорово помята. На улице темно. Сколько же мы ехали? Когда я села в машину было половина десятого утра. Кстати, о времени, часы на руке, но разглядеть невозможно.

Начал накрапывать дождь. Меня разрывали противоположные чувства. С одной стороны надо бежать и как можно дальше, с другой - человек, которому нужна помощь. Но, тут я услышала какие-то слова, которые он произнес, и пусть меня осудят, но любовь к себе оказалась сильнее. Я решила убежать. Только вот куда? Дорогу я нашла, то есть колею. Это была проселочная дорога, и я пошла по ней в обратную сторону.

Дождь пошел сильней, но холодно не было, ночь была теплая, а вскоре мне даже стало жарко. Сколько шла - не знаю. Казалось, дороге не будет конца, я устала, как собака. Вдруг, вдалеке мелькнул свет. Навстречу ехала машина, я спряталась за дерево. Пока думала выбежать или переждать, она свернула в сторону, из чего я сделала вывод, что там тоже есть дорога. Ну, что же, надо идти туда. Когда я подошла поближе, то действительно обнаружила дорогу, но она ничем не отличалась от той, по которой я пришла. Пока крутилась, сравнивая дороги, запуталась совсем, не помню, по какой пришла. Если бы было светло, я бы сориентировалась, хотя сомневаюсь, поскольку вообще плохо ориентируюсь. Надо компас с собой носить, дома где-то валяется, но не уверена, что он мне сейчас поможет. Ну, покажет, что справа север и что? Я не знаю, откуда пришла и в какую сторону надо идти. Нужна трасса, нормальная асфальтированная дорога, конечно, лучше с указателями и с автомобилями.

Я поднесла часы к глазам - два часа ночи, часа в четыре будет светать. Получается, что мы ехали целый день. Ничего себе. Куда же нас занесло? Надо присесть и отдохнуть. Заснуть не получится. Страшно. Я попыталась устроиться на обочине, т. к. лавочки вдоль дороги не стояли, но поняла, что это плохая затея. Сразу стало холодно и мокро. Повздыхав над своей тяжелой участью, поднялась и побрела по дороге, будь она неладна, совершенно не соображая куда, чувствуя себя хуже некуда. Вот и слезы закапали, хорошо хоть не успела накраситься. Нет, так не пойдет, нельзя распускаться. Ну, влипла я в какую-то историю, совершенно не желая того. Но из каждой неприятной ситуации должен быть выход. Надо думать позитивно.

Интересно, что бы подумала мамуля. Она бы подумал, что ей выпала редкая удача прогуляться по лесу, романтическая ночь, луна и звезды. Ой, правда, луна, только бледненькая. Иду как сомнамбула, ничего не видя вокруг, даже не заметила, что дождик кончился. В общем, пейзаж однообразный - дорога и по бокам темнеют деревья и кусты. Когда смотрю в сторону леса мне страшно. Боюсь признаться себе, но за каждым темным силуэтом чудится опасность. А-а, сбоку что-то хрустнуло, как будто пробежал кто-то. Вдруг кабан? А я даже на дерево не могу залезть. Я замерла и прислушалась. Вроде тихо. Надо идти, кажется, посветлее стало, точно светлее. Я прошла еще, черт знает сколько. Ноги переставляла автоматически. Наверное, я заснула на ходу, если такое возможно, но отключилась точно. Потому что вдруг как-то светло стало, деревья стали зелеными, дорога светлая. С одной стороны между деревьями блеснула вода, и я, обрадовавшись, пошла через лес в ту сторону. Под ногами стало хлюпать, и почва слегка проваливалась. Господи! Это болото. Я до смерти боюсь болота, особенно после фильма «А

зори здесь тихие», где одна девушка тонет в болоте, а все, потому что забыла взять специальную палочку. Девушку было ужасно жалко, вообще там все девушки погибли, но эта сцена как-то врезалась в память. Так, без паники, сейчас найдем палочку. Кажется, она называется посошок. Эта не пойдет, это прутик какой-то, надо что-то потолще и подлинней. Вспомнила, как называлась эта палка – шест или не шест...

Никаких палок здесь не видно. И вообще, зачем я туда прусь. На черта мне эта водичка сдалась, если она оказалась болотом. Надо повернуть назад. Но почему-то, когда я резко развернулась и зашагала обратно, ноги стали сильнее проваливаться, а когда я провалилась по колено, мне показалось, что все – конец.

Я запаниковала и с такой силой выдернула ногу, что не удержала равновесие и грохнулась в соседнюю лужицу. Не описать мои мучения, пока я чуть ли не на четвереньках вылезала на дорогу. Ноги дрожали от напряжения, пот заливал лицо, я вытирала его руками, потом посмотрела на свои руки и с ужасом представила себе свое лицо. Джинсы и голубенький топик были одинакового защитного цвета. Я стала похожа на солдата из спецназа. Только там специально пачкали себе лицо грязью, а тут все естественно получилось. Надо прилечь, небольшой отдых придаст мне сил, очень на это надеюсь.

Солнышко припекало, меня разморило и захотелось спать, какое-то время я мужественно боролась с этим, но, в конце концов, заснула. Сколько проспала, не знаю, было очень жарко. Лицо прямо жгло. Наверное, нос обгорел. Только этого не хватало. Вообще, мне наплевать на это, главное сейчас – это найти трассу с указателями. В какую сторону идти? Вот в чем вопрос. А, все равно, пойду наугад, должна же я куда-нибудь выйти. На часах было 12 часов 15 минут. Солнце высушило дорогу, и идти по ней было легче, не так скользко. Один раз вдалеке показались люди. Я им кричала, махала руками, но они тут же исчезли.

Вдали показался силуэт мужчины. Он шел, слегка покачиваясь, пьяный, что ли. Пьяных я боюсь. Всегда старательно обхожу и в разговоры, Боже упаси, не вступаю, но сейчас мне было все равно. Вот он подошел поближе, и что-то в его облике мне показалось знакомым. Нет! Только не он! Это же Андрей. Меня охватила паника. Я уже решила драпануть, но поняла, что не смогу бежать, даже идти не было сил. Придется изображать потерю памяти. И будь, что будет. Надо постараться прогнать страх, быть естественной и изобразить глупую улыбку. Я растянула рот до ушей, показав свои великолепные зубы.....Еще несколько минут такой улыбки, и я сверну себе челюсть. Ну, скоро он подойдет? Чего медлит?

Он подошел как-то неуверенно, все так же покачиваясь. Приглядевшись к нему, я увидела, что он тоже улыбается, причем совершенно идиотской улыбкой.

- Скажите, пожалуйста, что это за место? – Спросил он меня, делая вид, что не узнает. Издевается, что ли?

- Я не знаю, – неуверенно ответила я и добавила – А Вы не местный?

- Не уверен, – мои глаза округлились, – не знаю, кто я, – с раздражением ответил он. «Вот так фокус. Это же была моя идея. Это я должна была потерять память. Значит, теперь я могу не терять ее. Что же делать? – лихорадочно думала я. «А вдруг он притворяется? На всякий случай я тоже буду изображать потерю памяти, то есть легкий дебилизм».

- Видите ли – проникновенно начала я, – дело в том, что я тоже забыла свое имя. Все иду, иду, не зная куда. Так хорошо, что вас встретила, – и постаралась дружелюбно улыбнуться. Мышцы лица уже заболели от улыбки. Интересно, как же американцам удастся постоянно скалить

зубы. Вот придурки. А, может быть, от этого тренируются мышцы лица? Тогда беру свои слова обратно.

- Куда Вы направляетесь? - Вывел из задумчивости голос Андрея.

Я посмотрела, откуда он пришел, и показала в противоположную сторону.

- Ой, у Вас кровь, - я увидела его разбитую голову. Во мне даже жалость шевельнулась. Я сунула руку в карман, в надежде обнаружить платок. Но его, как всегда, там не оказалось, зато вытащила бумажку в пятьдесят рублей. Тогда я решила пошарить в другом кармане, вдруг еще что-нибудь обнаружу, сотовый, например, но, тщательно исследовав содержимое карманов, я пришла к выводу, что ничего лишнего с собой не ношу, только ключи и полтинник. Подняв нечаянно глаза на свое спутника, увидела, что он в задумчивости уставился на деньги.

- А это что? - огорошил он меня. —

Что? - не поняла я.

- Вот это, - и ткнул пальцем в мой полтинник.

«У-у, как запущенно», - чуть не вылетело у меня. «Похоже, действительно, ничего не помнит.

- Это деньги. Пятьдесят рублей, - объяснила я, внимательно наблюдая за его реакцией.

- А-а, - равнодушно протянул он.

- Послушай, давай посмотрим в твоих карманах. Может у тебя документы есть? - Документы у него были в визитке, это я точно помню, надеюсь, что сотовый в кармане. Он стал шарить в брюках, выудил несколько мятых десятков, и о радость, телефон. Телефон, видимо пробудил в нем воспоминания, поскольку он воззрился на него в немом экстазе.

Пока в башке у него не просветлело, я быстро схватила телефон и стала набирать свой номер.

- Где ты? - Услышала я Сашин голос.

- Я не знаю! Понимаешь, Я вчера пошла за хлебом, а этот меня в машину заманил и увез, наверное, далеко. Машина врезалась в дерево, я убежала, чуть в болоте не утонула, - я старалась побыстрее все рассказать, боясь, что связь прервется, но, посмотрев на Андрея, онемела, потому, что он очень осмысленно и со злобой смотрел на меня.

- Света! Света! - кричал Саша. - Кто он?!

- Бурков, - только успела сказать я, как Андрей вырвал телефон у меня из рук и начал топтать его ногами. - Ты что?! Придурок! Мы не выберемся отсюда! - набросилась на него, стала отталкивать, пытаюсь спасти трубку. Он вдруг успокоился и странно посмотрел на меня

- Ты кто?

«Ну, все, приехали. Похоже, он действительно сбрендил». Я ползала по траве, собирая остатки сотового. Корпус треснул, но может быть работает.

- Ты кто? - «Опять, ты кто»

- Фани Каплан, вот кто, можно просто Фаня, - веселилась я.

- А я кто?

- А ты Володя Ульянов, - и состряпав свирепую рожу, пригрозила, - Еще раз спросишь «ты кто», я тебя убью. Понял?

Он попятился и закивал головой.

- Ну вот, хороший мальчик Володя, а теперь пошли искать отсюда выход.

Я попробовала реанимировать телефон. Но его вид почему-то приводил Андрея в ярость, так что пришлось его спрятать в карман.

- Куда мы идем? - спросил Андрей.

- Мы идем к большой дороге, по которой едут машины и висят указатели.

- Зачем мы туда идем? - Опять спросил.

- Затем, - терпеливо объясняла я как маленькому: - Что, если мы не выйдем на большую дорогу, плохой мальчик Андрей нас догонит и головы поотрывает.

Я огляделась. Так пить хочется, просто невозможно. И ни одного человека нет.

- Куда все подевались, а?

Он покорно шел за мной, по-старчески шаркая ногами, что несколько раздражало. Я посмотрела на часы. Было два часа дня. Пекло ужасно. Лес казался бескрайним и самое главное дорога, по которой мы шли, стала не такой, то есть не накатанной, а как бы заросла травой. Высмотрев хорошенький кустик, предложила отдохнуть под ним. Мы буквально повалились на траву. Я поняла, что больше идти не могу. Казалось, каждая клеточка моего тела ныла и страдала. Андрей тоже был не в лучшем виде, к тому же у него болела голова, он держал ее руками и стонал. Вот черт! Я не знаю, что делать. Сейчас отползу и потихоньку достану телефон, чтобы он не заметил.

На четвереньках отползла в сторону, улеглась на живот и стала колдовать над телефоном. Но, нет, ничего не получилось. Он молчал, как зарезанный. Разозлившись, я приподнялась на колени и, размахнувшись, что было сил, бросила его останки в кусты. Вдруг оттуда раздался вопль, и показалась голова в фуражке с испуганным лицом.

- Мама! - заорала я в свою очередь и хотела убежать. Но мне не дали даже на ноги подняться. Откуда-то выскочили еще два молодца в военной форме с автоматами и встали по бокам. Третий, которого я вспугнула, поднялся и тоже подошел.

- Дывься! - Сказал он товарищам и ткнул автоматом в сторону Андрея. - Там еще кто-то, кроме этой чувырлы. А ну, подь до мэнэ» - приказал он и Андрей, не поднимая глаз, обхватив голову руками, приковылял ко мне и помог подняться.

- Ты кто? - Ткнул его автоматом.

- Володя Ульянов, - тупо ответил тот.

- А это кто? - Теперь ткнули меня, ну очень больно.

- Это Фаня Каплан, - и понизил голос. - Не надо ее спрашивать «ты кто», а то она рассердится и вас убьет. - Андрей, как примерный ученик, повторил всю эту чушь... Господи! Что теперь будет?

- Слышь, Петро? Вроде имена знакомы. Може, хде-то в розыске?

- Добре, давай их на кордон веди, нехай там разбираются.

И нас повели, как закоренелых бандитов. Руки за голову, один автоматчик впереди, двое сзади. Перед этим обыскали. Один очень тщательно искал у меня в карманах на заднице и на груди. В общем, всю облапал, мало мне грязи.

Мы еле дошли. Нас толкали автоматами, шпыняли, орали, но быстрее идти было невозможно. Ноги подкашивались от усталости. Я вспомнила кадр из кинофильма «Семь стариков и одна девушка» как один старичок на тренировке упал со словами «Лучше пристрелите меня» Мне, честно говоря, тоже казалось это лучшим выходом из создавшейся ситуации. Но конец нашим мучениям все-таки пришел. Нас привели к какой-то будке. Двое зашли внутрь, а один остался с нами. Андрей тут же упал, и я, не долго думая, растянулась рядом. Солнце обжигало лицо и плечи. Я прикрыла лицо руками и заплакала. Парень сжалился, накрыл меня какой-то тряпкой. И я затихла. Послышались голоса. Кто-то подошел, видимо, главный.

- Ты хто?

- Я Володя Ульянов. Не говорите, «ты кто», а то Фаня рассердится и убьет нас.

- Шо це за чудик? - Пробормотал главный - Боже ж ты мой! Еще и мертвяка притащили. «Как мертвяк? Рядом со мной?» промелькнуло в голове. Я быстро сняла тряпку и села оглядываясь.

- Це ж, дывчина, - развеселился главный.

- А ну, пишли на пост, - скомандовал он нам. Мы кое-как поднялись и вошли в будку, размером с мою кухню. Тесно там было ужасно, но зато прохладно. Главный сел за стол, выгнал всех кроме одного белобрысого парня, который меня тряпкой прикрыл, и разрешил сесть. Мы плюхнулись одновременно, я расслабилась и посмотрела, наконец, на этого главного. Передо мной сидел молодой парень темноволосый с серьезной миной, сосредоточенно что-то писавший. Рядом стоял графин с водой и мутный стакан, прямо как в старом кинофильме.

Парень поднял на меня ярко-синие глаза, увидел, что я уставилась на графин, и молча налил в стакан. Я залпом выпила два, тогда он налил Андрею. Тот выпил всю оставшуюся воду в графине, прислонился к стенке и закрыл глаза.

- Простите, э, а как вас называть? - неуверенно начала я. Он с гордостью покосился на погоны и важно сказал

- Пан майор.

«В общем, «придунок», - подумала я. - «А жаль, такой красивый».

- Пан майор, а где здесь у вас туалетная комната?

Он посмотрел на меня так, как будто я попоросила подготовить мне джакузи и искупаться в бассейне. Немного помолчав, переваривая информацию, он кивнул парню у двери.

- Проводи.

Белобрысый вывел меня на улицу, и показал на будку, выкрашенную в зеленый цвет, в два раза меньше прежней. Я зашла и чуть не вылетела обратно, такая там была вонь и грязь. Прижав к носу ладонку и дыша в нее, еле-еле справилась одной рукой со штанами. Сосредоточилась и старалась не поскользнуться и не провалиться в дырку в полу. Потом выскочила и показала молча, что хотела бы умыться, парень кивнул опять на эту будку. Оказывается, во второй половине находился умывальник, и рядом стояло ведро с водой. Зеркала не наблюдалось.

Не помню, чтобы я когда-либо с таким удовольствием умывалась. Счастью не было границ при виде куска серого мыла. Я сняла с себя бывший голубым топ и постирала его, цвет появился, но пятна остались. Намылив палец, почистила зубы и помыла с мылом лицо, чего я в принципе никогда не делаю даже с хорошим мылом. Волосы мылить не рискнула, боясь, что после не расчесу, да и нечем. Просто намочила их и пригладила.

Натянула мокрый топ, он довольно вызывающе, обтянул грудь. Ничего, сейчас высохнет. Судя, по роже солдата или как его там, внешность моя преобразилась явно в лучшую сторону. Он отвел меня обратно. Андрей, раскачиваясь на стуле и все так же обхватив голову руками, монотонно отвечал на вопросы майора.

- Вы кто? - Андрей вздрогнул, покосился на меня, потом наклонился к майору и прошептал: «Лучше, не спрашивайте меня об этом». Тот удивился.

- Звездкиля приехал?

- Не знаю.

- Працюешь?

- Не знаю.

Я скромно села рядом с Андреем. Майор посмотрел на меня и порозовел, задержавшись взглядом на груди.

- Ну, а вы кто? - Обратился он ко мне почти ласково.

Я приободрилась. «На Вы перешел - это хороший признак».

- Это Фаня Каплан, - Андрей опять наклонился к столу и зашептал. - Не говорите «ты кто», а то она нас убьет. - Майор нахмурился, стал барабанить пальцами по столу.

- Так, запишем, Фаня Каплан, - он стал писать.

- Стойте! Не пишите! - Закричала я и хотела встать.

- Сидеть! - Прикрикнул майор и зыркнул недобро.

- Место проживания? - Продолжал писать он.

- В Москве, на Соломенной Сторожке.

- В какой сторожке вы живете?

- В Соломенной, то есть в блочной на двенадцатом этаже, - испуганно пролепетала я.

- Вы тильки казали, шо соломенной? - Еле сдерживаясь, спросил он.

«Что такое тильки» - пыталась вспомнить украинский и честно призналась

- Я не знаю, что такое тильки - и постаралась дружелюбно улыбнуться. Майор побагровел.

«Что же он такой нервный», - подумала я.

- Это Фаня Каплан, - влез опять Андрей. Не надо говорить «ты кто», а то... Но майор так шарахнул по столу кулаком, что я подпрыгнула, и заорал: «Молчать!!!» -

«Ой, мамочки, совсем плохо». С улицы на крик вбежали солдаты.

- А ну геть отсюда! - рявкнул он в их сторону.

Наступила тишина. Вроде успокаиваться начал. Только бы Андрей опять не стал бубнить про Фаню Каплан. Угораздило же меня ее вспомнить. Немного помолчали, потом я не выдержала и тихонько сказала:

- А вы не могли бы позвонить в Москву по этому телефону и все сразу выясните, кто я, в какой Сторожке живу, - он застонал, - все, все, не буду про сторожку. Давайте напишу свои паспортные данные, что помню, конечно, и его запишу, - я кивнула на Андрея, - только я его не знаю. Мы вместе работаем, понимаете? - Я улыбнулась, но майор все хмурился.

- Як вы оказались на кордоне? - Вдруг спросил он.

- Мы попали в аварию, потом шли, шли, не зная куда. Если бы знали, что здесь граница, ни за чтобы сюда не пришли. А куда мы попали? Это какая граница?

- Украинская, - сказано было с достоинством.

- Ну, Слава Богу! Не финская, - с облегчением выдохнула я. Майор посмотрел на меня с подозрением. Заерзав, я решила пояснить:

- Я в том смысле, что по-фински совсем не понимаю, не то, что по-украински. Правда, некоторые слова мне непонятны. Может быть, вы русский вспомните?

Майор начал краснеть. Тогда я затараторила

- Нет, нет. Не надо по-русски, можно по-английски. Я хорошо английский знаю.

Но, посмотрев на него, заткнулась. Не нравится мне что-то выражение его лица. Лица, яйца - такая рифма хорошая. Можно было бы стишок сочинять. Кажется, сейчас мне будет не до стишков.

«Думай, Птичка, думай». Андрей в это время так громко застонал, что все мои мысли тут же улетучились.

- Послушайте, - обратилась я к майору, - ему нужна помощь, он ударился головой, когда мы врезались в дерево.

- Хде это було?

- Что? - Не поняла я.

- Хде произошла авария?
- Я не знаю, я же вам говорю, мы шли, шли и заблудились.
- Куда вы направлялись?
- Я лично направлялась за хлебом, но он меня перехватил и повез кататься. Мы катались, катались, потом взрезались и пошли. Шли, шли и пришли к вам, - по-моему он опять занервничал, черт бы его побрал, нервный какой-то.
- Вы шо, за хлебом на Украину приехали?
- Да не собирались мы на Украину, не нужна нам ваша Украина, как мы могли ехать на Украину, у нас же документов никаких нет, - теперь запсиховала я. «Вот прицепился».
- Все! - Он схватился за голову. - Трэба вас в комэндатуру доставить в Харьков.
- Простите, куда? - поинтересовалась я.
- В комэндатуру! - Рывкнул майор.
- Может лучше в Москву? - Тихонько предложила я. Он выскочил из-за стола и, открыв дверь, позвал солдат.

* * *

Через пятнадцать минут мы катили на машине, жутко допотопной, с тряпочной крышей по дорогам Украины в город Харьков. Майор с нами даже не простился. Просто запихнул в машину и, крикнув что-то своим подчиненным, быстро зашагал к себе на пост. «Мог бы и попрощаться». Кроме водителя с нами ехали еще двое солдат. Как выяснилось впоследствии, одного звали Мыкола. Он был очень высокий, тощий и белобрысый. Второго звали Петро. Этот был коренастый, небольшого роста и смешливый. Первое время мы сидели молча, только Андрей стонал. Потом затих, заснул, наверное. Петро начал рассказывать анекдоты. Мне очень хотелось есть и пить, но я подумал, что надо поддержать компанию и тоже стала рассказывать анекдоты. Петро и водитель покатывались, Мыкола сидел с серьезной рожей, что особенно меня веселило.

- Ребят, - взмолилась я - Поесть ничего нет? Умираю, так есть хочется, уже два дня голодаю.
- Василыч, - обратился к водителю Петро, - тормозни у магазина.
- Нельзя, - вдруг подал голос Мыкола.
- Так Фаня два дня не ела.

Я не Фаня, - хотелось мне возразить, но сочла за лучшее промолчать.

- Довезем до комэндатуры, нэхай там и кормят.
- Шо тебе жалко? - Вмешался водитель.
- Пусть дивчина поист.
- Сказано - нельзя, - вредничал Мыкола.

Я смотрела на дорогу. Сама дорога была кошмарная, вся в выбоинах и ухабах. Трясло ужасно. После очередной ямы так тряханула, что я, подпрыгнув, ударилась головой о потолок, хорошо, что тряпичный, а Андрей проснулся и застонал. Но пейзаж за окном радовал глаз. Вдоль дороги стояли пирамидальные тополя и огромные ветлы. В одном месте ветви от этих деревьев образовали своеобразную арку, и дорога здесь оказалась асфальтированной.

- Какое красивое место, - восхитилась я. - Смотрите, вон там, в глубине стоит небольшой магазин. Купите, мне, пожалуйста, воды, если есть нельзя, вот у меня пятьдесят рублей.

Василыч, не слушая возражений Мыколы, повернул к магазину. Петро вошел внутрь, а мы остались в машине. Через несколько минут оттуда послышался выстрел. Мыкола переглянулся с водителем и, пригнувшись, подбежал к магазину. Василыч рывком открыл дверь, а Мыкола с жутким воплем туда ворвался. И тишина

Я не знала, что и думать, мы посидели еще немного, прислушиваясь. Все тихо. «Это что же делается? И на Украине стреляют? Я думала только на Кавказе. Все! И здесь бандиты! Посмотрели Харьков!»

Я заметалась, не зная, что предпринять. Ключи были в машине. Можно бы улизнуть. Но все равно дорог не знаю, опять заблужусь, и потом меня могут догнать, вон девятка стоит, и ребят жалко. Неплохие ребята. Посмотрев в бардачке, я нашла там отвертку, там же лежала зажигалка и тряпки. Пока еще не зная зачем, прихватила это с собой.

Я вылезла из машины и, пригнувшись, спряталась за кустом. Андрей тут же увязался за мной. Велев ему сидеть тихо и не высовываться, сама мелкими перебежками добежала до девятки и отверткой проткнула все колеса. На случай погони.

Оказывается это очень тяжело - проткнуть толстую шину. У меня мелькнула мысль, что машина эта может и не бандитская, хотя не знаю, какие марки машин предпочитают бандиты на Украине. Но, как говорится, дело сделано. Оглянулась на Андрея. Он сидел за кустом и не двигался. «Молодец», - мысленно похвалила его, и стала искать второй вход.

Он оказался позади дома, и дверь была приоткрыта. Может мне симитировать пожар, тогда они выскочат, а я вначале спрячусь, а потом попытаюсь помочь ребятам. А вдруг их уже того, убили? Не буду думать о плохом. Как я им помогу, - пока не знаю. Вспомнились кадры из кинофильмов, где пленников связывали, а положительный герой, устроив небольшой пожар, чтобы отвлечь внимание злодеев, с ножом в зубах подкрадывался незаметно и перерезал веревки, освобождая пленных. Зажигалка с тряпками для пожара есть, вот ножа нет. «Идиотка! Это же магазин, там наверняка полно ножей» Но эта мысль меня не вдохновила, а наоборот стало страшно, и почему-то задрожали коленки.

Подбадривая себя, я подкралась к двери, вошла и прислушалась. Из соседнего помещения раздавались приглушенные голоса.

Я огляделась по сторонам. Видимо, здесь находилась подсобка и кабинет «в одном флаконе», с одной стороны стояла раковина, разделочный стол, напротив был письменный, заваленный бумагами, и повсюду навалены коробки с продуктами. Нож был один и огромный. Что им делают, таким огромным? Господи! Таким и убить можно. От этой мысли я вспотела и задрожала еще сильнее. Зря я поддалась доброму порыву. Надо сматываться отсюда и поскорее. Только развернулась к двери, как взгляд упал на перочинный ножик. Он лежал на коробе, видимо, им веревки разрезали. Вот этот, пожалуй, подойдет. Так, теперь надо устроить небольшой пожар. Какую-нибудь банку найти. «Вот эта кастрюлька подойдет. Напихаю сюда

тряпок, по-моему, от них дыма много и подожгу».

Тряпки задымили, я приоткрыла дверь в торговый зал и просунула туда кастрюльку, а сама, взяв нож в зубы, залезла под письменный стол.

- Ой, лышенько, пожар! Рятуйте! Рятуйте! - Заголосил женский голос, наверное, продавщица.

- Орыся Богдановна! Не рвите себе нервы, - успокаивал ее мужской голос. - Хлопцы помогут.

С жутким грохотом затопали сапоги, и солдаты вбежали в подсобку. Они бестолково метались по комнате, поливая все из огнетушителя. Белая пена красивыми хлопьями покрыла все вокруг. Я осторожно высунула голову и увидела всех троих солдат, в дверях маячила необъятных размеров тетка, а за ней небольшой мужичок, который все время подпрыгивал, поскольку за женщиной ему не видно было, что здесь творится. «Кажется, здесь происходит, что-то не то, - подумала я. - Надо незаметно выбираться отсюда»

- Ой, лышенько, все пропало, все продукты испортили! Шо теперь робыть!? - Продолжала вопить в дверях тетка.

- Орыся Богдановна, не зрбите себе давление! - Увещевал ее мужичок.

- Да! - взвизгнула женщина, - Тарас Иванович! Вам хорошо, а кто это убирать будет? А убытки?

Я уже доползла до двери, и тут

- Ой, мамочки, это шо? - Она увидела меня. Я сделала рывок и уткнулась носом в чьи-то сапоги. Подняв голову, увидела нахмуренного Мыколу.

- Шо це таке? - Удивился он, помогая мне встать на ноги.

Он осторожно взял нож, который я с такой силой сжала зубами, что теперь никак не могла разжать их.

- Я хотела вам помочь, - сквозь зубы выдавила я.

- Як? - Он, наконец, осторожно вынул нож.

- Ну, вы же побежали, а там стреляли, я подумала, бандиты грабят, и пошла на помощь.

- Ой, лышенько, еще и храбят! - Опять заголосила Орыся Богдановна.

- Кого охрабили? - Подскочил мужичок.

- Да никого, - с досадой сказал Мыкола.

- А это хто? - Мужичок из-за плеча продавщицы показал на меня. В ту же секунду входная дверь открылась, в нее просунулась голова Андрея со словами: «Не надо так говорить, она вас сейчас убьет», - и закрыл дверь.

- Убивают! - Завопила, что есть мочи тетка.

- Да, не кричите, женщина, уши от вас заложило! - Гаркнул Петро и обратился ко мне:

- Ты шо? Нас от бандитов спасать пришла?

Я кивнула. Тут комнату огласил хохот. Смеялся Васильич, вытирая слезы, за ним начал смеяться Петро, смешно приседая и хлопая себя по коленкам, Мыкола не выдержал и тоже засмеялся, морща нос и показывая на меня пальцем. Не смеялись продавщица, маленький мужичок, которому удалось, наконец, протиснуться мимо нее в комнату и я. «То ли еще будет, когда они увидят девятку со спущенными колесами». Орыся Богдановна и Тарас Иванович подсчитывали убытки, поскольку коробки с продуктами были залиты пеной.

- А стрелял кто? - Спросила я.

- Та я крысу убил, а, эти прискакали, напухали до смерти. Тьфу, - Тарас Иванович явно был расстроен. «Так и знала, это хозяин, а я колеса проколола. Ну, уж в этом не признаюсь ни за что».

- Ну, звяняйте, нам пора, - Петро взял пакет, две бутылки с водой, и мы вышли на улицу. Там стоял Андрей и задумчиво смотрел на девятку, которая стала несколько ниже.

- Пойдем, Володенька, - ласково обратилась я к нему и потянула его за руку, но он, как назло, заартачился и показал на колеса. Солдаты остановились

- Это ты зробиш? - Спросил строго Петро.

- Фаня, - односложно ответил тот и показал на меня.

- Зачем?!

- Я не нарочно, я не знала, чья это машина. Подумала, что бандитская, и чтобы не догнали, ну понимаете... вот, - и отдала отвертку Васильчу. Все молча смотрели на меня. «Вот всегда так бывает. Хочешь, как лучше, а получается, как всегда»

- Я думала - вас там убивают! - В отчаянья крикнула я. Они так заржали, что краска бросилась в лицо.

- От, це дивчина! - Васильч хлопнул меня по спине. Я воодушевилась.

- А ну сидайте быстрее в машину, а то хозяин сейчас выскочит, мало не покажется, - повторять не пришлось. Я первая запрыгнула туда. Когда все уселись и поехали, они начали смеяться надо мной, вспоминая все происшедшее.

- На, Фаня, поешь, - Петро достал из пакета хлеба и нарезанную колбасу. Я кое-как смастерила бутерброды, дала Андрею и стала с наслаждением жевать.

А потом я заснула и Харьков так и не посмотрела. А жаль. Когда еще придется. Нас провели в комендатуру. Ребята нас передали вместе с документами другим военным, тепло с нами простились и ушли. Ну, думаю, сейчас опять начнется про Фаню Каплан, но слава тебе Господи нас вызывали по очереди. Вначале, Андрея, потом меня. Передо мной сидел совсем некрасивый немолодой и лысый дядька, но добродушный на вид.

Начал, как водится

- Как Вас зовут?

Я ответила - Светлана Михайловна Птичкина.

- А здесь написано Фаня Каплан, - он выжидательно посмотрел на меня.

- Понимаете, когда мы попали в аварию, Андрей очень сильно ударился головой и ничего не помнил. Он без конца приставал ко мне с вопросами: - ты кто? А я кто?.. Ну и я, чтобы отвязался, ляпнула, что он Володя Ульянов, а я Фани Каплан.

- Вот теперь понятно. Что же Вы сразу не объяснили?

- Вообще-то я пыталась, но майор попался какой-то нервный, - не могла же я сказать, что он просто дурак.

- Так. Теперь давайте выясним с местом жительства. Тут написано: Москва и Соломенная Сторожка. Это как понимать?

- Очень просто. Город Москва, улица, вернее, проезд Соломенной Сторожки. Есть такая улица в Москве.

- Да? - Он удивился.

- Да у нас полно улиц с дурацкими названиями. Вот, например, Девятая улица Красной сосны или Кирпичные выемки, или Четвертая улица 8 Марта, или улица Пруд Ключики

- Хорошо. Вот Вам бумага. Пишите объяснение. Как вы попали на границу и Ваши паспортные данные.

- Скажите, пожалуйста, я могу сделать один звонок в Москву? У меня там родственники, наверное, с ума сходят.

Он задумался надолго. Подом подвинул мне телефон.

- Звоните. Только коротенько.

Я набрала Сашин номер. - Света!! Где ты? Я уже не знаю, что думать!

- Сашенька, я в Харькове, нас задержали на границе.

- Где в Харькове?

- В комендатуре, - я неожиданно всхлипнула, очень жалко себя стало.

- Светочка, родная, не плачь. Рядом есть кто-то из начальства?

- Да. Очень симпатичный дядечка, - «дядечка» при этих словах зарделся и тихо сказал «майор».

- Дай ему трубку и жди. Все будет хорошо.

Я дала трубку майору. Вначале он хмурился, потом разулыбался, я не вникала в разговор, но, судя по его лицу, поняла, что все будет в порядке.

Когда я закончила писать объяснение, меня проводили в комнату похожую на комнату отдыха, правда довольно убогую. Посередине стоял стол со стульями, сбоку протертый диван и ободранные кресла. Такое впечатление, что сотрудники, когда у себя меняли мебель, старую, чтобы не выбрасывать, притащили сюда.

Тут даже был телевизор, стоявший на окне. От нечего делать я его включила. Оказался черно-

белым. Ой, мой любимый фильм «Жены Голливуда». Я подтащила поближе кресло и очень удобно устроилась перед телевизором. «Что за черт? Ничего не понимаю». Я стала вслушиваться. Сцена вроде знакомая. Дамы в вечерних туалетах, мужчины в смокингах. «Плесни мне того напию в склянку», – говорит блондинка в бриллиантах. Мне стало смешно. Дальше было еще веселее. «Мне дюже погано в когорте сих нуворишей». Ну, это понятно. А вот герой пытается назначить ей свидание: «Я с нетерпением чекаю хвылыну нашей швидкой зустрічи вич на вич». На что она восклицает: " Ни, тильки легально». Ну, вот я выяснила, что такое «тильки», это оказывается только. Но смотреть дальше я не стала, очень смешно. Попереклочала все программы и поняла, что с телевизором не склалось, тогда свернула калачом на кресле и заснула.

Разбудил меня Сашин голос. Я подумала, что снится. Но, открыв глаза, обнаружила, что уже светло и увидела Сашу. Он был не один. За ним маячила целая группа военных, и говорили они с ним почтительно. Я хотела встать, но тут же со стоном упала назад. Саша наклонился надо мной.

- Что с тобой? – сказал встревожено.

- Просто я неудобно сидела и плечо болит

Я чувствовала себя очень неудобно, во-первых, умирала, хотела в туалет, в комнате полно мужиков, и вообще мне надо хоть в зеркало посмотреться.

- Пойдем, Светочка, все в порядке – и повел меня к двери.

- Стой, а как же Андрей? – Вспомнила я.

- Придется его взять с собой, хотя больше всего мне хочется его придушить, мерзавца.

- Знаешь, он память потерял, – мне хотелось его защитить.

- Лучше бы он башку потерял, – хмуро ответил Саша. – Ладно, в Москве с ним разберемся. Ну, пойдем. Что с тобой?

«Вот пристал, что, что, писать хочется, вот что. Не могу же я при всех сказать».

- Э, понимаешь, мне надо зайти кое-куда.

- Куда? – «Ну, это уж слишком».

- В дамскую комнату! – Выпалила я и, гордо подняв голову, продефилировала мимо мужиков в конец коридора.

О, счастье, в туалете было зеркало, правда, совсем маленькое. Лучше бы его не было, потому что, то, что я там увидела, меня не обрадовало. Кое-как правела себя в порядок и так же гордо выплыла оттуда. У выхода стоял вчерашний майор, какие-то военные и Андрей с Сашей. Мне захотелось сказать что-нибудь хорошее этому майору. Наверное, ему будет приятно, если скажу что-то на его родном языке. Как это вчера в кинофильме он сказал? Точно это подойдет. Я с улыбкой обратилась к нему. – Я с нетерпением чекаю хвылыну нашей швидкой зустрічи, – вроде еще что-то надо добавить. О! – Вич на вич. – Он покраснел, закашлялся и засмеялся, вообще смеялись все, даже Саша. Кажется, я что-то не то вернула.

* * *

Потом мы с Сашей сели в одну машину, Андрея посадили в другую машину. Как-то быстро мы проехали город, и опять я ничего не увидела, потому что Саша меня обнимал и прижимал к себе с такой силой, что я уже стала беспокоиться за свои ребра. Вдруг мы выехали на поле, а там стоял вертолет. Я никогда не видела вблизи вертолет. Когда Саша меня повел к нему, я испугалась.

- Стой! Я никогда не летала на этой штуке! - Со страху даже забыла, как он называется

- Но, я же прилетел на нем. Не бойся, - уговаривал меня Саша, но я упиралась.

В кинофильмах у вертолетов почему-то очень легко отламывался хвост, и эта картинка отчетливо была перед глазами.

- Саша у него хвост не отвалится? Смотри, какой он тоненький.

Он не стал меня уговаривать, просто взвалил на плечо и потащил в кабину, быстренько меня запихнул и захлопнул дверь. Андрей уже был там. Вид у него был жалкий, и я, забыв про страх, обратила внимание окружающих на его плачевное состояние. Но, когда завертелся винт, и все загудело и затряслось, я вообще про всех забыла. Саша сел рядом, обнял меня, но вдруг отстранился и спросил

- Слушай, почему ты на прощание выдала майору эту фразу «швидкой зустричи вич на вич»?

- Просто вчера по телевизору показывали «Жен Голливуда» на украинском, и там герой произносит эту фразу. Я так поняла, что он прощается, говорит «до встречи», ну я и сказала по-украински, чтобы ему приятно было, он такой любезный.

- А почему ты добавила «вич на вич»?

- Так звучала фраза. А что это значит?

- Это значит - я желаю скорейшей встречи наедине или буквально один на один.

- Фу, как глупо получилось. Но, все смеялись, значит, не обиделись, - я посмотрела в окно. - Ой! Мама! Мы летим! - И вжалась в кресло. - Пристегни меня, пожалуйста. Да где здесь ремни? А хвост где? Мы не в хвосте сидим? - Я заметалась, но Саша еще крепче обнял меня.

- Мы скоро будем в Москве, приземлимся почти рядом с твоим домом.

- Саша, а откуда вертолет взялся? А? - Вдруг дошло до меня.

- У меня дядя замминистра МЧС.

- Да? А папа твой премьер-министр? - Меня почему-то охватила злость.

- Нет, мой папа дипломат, почти всю жизнь провел за границей. И сейчас он с матерью находится в Норвегии, - спокойно ответил Сашу.

- Что же они своему чаду приличную работу не подыскали?

- Я сам ее нашел. Не понимаю, почему столько сарказма?

- Потому что я не люблю, когда мне врут, потому что я не люблю сынков богатых родителей, и потому, наконец, что эти родители тебе ясно дают понять, что ты не из их круга, - я завелась и

поняла, что не смогу остановиться.

- Ты что, на собственном опыте убедилась в этом? - Он прищурился недобро.

- Представь себе. Я встречалась с одним маменькиным сынком, который врал мне, прикидывался нищим студентом, а в итоге оказалось, что его папа был владелец одного крупного холдинга, не буду говорить какого. Так он при встрече прямо мне сказал, что хоть я и красивая девушка, но совершенно не подхожу его сыну, так как не из их круга, - я замолчала, вспоминать все это было до сих пор неприятно.

- И что дальше?

- Что может быть дальше? Ничего. Мне нравился парень, я ждала от него решения. И он его принял. Мне больше не звонил. Поэтому, извини, Саша, но повторения я не хочу.

- Что ты хочешь этим сказать? - Он помрачнел. Я пожала плечами.

- Только то, что сказала. Ты мне нравишься, но пока наши отношения не зашли слишком далеко, давай на этом закончим. Я не хочу еще раз пережить такое унижение.

- Но это глупо

В ответ я пожала плечами и отвернулась к окну

Вертолет тем временем приземлился. Кое-как, отклонив его помощь, вылезла на площадку. Там ждал нас Юра. Взяв Андрея под руку, я пошла впереди, потом обернулась

- Саша, а может быть ты не водитель, а какой-нибудь бизнесмен, уж очень Юра похож на твоего телохранителя?

Он ничего не ответил. Тогда я обратилась к улыбающемуся Юре

- Юрочка, где дискета, которую ты забрал у меня?

- Дома у меня. А что? - Удивился тот.

- Привези мне ее сегодня, - мой голос дрогнул. Еще не хватало расплакаться. Юра посмотрел на Сашу, ожидая его распоряжений. Я обернулась к Саше

- Александр Николаевич разрешает. Да? - Саша только кивнул. Юра открыл дверь машины, приглашая сесть, но я отказалась.

- Здесь же близко от моего дома, я возьму такси. А вот Андрея надо в больницу. Всего хорошего, мальчики! - И побежала через шоссе. «Только не оглядываться и не заплакать» За мной, естественно, никто не побежал, такси, как назло, попало сразу же.

Через пятнадцать минут я была уже дома. Вынесла таксисту деньги, поскольку с собой денег не наблюдалось, поднялась к себе и обессиленно плюхнулась в кресло. На душе было тошно. Ничего! Надо встряхнуться! Позвонить мамуле.

Конечно, сразу начались вопросы, где я была, почему не отвечала на звонки.

Пришлось наврать, что была на даче у одной подруги. Кажется, она мне не поверила, но хоть

волноваться перестала, напомнила позвонить отцу, поблагодарить за машину.

Я тут же ему позвонила. Он был встревожен. Сказал, что ему звонил Игорь Моисеевич и зачем-то сообщил, что меня не было на работе. Узнавал, не звонила ли я ему. Папулю я успокоила, рассказав ту же историю, что и матери, поблагодарила за машину, выслушала тысячу наставлений, как надо ездить. Так же как и мама, он предлагал поставить ее в гараж. Родители все-таки странные люди. Вначале, говорит, как это хорошо иметь машину, а потом лучше на ней не ездить. Спорить я не стала, согласилась со всеми предложениями. Ну, все. Теперь надо принять ванну и привести себя в порядок. Девчонкам звонить пока не буду. Какое же блаженство испытывает человек, когда лежит в воде, особенно если перед этим три дня не мылся.

Я лежала, смотрела на пену и думала, что, наверное, я все-таки дура. Просто неисправимая. Что на меня нашло? Зачем я рассказала ту историю? Просто как-то похоже получилось. Когда я встречалась с Кириллом, то долго не знала, кто его родители, потом обнаружила телохранителя, который везде таскался за ним, Кирилл по этому поводу что-то объяснил невразумительное, я даже не удосужилась подумать, что это значит, поскольку была влюблена в него по уши. Он был хороший парень, и послушный сын.

Однажды он пригласил меня к себе домой познакомиться с родителями. Я потратила кучу времени и денег на подготовку к этому событию и страшно волновалась. Мы познакомились, и, казалось, я им понравилась. Первый вопрос меня удивил. Я ожидала услышать, чем занимаешься, где учишься. Но меня спросили, кто мои родители. Когда я сказала, что папа физик, а мама переводчица, рожи у них скривились. Узнав же, что отец в Израиле, его мама, видимо, очень «воспитанная» женщина процедила сквозь зубы, что евреев всегда терпеть не могла, а папа добавил, что их давно надо всех перестрелять.

Я непонимающе смотрела на Кирилла, надеясь, что это дурная шутка. Он молчал, опустив голову. И вот тогда его отец сказал, что надо быть более осмотрительным в выборе знакомых, что я девушка не их круга и должна знать свое место.

На меня как будто ушат воды вылили, нет, не воды, а помоев. Мне хотелось заорать, сказать какую-нибудь грубость, разбить их замечательные антикварные вазы, которые стояли всюду. Но я, сделав глубокий вздох, только сказала

- Это замечательно, что в нашей стране поганых антисемитов все-таки меньше, чем порядочных людей. - Резко повернулась и ушла, вазу правда одну разбила, но нечаянно. Кирилл больше не звонил, но я и сама не хотела его видеть после этого.

Конечно, Саша не такой, и родителей его я не знаю. Не могут же все богатые люди быть хамами и антисемитами. И потом дипломаты все-таки культурные люди. Но зачем он мне врал? Наверное, еще и смеялся надо мной. Возможно, я не блещу эрудицией, но хотя бы честна. В том смысле, что не вру. Просто у меня не получается. Если что-нибудь навру, обязательно проговорюсь потом, поэтому стараюсь избегать этого. А сейчас наговорила Саше черти что. Зачем я это сделала? А теперь так тошно и грустно и жалко себя... Чего добилась? Осталась одна. «Бедная, но гордая». Я зарыдала в голос.

В комнате звонил телефон, вода в ванне остыла, и я стала замерзать. Тогда быстро намылила мочалку и с таким остервенением терла себя, что чуть кожу не содрала. Голову поливала шампунем раз пять, вылила энное количество бальзама, и все равно еле расчесала волосы. Глядя на себя в зеркало, я решила сменить имидж. Быстро оделась, чтобы не раздумать, и

побежала в парикмахерскую. Девушка-мастер долго меня отговаривала стричься.

- У Вас такие красивые длинные волосы, давайте чуть-чуть пострижем впереди, а длину оставим, - уговаривала она меня. Но я была непреклонна. И она сделала мне классную стрижку. Ей самой понравилось. Я ощутила себя другой, провела рукой по волосам, не привычно. Поблагодарила девушку и отправилась домой, чувствуя себя королевой.

По дороге купила продукты, соблазнилась на первую клубнику, подумав, купила мороженое, решив, что это будет очень вкусно клубника с мороженым. Около дома Марья Степановна чуть было меня не пропустила - не узнала. Похвалила мою прическу, и тут же сообщила

- А кавалер-то твой, прямо с ног сбился, когда ты на синей машине уехала. Я, как только его увидела, сразу подошла и сказала, что видела тебя в машине, он про номера спросил. Я запомнила и все сказала. Знаешь, он аж побелел весь, так переживал. Любит он тебя, Светочка. Чего плечами пожимаешь? Точно говорю - любит. У меня глаз-алмаз. Поругались, что ли? Ничего, помиритесь.

Я быстро простилась и поднялась к себе. Приготовила себе бутерброды, но есть расхотелось. Села в свое любимое кресло и уставилась на телефон. Ну и чего я жду? Что он позвонит? Сама все испортила. Какая мне разница, кто он. Хоть президент. Ну, был в жизни неприятный эпизод - это ничего не значит. Я стала вспоминать, как нам было хорошо, и совсем расстроилась. Телефон! Взяв трубку, услышала Наташкин голос

- Светка! Слава Богу, нашлась. Тут такое было! Я сейчас приду - и повесила трубку.

Через несколько минут они пришли обе.

- Ой, как тебе здорово! Отличная стрижка. Как это ты решилась? Ведь не хотела стричься.

Мы уселись на кухне. Я достала мороженое, клубнику, Лариска сразу убежала за вином. Ну, а потом мы душевно посидели. Я рассказала им все свои приключения. Девчонки ужасались и сочувствовали. А когда дошла до Саше разорались, да как я могла, зачем наговорила черти что и какая я дура.

- Девчонки, я сама знаю, что дура, но сейчас так тошно, давайте пока не будем об этом. - Они замолчали, а потом Наташка стала рассказывать, как утром пришла ко мне, застала одного Сашу. Вначале, они не беспокоились, а потом не знали, что и думать. Матери позвонить побоялись. Хорошо, что вспомнили про Марию Степановну. Она и поведала Саше, что видела тебя в машине. Саша уехал, записав номера их телефонов, и велел сразу позвонить, если ты объявишься.

- Светка, он влюблен в тебя по уши, - заключила Лариска. - Ну вот, звонит кто-то, может, он пришел?

Но это был Юра. Очень официально отдал мне дискету, сказал только

- Зачем ты так? - И ушел. Вот и все.

Я расплакалась, Наташка стала утешать, но Лариска цыкнула на нее, и она притихла. Без утешения мои рыдания быстро закончились. И тут Лариска взяла дискету в руки и сказала

- Вернемся к нашим баранам. Тебе, между прочим, грозит опасность. Не забыла?

- Знаете, пока я бродила там по лесу, мне пришла в голову одна мысль. Но не знаю, как проверить.

- Может, поделишься?

- Нет. Ларис, завтра на работе попробую кое-что узнать, тогда расскажу.

- Свет, а давай в милицию заявим? - Предложила Наташка.

Но мы дружно отвергли эту идею.

Зазвонил мой новенький мобильник.

- Ой, какой хорошенький. Откуда? - Тут же заверещала Наташка. Но я, посмотрев на экран, увидела номер Сашиного телефона. - Это он, - шепотом сказал я.

- Нажимай скорей, - они замахали руками. Я нажала на кнопку.

- Алло!

- Света, это я. - Сказал он тихо.

- Понятно, что ты, номер высветился, - я была холодна.

- Ты успокоилась? Подожди, не перебивай. Я, наверное, был не прав. Я действительно не все тебе сказал. Но, так уж получилось. Мне показалось это забавным.

- Забавным? - Перебила я.

- Ну, смешным.

- Смешным?! Вот и смейся себе на здоровье! - И в сердцах отключилась.

Девчонки во все глаза смотрели на меня. Наконец, Лариска не выдержала.

- Нет, ты все-таки неисправимая дура! Тебе, что трудно было выслушать его? А теперь рыдать будешь и жалеть себя несчастную. Плачь! Пошли, Наташ.

* * *

В отделе я объяснила свое отсутствие отравлением и так как за эти дни действительно похудела, то мне поверили и посочувствовали.

Только Ленка бросала на меня совсем не дружелюбные взгляды.

- Странно, и Андрея нет. Ты случайно не знаешь, где он? - Пытала она меня.

- Понятия не имею. По-моему, он с тобой более в близких отношениях.

- А причесочку когда успела сделать?

- Это еще 11 было после работы. Тебе нравится? - Невинно спросила я.

Она уткнулась в свой компьютер, ничего не ответив, зато все остальные одобрили. Посидев пару часов за работой, пошла в приемную на разведку. Ольга Дмитриевна обрадовалась мне,

похвалила стрижку и надавала рецептов от отравления, я под села поближе к ее столу и послушно все записала.

- Здравствуйте! - Я подняла голову. Георгий Александрович склонился над Ольгой Дмитриевной и показывал ей на столе какую-то бумагу.

- Что вы хотите, Георгий Александрович? - Она недоуменно пожала плечами. - Шеф приедет только к вечеру. Я же не могу за него подписать.

- Потеряем заказчика, вечером будет поздно. Он уселся в кресло, положил на журнальный стол коробочку, достал из нее сигарету и аккуратно насыпал в нее табак из мешочка. Как интересно! Наш Паша тоже такие курит. - Не возражаете, Ольга Дмитриевна? - Он показал на сигарету.

- Вы ж знаете, Георгий Александрович, я Вам всегда разрешаю, у Вас такие вкусные сигареты. Сегодня с каким запахом?

- С яблочным, - он затянулся и, правда, запахло яблоками. Очень приятно.

- Андрей так и не объявился? - Спросил Георгий Александрович.

- Нет, - ответила секретарша, - как назло, сегодня все его спрашивают. Да, Светлана, ты ведь еще не знаешь, Петровский приглашает всех дизайнеров в ресторан, по-моему «Мариотт», там объявит лучшего дизайнера и вручит ему премию. Лично.

- Здорово! А что только дизайнеров приглашают? - Поинтересовалась я.

- Еще некоторых выборочно, - она покосилась ни Георгия Александровича.

- Ольга Дмитриевна, а Вадим Сергеевич не появлялся? Ну, который депутат, - послышался стук, я обернулась. Это Георгий Александрович уронил свою коробочку. Несколько сигарет выпало и он, неловко наклонившись, пытался их достать из под столика.

- Давайте помогу, - я быстро собрала сигареты и протянула ему.

- Спасибо, Светлана, - он собрал со стола сигаретные принадлежности и встал. - Ольга Дмитриевна, когда Игорь Моисеевич появится, пожалуйста, сразу позвоните мне.

- Чудной дядька, но хороший, - сообщила она, едва за ним закрылась дверь. - А по поводу Вадима Сергеевича ничего сказать не могу. Игорь Моисеевич тоже спрашивал про него.

- Он заказывал у нас что-то?

- Нет. Ничего. Наверное, Игорь Моисеевич по личному вопросу хотел с ним поговорить.

«Все складывается отлично», - подумала я.

- Ольга Дмитриевна, можно попросить Вас сварить кофе в кофеварке. Такой вкусный получается.

- Так пойдись сама и свари.

- Боюсь сломать, Вы знаете я такая неловкая, а у Вас отлично получается, - подлизывалась я.

- Ну, хорошо, отвечай пока на звонки, - и пошла в комнату отдыха.

Я приподняла трубку телефона, чтобы не звонил и села в кресло. Итак, проверим свои догадки. Вадим сидел в этом кресле и странно ерзал, я еще подумала, что он в туалет хочет. Надо все здесь прощупать. Под подлокотниками вроде ничего. Неужели, я ошиблась? Для верности расстегнула молнию на чехле в начале на одном подлокотнике, тщательно прощупала каждый сантиметр. Ничего. Теперь второй. О! Вот что-то твердое.

- Светлана, - выглянула Ольга Дмитриевна, - тебе кофе с сахаром?

- Нет, спасибо. - Вскочив, подошла к столу и сделала вид, что что-то записываю. Она скрылась, а я опять уселась в кресло. В холле послышались голоса. Черт! Кого там принесло? Но голоса удалились. Не теряя время, быстро ощупывала чехол. Да где же она? Я же чувствовала, здесь было что-то твердое, а теперь нет. Я глубже засунула руку. Ура! Есть! Вот она! Вытащив дискету, запихнула туда свою. Вот так, господин депутат! Вы думаете, что я дура или у вас шутки такие, ну что ж посмотрим, кто из нас дурак. Я тоже пошутить могу. Ха! Ха! Ольга Дмитриевна уже входила в приемную. Я бросилась к телефону. Сказала: «Вас не слышно, перезвоните», - и повесила трубку.

Пришлось пить кофе, который я не люблю, и выслушивать жалобы Ольги Дмитриевны на сына, сноху и шефа.

- Он последнее время просто не в своей тарелке. Кричать на меня стал. Представляешь? Никогда не кричал, а тут еще Андрей пропал, даже не предупредил. - В это время зазвонил телефон. - Да, Игорь Моисеевич. Хорошо. Светлана вышла. Да, одна. Андрея нет. Передам, - она положила трубку и обратилась ко мне:

- Велел тебе обязательно его дождаться.

- Ладно. Спасибо за кофе, я пошла.

Заказов было мало, поэтому мы больше времени провели, сплетничая и рассказывая анекдоты. Маргарита злилась, не зная, чем нас занять. Все-таки она придумала.

- Я предлагаю, пока у нас пауза, разобрать столы.

У Галюнчика и Марины столы были в идеальном порядке. У Паши завален, но он работал. Остались мы с Ленкой. На столе у меня было более не менее, чисто, а вот в ящиках... Я стала выбрасывать ненужные бумаги, старый лак для ногтей. Пилочку нашла, между прочим, очень нужную. Посмотрев на Ленку, увидела, что она тоже вытряхивает из ящиков всякий хлам. Вдруг там мелькнуло что-то желтенькое, очень знакомое. Это же моя папочка, которая пропала! Вот сволочь! Значит, это она тогда папку умыкнула. Собственно, я всегда это подозревала.

- Ой, Леночек, - пропела я ласково. - Какая папочка хорошенькая, желтенькая, - она резко задвинула ящик.

- У меня тоже такая была, но пропала. В ней рисунки мои лежали.

- Кому они нужны? - фыркнула Ленка.

- Ну, не знаю, - задумчиво протянула я. - Там была такая красивая картинка, увеличенная и в цвете, без надписи.

- Не было там такой, - ляпнула Ленка и покраснела. Наступила тишина. Все, подняв головы, смотрели на нас.

- Ну, если такой не было, и мои рисунки тебе негодились, может быть, ты вернешь папку. Она дорога мне как память.

Ленка швырнула папку мне на стол, схватила сигареты и вылетела.

Марго подошла ко мне взяла папку и стала рассматривать рисунки.

- Неплохо, вот это хорошо, а вот этот очень перегружен, не годится, не распечатается. Что же Вы не сказали о пропаже, Светлана? Мы уже отдали все работы Петровскому.

- Я тоже отдала, только другие.

- Да? Ну, тогда все в порядке. То есть не в порядке, конечно. Я не ожидала от Лены такого.

Маргарита была в растерянности.

- Ничего, Маргарита Аркадьевна, мы же с ней разобрались.

Когда Ленка вернулась, я немного позлорадствовала. Коллектив выказал ей презрение. С ней старались не общаться.

В конце рабочего дня Ольга Дмитриевна позвонила и сказала, что шеф ждет меня.

Игорь Моисеевич, как всегда был прекрасно одет, весь благоухал и излучал приветливость.

- Ланочка, мы все переволновались. Куда ты пропала? Что-то случилось?

- Поехала в гости к подруге на дачу и, видимо, отравилась, два дня пролежала, телефона как назло не было. Игорь Моисеевич, а зачем Вы папе звонили?

- Но мы же волновались, а мамин телефон я не знаю, и потом Андрея тоже не было, охранник сказал, что вы последними уходили. Естественно в голову полезли всякие нехорошие мысли. Так вы не вместе были?

- Нет. Я уходила последней. Андрея не видела, так что понятия не имею, где он.

- Хорошо, Лана иди, разберемся с Андреем. Да, из банка Петровского прислали приглашения на два лица для всех дизайнеров. Петровский хочет лично вручить премию за лучший дизайн.

- Кому? - попыталась выяснить я.

- Не сообщили, говорят, пусть будет сюрприз.

* * *

«Ну, сюрприз так сюрприз», - так я думала сидя в машине по дороге домой. «Меня это все равно не касается». Мои мысли были не здесь. Я думала, пожалуй, позвоню сама Саше. Все. Больше не буду дурой. Ни о чем не стану спрашивать. Нам хорошо вместе, мы взрослые люди, вполне самостоятельные. На работе у меня сейчас полный порядок, у него... А, кстати может он действительно никакой не водитель? Да нет, - это я все напридумывала. Все, все, все, не буду об этом.

Я заметила, что скорость переключаю механически. Значит, хорошо думать о чем-то за рулем кроме дороги. Нет, не хорошо. Вон, гаишник выскочил и машет мне, как ненормальный. Я съехала к обочине и остановилась. Он подбежал и стал орать: «Почему вы не остановились, когда вам махали?»

- Я же остановилась, - непонимающе ответила я.

- Не здесь, а там, на Нижней Масловке!

- А что, там знак «Стоп»? - Удивилась я.

- Вас останавливал инспектор ГИБДД.

- Да? Я не заметила.

- Как это Вы не заметили, он двухметрового роста?

- Вы понимаете, я замечталась. Знаю, знаю, что мечтать за рулем нельзя. Но зато, я скорость стала переключать механически, - он смягчился. Документы проверил и отпустил. Кто сказал, что гаишники вредные?

По дороге подумала, что неплохо бы зайти в магазин, но поняла, что машину там не припаркую. С парковкой пока беда. Ничего, поставлю машину около дома и сбегаю.

Около дома кое-как пристроила свою «Мазду». Сразу же подошла Марья Степановна:

- Твоя мамаша пожаловала, с черным каким-то, - доложила она.

- С каким черным? - Не поняла я.

- С мужиком загорелым. Это кто же такой будет? - выпытывала Марья.

- Знакомый, - «не отвяжешься теперь». И быстро зашагала к подъезду. Марья Степановна семенила за мной.

- Откуда он приехал-то, не наш, вроде.

«Вот рентгенолог».

- Издалека, Марья Степановна, издалёка, - ответила я из лифта.

При виде меня мамусик заломила руки и воскликнула голосом трагической актрисы - Лана! Что ты с собой сделала? Ты постриглась! - Констатировала она этот неопровержимый факт, и совершенно нормальным голосом добавила

- А тебе идет, - и тут же опять трагически - Как ты похудела! Это кошмар какой-то! - и зашептала: «Ты, что, специально худела? Напиши мне рецепт, что пила».

Не зная, что ответить, я прошла в комнату и поздоровалась с Раймондо. Такой дядька симпатичный. Одна улыбочка чего стоит, и чувствуешь себя в его обществе непринужденно, как будто сто лет его знаешь.

- Сегодня мы были в пассаже, и Раймондо сделал нам подарки. Он купил мне костюм, а тебе платье, - и, наклонившись ко мне, шепнула. - Безумно дорогие, - закатила глаза и продолжала:

- Мы все с продавцом обговорили. Если тебе не подойдет, съездим, поменяем. Смотри, какая прелесть.

Платье действительно было бесподобным. Шифоновое, на подкладке. Как-то замысловато задрапировано вверху, вниз спускалось летящими складками. Очень открытое, но в то же время скромно прикрывало все, что нужно прикрыть. И цвета мои любимые, размытый коричневый с терракотом. Я пошла в спальню, примерять. Да. Вот это платье. Сидело идеально.

- Как тебе идет! Необыкновенно, - похвалила мамусик.

Я вышла к Раймондо. Он только языком прищелкнул.

- Восхитительно, - с трудом произнес он. Я стала его благодарить, но он только заметил:

- На шею что-то надо.

- Может цепочку, - неуверенно предложила мама. Я принесла шкатулку с бижутерией. Когда-то Нинка привезла мне в подарок то ли из Испании, то ли из Италии очень красивый гарнитур - кольцо из желтого металла с красными камнями под кораллы и такие же серьги. Украшение само по себе было очень красивым, но надеть его не представился случай и соответственно ни с одним моим нарядом не гармонировал, но с этим платьем выглядело очень эффектно.

Мамусик даже захлопала от восторга.

- Ну вот, будет в чем идти в «Мариотт», - сказала я, глядя на себя в зеркало.

- А когда ты идешь? - Поинтересовалась мама.

- Не знаю еще, - и рассказала, в честь чего туда зовут и что приглашение на два лица.

- Кого пригласишь? Сашу? - Спросила мамусик.

- Не говори мне больше о нем! - Выкрикнула я. После той истории с Кириллом мамуля старается не лезть в мои любовные дела. И сейчас, посмотрев на меня с жалостью, она замолчала, потом все-таки не выдержала.

- Ты уже с кем-то договорилась? - Я пожала плечами

- Не знаю, может быть с Наташкой, а может вообще не пойду.

- Нет, нет, нет - возразила мамуля. - Пойти надо обязательно. Знаешь что? Пригласи Раймондо.

Эта мысль показалась заманчивой. Все-таки лучше придти с интересным мужчиной, чем с девчонкой.

- А он согласится?

- Конечно. Он с радостью пойдет с тобой, только заранее предупреди.

Они еще немного посидели, мамусик как всегда оставила мне продуктов на неделю, надавала кучу советов, опять напомнила про Карнеги.

- Мам, а ведь Карнеги помог.
- Правда? – удивилась она, – Может, мне тоже почитать?
- А ты что, не читала? – с подозрением спросила я.
- Читала, конечно, только очень давно, – неуверенно пробормотала она.

«Вот артистка», – подумала я.

Они ушли, а я осталась со своими невеселыми мыслями. Нет, неправда, они не все были невеселые, были очень даже приятные. Ну, например, как я эффектно буду выглядеть в новом платье. Надо еще подумать, какая обувь подойдет к нему: туфли или босоножки.

Приятные мысли на этом кончились. Меня одолело сомнение. Как я буду выглядеть рядом с Раймондо? Может все-таки лучше Наташку пригласить. Надо будет выяснить у коллег, с кем придут они. Выяснить ничего не пришлось.

Народ только и говорил, что об этом вечере в «Мариотте». Узнала, что Маргарита Аркадьевна придет с мужем, Марина тоже. Галина будет с другом, а Паша с женой. Я прямо глаза вытаращила, когда узнала, что он женат, да еще и ребенок имеется. Ленка пока непонятно, и неясно с кем буду я. Но, скорее всего, с Раймондо, потому что все будут парами, и я буду эффектнее смотреться рядом с представительным мужчиной, чем с подружкой. Конечно, ничего позорного в этом нет, но сам факт всегда вызывает недоумение и жалость окружающих, хотя неизвестно, кого жалеть надо. Все начинают давать тебе советы по поводу поведения, одежды, прически, потом начинают знакомить со своими знакомыми, родственниками и т. д. Со мной, например, так и было после разрыва с Кириллом.

Все родственники активно знакомили меня, вернее пытались это сделать, но ничего не получалось, потому что я не хотела ни с кем встречаться. Мне и одной было неплохо. Девчонки тоже как бы невзначай, меня с кем-нибудь знакомили, но, поняв мое состояние, отстали. Поэтому когда я пошла на свидание с этим кретином Денисом, так оживились.

Денис – кретин, Вадим – сволочь, Саша – ...? Саша... ну почему он не звонит? Трудно, что ли? Я сама позвоню. Решительно набрала его номер и услышала: «Абонент не доступен». Ну вот, а я настроилась. Ладно, позвоню в другой раз.

Но в другой раз не получилось. Вечером следующего дня, уходя с работы, на улице увидела Сашу. Я обрадовалась и уже сделала шаг навстречу, но меня обогнала Ленка. Она подбежала к нему. Саша бросил в мою сторону тоскливый взгляд и топтался в нерешительности, а Ленка просто повисла на нем.

- Света! – Окликнул он.

Но мне осталось только гордо вскинуть голову и сделать вид, что не услышала. Впившись ногтями в ладони, проплыла мимо них к своей «Мазде». Сев за руль, стала поправлять левое зеркало и увидела, как Саша посадил ее в свою машину.

Они уехали, а я долго сидела и смотрела в ту сторону. Хотела заплакать, но во время вспомнила про тушь и решила отложить слезы до дома. Позвонила девчонкам и попросила их зайти.

- Что случилось? – пыталась Наташка.

- Дома расскажу, - коротко ответила я.

Девчонки ждали меня около подъезда. Молча поднялись на 12 этаж. Наташка, конечно, предприняла попытку заговорить, но Лариска показала ей кулак. Также молча вошли в квартиру на кухню. На столе тут же появилась бутылка вина и бокалы. Я посмотрела на них, вздохнула и направилась в ванную

- Свет, ты куда? - дернулась Наташка. - Топиться пошла?

- Открывайте вино, я сейчас, - крикнула я оттуда, быстро смывая тушь.

- Ты зачем тушь смыла? - Спросила Лариска, когда мы все уселись.

- Это для удобства, - влезла Наташка и посмотрела на меня. - Да?

- Для какого удобства? - Не поняла «Пчела»

- Чтобы плакать было удобно, - и опять обратилась ко мне, - Да?

- Ну да! Да! Чтобы тушь в глаза не попала! - Воскликнула я в сердцах, но странное дело, плакать расхотелось.

Поглядела на своих верных подружек, и мне стало весело и очень хорошо. Я подняла бокал: «За нашу дружбу!»

- Кто бы возражал? - Попробовав вино, Наташка скривилась. - Фу, кислятина, - Свет, а чего собрались-то, а? Я думала, случилось что-то. Да?

Я засмеялась.

- Не поняла, - призналась Лариска, - хорошее или плохое?

- Вообще-то плохое, и все ты правильно подумала, Наташка, я хотела жаловаться и плакать.

- А чего же ты ржешь? - Возмутилась Лариска.

- Вот увидела вас, и сразу весело стало, но все равно паршиво, - и я стала рассказывать про вероломство Саши и Ленки. В конце не удержалась и все-таки всплакнула.

- Все было не так, - вскричала Наташка.

- А как? - Удивилась я.

- Ты просто все не так поняла. Она его чем-то шантажировала, и ему пришлось ее подвезти.

- Скажи еще, что она ему пистолетом угрожала, - съязвила я.

Лариска, как всегда, выдержала паузу и веско заметила

- Она просто пристала к нему, возможно, нарочно, чтобы тебе досадить, а он, как человек интеллигентный, не мог ей отказать.

- Точно, так и было, - кивнула согласно Наташка.

- Возможно и так, - мне очень хотелось в это поверить. - Но позвонить-то он мог, - колебалась

я.

- Позвони сама.

- Ни за что. Ладно, хватит об этом. Сейчас вам платье покажу - упадете.

Я пошла в спальню, мерить платье. Девчонки шумно восхищались, потом, когда сняла, долго рассматривали, щупали, вертели со всех сторон. Наташка тут же нацепила на себя. Но платье ей совсем не шло, как с облегчением заметила я, иначе, она бы пристала дать ей надеть, и как бы я не упиралась, все равно выпросила бы. Слава Богу, Лариска была больше на два размера.

- Ты говорила, что вам дали приглашения в ресторан, - сказала она. - По какому поводу?

Я рассказал про премию, про приглашение на два лица и про предполагаемого спутника, то есть Раймондо. Девчонки вначале Раймондо отвергли, но, выслушав мои доводы, согласились.

- А давайте споем, - вдруг предложила Наташка.

- С чего бы это? - Уставились мы на нее. - Просто так. Давно не пели, - и потянулась мечтательно.

- Сейчас за гитарой схожу, - деловито произнесла Лариска, прошлепав к двери.

Еле сдержавшись, мы дождались, когда хлопнула дверь, и прыснули со смеху. Дело в том, что полгода назад Витька купил гитару, и Лариска страстно захотела научиться играть на ней. Попросила Надьку показать аккорды, и целый месяц была загадочной и недоступной. Наконец, в один прекрасный вечер пригласила нас петь под аккомпанемент. Мы, конечно, тут же нарисовались. Нам выдали песенник русских народных песен. Минут двадцать мы с Наташкой спорили, какую песню лучше спеть. Лариска молча отобрала у нас песенник, сама стала его листать и остановилась на одной. Ткнула пальцем, коротко сказав: «Вот эту». Мы переглянулись. «Окрасился месяц багрянцем», - прошептала Наташка.

- А ты сможешь? - Кивнула головой на гитару.

- Начинайте, - уверенно ответила Лариска и взяла аккорд. Он прозвучал довольно убедительно. Мы запели. Оказалось очень высоко.

- Давай пониже, - попросила я.

- Пониже не могу, - мрачно заявила Лариска.

- А я пищать не могу, - возмутилась Наташка.

- Тогда не пой

- А зачем ты нас звала? - Назревала ссора. И чтобы ее избежать, я сказала примирительно:

- Давайте что-нибудь другое споем, - и стала листать песенник.

- О! «Златые горы».

Лариска взяла тот же аккорд, мы затянули:

- Когда б имел Златые горы и реки полные вина. - Дальше невозможно было петь, опять очень

ВЫСОКО.

- Что-то высокогато, - заикнулась я.

- Просто вы не правильно поете, - сказала Лариска.

- Что значит не правильно? - Опять завелась Наташка.

- Запев вы начали хорошо, - объяснила Лариска, - а вот припев надо петь дурными голосами, ну знаете, как в деревнях поют.

- Это как? - не поняла я.

- Ну, что есть силы. Давайте сначала, - и опять взяла аккорд.

Наташка хотела что-то возразить, но я толкнула ее, и мы запели. Припев надрывались как могли, получилось с криком и повизгиванием, Наташка аж покраснела от натуги, но Лариска была довольна. Притащила магнитофон. - Сейчас я нас запишу. Давайте от начала и до конца.

Песня оказалась длинная, целых шесть куплетов. Под конец мы уже охрипли, но добросовестно продолжали орать. Когда допели, услышали звонок в дверь.

- Я минут десять звоню, - раздался Витькин голос. - Вы что, обалдели? С первого этажа слышно! Здравсьте! - он вошел на кухню и неодобрительно посмотрел на нас. И сразу вышел переодеваться.

- Ну, мы пошли, Ларис, - просипела я, - а, кстати, почему ты не можешь пониже играть:

- Потому что Надька знает только три аккорда, - пояснила Лариска.

- Теперь все понятно, - совершенно охрипшая, прошептала Наташка. - Дай кассету послушать, и, взяв кассету, мы поднялись ко мне. Когда слушали, мы от хохота сползли на пол. Лариска тоже потом смеялась и говорила. - Сохраню для потомков.

Зачем для потомков непонятно.

Интересно, что нас ждало теперь?

Лариска вернулась с гитарой и двумя песенниками. Из двух брошюр выбрали одну, песню, которая подходила к Ларискиным аккордам. Эта была «Мой костер в тумане светит». Получилось очень хорошо, потом спели «Шумел камыш» на два голоса, потом «Вот кто-то с горочки спустился», а потом пришел Петька со словами: «Хорошо поете», и присоединился к нам.

Вечер неожиданно получился не в соплях и рыданиях, как я предполагала, а очень даже приятным и веселым. И черт с ним, что не звонит! Переживу как-нибудь.

* * *

А на следующий день объявился Вадим. Перед этим позвонил Ольге Дмитриевне, узнал, что шефа не будет, и заявился в конце работы. Ольга Дмитриевна уже собралась уходить, вдруг он, запыхавшись, ввалился в приемную, сказал, что был здесь неподалеку и попросил чашку кофе. Ей пришлось идти варить кофе. Обидно было, что, сделав два глотка, он поблагодарил и так же внезапно удалился.

Все это она рассказала мне при встрече.

- Удивительно, он был без сопровождения и вообще какой-то странный. Увидел мою сумочку на кресле, аккуратно ее переложил на стул, а сам уселся именно в это громадное кресло, как будто другого нет. Да, про тебя спрашивал.

- А что спрашивал?

- Да так что-то незначительное.

Мне хотелось поточнее узнать, но решила не проявлять интерес, чтобы не вызывать ненужное любопытство. Вечером Вадим позвонил мне, видимо уже ознакомился с планом работы своей фракции на третий квартал. Посмотрел. Орал как ненормальный. Требовал дискету. Я была спокойна, держала паузу, изображая Джулию Ламберт. Чем больше он распалялся, тем длиннее была пауза. На прощание он пригрозил, что вытряхнет ее из меня. «Ну, что ж, посмотрим».

* * *

Господи! Если бы я знала, к чему это приведет! А произошло все так.

Ларискин Витька был в очередной командировке и как раз на следующий день после описанных событий должен был вернуться.

Она, как любящая жена приготовила ему вкусный обед, но, вечером, заглянув в холодильник, в который она просто обожает заглядывать, вспомнила, что забыла купить Витькин любимый соус. Тогда Лариска решила купить его утром перед работой, чтобы вечером, не задерживаясь ехать домой.

Как всегда перед завтраком она встала на весы и опять была разочарована результатом. И какие только диеты она не перепробовала, даже тайком от нас купила «Герболайф», честно пропила курс, указанный в аннотации, при этом старалась меньше есть и больше пить опять так же, как было указано все в той же аннотации. Через 2 недели стрелка показала на 2 кг меньше и вселила оптимизм, но через неделю стал побаливать желудок, она пожаловалась Витьке, и он молча выбросил оставшиеся таблетки в мусоропровод. Желудок болеть перестал, но стрелка весов вернулась на место. Тогда Лариска решила бегать по утрам. Два дня, сцепив зубы, выдержала, а на третий пошел дождь, и она осталась дома, на четвертый проспала. А потом просто забыла и решила про бег больше не вспоминать. Правда, иногда она устраивает себе разгрузочные дни, но, мы с Наташкой, не желая того, почему-то ее все время провоцируем. Обязательно чем-нибудь соблазним. Мы-то едим все подряд и хоть бы хны, а Лариске хоть пропади. Правда Витька говорит, что лучше ее нет никого, чтобы дурью не мучилась.

Сегодня Лариска из дома вышла раньше обычного, но, не успев выйти из подъезда, услышала визг тормозов, казалось прямо перед дверью, она даже помедлила, прежде чем открыть ее. Прямо перед подъездом стояла большая черная машина, дверца была приоткрыта, загораживая проход. Лариска хотела сделать замечание, но потом решила не портить себе настроение, еще на грубость нарвешься. Она слегка прикрыла дверцу, чтобы не испачкаться и хотела пройти, но вдруг из машины прямо на землю вывалился человек, перегородив таким образом дорогу. Чертыхнувшись и подумав, что пьяный, Лариска уж было занесла ногу, чтобы перешагнуть, но так и замерла, увидев темную лужицу у него под головой. А еще голубые глаза, которые смотрели в небо.

- Батюшки-светы, что творится, - стреляют серди бела дня, - услышала причитания Марьи Степановны. - И ведь стоял он здесь.

- Кто стоял? - машинально спросила Лариска.

- Да автобус такой маленький, вроде маршрутки. Этот на черной подъехал, а маршрутка прямо за ним развернулась и давай палить. Вот ужас! Я скорей в милицию звонить. Смотри-ка, и ведь не старый еще, - она горестно вздохнула. Лариска машинально опять взглянула и вздрогнула.

- Да ты никак дрожишь? Подожди, давай я тебе сейчас валерьяночки накапаю. - Она вернулась очень быстро, а может и нет.

Лариска, потеряв счет времени, пребывала в ступоре. Машинально выпила предложенную валерьянку. Подъехали машины скорой помощи и милиции. Из подъезда вышло еще несколько человек, и Лариска услышала недовольные голоса жильцов, которых не пускали дальше, и они были вынуждены стоять на маленьком пяточке под козырьком. К ней подходили какие-то мужики в форме и штатском о чем-то спрашивали, но она все никак не могла придти в себя. В конце концов, от нее отстали. Мужчину уже положили на носилки. Его машину отогнали в сторону, люди, наконец, просочились и заспешили по своим делам.

Марья Степановна усадила ее на лавочку.

- Ларис, ты как, успокоилась? - Она гладила ее по руке, и Лариска постепенно очухалась.

К ней опять подошел мужчина в штатском с блокнотом в руках. Спросил ее адрес и телефон. Она ответила. В это время у него зазвонил мобильник. Судя по разговору, Лариска поняла, что он перед кем-то отчитывался. Мужчина держал в руках документы убитого и читал в трубку «Вадим Сергеевич Зарубин депутат Госдумы. Да уж, только этого нам не хватало. Нет, это не его адрес, непонятно, что он здесь забыл». Дядька вдруг внимательно посмотрел на нее.

- Лариса Григорьевна, а Вы не знакомы с убитым?

- Нет, - честно ответила она, покачав для убедительности головой.

- Может быть, Вы слышали что-то о нем, или он знаком с кем-то из жильцов этого дома? - Продолжал он расспрашивать. Она опять покачала головой.

- Ну, хорошо, если вспомните что-то, позвоните. Он дал ей визитку, потом поднялся и обратился к Марье Степановне.

- А с Вами давайте поговорим сейчас. Не возражаете?

Она не возражала и пригласила его зайти. Лариска, окончательно придя в себя, побежала на маршрутку.

На работу немного опоздала, но замечания ей не сделали. Она была на хорошем счету. Никогда не опаздывала и свою аудиторскую работу всегда сдавала в срок.

Сегодня работа не шла, мешали утренние события. Лариска хотела позвонить мне, но удержалась, подумав, что разговор займет много времени, и она тогда точно не успеет все сделать. А перед глазами стояла картина - лежащий мужчина, под головой лужица крови и открытые голубые лаза. Потом, рассказывая все это, она без конца бубнила, что до конца жизни не забудет этой картины.

Когда успокоилась и стала способной спокойно мыслить, сразу же возник вопрос, зачем приезжал депутат. Естественно, подумала, что ко мне за своей дискетой. Хотя я говорила, что на ней ничего интересного нет, Лариска поняла, что я подвергаюсь опасности. И еще она вспомнила, что я собиралась что-то проверить, а ей с Наташкой пока ничего не сказала. Очень она сомневалась, что я придумала что-нибудь путное.

Короче, Лариска здорово испугалась за меня. Она порылась в сумке и нашла визитку, которую ей дал мужчина в штатском. Пастухов Алексей Иванович – следователь. Покрутив ее в руках, решительно убрала обратно. Она знает, кому позвонит, но об этом пока никому не скажет.

Потом позвонил Витька и сказал, что рейс задерживается на час. Она даже обрадовалась – будет время поговорить с подружками.

* * *

Вечером, подойдя к родному подъезду, я увидела группу людей, о чем-то оживленно беседующих, и среди них Наташку.

Она тут же бросилась ко мне со словами:

- Представляешь, там, где ты стоишь, сегодня убили человека, – возбужденно сообщила она.

Я быстро отошла от этого места и стала смотреть себе под ноги, как будто там еще кто-то лежал.

- Что ты выдумываешь?

- Ничего я не выдумываю, – затрещала Наташка, – знаешь, кто первым его увидел?

Лариска! Да, да, наша Лариска, когда шла на работу. Ну почему я не встала пораньше? Могла бы с Дейлом выйти. Так нет же! Спала как германская лошадь, а тут такие события развернулись. – Она чуть не плакала от обиды. – Слушай, а давай зайдем к Лариске и узнаем все из первых рук, – предложила Наташка.

- Не получится, – с сомнением сказала я. – Сегодня же Витька прилетает.

- Мы только на минуточку, – настаивала Наташка и деловой походкой направилась к лифту.

- Ой, девчонки, а я к вам собиралась, – сказала Лариска, открывая нам дверь.

- Витьки нет? – Наташка сунула нос в комнату и быстро прошмыгнула на кухню.

- Рейс задерживается, – объяснила Лариска.

- Ну, рассказывай, как все было, – Наташка раскраснелась, глаза заблестели, – говорят и с телевидения приезжали. Да? Ларис?

- Зачем с телевидения? – Удивилась я.

- Ну, все-таки депутата убили.

- Как депутата? Какого депутата?

У меня неприятно похолодело в животе. Наташка всплеснула руками, потом замахал ими как

курица.

- Ой, ой, какая я дура! Это же, наверное, твой депутат. Да? - Она выжидающе посмотрела на меня. А я уставилась на Лариску. Та очень недовольно посмотрела на Наташку и сказала:

- Да, это тот самый. Вадим Сергеевич. Во всяком случае, так прочитали у него в документах.

- Вот это да. Вот здорово! - Восторгалась Наташка.

- Что здорово? Чему ты радуешься, а? - Рассердилась Лариска. - Человека убили, твою подругу могли убить, а ты чуть ли не скачешь от восторга.

- Ой, я не подумала. Ну что ты смотришь на меня как на врага народа! Ну, дура я, дура! - Наташка огорченно смотрела на меня виноватыми глазами.

- Успокойся, Наташ, - обратилась я к ней, - меня же не убили, так зачем ссорится?

- Очень умное замечание, - фыркнула Лариска.

Я поняла, что Лариска разозлилась окончательно и решила поменять тему.

- Интересно, а почему Марьи Степановны не видно на боевом посту?

- К ней опять какие-то мужики приехали с расспросами. Она все видела из окна, я уже потом вышла, когда он лежал.

И Лариска нам все рассказала.

- Это он ко мне ехал за дискетой, - сказала я после паузы, - еще угрожал, что вытрясет ее из меня.

- Сволочь, - изрекла Наташка.

- Постой, ничего не понимаю, - нахмурилась Лариска. - Ты же говорила, что в этой дискете ничего существенного не было. Зачем она ему вдруг понадобилась? - Пришлось рассказать, как я ловко меняла дискеты.

- А что в той, другой? - Спросила Лариска.

- Понятия не имею, - я пожала плечами. - Я еще не смотрела.

- Мне непонятно, - вмешалась Наташка. - Для чего ты их меняла?

- Для того, чтобы он меня за дуру не держал, - с достоинством ответила я. Лариска подскочила как ужаленная:

- Нет! Я так больше не могу! - Она орала дурным голосом. - Вы две идиотки! Понимаете, идиотки!

Мы с Наташкой притихли и смотрели, как Лариска мечется по кухне.

- Все. Уходите. Сейчас Витька приедет, - потом обратилась ко мне и приказным тоном произнесла

- А ты дверь забаррикадируй, телефон положи рядом с собой, а лучше позвони Саше.
- Вот еще, - я направилась к двери, - и не подумаю. Пошли, Наташ, не будем мешать встрече двух любящих сердец. - С этими словами мы гордо удалились.

* * *

Утром, когда я зашла в приемную, Ольга Дмитриевна доверительно сообщила, что нашелся Андрей. Позвонила его мать, сказала, что он в больнице. - В психиатрической добавила она, понизив глосс. - Представляешь? Потерял память. Вроде попал в аварию и с тех пор ничего не помнит. Игорь Моисеевич, как узнал, сразу поехал в больницу.

- Ну и как?
- Пока без изменений, Андрей его не узнал. Вот ужас какой! Алло! - Это уже в телефон.
- Игоря Моисеевича два дня не будет. Заказ можете привозить, - она повесила трубку.
- А где шеф?
- Не знаю, - пожала плечами. - Сказал, два дня не будет. Алло! Фирма «Аргус»...

Дальше я не стала слушать, кивком попрощалась и ушла в отдел. Там, оказывается, уже знали об Андрее, и шло бурное обсуждение случившегося. Ленка помалкивала. Марго подвела итог.

- Итак, мы остались без рекламного агента. Первое время продержимся на старых заказчиках, но, как вы понимаете, это ненадолго. Надо искать рекламного агента, а пока его нет, заниматься этим придется всем нам, иначе окажемся без работы.

Последовал вопрос:

- А где искать заказчиков?
- Поспрашивайте своих знакомых, посмотрите вокруг, может рядом с вами открывается новое учреждение, магазины, спортивные комплексы. Думайте. Тем более получите проценты с заказа.

Я вспомнила про Нинку, мою двоюродную сестру, все-таки адвокат, это вам не хухры-мухры.

Наверняка у нее полно знакомых адвокатов, которым нужны визитки и я набрала ее мобильный.

- Нинка, привет! - Начала я жизнерадостно. - Что делаешь?
- Я в процессе, - зашипела она в трубку.
- В процессе чего? - не поняла я.
- Ни чего, а каком, - поправила она.
- Ну, в каком? - Переспросила я.
- В судебном! - И отключилась.

«Да, как-то неудачно попала». Кому бы еще позвонить? Я позвонила Наташке, потом Лариске. Наташка, посоветовав своему директору заказать что-нибудь у нас, перезвонила очень быстро, сказала, что им нужны ценники и визитки, только с фотографией.

- Наташ! С фотографией визитки не делают! - Пыталась я объяснить.

- А он хочет с фотографией, - настаивала она.

- Ладно, хоть с отпечатками пальцев. - Согласилась я.

Лариска больше не злилась и на мою просьбу откликнулась. У нее был более солидный заказ. Нужны были два вида бланков и визитки на 6 человек. Ну вот, кое-что. Тут позвонила Нинка:

- Извини, не могла с тобой говорить. Сейчас перерыв перед приговором. Сообщай, что хотела.

Я быстренько изложила суть дела.

- И у кого, по-твоему, я должна спросить? Сейчас подойду к судье или к прокурору и спрошу, нужны ли им визитки, а может лучше у обвиняемого спросить?

- А что обвиняемому тоже надо? - Не поняв ехидства, спросила я.

- Ты что? С дуба рухнула? По-моему, кому-то пора лечить голову. - Я не стала уточнять кому.

- Ладно, - смиловилась она. - Вечером позвоню. Может, что-нибудь придумаю. Есть у меня парочка клиентов. Все. Пока

«Отлично. Раз Нинка обещала, значит сделает».

И вечером она дала мне координаты даже не двух, а трех своих клиентов, потом немного, минут на сорок, потрепались о том, о сем. Узнав, что я собираюсь в «Мариотт» с Раймондо, категорически отвергла его кандидатуру.

- Он, конечно, интересный мужик, никто не спорит, но он староват для тебя. Представь, как ты будешь выглядеть в сопровождении пожилого человека, явно не отца.

- А с кем же мне идти? - Я приуныла.

- Возьми Левочку. Он молодой и красивый, модно одет, ведет себя непринужденно, - приводились веские доводы.

- Как это возьми? Что он сумочка, что ли? Он может не согласиться, - возразила я.

- Почему это он не согласится. Очень даже согласится. Тем более, что я тоже пойду.

- Здравьете, приехали! Если ты с ним пойдешь, то я-то с кем буду?

- Объясняю для бестолковых. Ты пойдешь с Левочкой вдвоем, а я приду попозже вместе Дудыкиной.

- А как вы пройдете?

- Ты что? Дудыкину не знаешь? Она куда хочешь, пройдет-

На этом варианте мы и остановились.

Побродив по квартире и полюбовавшись из окна на свою машину, я села за компьютер и попробовала открыть дискету, которую выудила из кресла. Конечно, ничего не получилось. Тогда я позвала на помощь Лариску.

- Как настроение? - На всякий случай уточнила я, когда она уселась перед компьютером. - Хочешь бутербродик?

- Опять жрешь? - С завистью сказала она.

- Ну не хочешь, как хочешь, я пойду на кухню, чтобы тебя не раздражать, - и быстро вышла.

Лариска, наверное, опять на диете сидит и очень злится, когда окружающие что-то жуют. Я съела свои бутерброды, выпила чаю, потом выпила еще чашку и подумывала о том, чтобы позвать Наташку, но решила, что она будет нас отвлекать.

Тут Лариска заорала - Есть!!

Я пристроилась рядом с ней и уставилась на экран. Там были одни цифры.

- Что это такое? Как ты думаешь? - спросила я.

- Я думаю, что вот эта колонка обозначает суммы.

- Не может быть!

- Почему?

- Таких больших не бывает, - заявила я.

- Ты газеты читаешь?

- Если честно, нет. Только журналы.

- Неважно. И в журналах и по телевизору показывают мошенников, которые деньги, нажитые несправедным путем, прячут в иностранных банках. Вспомни, какие там суммы фигурируют.

- Ну, это же мошенники, олигархи разные.

- А Вадим твой кто был?

- Депутат, - растерянно ответила я.

- Ну вот.

- Что вот? Раз депутат, значит мошенник?

- Не все, конечно. Но Вадим - точно, - гнула свое Лариска.

В это время раздался звонок в дверь. Мы переглянулись и хором сказали:

- Наташка! - Только она так звонила прерывисто и длинно.

- Почему без меня? - Обиженно спросила она, глядя на нас с подозрением.

- Мы делом занимаемся, - отрезала Лариска.
 - Ага, я, значит, только песни петь могу, - еще больше обиделась она и тут увидела цифры. - Это что? Другая дискета? А что это за циферки?
 - Лариска утверждает, что это деньги.
 - Ни фиги себе! Столько не бывает!
 - Я как-нибудь в этом разбираюсь, все-таки в банке работаю, - скромно заявила Лариска. - Смотрите, вот эта колонка номера счетов, эта - коды, а эта - суммы.
 - Ну и черт с ними! - Наташка пошла на кухню, открыла холодильник и стала созерцать содержимое, отключив зад. - Ну, и фрукт этот Вадим, - протянула она из холодильника.
 - Что ты там ищешь?
 - Что-нибудь слизнуть. Так он эту дискету в кресло спрятал?
 - Ну да, пока я кофе варила. Я еще подумала, чего он там корячится в кресле. Долго ты будешь задницей вертеть перед моим носом?! - Не выдержала я. Наташка извлекла колбасу, сыр и йогурт. Видимо, ей показался недостаточным ассортимент, и она снова углубилась в холодильник.
 - Вот скажи, почему у тебя в холодильнике всегда пусто? - Не вылезая оттуда, выясняла она.
 - Чтобы не жрать много, - появилась Лариска, поняв, что не дождетя нас в комнате.
 - Что она там ищет, а? - Рассмеялась Лариска.
 - По-моему там больше ничего не осталось, - пожала плечами я.
- Наташка присела на корточки, и с победным воплем вытащила вялый кабачок.
- Чего ты радуешься, как дитя природы? Кому нужен этот чахлый кабачок?
- Не слушая меня, она в одну минуту помыла и почистила его. Нашла в столе терку. Со скоростью звука его натерла и стала шарить по столам. Мы с Лариской только наблюдали, как она хозяйничает в моей кухне, словно в собственной, периодически отодвигая нас, как неодушевленные предметы.
- Что тебе еще надо? - Не выдержала я.
 - Яйца и муку, - невозмутимо ответила Наташка.
 - Яйца кончились, а мука мне ни к чему, - она стала меня раздражать.
 - Сейчас я принесу, - и моментально скрылась.
 - Придется есть, - с видом великой мученицы произнесла Лариска, схватила колбасу и стала резать с остервенением. - Вот зараза, - бубнила она, так и знала, что втравит во что-нибудь. Весь день держалась. Зачем только я к тебе пришла? - И так печально на меня взглянула, что я почувствовала себя виноватой.

Наташка вернулась, нагруженная пакетами.

- Вот принесла хлеба, никогда его у тебя нет, - приговаривала она, вытаскивая на стол продукты: яйца, муку, масло растительное, хлеб, сметана и вино, правда начатое.

Очень деловито смешала кашу из кабачков с яйцами и мукой и сразу начала жарить. Мы с Лариской придвинули поближе стулья и сглотнули слюну.

- Я все поняла! - Вдруг воскликнула Наташка и шмякнула первую порцию оладьев в миску. Мы протянули руки, Лариска успела схватить, а я получила по рукам. - Не цапать! - прикрикнула Наташка, разливая тесто в сковородку на четыре кружочка.

- Так вот, - продолжила она, - Я все поняла! Вадим должен был кому-то передать дискету, но его стала душить жаба, и он, чтобы ни с кем не делиться, прячет ее в кресле, а тем, другим, говорит, что потерял или сперли, - развивала мысль Наташка, вытряхивая еще одну порцию оладьев.

- Ну, ты скажешь? - недоверчиво протянула Лариска, набив полный рот.

- А что? - оживилась Наташка. - Те другие, или другой, ему не верят и начинают за ним следить. Ему надо отвести от себя подозрения, поэтому, встретив Светку в театре, он отдает ей другую дискету, решив, что все равно эта дура ничего поймет.

- Кто это дура? - поперхнулась я.

- Ты дура. В том смысле, что это он так думал, а на самом деле, ты не дура, - примирительно сказала она.

- А потом? - спросила Лариска, разливая вино.

- А потом Вадим ей звонит, и постоянно подчеркивает, что дискета очень важная и чтобы берегла, а сам залег на дно. Между тем за Светкой стали следить, влезли в квартиру, дискеты все забрали и на всякий случай понатыкали жучков, чтобы прослушивать, с кем она общается. Из разговоров с Вадимом им понятно, что дискета еще у нее. Тогда посылают Андрея, чтобы он, похитив Светку, допытался у нее, где дискета. Но, события разворачиваются совсем не так, как они задумали, - разглагольствовала Наташка с видом бывшего сыщика. - Андрей потерял память, Светка жива и здорова, тьфу, тьфу, тьфу. Тут появляется наш депутат. Заметьте, на этот раз он Птичке не звонит, а хочет по-тихому забрать в кресле свою дискету и смыться, - она слизнула сметану с оладышка. Но, когда он просмотрел ее, то понял, что Птичка поменяла их, и значит, настоящая дискета находится у нее.

- Представляю, какая рожа у него была, когда он открыл дискету. Увидел план работы своей фракции, - я развеселилась.

- Радоваться еще рано, - серьезно сказала Лариска, провожая печальным вздохом, каждый кусок, проглоченный Наташкой.

- Слушай Ларис, - не выдержала та. - Все равно диету нарушила. Пожри хоть нормально, а то так смотришь и подавиться можно.

Лариска ближе придвинулась к столу и последовала Наташкиному совету.

- Итак, Вадим, обнаружив подмену, - для большей убедительности Наташка встала и с важным

видом стала рассказывать по кухне, - позвонил Птичке и стал требовать дискету. А ты что ему сказала?

- А я изображала непонимание и держала паузу.

- Молодец! Тогда рано утром он приехал к Светке, чтобы, как он выразился, «вытряхнуть из нее дискету». Но его убивают прямо у нашего дома. Теперь опять будут охотиться за Светкой, то есть за дискетой

- Еще бы не охотиться, там такие деньжищи, - прокомментировала Лариска.

- Наша задача выяснить, кто за этим стоит, - продолжала Наташка.

- Ну и как ты себе это представляешь? - Уныло спросила я.

- Для начала надо навестить Андрея, может, в башке у него что-нибудь прояснилось, а ты вспомни, с кем он общался на работе. Мне кажется это кто-то из вашей фирмы.

- Мне тоже так кажется, - я достала банку с вареньем, намазала на хлеб, а сверху шмякнула сметаны. Получился розовой крем. Очень красиво и вкусно. - Помните, тот последний день перед моим похищением, я слышала, как он говорил с кем-то явно обо мне. Выходит этот главный у нас работает. - Девчонки согласно закивали и тоже стали намазывать хлеб вареньем.

- Я считаю надо позвонить Саше, - опять предложила Лариска.

- Ни за что!

- Упрямая ослица! Мы все равно ничего не сможем сделать, поймите вы это, наконец.

Лариска пыталась уговорить нас.

- Все у нас прекрасно получится, - с апломбом заявила Наташка. - Завтра я пойду к Андрею в больницу.

- Почему ты? - удивилась Лариска, уписывая второй кусок хлеба с «кремом». Поймав мой взгляд, виновато опустила глаза.

- Светке нельзя. Неизвестно, какие эмоции вызовет у него ее появление, а я его знаю, виделась тогда в боулинге. Попробую по его реакции понять, узнал он меня или нет. Поговорю с врачом. Спрошу, кто его навещает. Если память к нему вернулась, он становится опасным свидетелем, и его запросто могут убить, - закончила она зловещим шепотом. Наташка была в своей стихии. Страшилки стали явью.

Мы обсудили некоторые детали, что надеть, что говорить врачу, о чем спрашивать Андрея. Я обещала узнать в какой больнице он лежит, и сразу позвонить Наташке.

* * *

Утром я выяснила, где находится больница, и в какой палате лежит Андрей. Сразу перезвонила Наташке, но она попросила позвонить попозже, так как она убегает с Дейлом на прогулку. Позже она сама позвонила мне и подробно рассказала, какой выбрала костюм для похода в больницу. Еще сообщила, что взяла старое удостоверение своей матери, которое валялось в ящике письменного стола и подтверждало, что его владелец является сотрудником газеты

«Комсомольская правда». Тетя Катя на фотографии была на десять лет моложе, но старше теперешней Наташки на 12 лет, похожи они были необычайно. Теперь ее мама красит волосы в более светлый тон, а тогда была темненькая как Наташка.

Лицом-то они похожи, тем более фотографии на документах, как правило, мало соответствуют оригиналу.

- Представляешь, мне волосы пришлось убрать в пучок, чтобы на мамину фотографию быть похожей. Знаешь, я выгляжу гораздо старше. Вот с костюмом проблема. Все мои наряды довольно ... м-мм легкомысленные. Зимой можно было бы надеть брюки и джемпер, а вот летом одни коротенькие юбочки и топики, открывавшие живот.

В общем, я остановилась на джинсах, и пришлось залезть к матери в шкаф и надеть ее кофточку. Как думаешь, нормально будет?

- По-моему, нормально.

- Лучше бы я у тебя что-нибудь взяла надеть

- Ну, теперь уже ничего не поделаешь, - посоветовала я, а в душе порадовалась. Терпеть не могу давать ей вещи, обязательно испортит. - А на ноги что наденешь?

- У меня есть кроссовки на небольшом каблуке.

- Каблуке?

- Да, последний писк. Пожалуй, темные очки захвачу, да и мамин портфельчик. Ну, все, пока.

* * *

Больница находилась совсем недалеко, несколько остановок на автобусе и была огорожена каменной стеной. Прямо у ворот была проходная, где Наташке пришлось показать удостоверение и напелсти историю про задание для газеты. Ее пропустили, сказали, где найти главврача. Наташка немного волновалась, но, войдя на территорию, успокоилась.

Здесь было как на даче: старые липы, вдоль дорожек посажены кусты сирени и огромное количество цветов, разбросанных по всей территории в беспорядке, но в то же время создавалось впечатление гармонии, не чувствовалось казенщины, а было именно по-дачному уютно. Даже была лужайка с газоном. Несколько человек пололи цветы и, судя по их одежде, Наташка поняла, что это больные. Здание больницы было старым, недавно выкрашенным снаружи, безусловно, в белый цвет. Раз больница - значит белая. Кто так решил - непонятно.

Внутри, видимо, шла подготовка к ремонту, у стен приткнулись лестницы, стояли ведра, банки, тут же валялись кое-какие инструменты. Рабочих не наблюдалось. Наташка с независимым видом смело прошла через главный вход. Около лифта ее остановил охранник. Она сообщила, что идет к жениху в 312 палату. Он показал объявление, где указаны часы посещения, только с 17 до 19 часов. Тогда Наташка стала строить ему глазки и даже пустила слезу, которая никак не хотела выдавливаясь, но все-таки одиноко покатила по щеке. Она старательно показывала эту щеку, чтобы заметил ее переживания. Охранник заметил и сжалился.

Она быстро поднялась на лифте на третий этаж. Здесь тоже пахло краской и пищей, приближалось время обеда, и еще чем-то неприятным специфично-больничным. Больные с ложками и чашками выстроились около столовой. Ее поразило количество молодых людей,

почему-то казалось, что в больнице лежат, в основном, старики. По коридору прогрохотала тележка с кастрюлями. Ее энергично катила толстая тетка в замусоленном белом переднике периодически зычно выкрикивая «Обед!».

Наташка, быстро сориентировавшись с номерами, нашла 312 и уже хотела постучать, потом раздумала и тихо приоткрыла дверь. Здесь был небольшой предбанник с двумя дверьми, расположенными друг против друга. «Видимо ванная и туалет», – подумала она. Заглянула в палату – никого. Две кровати, две тумбочки, небольшой стол у окна. Одна кровать была пустая, матрац был свернут и лежал сбоку. На другой тумбочке лежали фрукты, рядом на стуле стоял портфель. «Ага, значит у нас посетитель, – догадалась Наташка, – и судя по портфелю, – это мужчина». Встречаться с посетителями никак не входило в ее планы. Может подождать в саду. Тогда опять придется объяснять что-то охраннику, но во второй раз слезу ей не выдавить. В коридоре не спрячешься. Можно зайти в ванную. Нет, ванная не подойдет. Он придет с обеда и наверняка пойдет мыть руки. Тогда остается туалет. Кстати и в ванной и в туалете верхняя часть стены застеклена. Наташка подумала, что это пригодится. В туалете она встанет на унитаз, и будет подсматривать через стекло. Она вошла туда и закрылась изнутри на защелку, потом встала на унитаз, зацепилась руками за выступ под стеклом и слегка подтянулась. Вот теперь видно, но долго так не прстоишь. Лучше, пока нет никого, посидеть, но в это время она услышала, как открылась дверь.

Наташка испугалась, и что было силы, вцепилась за выступ, боясь пошевелинуться и поднять голову. Но, вспомнив про нас и про отчет, который ей предстояло сегодня нам дать, она заставила себя поднять голову и заглянуть в палату. На кровати сидел Андрей, на вид совершенно нормальный, напротив сидел мужчина, боком к Наташке. Лица не видно, одет в светлый костюм. Не слышно было ничего, даже отдельных слов не разобрать. Нога слегка скользнула и она, опустив голову, посмотрела вниз, чтобы удобнее ее устроить, а когда подняла, увидела, что мужчина склонился к Андрею, вроде обнял его, потом неожиданно быстро встал, а Андрей как-то странно завалился на кровать. Мужчина зацепился, стал озираться и что-то искать, потом обернулся. Наташка тут же убрала голову и, затаив дыхание, прислушивалась, решив для себя, что больше смотреть не станет и вообще, скорее бы тот мужик ушел, а то она больше не выдержит, руки стали мелко дрожать от напряжения и по спине потек пот, было ощущение, что пробежало какое-то насекомое. Наташка даже не выдержала и пошевелила лопатками.

В это время услышала стук захлопнувшейся двери. Она вздрогнула, нога поехала и встала в унитаз. Потеряв равновесие, она оперлась рукой на бачок, и тут же раздался шум спускаемой воды. Так и есть! Нажала нечаянно на кнопку, Наташка испугалась шума и прислушалась, продолжая стоять одной ногой в унитазе. Все было тихо, и тогда осторожно вытащив ногу, она брезгливо посмотрела на вымокшую кроссовку и штанину и, уже не таясь, открыла шпингалет и прошлепала в палату, оставляя за собой мокрый след и противно хлюпая при ходьбе.

Андрей лежал на боку головой на подушке и свесив ноги. Она подумал, что неудобно же так лежать. Подойдя поближе, бодро сказала «Здрасьте!», но он не пошевелился. Тогда она слегка потрясла его за плечо и в ужасе увидела, что он стал откидываться на спину. Мысль о том, что это неестественно так лежать и что он не живой, уже закралась в голову. Но Наташка ее прогоняла, уговаривая себя, что так не бывает. Бывает, конечно, но только в кино или в книжках. Ей было страшно здесь стоять. Еще она подумала, а может он притворяется трупом. Вдруг он сейчас как вскочит со страшным воплем и выпученными глазами, чтобы напугать ее.

От этой мысли стало еще страшнее. В это время кто-то приоткрыл дверь с той стороны, продолжая говорить: «Вот сейчас укол сделаю, и пойдем пообедаем».

Недолго думая, Наташка быстро шмыгнула в ванную и затаилась. Вошла медсестра:

- Ну, давай, Андрей, поворачивайся, слышишь? Хватит дурака валять, мне некогда тут стоять. Эй, ты слышишь? Ой, мамочки, - раздался топот ног, и хлопнула дверь.

Наташка, понимая, что она сейчас приведет врачей и времени у нее совсем нет, подлетела к кровати. Сначала заглянула под кровать, и ничего там не обнаружила. А на кровати, почти у самой шеи лежала сигарета, видимо, она лежала под ним, а когда он перевернулся на спину, перекатилась к шее.

Времени на раздумья не было. Она осторожно двумя пальцам, стараясь не дотрагиваться до Андрея, взяла сигарету, она оказалась пустой. Сунула себе в карман и двинулась к двери. Но, взявшись за ручку, услышала топот, и юркнула опять в туалет. «Кончится когда-нибудь этот кошмар? - думала Наташка, глядя с ненавистью на унитаз. Надеюсь, никому не захочется пописать».

Раздались голоса, которые произносили понятные и непонятные слова. Из понятных ясно было, что он умер. У Наташки, казалось, остановилось дыхание. Вот оно! Наконец-то! Настоящее убийство! То, что это убийство она не сомневалась ни на минутку. Она задрожала от нетерпения. Когда же они выкатятся отсюда? Она уже представляла, как вечером будет нам обо всем рассказывать. Наконец, она станет героиней этих событий, а то завидно даже, все интересное происходит со мной, и даже Лариска стала свидетельницей убийства. Конечно, надо будет кое-что приукрасить. Ну, все, кажется, ушли.

Подождав еще немного, Наташка тихонько вышла из туалета, оглянулась на палату. Там все было без изменений, только Андрей лежал очень прямо на спине.

Она горестно вздохнула, потом как-то неловко перекрестилась, прошептав «Упокой господи его душу», и не зная, что еще говорят в таких случаях, вышла. По коридору гремели каталкой, бестолково бегали медсестры, больные высунулись из своих палат. В этой суете на нее никто не обратил внимания, но вышла, она через приемный покой, не желая встречаться снова с охранником.

Когда уселась в маршрутку, погруженная в свои мысли, не сразу заметила, что внимание пассажиров приковано к ее ногам. И тут только вспомнила про мокрую штанину.

- Ну и смотрите на здоровье, что теперь мне делать, не снимать же их.

Придя домой, первым делом хотела броситься к телефону, чтобы поведать нам о своих подвигах, но Дейл стал обнюхивать подозрительные штаны, фыркать и чихать, так что пришлось быстро переодеться. И вдруг вспомнила про странную сигарету, которую положила в карман. Что за хрень? - Подумала она, вертя ее в руках. Сигарета без табака. Непохоже, что он высыпался. В ней не было ни крошки, и бумага была не такой, как на обычных сигаретах. Не сомневаясь, что она выпала из кармана посетителя, она недоумевала, зачем он ее искал. А то, что он ее искал - это было очевидно. Но зачем? А вдруг это орудие убийства?

Она вспомнила, как мужчина наклонился к Андрею, как бы собираясь его обнять. Дальше она не видела, так как в это время у нее нога соскользнула, и она пыталась сохранить равновесие. Когда вновь посмотрела на них, Андрей лежал, а мужчина что-то искал. Не мог же он искать эту сигарету. Она даже не полная. Но убить из нее никак нельзя. Но как же он убил? А может он сделал укол? В принципе мог...

Наташка вновь уставилась на сигарету. Это явно не шприц. Просто выпала из кармана, когда

он наклонился. Значит это улика, недаром мужчина ее искал. Наташка чуть не заплакала от досады. Ну что это за улика, скажите, пожалуйста? Все улики как улики. Если сигарета, то на ней хоть марка указана, а эта даже не сигарета, а так трубочка с фильтром. Да Лариска ее на смех поднимет с этой уликой.

Подошел Дейл, просунул ей под руку громадную башку. Такой устрашающе здоровый, но совершенно безобидный пес тыкался ей в руку как слепой котенок. Она машинально погладила его, сигарета упала на пол, и Дейл тут же ее схватил... Наташка пыталась отнять, но Дейл решил, что с ним играют, и с удовольствием стал носиться по квартире, приседая, рыча и виляя хвостом, счастливый, что с ним занимаются. Когда она устала за ним гоняться, заорала на него, а потом села на пол и заплакала от досады, Дейл подошел и выплюнул ей сигарету прямо в руки. Конечно, она была помята и обшлюнявлена, но, в общем, цела.

Дейл лизал ей щеки, поскуливал и чувствовал себя виноватым. Сердиться на него было невозможно. Наташка погладила его, и он тут же радостный вскочил, а она положила сигарету на полку сушиться. Хотела подождать до вечера, но не утерпела и позвонила мне на работу.

* * *

Я сидела в отделе и млела от похвал Маргариты. Она была очень довольна – я нашла несколько приличных заказов, и она ставила меня другим в пример. Другие особо не огорчались, на упреки Марго, почему одни могут (взгляд в мою сторону), а другие нет, вяло что-то отвечали, зато оживились, когда пришла Ольга Дмитриевна и раздала нам приглашения на субботу.

Меня вновь одолели сомнения с кем идти: с Раймондо или Левочкой.

Заиграл мой мобильнк. Высветился Наташкин номер. Интересно, что она нарыла.

- Светка! - Начала она трагическим голосом.

- Ну, что там, Наташ? - Рассеяно спросила я.

- Его убили, - понизила голос до шепота.

- Кого? - Тоже прошептала я, не сообразив, о ком идет речь.

- Андрея, - с расстановкой произнесла она.

- Как? - Вскричала я.

- Пока не знаю. Но это было все при мне. Представляешь?

- Что было-то? - Не поняла я.

- Ты что, совсем там отупела?! - Закричала она.

- Почему это? - Обиделась я.

- Все! Вечером зайду, и поговорим.

«Что-то она сегодня дерганая такая», - подумал я, возвращаясь в свои мечты. Как я появлюсь в ресторане в новом платье, с кем все-таки лучше идти и стоит ли вообще идти.

И тут я подскочила. Господи! Она же мне сказала, что Андрея убили. Как же это? Я вспомнила,

как мы путешествовали по Украине. Честно говоря, в образе Володи Ульянова он мне нравился больше и сейчас мне его жалко, несмотря на то, что он-то мне добра не желал, когда увез на эту чертову границу. Почему его убили? Может, Наташка это придумала? Возможно, он сам умер. Что она мне еще сказала? Ах, да! Что это было при ней. На что она намекала? Вот всегда так. Заинтриговала и ничего толком не сказала. Думай теперь.

В конце рабочего дня в отдел зашел Георгий Александрович и сразу стал орать, что ему завалили заказ, что так невозможно работать. Марго не успела даже слова вставить, а он хлопнул дверь и ушел. Она стала разбираться, кто выполнял заказ. Оказалось, Паша. Маргарита окончательно потеряла дар речи. От Паши этого никак не ожидала.

- Паша, почему так получилось?

- Я не успел, - коротко ответил тот, не отрываясь от компьютера.

- Почему вы пришли поздно на работу?

- У меня сегодня было срочное дело, - из-за компьютера ответил Паша. - Через час все будет готово. - Маргарита молча вышла. Пошла улаживать конфликт к Георгию. Через час Паша действительно все закончил. Вот гигант!

Зашел Игорь Моисеевич. Как же от него всегда хорошо пахло, почти как от Саши. Нет, не буду о грустном. Он еще раз напомнил о приглашениях. Уточнил время.

Маргарита ничего не донесла об инциденте с Пашей, зато сообщила о моих достижениях. Я расплылась в улыбке, ожидая еще порцию похвалы, но Игорь Моисеевич только сказал:

- Да, да, хорошо, замечательно, - и быстро вышел.

- Что это с ним? - Пробормотала Галина.

- Захвалить боится, - пробормотала Ленка и зыркнула на меня недобро.

- «Смотри, смотри, мне не жалко», - ответила ей улыбкой. А потом пришла Ольга Дмитриевна и со слезами на глазах сообщила о смерти Андрея. Маргарита часто заморгала и, отвернувшись, громко высморкалась. Паша оторвался от компьютера и уставился в окно, а девчонки, включая и меня, дружно заревели.

Грустно закончился день, и пока ехала домой, так себя растравила, жалея Андрея, и заодно вспомнила все обиды и, конечно, Сашу. Марья Степановна, увидев меня, подлетела со словами.

- Батюшки-светы, что случилось? Умер кто? - Она участливо смотрела на меня, и от этого слезы полились ручьем.

- Да кто помер-то? - Не отставала она.

- Сотрудник, - выдавила я, наконец, шмыгнув носом.

- Сотрудник? - Разочарованно протянула Марья Степановна. - Я думала близкий кто. Да чего ты реवेशь-то? Странные вы, девчонки, какие-то, ей богу. Надька вон сегодня все кусты обшарила, кольцо какое-то искала. Потеряла материно кольцо месяца два назад, а сейчас спохватилась.

- Какое кольцо? - Встрепенулась я.

- Да не знаю, какое-то дорогое, мать из Эмиратов привезла.
- Ой, Марья Степановна, скажите ей, что мы нашли его, пускай ко мне зайдет.
- Ну и, Слава Богу! А еще Наташка пришла сегодня в мокрых штанах, и ты вон в слезах вся.

Слезы моментально высохли:

- Как в мокрых штанах?
- Не совсем мокрых, но одна штанина по колено мокрая была. Где она в такую жару, лужу нашла?

Я не стала уточнять, где бывают лужи, а понеслась как угорела в дом. Марья Степановна еще что-то говорила, сопровождая меня, как всегда, до лифта, но я была мыслями с Наташкой. Не успев открыть дверь, услышала, как надывается телефон.

- Это Лариска, - услышала я. - Наташка объявила сбор. Сказала, что все видела, я не поняла что, а она сказала, что мы две тупицы. Ну не дура?! Кстати, ты уж поела?

- Нет, я только вошла.

- Тогда ешь быстрее, через полчаса, мы у тебя.

Ровно через полчаса они явились. Лариска кривилась на один бок и постанывала, Наташка была загадочна и значительна.

- Что с тобой? - обратилась я к Лариске.

- А, - та махнула рукой. - Радикулит.

Как всегда, мы расположились на кухне и слушали Наташку, которая азартно и с сумасшедшим блеском в глазах поведала страшную историю про убийство. Мы засомневались.

- И как, по-твоему, он его убил? - Спросила Лариска, резко повернулась и ойкнула.

- Я же сказала, он наклонился, как будто обнял, - Наташка победно взирала на нас.

- А почему у тебя штаны были мокрые? - Вдруг вспомнила я слова Марьи Степановны.

- Штаны? - забегала глазами Наташка. - А что штаны?

- Марья Степановна сказала, что у тебя штаны были мокрые, вернее одна штанина. Почему? - продолжила допытываться я, продолжая наблюдать за ее реакцией.

Только что победно на нас взиравшая, как будто разоблачила шайку грабителей и, ожидая орден на грудь, она вдруг запнулась, стала что-то выискивать у себя в джинсах, потом все-таки сказала:

- Просто у меня нога соскользнула в унитаз, я схватилась за бачок и нечаянно нажала кнопку слива. Вот и все. Ну что тут смешного? Так и знала, что вы ржать будете. Между прочим, я жизнью рисковала. Если б он меня там засек. А? - Мы заткнулись, живо представив себе эту картину.

Наташка, порывшись в карманах, протянула нам на ладони замусоленную сигарету.

- Кури ее сама, - презрительно скривилась Лариса.

- Это - улика, - с досадой сказала Наташка.

- Вот это? - Лариска брезгливо взяла сигарету, и, рассмотрев ее, как следует, заметила

- Она же пустая.

Я тоже смотрела на сигарету и вспоминала, что видела такие у нашего Паши и, вроде, еще кто-то такие курил.

- Это не сигарета, - я взяла ее в руки. - Это как гильза, набивается специальным табаком. Он очень вкусно пахнет. Есть с вишневым запахом, есть с яблочным, в общем, с разными. Где ты ее взяла? - обратилась я к Наташке.

Она рассказала, как обнаружила ее на кровати Андрея и как Дейлик ее чуть не сожрал.

- Что-то я не пойму, зачем его убивать-то надо было? - Недоумевала Лариска.

- Как ты этого не понимаешь? - Кипятилась Наташка. Она вскочила и стала расхаживать по комнате, жестикулируя руками. - Все очень просто. Андрей должен был у Птички забрать дискету. Он этого не сделал, треснулся башкой, и память отшибло. Тот, кто его посылал, решил, что Андрей стал бесполезным и опасным свидетелем, а если все вспомнит, может все разболтать. Поэтому от него решили избавиться. Взяли и убили. Надо узнать, кто курит такие сигареты, и мы узнаем, кто убийца, - подытожила она.

- Глупости! - заявила я. - Мало ли народу курят такие сигареты.

- Назови хоть одного, - запальчиво сказала Наташка.

- Ну, например, Паша и Георгий Александрович. - Я напрягла память, но больше вспомнить никого не смогла.

- Возможно, это сигарета самого Андрея, - предположила Лариска.

- Нет. Он такие не курил, - я лихорадочно пыталась вспомнить. Прямо перед глазами стоит картина - холеные руки кладут в красивый футляр такую сигарету, засыпают табак в специальное отделение, потом закрывают и хоп - сигарета готова.

- Стоп! - закричала я и замолчала. Девчонки уставились на меня.

- Ну, вспомнила? - тормозила меня Наташка.

- Тьфу ты! Вот все перебила. Вертелось что-то, прямо перед глазами стояло. Ладно, подумаю потом.

- Слушай, а Паша твой сегодня весь день был на работе? - Наташка смотрела выжидающе.

- Нет, - растерялась я. - Он пришел сразу после обеда к двум часам.

- Он вполне мог успеть, - заметила Наташка.

- Чего успеть?
- Убил и приехал на работу. А Георгий ваш, когда сегодня явился? - Наташкины глазки впивались в меня.
- Дай подумать, - я наморщила лоб, пытаюсь вспомнить.
- Не морщи лоб, а то рано состаришься, - флегматично заметила Лариска. Вот уж это мне ни к чему. Я схватила зеркало и стала изучать свое отображение.
- Ну что ты ее отвлекаешь? - Нервничала Наташка, - ей сосредоточиться надо.
- Вспомнила! Ой! Кажется, прыщ вскочил на носу!
- Значит, кто-то любит, - так же флегматично сказала Лариска.
- Это катастрофа! Что же мне с прыщом идти в ресторан? - Я чуть не плакала от огорчения.
- Не с прыщом, а с Левочкой, - вставила Лариска.
- Прекратите немедленно! - Наташка даже ногой топнула. - Никакого терпения с вами нет. Светка! Говори быстро, что ты вспомнила!
- Вспомнила, что утром я его не видела. Он зашел к нам в отдел часа в четыре и сразу стал орать, что заказ завалили.
- Выходит, его тоже утром не было, - сделала вывод Наташка.
- Может, и был, - возразила я. - Просто сидел у себя и не выходил никуда.
- Нелогично, - Наташка выхватила у меня из рук зеркало.
- Почему?
- Ты же сама сказала, что он пришел в четыре часа и сразу стал орать. Если бы он был на месте, то стал бы орать прямо с утра.
- Пожалуй, ты права, - согласилась я. - Тогда у нас два подозреваемых, Паша и Георгий, - заключила Наташка.
- Ты с ума сошла?! - Заорала я. - При чем здесь Паша? Он не мог убить.
- А ты откуда знаешь? - Прищурилась Наташка, - ты что, много убийц повидала, и все они были со свирепыми рожами? - Я задумалась.
- Наташ, а во что был одет посетитель?
- Светлый костюм. Я не могла разглядеть даже цвет, солнце светила мне в лицо, он сидел боком к окну. На стуле стоял портфель. Паша твой с портфелем ходит?
- С портфелем.
- В костюме?
- Вроде

- Вспоминай быстрее, в каком он был сегодня? В светлом или темном?

- В светлом, конечно. Кто летом в темном ходит?

- А Георгий?

- И Георгий тоже.

Я была просто убита этим подозрением. Неужели Паша? Или Георгий? Зачем? Паша пришел на работу встрепанный и немного дерганный и сразу же начал искать свои сигареты и футляр для них. Но это естественно, он поздно пришел, торопился, нервничал. Георгий кричал, что ему совсем не свойственно. Кто же из них?

- Как это проверить? - Наконец выдавила я.

- Очень просто, - Наташка опять оживилась. - Вы когда в ресторан идете?

- В субботу.

- Выбери удобный момент и начни рассказывать Левочке, но так, чтобы Паша с Георгием слышали, что в воскресенье возвращается один тип, из-за которого у тебя сплошные неприятности и надо вернуть ему одну дурацкую дискету, которую он оставлял на хранение. А ты, забыла ее у подруги на даче. Подруга в воскресенье поехать не может, и придется тебе самой искать это Гуськово. Ездили вы на дачу на машине, дорогу не помнишь, только адрес - Цветочная улица, д. 2.

- Я прекрасно знаю, где находится твоя дача.

- Сделай вид, что не знаешь.

- А дальше что?

- А дальше ты туда поедешь.

- Зачем я туда поеду? - Возразила я.

- Как ты не понимаешь? - Начинала терять терпение Наташка. - Если это кто-то из них, то обязательно клюнет. А мы устроим ему засаду. Я поеду туда в субботу и останусь ночевать, а ты подъедешь в воскресенье. Вместе нам нельзя, вдруг следить будет.

- Ну и что?

- Что, что? Будем сидеть и ждать, когда кто-нибудь из них там появится.

- А если не появится?

- Значит это кто-то другой.

- Можно я тоже поеду? - Попросилась Лариска.

- Сиди уж, со своим радикулитом.

- Хорошо, - согласилась та, - но мне интересно, если туда кто-то приедет, что вы с ним делать будете?

- Как что? - Вскинулась Наташка. - Мы его свяжем и вызовем милицию.
- А вдруг вы не справитесь, - не унималась Лариска. - Может быть, Петьку возьмете?
- Петька родителей на дачу везет. Но ты права. Пусть отвезет их, а потом ко мне приедет. Не так страшно ночевать будет.
- Ах, ночевать? - Съехидничала Лариска и скривилась - Ну, надо же, как не вовремя меня скрутило. Мне тоже хочется поехать, все равно сейчас одна дома. Витька только в воскресенье прилетит, - жалобно проскулила она.
- Ладно, - смиловилась Наташка. - Только учти, нам на поезде тащиться придется.
- Ничего, может, у меня все пройдет к субботе.

Мы еще посоветовались, что взять с собой из продуктов и разошлись.

До субботы оставалось 2 дня, я пыталась следить за Пашей и Георгием, но Георгий мне вообще не попадался на глаза, все время торчал у себя в отделе, а Паша, заметив мои взгляды, как-то задергался. И потом я боялась, что прыщ не пройдет, меня это жутко нервировало. А еще раздражало, что никак не могла сосредоточиться и вспомнить, кто же еще курит эти чертовы сигареты. Ну, хоть убей, на ум ничего не шло.

Позвонила мамульке, сообщила, что пойду в «Мариотт» с Левочкой. Мамусик согласилась, что так будет лучше. Но когда позвонила Левочке, он вначале заупрямился: «Не хочу без Нинки, что я там буду как дурак», а потом согласился при условии, что за мной он не станет заезжать, а встретит около ресторана.

* * *

В субботу утром зашли девчонки. Уже готовые к отъезду. Мы еще раз обговорили все детали, и они отбыли. А я еще часа два ленилась, успела посмотреть сериал про Каменскую, потом позвонила Нинке, мы о чем-то трепались, довольно долго, потому что она сказала, что Левочка уже собрался. Я сразу же стала бестолково метаться по квартире. Вот всегда так. Думала, что времени полно, а его вечно не хватает.

Платье сидело идеально, просто не могла на себя налюбоваться. Босоножки были так себе, но, кто на них будет смотреть, когда такое платье. Бижутерия отлично подошла. Накрасилась я быстро. Уже уходя, вспомнила, что забыла приглашение. Вот черт, ну вроде все. Прощальный взгляд в зеркало. Хороша, до очертения! Вышла на улицу и тут же была остановлена Марьей Степановной. Она долго ахала и громко восхищалась моей красотой, семена за мной через двор.

Когда я подъехала, Левочка уже нервно прохаживался перед входом. Он выделялся среди других ожидающих яркой внешностью, черными волосами и большими карими глазами и не только внешностью, костюм был светло-песочного цвета рубашка нежно кремовая и очень яркий, нарядный галстук.

В общем, Левочка был хорош, и, кажется, в ударе, не в меру весел и оживлен.

- Почему опаздываешь? - Набросился он на меня.
- Извини, так получилось. А Нинка когда приедет?

- У нее сейчас шопинг, а потом они с Дудыкиной подрулят. Слушай, ты потрясно выглядишь. - Он смотрел на меня с одобрением.

Группа иностранцев прошла мимо, один так просто чуть башку себе не свернул, все глазел на меня. Не скрою, мне было это лестно. Я приободрилась и стала выискивать знакомые лица. Вот кажется Галина. Да, точно она, в очень миленьком голубом костюмчике, рядом, вероятно, ее парень, длинный и тощий как жердь, ничего особенного.

Я подхватила Левочку под руку и подошла к ним, но не успели сказать друг другу и пару слов, как увидели Маргариту с мужем. Она была бесподобна. Ярко-красное платье необыкновенно шло к ее жгуче черным волосам. За ней плелся какой-то одуванчик в допотопных очках. Неужели это ее муж? Да, любовь зла. Марго кивнула нам и проплыла мимо.

- Между прочим - режиссер, - заметила Галина, увидев мое изумление, и назвала известную фамилию.

- Вот этот гриб? - Вырвалось у меня. Левочка меня одернул, и я замолчала.

Мы вошли в вестибюль. Там нас встретил представитель банка. Взглянув на приглашение, проводил в зал. Не успели мы войти, как Левочка меня сразу же бросил и рванул к столам с закусками, у которых еще никого не было, хотя народу в зале было полно.

Мне захотелось покурить, но курящих в зале не наблюдалось. Может здесь вообще не курят? Вот попала! Левочке не было до меня никакого дела. Как я могла забыть, у него здесь профессиональный интерес, он сам директор ресторана.

Увидела Ленку в дурацком то ли шарфике, то ли шали. Она о чем-то оживленно беседовала с долговязой девицей. Марина стояла неподалеку от Ленки с высоким красавцем. На ней были черные шифоновые брюки, просвечивающие от колена и прозрачная розовая блузка с огромной брошкой. Выглядела она очень эффектно. Появился Игорь Моисеевич и сразу направился к двум незнакомым мужчинам, видимо, работникам банка.

Где же Паша? И Георгия не видно. Вот будет фокус, если они не явятся. Девчонки уже уехали на дачу, вечером Петька туда припрется. Будут ждать меня, так что все равно придется ехать, независимо от того, появятся эти двое или нет.

Народ потянулся к столам с закусками, вначале робко, потом нахально отталкивая друг друга. Вот почему не люблю фуршет. Первой неудобно лезть, а последней ничего не достается. Но вроде здесь всего было в досталь, и закусок и выпивки.

Продолжая рассматривать гостей, отмечала красивые лица и туалеты, а также страшные и безвкусные. Эти особенно радовали, так как позволяли на их фоне превосходно выглядеть. Ничего не поделаешь, уж так мы устроены, всегда поднимается настроение, когда ты выглядишь лучше, чем другие. Появляется чувство превосходства и снисходительной жалости.

Я гордо вышагивала по залу, тайком бросая взгляды на вход, боясь и желая увидеть Сашу. Мне очень хотелось его увидеть. Про себя решила, что если он появится, я обязательно подойду к нему. А вдруг он будет не один? Я задумалась и не сразу обратила внимание на Левочкины душераздирающие вопли:

- Абрам! Абрам! Иди сюда! - При этом он смотрел на меня и махал руками, как ветряная мельница. Наконец до меня дошло, что Абрам - это я. У Левочки есть такая манера, он периодически награждает Нинку разными именами, преимущественно мужскими, но я никак

не ожила, что это коснется и меня. В наступившей тишине я подошла к нему, в душе кипя от злости и проклиная тот час, когда я решила его пригласить.

- Ты что с ума сошел? Почему Абрам? - Прошипела я, еле сдерживаясь, чтобы не заорать.

- А что ты имеешь против Абрама? - Его черные глаза уставились на меня с наивным удивлением.

- Ничего не имею, но почему Абрам, что других имен нет?

- Мне это нравится, - упрямылся он.

- Ладно. Это, так это, - согласилась я. - Но кричать-то зачем?

- Затем, что ты меня не слышала. Расхаживала важно, как цапля на болоте

Я оскорбилась за «цаплю», но вслух возмущения не высказала. Сделала глубокий вздох и спросила:

- Ну, чего ты меня звал?

- Я попробовал салаты. Полное дерьмо. Ты тоже должна попробовать.

- Зачем я буду пробовать, если это дерьмо, и потом я полностью доверяю твоему вкусу. Ты же все-таки директор ресторана, тебе виднее.

Меня окликнули. Обернувшись, увидела Пашу. Он подошел и с улыбкой познакомил со своей женой. Она была такой крошечной, что я вначале подумала, что это ребенок. Она оказалась очень милой девушкой, и имя Лиля ей очень шло.

Мы сразу нашли общий язык. Выяснилось, что мы учились в одном институте, только она на 3 года раньше. Стали вспоминать преподавателей и разные смешные случаи. Я все поглядывала на вход, надеясь увидеть Сашу.

«Наверное, не придет», - с грустью подумала я. Стоп! О чем это я? Мне надо за Пашей следить. И Георгия еще нет. О! Вот, кажется, и он с какой-то шваброй под ручку.

Левочка опять меня покинул и бродил среди столов, время от времени что-то пробуя. Выражение лица его соответственно менялось от радостного удивления до брезгливой гримасы. Он подошел к столику с коктейлями. Надеюсь, догадается мне принести. Паша вон уже несет для Лили. Левочка помахал мне и показал на коктейль. Я согласно кивнула в ответ.

Тогда он взял два фужера, и понес их с величайшей осторожностью. Но, сосредоточившись на коктейлях, он нечаянно толкнул какую-то женщину и, конечно, слегка облил ей юбку. Она так заорала, как будто ей на голову его вылили. Левочка испугался и шарахнулся в сторону, задев при этом нашу Марину, но она ловко увернулась, так что почти не пострадала, несколько капель попало на блузку. Я поспешила ему на помощь, и мы благополучно добрались до места. Стоя вчетвером в сторонке попивали коктейли и приятно беседовали. Я с Лилей, а Левочка с Пашей, морочил ему голову салатными ингредиентами. «Господи, - вспомнила я, - надо же ввернуть про поездку в Гуськово». И стала ждать подходящего момента, приглядываясь к Паше. Неужели все-таки он? Ну, надо же, а строил из себя такого хорошего, и жена симпатичная.

- Здравствуйте молодежь! - Я и не заметила, как подошел Игорь Моисеевич. - Ну, какие планы на ближайшее будущее?

К шефу подошел Георгий со своей спутницей. Я подумала, что лучшего момента может не быть и ввернула совершенно некстати, заготовленный текст про поездку на дачу в Гуськово, не забыв про Цветочную улицу, дом 2

Игорь Моисеевич вспомнил, что его приятели снимают там дачу, и стал очень обстоятельно и нудно рассказывать, как туда проехать. «Да знаю я прекрасно, как туда проехать, заткнись уже». Левочка тихо смылся, а Игорь Моисеевич вдруг вспомнил про объездную дорогу на Гуськово и опять начал нудить, как лучше ехать. Нет! Я с ума сойду! Опять это слушать! Лиля переминалась с ноги на ногу, не зная как его прервать. Зато Паша и Георгий слушали очень внимательно. Кто же из них?

- Это не твой спутник? - Вдруг спросила Лиля, показав куда-то в сторону.

- Да. Это Левочка! - Обрадовалась я возможности достойно удалиться. - Что это с ним?

Левочка стоял рядом с Ленкой, прижавшись к ней животом и нелепо подняв руки в стороны. Она красная и злая что-то выговаривала ему.

- Абрам! - Закричал Левочка, увидев меня. Все, как по команде, повернули головы в мою сторону. Я покраснела, но взяла себя в руки, встряхнула головой, как Миронов в «Бриллиантовой руке» и направилась к нему, чтобы выяснить, в чем дело. Вообще-то, мне хотелось, ничего не выясняя, просто придушить его.

Неожиданно и очень кстати появилась Нинка. Она сразу увидела своего мужа, трудно было его не заметить, и подходила к нему с противоположной стороны. Глаза ее были прищурены, а губки поджаты. Это не предвещало ничего хорошего. Левочка ее тоже увидел и радостно закричал:

- Гена! Иди скорее сюда!

- Иду, иду, - очень спокойно отозвалась она, но губы поджала еще сильнее. Теперь все смотрели на Нинку, недоумевая, где же Гена.

- Хотелось бы знать, что здесь происходит, - обратилась она к Ленке.

- Этот придурок зацепился пуговицей за мой гипюровый шарф, - чуть не плача объясняла Ленка. Левочка фыркнул на «придурка» и поднял руки еще выше.

- Во-первых, он не придурок, - строго сказал Нинка. - А, во-вторых, не могли бы вы снять свой нелепый шарфик, тогда будет проще отцепить.

- Я не могу его снять! - истерично вскрикнула Ленка. - Он закрывает бретельки от лифчика, - добавила она уже тише.

- Меня мало интересуют ваши бретельки, - сухо ответила Нинка, быстро стащила с нее шарф и отцепила своего мужа. Ленка моментально прикрылась опять своим шарфом, а Левочка, оказавшись на свободе, с облегчением вздохнул:

- Уф, ты во время пришла, Заяц. Я так тебе рад. Пойдем, я хочу тебе кое-что сказать.

Она улыбнулась и вопросительно подняла брови.

- В салатах наметилась новая тенденция, туда добавляют грецкие орехи и яблоки.

- Какая прелесть! - Воскликнула Нинка и посмотрела на него с жалостью. - Ну, как вы тут? Веселитесь? - Она обернулась ко мне.

- Обхохочешься, - мрачно ответила я.

- Сейчас мы это исправим, - обнадежила она и рассказала последний анекдот. Рассказала красочно и ярко. Народ стал прислушиваться и подтягиваться поближе. Я всегда завидовала ее умению смешно рассказывать разные истории, не говоря уж об анекдотах. Недаром, она адвокат. У них у всех, наверное, язык подвешен хорошо.

Постепенно веселье в нашем углу привлекло всеобщее внимание. К нам потянулись почти все приглашенные, кроме нескольких нерешительных, которые бросали завистливые взгляды в нашу сторону.

Около меня увивался симпатичный парень, он веселил компанию остроумным рассказом о своем отдыхе на Канарах, и при этом бросал на меня выразительные взгляды. Разговоры плавно перешли на тему путешествий. Оказалось, что почти все побывали за границей, причем на таких курортах, о которых я и не слышала. Мне стало завидно, к сожалению, похвастаться было нечем. За границей я еще не была, но загранпаспорт сделала, думала, что поеду к отцу.

- Вы любите «Маргариту»? - Парень с «выразительными взглядами» протягивал мне коктейль. Я засомневалась - перед этим уже выпила три ли четыре, голова слегка кружилась. Не хватало еще напиться, но коктейль все-таки взяла.

Мы познакомились. Его звали Сергей. Он был очень высокий, русский с голубыми глазами и смешным курносом носом. Красивым назвать его было нельзя, но он был симпатичным, и главное, веселым. Через несколько минут я хохотала как сумасшедшая над эпитетами, которыми он награждал окружающих. Мы выпили еще по коктейлю и пошли танцевать. Мне было удивительно хорошо и весело. Я напрочь забыла про Левочку, Нинку, Пашу, Георгия, девчонок и наш план.

- Хватит пить! - Нинка внезапно оказалась передо мной, в голосе звучало осуждение.

- Да брось ты, - отмахнулась. - Слушай, а где Дудыкина?

Она взглянула на часы. - Хорошо, что ты напомнила про нее. Это ведь она провела меня сюда, а сама направилась на встречу с клиентом, я тоже должна туда подойти. Пожалуй, мне пора, - Нинка подошла к Левочке, я подумала, что он тоже уйдет. Но, не тут-то было. Нинка ушла одна.

В зале наметилось движение. Оказывается, нас приглашали в другой зал, где был накрыт стол внушительных размеров буквой «П» как обычно на банкетах. Распорядитель стал нас рассаживать.

Я хотела плюхнуться где-нибудь с краю, но, оказывается, у каждого прибора лежала карточка с фамилией. Меня посадили прямо посередине спиной к залу. Сергей с сожалением меня покинул и сел в конце стола. Справа от меня место пустовало, видимо это для спутника, то есть Левочки, слева уселся высокий мужчина лет пятидесяти с очень строгим лицом. Покосился на меня и пожал плечами, как бы недоумевая, как такая легкомысленная особа сюда попала. Я

хотела показать ему язык, но в последний момент раздумала и только закивала ему, пропев «Свои». Он резко отвернулся. «Ути, пути, какие мы гордые. Да плевать мне на тебя». И в тот же миг, подняв глаза, увидела Сашу.

Он сидел прямо напротив и смотрел на меня, не отрываясь. Это было неожиданно. Я растерялась и сидела как дура, глупо улыбаясь. Позади послышался шум и сдавленный смех. Оглянувшись, обнаружила живописную картину. Левочка лежал на какой-то девушке, широко раскинув руки, как бы боясь до нее дотронуться. Оказалось, он заспешил к столу, не заметил девушку, которая наклонилась, чтобы поднять зажигалку, споткнулся об нее, она упала, а он растянулся сверху. Заметив, что я смотрю на него, замахал руками и опять закричал:

- Абрам! - Я быстро отвернулась и притворилась глухой. Тогда он самостоятельно поднялся, извинился и, как ни в чем не бывало, плюхнулся рядом со мной.

- Так, чем кормят? - Деловито осведомился он.

Я решила за ним поухаживать, назло некоторым и потянулась к какому-то блюду. Но, координация моих движений была несколько нарушена выпитыми коктейлями. Я слегка качнулась и опрокинула бокал с красным вином прямо на рубашку своего соседа слева. Он позеленел, а может, это у меня в глазах позеленело. Я извинилась, хотя он был мне глубоко несимпатичен. Левочка тоже стал извиняться за мою неловкость, говоря, что «Абрам всегда такая». У дядьки глаза полезли на лоб и, кажется, он искал глазами Абрама.

А Саша сидел напротив и хмурился, рассматривая Левочку. «Смотри, смотри, сколько угодно. Будешь знать, как Ленку подвозить». Заиграл мой мобильник в сумке. Я стала вертеться, чтобы достать его. Сосед шарахнулся в сторону. Что он думает? Я каждый раз буду опрокидывать его бокал? Нечего пить красное вино. Нормальные мужчины пьют водку.

- Ты ввернула про Гуськово? - Наташкин голос был требовательным и напряженным.

- Афоня! Расслабься, - посоветовала я.

- Ты что? Напилась?

- Просто подняла настроение.

- Выходит, мы зря тащились сюда? Тебе там хорошо и, конечно, ты про все забыла.

- Ничего я не забыла. Я все сказал, как договаривались. Завтра в Гуськово, Цветочная, дом 2. Все?

- Ну, ладно. Смотри, больше не пей, я по голосу слышу, что ты пьяная. Слушай, а Саша там? - Она поменяла тему.

- Угу - Промычала я.

- А директора видела? Какой он из себя?

- Ну что ты пристала! Директора еще нет. И черт с ним! Ха-ха-ха.

Начались скучные тосты за благотворное сотрудничество, за дальнейшие успехи и достижения. И так далее и тому подобное.

Я была рада, что вся эта скукота проходила за столом, можно было есть и пить и, самое

главное, сидеть, все-таки сидеть удобнее и привычнее, чем стоять. Наконец, заговорили о том, ради чего все приперлись сюда.

Распорядитель громко сообщил, что сейчас они наградят дизайнера, чья работа признана лучшей. Разговоры смолкли. Исподтишка бросали друг на друга взгляды, полные надежды и сомнений. Возникло некоторое напряжение. Только мне было все равно. Я как раз рассказывала своему облитому соседу анекдот про банкира. Он захохотал. В наступившей тишине смех прозвучал неуместно. Он смутился и замолчал. «Птичкина Светлана Михайловна», - услышала я.

Левочка меня подтолкнул.

- Что ты сидишь? Выходи, вон директор тебя ждет.

- Зачем? - Вырвалось у меня. - Где директор? - Я встала и стала озираться. Но кроме Саши, который стоял сзади с цветами и улыбался как дурак, никого не увидела.

Стараясь не качаться, я подошла к нему. Саша неловко протянул мне цветы.

- Это вам, за лучшую работу, еще прилагается премия, - и протянул конверт. Я попыталась сосредоточиться, но, видно, не могла взять в толк, почему это вручают мне и где директор.

Я понюхала цветочки, они ничем не пахли.

- Саш, у меня вопрос. А где директор? И почему мы на вы? - Тут я покачнулась. Он схватил меня в охапку.

- Потому что директор - это я, и я тебя люблю, идиотку.

Он поцеловал меня. Почему-то наступила тишина. Я обернулась. Ха, ха, ха. Ну и рожи! Один Левочка оставался невозмутимым. Он захлопал, его поддержал мой сосед, а за ним и все остальные.

Что было потом, я смутно помню. Почему-то Саша вначале тряс Левочку за грудки, а потом стал обнимать, потом Юра отвез нас домой, потом был торжественный вынос тела (моего) из машины. Потом провал...

Очнулась в темноте и понеслась в туалет. Там я провела остаток ночи в обнимку с унитазом. Саша пытался облегчить мои страдания, но от его помощи меня затошнило еще больше, и я сказала ему, кажется, что-то нецензурное. После этого он оставил меня страдать в одиночестве и со спокойной совестью лег спать. А я, настрадавшись до полного изнеможения, выпила крепкого чая, пристроилась у него под боком и заснула.

Зато утром все было прекрасно, ну не все, конечно, голова была чугунная, медная или еще из какого-то тяжелого металла, и явно, плохо соображала. Пить хотелось ужасно. Все признаки алкогольного похмелья были налицо. Зато, когда я открыла глаза, рядом стояли в вазе чудесные розочки, которые совершенно не пахли, и это замечательно, я бы не вынесла сейчас никакого запаха.

Саша стоял в дверях со стаканом сока. Я, как заблудившийся в пустыне странник, залпом выпила его. Он понимающе посмотрел и принес еще. А потом мы любили друг друга, как никогда прежде. Правду говорят: хорошо иногда ссориться - очень мириться сладко.

Когда зазвонил телефон, я сразу поняла, что это Наташка.

- Ты что, еще дома? - Накинулась она, и, не дожидаясь ответа, продолжала. - Быстро собирайся, мы все подготовили, купи по дороге что-нибудь сладенького и хлеба. Все.

«Вот, черт! Ехать никуда не хотелось». Наташка как будто прочитала мои мысли:

- И не вздумай придумывать какую-нибудь отговорку. Петька родителей бросил, Лариска с радикулитом поперлась, так что имей совесть. Ты меня слышишь? - Наташка злилась.

- Слышу, слышу, уже собираюсь, - успокоила я, вздохнула и с тоской посмотрела на Сашу.

- Ты, кажется, куда-то собираешься? - Поймав мой взгляд, спросил он и направился на кухню. Ну вот, теперь, ему надо что-то врать. Я поплелась за ним на кухню. Он там всю хозяйничал. На столе появилась нарезка из семги и осетрины, банка красной икры, масло и свежий хлеб. У меня ничего этого не было, я точно знаю. Он молча наливал чай.

- Откуда это? - Я показала на стол. - Ты что, заранее знал, что останешься у меня? Даже хлеб купил.

- Просто еще свежо воспоминание о том, чем закончился твой предыдущий поход за хлебом.

Я молча выпила чаю, на еду смотреть не хотелось.

- Саш, действительно моя работа лучше всех? - Он утвердительно кивнул, сооружая себе сложный бутерброд.

- А почему? - Продолжала допытываться я.

- Потому что мне больше понравилась твоя.

- Шурик, а ты кто? - Почему-то шепотом спросила я.

- Если бы ты вчера не напилась, то все бы поняла. Я директор, - сознался он.

- Значит, ты мне врал?

Он пожал плечами. - Я просто не пытался тебя переубедить, и потом у тебя какое-то предвзятое отношение к богатым людям. Помнишь, что ты мне устроила, когда узнала, что у меня дядя замминистра? Кстати, мне придется купить ему новый костюм.

- Причем здесь костюм? - Растерялась я.

- Ты залила вчера его костюм вином.

- А, так это тот дядька, который сидел рядом? - В ужасе вскричала я.

- Угу, - промычал он.

- Какой кошмар, - я схватилась за голову. - Тебе, наверное, было стыдно за меня?

- Ничуть, - успокоил он меня и посадил к себе на колени. - Дяде ты очень понравилась.

- Правда? - Оживилась я. - А что он сказал?

- Он сказал, что ты мировая девчонка, и еще, что он мне завидует.

Меня стал разбирать смех:

- Помнишь, как у всех рожки вытянулись, когда ты меня поцеловал?

- Теперь, как порядочный человек, я обязан на тебе жениться, - он стал нахально лезть ко мне под майку.

- Обязан? - Я стала вырываться.

- Я шучу, - удерживал он меня.

- Ах, у тебя шутки такие?

Он обхватил ладонями мое лицо и очень пристально посмотрел в глаза.

- Я люблю тебя и предлагаю стать моей женой, - очень серьезно произнес он. Меня бросило в жар.

- Ты согласна?

Я часто заморгала:

- Ты еще спрашиваешь? Конечно, согласна. Знаешь почему?

- Почему? - С испугом переспросил он.

- Потому что я люблю тебя, - и стала целовать его как безумная. Он, конечно, потащил меня в спальню.

Потом как всегда мы стояли под душем и целовались. Вдруг зазвонил телефон. Я выскочила как ошпаренная из ванны и подлетела к телефону. Но в трубке было молчание, если это Наташка, она не стала бы звонить по-городскому. Подошел Саша и набросил на меня полотенце.

- Это кто?

- Не знаю. Ошиблись, наверное, - и стала лихорадочно одеваться, на ходу объясняя Саше, что мне обязательно нужно поехать на дачу к девчонкам, что Петька, бросил родителей и у Лариски радикулит.

- Причем здесь Ларискин радикулит, ты что врач? - Он был обижен.

- Сашенька, не сердись, мой хороший, - подлизывалась я. - Пойми, они меня ждут, у нас там дело. Я же не знала, что ты сегодня будешь со мной.

- Хорошо, - неожиданно согласился он. - Раз меня не приглашают, - он сделал паузу и вопросительно посмотрел на меня, - я буду ждать тебя здесь.

Я вздохнула с облегчением, что все так разрешилось.

- Сашенька, мы постараемся быстренько вернуться. Ты даже соскучиться не успеешь.

Я уже стояла около двери.

- Уже скучаю, - он притянул меня к себе, потом вышел и вернулся с моим телефоном.

- Ой, чуть не забыла. Спасибо. Буду звонить тебе каждый час, - поцеловала на прощанье и убежала.

-

В дороге мыслями была с Сашей. Что-то в его поведении настораживало, как-то подозрительно быстро он меня отпустил.

Неужели я выйду за него замуж. Вот здорово! Я даже знаю, какое платье куплю. Девчонки обалдеют. Доехала я на удивление быстро.

Это Гуськово расположено очень хитро. С основной трассы дорога уходит через лес. В будние дни здесь немного страшновато, народа не видно и машин нет. Дорога проселочная, но хорошая. На своей машине я еду в первый раз, но дорогу помню отлично. Вот здесь у елок крутой поворот направо, теперь через чахлый мостик и в горку. Ну, вот оно Гуськово.

Это небольшой дачный кооператив. Место красивое, кругом лес и маленькая речка, но поблизости нет ни магазинов, ни палаток, хлеба негде купить, все везти с собой, от электрички минут 30 ходьбы тоже через лес. Здесь всего три улицы с красивыми названиями: Цветочная, Клубничная и Сосновая. Почему Сосновая непонятно. Ни одной сосны не видно, цветы и клубника, конечно, растут, а вот сосен нет.

Я помню, Наташка рассказывала, как дачники пытались вырастить их. Считалось, что в сосновом лесу воздух очень полезный. Но сосны не приживались, видимо, почва не та. В основном тут росли березы, липы и ивы вдоль берега.

Я помню однажды, когда нам было лет по восемь, Наташкины родители взяли нас с собой. Здесь еще ничего не было, на участке были одни пни, которые Наташкины родители выкорчевывали. Это был адский труд.

Спали мы в палатке, готовили на костре, было очень весело. Вечером мы сидели с взрослыми возле костра и пели песни под гитару. На гитаре играл Наташкин отец. А через два года они построили домик, совсем маленький, две комнатки и терраску, которая заменяла кухню. А еще через два года Наташкин отец бросился в речку, спасая маленькую девчонку. Девчонку он спас, а сам утонул.

С тех пор Наташкина мать туда не ездит, и каждый год собирается продать эту «чертову дачу». Но с каждым годом продать ее становилось все сложнее. Вроде место хорошее и недалеко от Москвы, но цивилизации никакой, газ не проведешь, водопровод не сделаешь. Особняки не строят - не выгодно. Из 50 домов обитаемы половина и то хозяева бывают только наездами. Поэтому, когда въезжаешь на территорию кооператива, тишина поражает. Иногда залает вдалеке собака, или проедет кто-нибудь на велосипеде.

Машину оставила у калитки, толкнула ее. Не тут-то было. Она была заперта. Они что уехали не дождавшись? Но тут вспомнила - это конспирация, Наташка дала мне ключи от калитки и от дома, вроде если за мной будут следить, чтобы удостоверились, что я одна. Слежки я не заметила, все это ерунда и Наташкины выдумки. Хотела уже им заорать, но подумала - могут обидеться. Хоть бы смазали замок, еле открыла калитку. Прошла по дорожке - ни души. Дверь на терраску открылась легко, но заходить в дом стало страшно. А вдруг их там нет? В это время

из-под двери показалась записка. «Заходи», – прочитала я. Тогда я смело открыла дверь и вошла. Меня встретила Наташка. Приложив палец к губам, проводила в другую комнату, где за накрытым столом сидели Петька с Лариской.

- Представляешь, – обратилась ко мне Лариска шепотом. – С утра партизанам, никому не дает слова сказать, – показала на Наташку.

- Ты бы еще к вечеру приехала, – упрекнула Наташка, тоже шепотом.

Я молча выложила на стол торт и хлеб. Лариска тяжело вздохнула при виде торта.

- Как твой радикулит? – Спросила я.

- Больно вставать, а так ничего.

Наташка нацепила на себя куртку цвета асфальта, а Петька нарядился в камуфляжный костюм.

- Мы с Петькой сейчас вылезем в окно и ляжем за кустами, оттуда отлично все просматривается, а нас не видно. Лариска лежать не сможет, пусть сидит в туалете, оттуда тоже все хорошо просматривается.

Лариска попыталась возразить, но Наташка была неумолима. Они приступили к действию. Вначале, вылез Петька, помог Лариске, потом подхватил свою любимую и повел в кусты. Я высунулась за ними.

- Ты куда? – Зашипела Наташка.

- А мне-то что делать? – Растерялась я.

- Жди, – и скрылась.

«Полный идиотизм», – подумала я и вышла на терраску. Позвонила Саше, сообщила, что доехала. Потом нашла старый журнал и стала листать его. Наташка с Петькой хорошо устроились, лежат там в кустиках, целуются, наверное, а вот Лариске не позавидуешь. Может мне прогуляться до туалета. А что? В туалет-то я могу сходить. Но тут хлопнула калитка, послышались шаги и, наконец, показался мужчина. Я похолодела. Он приближался. «Это не Паша», – вздохнула я с облегчением. «Что-то знакомое, вроде, на Георгия похож. Господи! Это же Игорь Моисеевич». Ну вот, приперся. Он говорил вчера что-то насчет знакомых, может не нашел их. Я открыла дверь.

- Здравствуйте, Игорь Моисеевич! Вы к знакомым приехали? Они на какой улице живут?

- На Сосновой, но дело в том, что я там не застал никого, – с улыбкой ответил он.

- Может купаться пошли? – Предположила я.

- Не похоже, дом закрыт на все замки. Я вспомнил, что ты тоже сюда собиралась и решил зайти. Не прогонишь?

«Черт бы тебя побрал, теперь надо думать, как тебя сплавить быстрее», но сама при этом гостеприимно пригласила войти. Игорь Моисеевич достал из пакета бутылку вина, коробку конфет и уселся на маленький диванчик у стола. «Это надолго», – с тоской подумала я, поглядывая на дорогу. В конце концов, и Паша, и Георгий могут не приехать, а так хоть будет с

кем поговорить. А вдруг он в туалет захочет, там же Лариска сидит. Но, она наверняка, его видела, так что успеет выйти, а Наташке с Петькой и так неплохо. Все это прокрутилось в голове, пока я накрывала на стол.

«Там вдали за рекой засверкали штыки», – донеслось пение.

Если не ошибаюсь, это Ларискин голос. Может это сигнал такой. Может, они с Наташкой договорились, а меня не предупредили. Я выскочила на крыльцо и стала вглядываться в дорогу.

– Ты кого-то ждешь? – Заерзал на диванчике Игорь Моисеевич.

– Абсолютно никого, – сказала я, вернувшись на террасу.

– А кто это поет?

– Это соседка Наташкина. Она всегда поет, – я беспечно махнула рукой.

– Как хорошо, что я тебя застал, – Игорь Моисеевич налил в стаканы вино. Я обратила внимание на этикетку:

– Ой, это сливовое?

– Да, китайское, попробуй.

В памяти возник образ Вадима и китайский ресторан, где мы пили это вино.

– Однажды я пила это вино в китайском ресторане. Мне оно очень понравилось, – я пригубила, но пить не стала. После вчерашнего, мне даже смотреть на него не хотелось.

Воспоминания о Вадиме возбудили противоречивые чувства. Тогда в ресторане он мне нравился, потом я его возненавидела, а когда его убили, жалко стало.

Я тяжело вздохнула.

– Ты, что Ланочка? – Спросил участливо Игорь Моисеевич. Меня потянуло на откровения.

– Игорь Моисеевич, Вы знаете, что Вадима убили? – Он вздрогнул и пристально посмотрел на меня.

– Конечно. Даже репортаж по телевизору показывали. Постой, там вроде упоминалась Соломенная Сторожка. Ты как-то связана с этим? – Он полез в карман, извлек какую-то коробочку и пакетик. Открыв коробочку, он достал пустую сигарету и стал насыпать туда табак из пакетика. Я заморожено следила за его холеными руками.

– Ну, так как, Ланочка? – Опять спросил он. Я с трудом оторвалась от созерцания его рук. Он смотрел на меня прищурившись, растянув губы в тонкие ниточки улыбки. Что-то он мне не нравится. Я раньше и не замечала, какая у него неприятная улыбка. – Ведь Вадим к тебе ехал. Да? – Шеф поднялся из-за стола и неторопливо подошел ко мне. Я стояла перед ним как замороженная, только бестолково глазами хлопала. Он вдруг с силой толкнул меня в комнату и закрыл дверь на щеколду. Я плюхнулась на стул и поняла, что дело мое швах.

– Где дискета? – Он теребил в руках откуда-то взявшийся тонкий ремешок и смотрел на меня совсем не ласково.

- Какая? - На всякий случай уточнила я.

- Хватит прикидываться душой. Я знаю, что Вадим отдал ее тебе. - Все это он прошипел мне в лицо. У меня язык прилип к небу. От страха, наверное, а может от сушняка. Господи! Сколько раз я видела эти холеные руки, набивающие сигареты. Ну почему я не вспомнила? А он все надвигался на меня, повторяя:

- Где дискета?

«И боец молодой вдруг поник головой», - слышалось с улицы. Опять Лариса.

«Какого черта она там поет?» - Я глубоко вздохнула и только открыла рот, чтобы заорать, как благоухающая ладонь закрыла мне рот, а другая держала голову. Да где же Наташка с Петькой? Чего они ждут? Ой, мама, больно же! Я пыталась вырваться, мотала головой и мычала.

«Но отряд не заметил потери бойца», - опять запела Лариска. За окном что-то хрустнуло. Шеф внезапно отпустил меня и стал заглядывать в окно.

- Кто там? - Спросил у меня. Я поняла, что скрывать больше нельзя, и сказала

- Подруга, - и опять попыталась заорать.

Он метнулся ко мне, взгляд при этом у него был совершенно безумным, опять закрыл мне рот рукой и накинул на шею ремешок. Я захрипела и лягнула его ногой в колено, он завыл и отскочил, а я, спотыкаясь, хотела выбежать на террасу, но он сзади вцепился мне в волосы и опять накинул ремешок.

Поняв, что долго не продержусь, сделала последний рывок и отключилась.

«Ей надо блокаду сделать» Значит, я живая и мне надо сделать блокаду. Приоткрыв глаза, поняла, что лежу в саду на одеяле, рядом Саша, он держит мою руку, но смотрит куда-то мимо. Проследив за его взглядом, увидела лежащую рядом Лариску, вокруг нее стояли мужчины в камуфляже с закрытыми лицами. Один из них колдовал в чемоданчике со шприцем.

- Саша, - окликнула я. Он вздрогнул и испуганно на меня посмотрел:

- Птичка, что ты творишь? Тебя чуть не убили! Идиотка!

Я обиженно заморгала. Миленькое дело! Меня чуть не убили, я же еще виновата. - Ах, я идиотка?

- Ты любимая идиотка, ты самая любимая, - он наклонился ко мне и поцеловал. Его бесцеремонно отстранил парень с чемоданчиком. Мне сделали укол и на одеяле потащили в автомобиль. За мной бежала Наташка и плакала, некрасиво сплющив нос. Надо ей сообщить, чтобы так не делала, ей жутко не идет. Но сказать не смогла, опять отключилась.

* * *

Вода была такая приятная, не теплая, а слегка прохладная, именно, то, что надо для купания. Я далеко заплыла и лежала, отдыхая на спине. Девчонки стали кричать с берега. Повернув назад, поняла, что не доплыву. Что-то темное подо мной тянуло вниз, я изо всех сил сопротивлялась, уже стала захлебываться, а меня все тянуло и тянуло. Голова была в воде,

хотелось вздохнуть – не получилось. Я в ужасе открыла глаза. Наташка и Петька сидели на моей кровати с обеих сторон и нагло целовались, привалившись на мои ноги.

– Вы не могли бы освободить мои ноги, – вежливо обратилась я к ним. – А то на дно тянет.

Они подскочили и уставились на меня, как на выходца с того света.

– На какое дно? – Пробормотала Наташка.

– Свет, ты что? – Уже жалобно спросила она. – Тебе плохо, да?

– Мне было очень хорошо, пока вы не навалились на мои ноги.

И посмотрев вокруг, констатировала

– Я не дома

Петька пересел на стул, а Наташка, понизив голос, затрещала:

– Конечно, не дома. Ты в клинике, жутко дорогой. Это твой Саша тебя сюда определил. Может, через своего банкира договорился, вообще вел себя как будто он сам банкир. Он сидел с тобой до утра, а нам велел днем посидеть, – и виновато опустила глаза.

– Сегодня, разве, воскресенье?

– Понедельник, но мы с Петькой отпросились, чтобы с тобой посидеть.

– Зачем со мной сидеть. Я что, при смерти? – Испугалась я и приподнялась. Голова закружилась и шея какая-то деревянная, я схватилась за горло, нащупала пальцами бинт.

– Что это? – Удивилась я и откинулась на подушку.

– Ты что, ничего не помнишь? – Участливо рлинтесовалась Наташка.

– Вспомнила! Я хотела тебе сказать, чтобы ты нос не морщила, когда плачешь, – заявила я и мрачно посмотрела на подругу.

Наташка переглянулась с Петькой.

– Свет, ты, что обиделась на нас? – Она наклонилась ко мне и стала поправлять подушку.

– Птичка, ты того, не сердись, – у Петьки вид был виноватый.

– А почему я должна сердиться? – Недоумевала я.

– Ну, мы должны были за дорогой следить, а сами легли в кустах и это, – он многозначительно посмотрел на меня.

– А что это? – Я округлила глаза, еле сдерживая смех.

– Целовались мы, – пришла ему на помощь Наташка, скромно потупив глазки.

– А почему Лариска пела? – Вдруг вспомнила я про «бойца». Наташка обрадовалась, что переменили тему, и заверещала

- Представляешь, она сидела в туалете, увидела твоего шефа, хотела встать, а ее радикулит прихватил, а мы в кустах... лежали, ну она и запела, чтобы привлечь внимание. Мы вначале не поняли, чего там она стонет, а потом мимо нас мужики в масках пролетели и Саша с ними. Тогда мы тоже побежали за ними. А они уже навстречу старичка этого тащат. Потом тебя вынесли, а потом Лариску.

- Что с Лариской?

- Сделали ей какую-то блокаду, погрузили на носилки и увезли в другой машине. Она здесь за стенкой лежит.

- Да ты что? - Заорала я, приподнялась, ойкнула и опять завалилась.

- Лежи, лежи, - испугалась Наташка. - Мы у Лариски уже были. Она в порядке. Ей сейчас укол сделают, физиотерапию, и она придет.

- Как она пела замечательно, - задумчиво сказала я. - особенно «и отряд не заметил потери бойца». Он как раз меня душить начал.

Наташка всхлипнула, раздался стук в дверь, и на пороге появилась наша «певица».

- И вот появилась такая Лариса.

Она, оценив обстановку, заревела прямо с порога.

- Пошли вы на фиг, - Петька не выдержал и пошел курить. Когда он вернулся, мы уже хохотали и подкалывали друг друга.

- Погодите, девчонки, - обратилась я. - Мне непонятно, каким образом Саша там оказался.

- Это я, - покаялась Лариска. Мы уставились на нее вопросительно. - Я еще в субботу позвонила ему, все рассказала и дала адрес.

- Откуда у тебя его телефон? - С подозрением спросила я.

- Помнишь, когда ты на границе пропала, он тебя искал и дал нам с Наташкой свой телефон, на случай, если что узнаем. И еще я звонила ему, когда Вадима убили, чтобы охранял тебя.

В дверь опять постучали. Вошел Юра с цветами и пакетами.

- Так, все разведчицы в сборе, - начал он вместо приветствия. - Хорошо поешь, - заметил он Лариске и прошел к столу. - Это Александр Николаевич прислал, чтобы не скучали, - и стал выкладывать разные экзотические фрукты. Наташке сунул цветы, чтобы в воду поставила, и обернулся ко мне.

- Да, Птичка-синичка, спокойной жизни ты не ищешь, и самое главное другим покоя не даешь.

- Это в каком смысле? - Робко спросила я.

- В прямом. У Александра Николаевича сейчас дел по горло, а он вместо того, чтобы важные вопросы решать, все встречи отменяет и гоняется за тобой то по просторам Украины, теперь вот по Подмоскovie.

Мы молчали, а он продолжал:

- План вы составили хороший, - Наташка вскинула голову, - а выполнить не смогли, - он посмотрел на Петьку.

- Вообще-то я тебя понимаю, но мы должны были бежать вслед за вами, а вы все лежали... и если бы не «боец молодой», шейку бы вашей птичке свернули.

При этих словах я схватилась за горло, а Наташка вся порозовела и решила поменять тему

- Кто это, Александр Николаевич? - Сама же догадалась. - Саша что ли? Интересно, какие такие важные дела у Саши? И почему ты его называешь Александр Николаевич? Можно подумать он твой начальник? - Наташка презрительно скривилась.

- Вот именно, - подтвердил Юра.

- Что именно? Правда что ли? - Она недоверчиво посмотрела на нас.

- Вообще-то я давно это поняла, - подала голос Лариска. Теперь удивилась я.

- Ну, помнишь, когда тебя Андрей увез, - объясняла она, - он тут такую деятельность развил, всем указания давал, сразу видно, что руководитель.

- Чем он руководит-то? - В голосе у Наташки все еще звучали недоверчивые нотки.

- Он директор банка, - пояснил Юра.

- Иди, ты! - Наташка собиралась уже рассмеяться, но, окинув нас взглядом, поняла, что это правда, и притихла. Тогда я с гордостью выдала:

- И, между прочим, он мне сделал предложение, - подумав, добавила - Руки и сердца.

Юра схватился за голову и тихо выругался. Петька многозначительно издал

- Ого!

А Наташка с Лариской в один голос закричали:

- Ура!

Юра быстро простился и ушел. Петька сказал, что нас троих он вынести не сможет и тоже укатил.

Наташка подошла к окну и задумалась.

- А кто свидетельницей будет? - спросила она, не оборачиваясь. Лариска показала глазами на нее.

- Конечно, ты, Наташ! - Заверила я.

- Здорово! - Она счастливо улыбнулась ямочками. - Вообще-то я тоже замуж выхожу. За Петьку, - на всякий случай уточнила она. Кто бы сомневался.

- Наташка! - Осенило меня. - Давай вместе замуж выйдем, в один день.

- Вот классно будет! - Она заскакала козликком по комнате.

Потом принесли обед, мало напоминающий больничный.

- Эх, - мечтательно сказала Лариска, - сюда бы еще шампанского. В дверь постучали, просунулась Витькина голова

- Ой, Витенька, - Лариска чуть не подавилась.

- Ой, Витенька, - передразнил он. - Хорошо хоть нашлись добрые люди, рассказали, что ты здесь. - Он вперся с котомками и цветами. - Я прямо из Шереметьева.

- Это и видно, - подала голос я, показывая на форму. Витька в форме был просто неотразим. Но на меня он посмотрел хмуро.

- Как ты любишь куда-нибудь вляпываться.

- Что ты имеешь ввиду? - Наташка приняла бойцовую стойку.

- А то, дорогие подруги, что от вас одни неприятности. Хоть бы вы замуж вышли, что ли. Да где таких сумасшедших взять?

- Один уже есть, - Саша стоял в дверях с огромным букетом. Витька протянул ему руку:

- Сочувствую.

«Вот скотина».

Саша достал бутылку шампанского. Мы оживились. Наташка захлопотала у стола, Витька притащил стулья из Ларискиной палаты... Только разлили по стаканам, как в дверь постучали, и вошли Петька с Юрой. Петька тоже был с цветами.

Сунул их Наташке со словами:

- Это тебе.

Наташка, скромно потупив глазки, спросила:

- Петь, а мне-то зачем?

- Это предложение, - Петька покраснел, потом нахмурился, увидев наши веселые рожи.

- Опа! Еще один, - изрек Витька.

Наташка молчала.

- Чего молчишь? Ты согласна?

Мы с Лариской закатились:

- Да согласна, она, согласна. Уже день свадьбы назначила.

За столом не хватило всем места, и мы с Сашей уселись на кровати. Он очень бережно меня обнимал и угощал фруктами.

Заглянула медсестра, я думала, сейчас замечание сделает, но она спросила, не надо ли нам чего-нибудь. Ей налили шампанского, она долго отнекивалась, но, узнав по какому поводу, все-

таки выпила и, поздравив нас, ушла.

- Саш, - обратилась я к нему, когда все немного поутихло. - А Игорь Моисеевич правда хотел меня убить?

- Ты что до сих пор сомневаешься?

- Значит, это он Андрея послал ко мне?

Саша кивнул.

- И Вадима убил?

- Понимаешь, твой шеф давно занимался контрабандой, перевозил за границу бриллианты, не сам лично, конечно, а через курьера. Курьера убили, и он стал искать ему замену. Однажды на дне рождения у своей приятельницы он познакомился с Вадимом и заинтересовался им в качестве клиента. Тот стал делать заказы в вашей фирме. Случайно Игорь Моисеевич узнает, что Вадим депутат от одного из Восточно-Сибирских округов.

- А там алмазы добывают, - влезла Наташка.

- Совершенно верно, - согласился Саша.

- Эти алмазы он стал перевозить в Израиль, там их шлифовали и делали разные модные украшения, - вставила я.

Саша чмокнул меня в нос и продолжал.

- Украшения каким-то образом сбывали, а деньги переводили на счета, которые закодировали. Дискета с этой информацией и была у Вадима.

Он замолчал и посмотрел на часы.

- Все, время позднее, нам пора уходить. Видя мой протестующий жест, продолжил:

- И ты, моя дорогая, что-то бледненькая стала, неважно выглядишь.

Я заметалась в поисках зеркала, перспектива выглядеть бледненькой и страшненькой меня не прельщала. Наташка услужливо достала свою пудреницу. Да, действительно, бледненькая, но не страшная, это уж точно. Саша хмыкнул, наблюдая за мной.

Лариска увела Витьку в свою палату прощаться. Петька подхватил Наташку, пообещав зайти вечером, они удалились. Юра сказал, что подождет в машине, и тоже ушел, пожелав мне здоровья. А Саша, едва закрылась дверь, набросился на меня, как дикий зверь. Я даже стала беспокоиться за свою шею. Он с такой силой обнимал и целовал меня, что у меня там что-то хрустнуло, я заорала, боясь остаться инвалидом. Он отпустил меня и с испугом стал очень осторожно ощупывать. Ощупывания опять привели к поцелуям. Поцелуи в свою очередь так меня завели, что я теперь сама походила на дикого зверя, забыв про свою шею и бледность.

Кровать не рассчитана была на двоих, тем более на любовные игры. Матрац скрипел, спинки угрожали отвалиться, это несколько отвлекало, но все равно все было прекрасно.

Полежать потом вместе не получилось, сразу стало неудобно. Он попытался потащить меня в душ, но я напомнила про бинты. Тогда он оставил свои попытки и ограничился поцелуями. А

потом я как-то незаметно уснула.

* * *

Разбудил меня Люсин голос.

- Алка! И ты такая же дура! Ну, что ты всему веришь! Нашла кому, Левочке! Он же всегда всех разыгрывает

- А что Левочка? - Отбивалась мамулька. - Он очень правдоподобно рассказал про этот банкет, и что Саша оказался банкиром. Представляешь? - Она мечтательно закатила глаза.

- Что ты Левочку не знаешь? Соврет, и глазом не моргнет, - раздраженно ворчала Люся. - Банкир! - фыркнула она презрительно. - Почему не президент?

Я решила проснуться.

- Люсек, мамусик! Как хорошо, что вы пришли.

- Лана! - Вдруг набросилась на меня мамуля. - Я так и знала, что эти поездки на машине добром не кончатся. Слава богу, что жива осталась. Мне вчера Наташа позвонила и сказала, что в твою машину кто-то въехал, а Левочка сообщил, что твой Саша банкир. Это правда? - Она выжидающе, на меня смотрела.

«Молодец Наташка, отлично про машину придумала, не говорить же ей, что меня придушить хотели». И вслух сказала:

- Чистая правда —

- Значит, Левочка не наврал. Надо же? - Удивилась Люся.

- Ну что я говорила? - Обрадовалась мамусик.

Люся стала ей что-то возражать, а я между тем направилась в душ. Умываться и приводить себя в порядок. Вернувшись в палату, увидела Люсю с тряпкой в руках. Она вытирала стол и как всегда ворчала вполголоса:

- Развели срач, поели, так хоть уберите за собой.

Мамусик задумчиво взирала на нее.

- Алка, хоть стаканы помой. А что это вы тут пили? - Она понюхала стакан и посмотрела на меня. - И почему так много стаканов? Вы что пьянствовали?

- Ланочка! - Воскликнула мамуся. - В больнице? Правда, на больницу это мало похоже. Но все равно. Кто здесь был вчера?

Пришлось всех перечислить. В это время показалась женщина с ведром и шваброй.

- Ой, ну что вы? - Заметив, что Люся наводит порядок, она засуетилась. - Я сама сейчас все уберу. Зачем же вы? Извините, я немного опоздала...

- Ничего, - успокоила ее мамуся, - вы убирайте, а подождем в коридоре.

- По какому поводу пили? - спросила Люся, едва мы устроились в креслах.
- Саша мне сделал предложение, а Петька Наташке, - объяснила я, ожидая обрадовать этим сообщением. Но Люся заявила, что Петька с Наташкой ее совершенно не интересуют, а Саша вообще похож на афериста.
- Да почему же на афериста? Он очень симпатичный
- Чтоб ты знала, аферисты и мошенники все симпатичные, иначе им бы никто не верил.
- Вспомнила! Я ведь премию получила за лучшую работу! - Воскликнула я в надежде, что теперь-то им все станет ясно.

Но мама с Люсей только переглянулись.

- Ланочка, когда ты премию получила?
- Ну, тогда в «Мариоте», помнишь?
- В ресторане? - Фыркнула Люся. - Оказывается, в ресторанах премии выдают. Ну надо же!

Из моей палаты показалась женщина

- Все готово, можете зайти. Извините еще раз за опоздание.

Она шустро исчезла, а мы вернулись в палату.

Две сестрички сели по обеим сторонам стола и продолжали допрос

- Лана, - строго начала мамуля, - ты можешь нормально все объяснить
- Ну я же пытаюсь, только вы все не так понимаете и, кажется, продолжаете не верить. - Не зная, какой бы веский довод еще привести, я вспомнила
- О! У Саши дядя замминистра!
- Ну, уж этому, Ланочка, я ни за что не поверю, - Мамусик негодовала. Люся завела глаза куда-то в сторону и уже собиралась возразить, но в это время в дверь постучали.
- Можно? - Заглянул представительный мужчина.

В первую минуту я не поняла, кто это. Но я его знаю. Ой, это же как раз Сашин дядя. Как его зовут, не помню. Помню только, что вином его облила.

- Ну, здравствуй птичка-синичка, - он подошел ко мне, обнял и поцеловал в щечку. Мамусик переглянулась с Люсей, та громким шепотом сообщила:
- Да, он - старик. Он даже старше Раймондо.
- Что значит старше Раймондо? - Тут же возмутилась мамуля. - Раймондо вообще молодой, просто он выглядит старше.
- Заткнись, - Люся толкнула ее, сложила губки в «куриную гузку» и изобразила вежливое внимание.

Мамусик стала тихо что-то бубнить себе под нос. Сашин дядя взирал на них в немом изумлении. Мне стало неловко и, самое главное, не знаю, как его зовут. Только я открыла рот, в дверь постучали.

- Войдите, - сказали мы хором. Вошел Раймондо с букетом роз

- Я немножко заблудился, - сказал он с улыбкой.

Подошел ко мне, вручил цветы, и я его поцеловала. Дядя тяжело плюхнулся на стул и возмущенно смотрел на нас. Я развела руки и хотела объяснить, кто есть кто, но в это время дверь открылась, и раздался вопль

- Абрам! - Левочка, споткнувшись о порог, пролетел к окну, ударившись о стол. Потирая ушибленное место, он сказал:

- Гена тоже пришел, она у врача.

- Еще не было случая, чтобы ты что-нибудь не задел, - заворчала Люся.

- Люся, не скрипи, - ответил Левочка, уселся за стол и посмотрел на нас невинными глазами. И вдруг обнаружил среди присутствующих Сашиного дядю, подскочил, пожал ему руку со словами:

- Как дела?

Дядя на это сказал:

- Вас я знаю, но вот с другими еще не знаком.

В дверь постучали, вошла Нинка.

- О, Гена пришел, он сейчас Вас познакомит.

И действительно, Нинка стала представлять моих родственников.

Но в дверь опять постучали. Мне захотелось спрятаться. Вошел парень с очень красивым букетом, на этот раз из гербер, ирисов и лилий и с огромной корзиной.

- Здравствуйте, - поприветствовал он нас и вежливо кивнул головой.

У родственников челюсть отвалилась. Они, наконец, замолчали. Хоть это хорошо.

- Куда ставить, Илья Алексеевич? - Обратился он к дяде. Тот показал на стол, потом, посмотрев на моих обалдевших посетителей, сказал:

- Разрешите представиться - Илья Алексеевич - Сашин дядя.

- Так это не Саша, - с облегчением выдохнула мамусик. Илья Алексеевич что-то шепнул парню, и тот удалился. Люся заглянула в корзину и стала вытаскивать оттуда разные деликатесы, комментируя каждый продукт.

Все загалдели, стали знакомиться. Вошла медсестра, несколько обалдев, взглянула на нашу компанию и робко пригласила меня к врачу, после чего я заглянула к Лариске. В красках рассказала, что произошло у меня в палате, мы поржали, и я вернулась к себе. Вот это да! Стол

был накрыт. Появилось шампанское и коньяк. Я притащила к нам Лариску. Посыпались анекдоты и разные шуточки.

- Значит, вы подумали, что Саша - это я? - Смеялся Илья Алексеевич.

- А вы решили, что Раймондо - это Ланочкин воздыхатель, - веселилась мамуля.

- Да, а кто здесь Гена? - Спросил дядя. - Абрам, я понял еще на банкете, это Светлана, а вот с Геной непонятно.

- Гена - это я, - тихо подала голос Нинка. - Даже не пытайтесь понять почему. Мой муж периодически меняет мне имена. Почему-то ему нравятся мужские.

В дверь постучали. Все смолкли и пытались сдержать смех. Вошел Саша. Увидел наше общество, и, по-моему, захотел удрать.

- Ну, вот и мой племянник.

Раздался хохот. Саша не ожидал такой реакции и непонимающе смотрел на окружающих. Я тут же подскочила к нему и стала довольно бестолково объяснять причину веселья. Лицо его прояснилось, и он стал знакомиться с моими родными. Потом ему пришлось отвечать на вопросы, которые стали задавать мои любопытные родственники:

«Чем он занимается (ну это я знаю), сколько ему лет (об этом я не спросила, оказалось 32), был ли он женат (не был), есть ли у него внебрачные дети (слава Богу, нет), где он учился (ну тут начнется). Ах, в Ленинграде, нет, в Петербурге, какая прелесть! В Эрмитаже сто лет не были. А Петергоф? Фонтаны, Большой каскад, Самсон. Помнишь Исаакиевский? Раймондо там еще не был, обязательно съездим. Пока они вспоминали и не обращали на нас внимания, Саша стал целовать меня, я пылко отвечала.

- Горько!! - Оглушительно заорал Илья Алексеевич. В ту же минуту в палату вошел врач и ошалело на нас уставился:

- Что здесь происходит? - Пробормотал он.

- Федор Иваныч, заходи! - Широким жестом Илья Алексеевич пригласил его к столу, за которым и так место не было.

- Все-таки это больница, - слабо сопротивлялся мой доктор. - Правда, я уже закончил работу, вот зашел перед уходом навестить больную.

Его не слушали, усадили рядом с нами на кровать и налили коньяк. Начались тосты, Нинка что-то рассказывала очень смешное.

- Слушай, - зашептала Саша. - У Лариски палата свободна.

- Я выйду первой, - прошептала я в ответ.

Через несколько минут, поняв, что на нас никто не обращает внимания, мы смылись. Вначале я, потом Саша.

Только мы расположились на кровати, такой же узкой, как и у меня, я забеспокоилась.

- Надо дверь закрыть.

Саша нехотя встал, но дверь не закрывалась.

- Ну и черт с ней. Кто сюда войдет? Сейчас тихий час.

Я согласилась. Ларискина кровать скрипела еще сильнее, но через минуту мы обо всем забыли. Потом, кое-как пристроившись, лежали тесно обнявшись. Вдруг дверь открылась, и на пороге появился Витька. Я ойкнула и накрылась с головой одеялом.

- Ах, ты, банкир поганый. На два фронта работаешь? Я тебе сейчас... - послышались удары. Я высунула голову и закричала:

- Витька! Идиот! Прекрати!

Витька замер и посмотрел на меня.

- Тьфу, опять ты! - Он помог Саше подняться. - Извини, я думал ты с Лариской. Вот, черт. Я что не вовремя? - Вдруг, спохватился он.

- В самый раз, - ответил Саша, смущено прикрываясь.

- Выйди! - крикнула я Витьке. - Дай нам одеться.

Витька, чертыхнувшись, вышел в коридор, и оттуда громко спросил:

- Где Лариса?

- Иди ко мне, она там, - крикнула я в ответ.

Когда мы привели себя в порядок, я увидела, что у Саши под глазом фингал, пока бледный, но потом посинеет, это точно.

- Шурик, у тебя фингал под глазом, - сообщила я ему.

Он бросился в ванную. Оттуда послышались ругательства. Я намочила холодной водой полотенце и велела прижать к синяку.

- Хорошо еще, что это не Наташкина комната, у Петьки кулаки помощнее будут, - задумчиво заметила я. Саша застонал.

- У меня встреча сегодня, очень важная. Отменить нельзя.

- У тебя есть темные очи? - Спросила я.

- В машине где-то валялись.

- Ну и все.

- Ты так думаешь? - Сомневался он.

- Думай не думай, другого выхода нет.

* * *

Когда мы вернулись в мои апартаменты, родственников уже не было. На столе был порядок, за ним чинно восседали Наташка с Петькой и Лариска с Витькой. Сразу стали нас подкалывать.

Начались соревнования в остроумии. Саша, сославшись на встречу, быстро ушел, а я осталась одна выслушивать все это. Потом Лариска сжалась и поменяла тему. Вообще, мы очень хорошо посидели.

Следующий день мы с Лариской провели вдвоем. Посетителей не было, если честно, они нас утомили, но к вечеру мы заскучали и захотелось домой.

Домой мы попали через три дня, у меня еще остались ссадины и синяки на шее, а Лариска должна была пройти физиотерапию по месту жительства. За это время мы с Лариской многое обсудили. Лариска посоветовала до свадьбы с Сашей не съезжаться.

- А то будет не интересно. Жених должен приехать за невестой. За невесту будут требовать выкуп и так далее, - приводила она доводы.

Я была против всей этой чепухи, но Наташка, выслушав Лариску, была солидарна с ней, и мне пришлось согласиться.

Саша хотел переселиться ко мне, но я попросила его до свадьбы подождать, хотя все равно почти каждую ночь мы были вместе.

На следующий день после выписки из больницы, мы втроем сидели у Лариски на кухне. Наши мужчины поочередно присоединились к нам, мы с девчонками пили свое любимое «Мартини», а мальчики - виски. Кто-то упомянул Игоря Моисеевича и разговор вернулся к недавним событиям.

- Саш, так Вадим решил кинуть своего партнера? - Спросил Петька.

- Да. До некоторых пор они делились, а потом Вадим подумал, что большую часть работы делает он, счел это несправедливым и решил с партнером больше не делиться. Когда он вернулся из последней поездки, то заявил, что в гостинице его обокрали, в том числе пропала и дискета, а сам прячет ее в чехол кресла, надеясь потом забрать. Как он и ожидал. Игорь Моисеевич ему не верит, нанимает топунов.

- Это еще кто? - Влезла Наташка.

- Это люди, которые следят, в данном случае за Вадимом. Они установили прослушку в его машине и следили за всеми, с кем тот встречался! Вдобавок ему угрожали, он не на шутку напугался, и когда встретил Светлану в театре, решил ей отдать липовую дискету, будучи уверен, что она все равно ничего не поймет, за ней станут охотиться, а он тем временем где-нибудь отсидится.

- Вот видите, я была права! - Не выдержала Наташка. Я хмуро покосилась на нее.

- Да, но он не учел того, что наша Птичка совсем не дурочка, - при этом он погладил меня по головке, как маленькую, но все равно было приятно. - И, самое главное, он не знал, что у нее такие боевые подруги.

Подруги тут же приосанились.

- Подожди, дискету он передал мне за столом в ресторане, а не в машине. Как об этом узнали? - Мне было непонятно.

- Жучок был под столом, за которым вы сидели. Пока ты умывалась в туалете, он занял стол,

сделал заказ и ждал тебя в холле. В это время, пока вас не было, и установили жучок.

- Как же могли его установить, там девушки рядом сидели? -

- Просто мог подойти человек, сделать вид, что что-то обронил под столом, а сам в это время прицепил жучок. Услышав ваш разговор за столом, сразу докладывают Игорю Моисеевичу, и тот приказывает ехать за вами за вами и отобрать дискету, и вот тогда, увидев, что вы остановились перед домом, они, не придумав ничего лучше, начинают стрелять, но это была попытка только напугать, и вы сумели скрыться.

Вадим уезжает, а за Светланой начинается слежка. У нее в квартире тоже устанавливают жучки, прослушивается телефон, во дворе постоянно дежурят ребята в микроавтобусе.

- А я им еще «ку-ку» сказала и хотела вынести воды попить, я же думала они с Юрой, а они сидели как придурки и ничего не ответили.

- Да они обалдели. Представляешь, объект, за которым идет слежка, сам к ним подходит. Нагло предлагает водички попить и еще говорит «ку-ку», - все засмеялись.

- А чем занимался Андрей? - Спросила я.

Андрею платили небольшой процент, до конца не посвящая в свои планы, но, я думаю, он догадывался, чем они занимаются. Андрей организовывал слежку, иногда был посредником между Вадимом и шефом. Когда Игорь Моисеевич приказал ему похитить Светлану с целью вытряхнуть из нее дискету, причем любым способом, он решил выбрать самый приятный.

- Охмурить, что ли? - Игриво спросила Наташка.

- Скажем так, обаять. Он ведь был красивым парнем и посчитал, что Светлана не устоит. До пыток, которые предлагал шеф, он думал, дело не дойдет. Для этой цели Игорь Моисеевич предложил старый домик в Белгородской области.

Но произошла авария, в результате которой Андрей потерял память.

Когда Игорь Моисеевич навестил его в больнице, Андрей уже пришел в себя, но его поведение шефа насторожило, и он решает избавиться от опасного свидетеля. В следующий свой приход в больницу он сделал ему укол со смертельной дозой одного препарата.

- Какого? - Поинтересовалась Наташка.

- Тебе не все равно? - Спросил Петька.

- Да я так просто спросила - разговор поддержать.

- Саша, а Вадима зачем убили? - Перебила я Наташку.

- Он был не нужен с тех пор, как не отдал дискету. Ну а со Светланой, думал, справиться будет очень легко.

- Послушай, а Георгий Александрович там замешан? - Вдруг вспомнила я, он постоянно шушукался с Андреем.

- Нет, Андрей ему находил левые заказы только и всего.

Дальше я не слушала, дальше было неинтересно, я обдумывала фасон своего свадебного платья. Прервала меня Наташка на самом интересном моменте – как быть с фатой. Надевать или не стоит.

- Жаль, что все закончилось, – вздохнула Наташка.

- Что тебе жаль, что башку вам не оторвали? – Разозлился Петька.

- Да я не в том смысле, а в том, что... – она беспомощно развела руки.

- Давайте лучше споем, – предложила Лариска.

- Под гитару? – С ехидством спросила Наташка.

Лариска резво подскочила и вернулась с гитарой. Разложила перед нами песенники, со словами:

- Выбирайте.

Мы это проходили, поэтому просто сидели и ждали, что нам предложат на этот раз.

А Саша очень серьезно стал листать песенник.

- Давайте романс, – предложил он. – «Я встретил Вас».

Лариска насупилась, а мы стали ржать. Он же не знал, что она выучила только три аккорда.

В общем, пели мы долго, громко и дурными глоссами, пока соседи не стали колотить по батарее.

Следующие несколько дней я почти не видела Сашу. Он был очень занят эти дни, а потом мы вчетвером съездили во Дворец бракосочетаний и подали заявления. По этому поводу вечером я обзвонила всех своих родственников, потом позвонила папе. Когда я сообщила ему, что выхожу за муж, он, сделав паузу, спросил, кто мой жених.

- Банкир, – с гордостью ответила я.

На этот раз пауза стала длиннее:

- Светочка, он, наверное, аферист.

«И он туда же».

- Ну почему сразу аферист? Мама его видела, он ей понравился, – горячилась я.

- А Люся видела? – Осторожно спросил он.

- Ну, конечно! Он ей тоже понравился.

- Если Люся одобрила, тогда все в порядке.

Это верно Люся никогда не ошибается в людях. Папа уточнил дату свадьбы, сказал, что они обязательно приедут.

На другой день утром Саша сказал, что через две недели в Петербург возвращаются из

командировки его родители. Он меня отвезет к ним и оставит на недельку, чтобы мы лучше узнали друг друга, а потом заберет нас в Москву. Я запаниковала. Неделю с чужими людьми я не выдержу, а вдруг я им не понравлюсь, или что-нибудь ляпну и что-то не так сделаю. Саша только засмеялся над моим страхом и уехал на работу.

Я на работу не ходила, и вообще как-то подразумевалось, что работать я не должна. Но этот вопрос оставался открытым, потому что сидеть дома я не собиралась.

Позвонила девчонкам, попросила зайти кое-что обсудить.

- Что будем обсуждать? - Зевнула Наташка.
- Вы что, забыли? - Они захлопали глазами. - Про дискету забыли?
- Ой, а правда, - встrepенулась Наташка.
- Что с ней делать? - И уставилась на меня.
- Там деньжищ, - мечтательно протянула Лариска. Мы переглянулись.
- Лариска, ты можешь перекачать на счет в свой банк? - Шепотом спросила Наташка.
- Перекачать, наверное, смогу, - неуверенно ответила она, - только не в свой банк.
- Да чего тут думать, у нас же банкир знакомый, - подмигнула Наташка.
- Так, с чего начнем? - Деловито спросила она, потирая руки.
- С дискеты, - коротко ответила Лариска.

Через несколько дней я открыла счет в Сашином банке, положив туда смехотворную сумму.

Но буквально на следующий день мой счет вырос до астрономических размеров.

Мы сделали это!

- Наташка, мы теперь завидные невесты!
- У меня голова кругом, - Наташка схватилась за голову. - А все-таки жаль, что это конец.
- Конец! - Фыркнула Лариска. - Да это только начало.

Продолжение «Чем черт не шутит» и «Выстрел по фотографии».

